

Даниил Филатов

Потерянный

Даниил Филатов

Потерянный

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70302493
SelfPub; 2024*

Аннотация

Представьте мир, в котором вы не только обладаете экстраординарными способностями, но и получили все, о чем мечтали. Героям произведений этого и представлять не нужно, они положили жизнь на воплощение своих амбиций и добились желаемого. Но власть всегда порождает конфликты, а в мировом масштабе воплощение любых конфликтов – война.

Содержание

I	4
II	66
III	143
IV	243
V	270
VI	302
VII	328

Даниил Филатов

Потерянный

I

– Подлетаем, господин, – негромко произнес секретарь, стараясь не отвлекать пассажира от работы.

Тот поднял голову. Хмурый взгляд серо-зеленых глаз упал на говорившего.

Молодой человек сразу почувствовал себя не в своей тарелке. Он подёргал нижнюю пуговицу пиджака: нервы. Уже не первый год на этой должности, а всё же часто становится неуютно.

– Быстро, – только и обронил мужчина средних лет, одетый в строгий костюм. Он, в свою очередь, за время полёта едва успел пробежаться по текущим документам на личном компьютере, – в таком случае, закончить нужно вот с чем. Смотри.

Человек сделал небольшой шаг в сторону, приглашая секретаря взглянуть на экран. Тот внимал каждому слову, стараясь не упустить ни мелочи.

Он дважды объяснять не будет. Обрисует задачу один раз, коротко и доходчиво. Но уж если не поймёшь или пропустишь что-то – пеняй на себя.

– Вот эту папку я уже просмотрел. Порядок. Можешь рассылать с моей резолюцией.

Тяжёлый взор заставил вздрогнуть. Однако ответный кивок последовал незамедлительно.

– Потом. Каждого запроса по одной копии – отправить в архив. Ещё по одной – в исполнительный комитет. С рассылкой справишься?

Вопрос прозвучал больше похожим на утверждение. Секретарь кивнул пару раз, словно посчитав, что одного будет недостаточно. Лишь тогда глаза начальника переключились на экран, и молодой человек выдохнул.

– Это не всё. Обязательно должны до конца дня прийти ещё... – мужчина на миг задумался – ещё сорок семь запросов. Это уже на начало сентября. Их сохрани в отдельную папку, я позже просмотрю. Понял?

– Да, конечно, – молодой человек выдохнул. Доволен, что работы не оказалось много.

– Хорошо, – человек в костюме удовлетворённо кивнул, – справишься – сам найди себе занятие. И хорошо бы такое, чтобы потом я не начал искать другое. Уже можешь приступать, – короткий жест рукой в сторону компьютера..

Он почувствовал, что самолёт пошел на посадку. Что ж, пока что этот парень зарекомендовал себя исполнительным и ответственным. Хорошо бы так и осталось.

Иначе придется попрощаться. Других Константин Титов не выбирал себе в помощники. Должность достойная, каж-

дый, кто занимал её, своим местом очень дорожил.

Короткий взгляд в окно через небольшой просвет меж облаков определил место: снаружи уже приближался город. Люксембург, ставший столицей раскинувшейся во всю Европу и часть Азии сверхдержавы, был сейчас мегаполисом, одним из крупнейших в мире.

И, конечно, надо всем великолепием новоиспеченной столицы возвышался пик угольно- черного цвета, будто поглощавший весь свет, что дерзнул его коснуться.

Здесь, в Легионах Совершенных, это здание считали шедевром архитектурной мысли. Но Константин каждый раз бросал снисходительный взгляд. Важна не постройка, важны её обитатели.

Самолёт Титова же оставил пик позади, зайдя на снижение к аэропорту. Несколько минут стремительного полета в считанных метрах над землёй, а затем плавного торможения, и вот уже голос по трансляции объявил:

– Господин генеральный директор, мы прибыли. Температура в Люксембурге – пятнадцать градусов выше нуля. Пасмурно.

Константин, сдвинув рукав пиджака, взглянул на серебристый циферблат часов: семнадцать – тридцать. Как и считывали.

Чем может быть занят Карл в такое время?

Тем же, чем и всегда. Ерундой.

– Трап подан, приглашаю вас к выходу, – бортпроводник

подошёл к креслу директора. Молодой человек улыбался, и довольно искренне: его пассажир – лицо неприхотливое. Одна чашка чая за весь полёт – вот и все, что ему нужно.

– Да. Спасибо, – лаконично отозвался Титов, переводя взгляд на секретаря, не отвлекающегося от компьютера, – успехов.

Тот мигом оторвался от занятия и вскочил с кресла. Открыл рот, чтобы что-то сказать, но тут же закрыл в нерешительности. В итоге сел обратно и продолжил работу, стараясь выглядеть уверенно.

Константин направился к выходу. Там уже ждут местные. Среди жителей Легионов он каждый раз чувствовал себя несколько неуютно, но ведь это в порядке вещей. Дома всегда лучше.

Даже если в гостях окажут королевский приём.

– Господин Титов! Какая честь для нас! – сразу после трапа генерального директора встретил юный (или просто кажущийся таким. Тут возможно всякое) легионер, бросившийся едва ли не в ноги, – узнав, что вы лично почтите столицу Легионов своим присутствием, мы тут же подготовили транспорт. Прошу за мной!

Отдельный терминал, где директора не приветствовали бесчисленные вспышки фотокамер. Огромный черный лимузин, вертикальная дверь которого уже была гостеприимно распахнута. Столик с прохладительными напитками разной крепости.

– Куда направляетесь, господин? – сразу спросил водитель.

– В Башню, – это было первым, что сказал Константин legionерам. И продолжать общение не слишком хотелось. В отличие от граждан Организации, никто здесь не испытывал и тени того уважения, которое стремился показать.

– Да, конечно, – мужчина за рулём по одной интонации распознал, что диалога не получится, и весь путь проделал молча.

За окном лимузина проплывали очертания столицы Legionов Совершенных. Кричащие разнообразием вывески, яркие рекламные щиты, обещающие сказочные удовольствия, высотные здания, за которые уже начало садиться солнце. Ничто не говорило о том, что где-то в тысячах километров идёт кровопролитная война, которую Организация ведёт на пределе сил.

Что им тут до каких-то далёких сражений? Жизнь-то бурлит здесь!

Косвенно – это и была причина нанесенного Константином визита. Он как лидер союзной державы прибыл просить поддержки у своего друга. И друг не должен отказать... если знать, как просить.

– Мы на месте, господин Титов, – сообщил водитель, и Константин неожиданно обнаружил, что автомобиль уже стоит на широком паркинге. Да, путь пролетел совсем незаметно. А он и проглядел. Внимание директора полностью со-

средоточилось на делах страны, и городской пейзаж быстро смазался в глазах.

– Спасибо, – коротко поблагодарил пассажир, направляясь к главному входу.

Швейцары у дверей приветственно склонили головы, пропуская мужчину внутрь, в роскошный вестибюль. Улыбчивая девушка на стойке регистрации уточнила место назначения. Если она и была удивлена, то виду не подала.

– К К... Адаму де Мару, – генеральный директор нахмурился. Придумать себе звучное имя – лишь одна из первых странных прихотей его друга.

– Повелитель ожидает вас? – не меняя выражения лица, осведомилась девушка.

– Не ожидает. Но, думаю, согласится принять.

– Я уточню, – стеклянный взгляд начал надоедать Константину. Да и мысли этой искусственной особы были крайне одномерны.

Титов ответил кивком, уже отвернувшись к противоположной стене вестибюля.

Карл насмешливо смотрел на своего гостя с огромного портрета. Тонкие черты юного лица сложились в полуулыбку. "Ну и что тебе может понадобиться от лорда Легионов Совершенных? – будто спрашивал он у генерального директора.

Рядом висели портреты поменьше, и многие лица даже были Константину знакомы. Но сейчас стоило сконцентри-

роваться на одном.

– Он будет рад встрече, – наконец, сообщила девушка, – прошу. Тронный зал. Сто пятидесятый этаж. Я провожу вас.

– Да, я знаю. Спасибо, это лишнее, – Титов направился к лифту. Подниматься тот будет долго...

– Какой сюрприз! – лидер Легионов радушно улыбнулся, – надо же, обо всем- то ты помнишь!

Быстрым шагом он сократил расстояние между собой и гостем. Обменявшись рукопожатием, человек обнял его и похлопал по спине. Затем в мгновение ока вернулся за широкий стол.

Константин попытался оценить, о чем же таком он должен был помнить, по мнению лорда.

– Как тебе? – Карл поправил шелковый лацкан белоснежного смокинга, – первый подарок!

– Отлично, – генеральный директор неопределенно кивнул, – праздник какой- то? Лучше посвети сразу.

По лицу собеседника пробежала тень.

– "Какой- то"? Ну, да. Мой праздник, знаешь ли.

Расстроенный взгляд ярко- синих глаз столкнулся со спокойным – серо- зеленым.

– Твой только пятнадцатого. Разве нет? – рассудительно отметил Титов. Замечание заставило друга вновь улыбнуться:

– Ох, точно. Имею традицию праздновать неделю. А вот

об этом ты забыл, верно?

Да. И вовсе не сожалею, мысленно ответил Константин.

– У меня нет таких традиций, – произнес он вслух, поставившись, чтобы это не прозвучало равнодушно.

– Ладно, ладно. Тогда зачем прилетел?

Адам де Мар летящим шагом обошел свой тронный зал, рассматривая декор так, будто видит всё впервые. Наконец, замер перед широким окном. Не более, чем на мгновение – тут же нетерпеливо обернулся к другу. Фигура в белом четко вырисовывалась на фоне небесной панорамы.

– Понадобится помощь, – что уж скрывать? Получилось сумбурно, подумал Константин.

– Помощь, помощь... – лорд распробовал слово вкус, – давай так: сейчас мне нужно убыть. Скорее всего, допоздна. А вот завтра с радостью всё обсужу.

Генеральный директор нахмурился, но это от друга не укрылось:

– Вижу, что-то важное, раз прилетел лично. Тем более не хочу решать в спешке! Это ведь будет неуважением. Так? Предлагаю составить компанию, в таком случае. Заодно сможешь проследить, чтобы я не сильно затягивал.

– Компанию в чём? – тут же уточнил Титов, – хотелось бы прямо сейчас узнать.

– В праздновании, конечно. Один очень влиятельный человек любезно предложил мне провести первый день этой недели в его родовом замке.

– Сама любезность, – Константин усмехнулся. Чистое сердце легионера.

– Именно так, – Адам ответил широкой улыбкой, – мы стоим друг друга. Он бессовестно пытается выслужиться, а я делаю вид, что этого совсем не замечаю.

– Так что там будет? – последовал новый вопрос. Генеральный директор хотел было бросить взгляд на часы, но сдержался, – к чему готовиться?

Лететь обратно в Москву, чтобы утром вновь собираться сюда? Это будет нерационально. И говоря о пренебрежении Карла важностью визита друга, стоит отметить: этот самый визит был для него неожиданностью.

– Готовиться? – лидер Легионов удовлетворённо выделил главное, – готовься хорошо провести время. Конечно, все в рамках приличия. Это ведь официальная часть... в какой-то степени.

Адам побарабанил пальцами по столу.

– Ну так что? Ты уже превосходно выглядишь! Готов?

– Повседневно, – бросил Константин. К светским мероприятиям он и правда не готовился. Ну, ничего, подойдёт.

Впрочем, кое-какое украшение можно себе позволить. Мужчина достал из кармана стальную брошь и аккуратно приколот к пиджаку. Теперь на лацкане сталью сверкал герб Организации – обрамлённый лавровым венком меч.

Лорд понимающе кивнул, прикрыв глаза:

– Неплохо. Ну что, готов? Насколько понимаю, там все

ждут лишь меня.

– Далеко до этого замка?

– Час на самолёте. Или! Или, – Карл воздел руку. На одном из пальцев блеснул причудливый перстень, – всего один шаг. Мы ведь всегда можем сотворить маленькое чудо. Так?

– Знал, что иду к главному чудотворцу, – хорошо, если собеседник не почувствует в словах иронии.

Лорд с усмешкой картинно взмахнул ладонью, и прямо перед ним разорвалась ткань пространства. Помещение пропало уступив место проёму, чернеющему бесконечной бездной. Коридор в другую точку мира ждал своих гостей.

Эх, Карл. Сколько пользы ты мог бы принести! Генеральный директор, ещё раз обведя взглядом тронный зал, шагнул вслед за другом в открытый портал.

Пара ударов сердца прошла в непроглядном мраке. Который тут же сменился залом, освещенном сотнями свечей.

Ощущение перехода в пространстве – жутковатое, будто земля уходит из-под ног, а все тело при этом становится много легче воздуха, – то, к чему Константин ещё не привык и привыкать не собирался. Здесь же не удивился никто.

Сидящие за длинными столами люди приветственно зашумели, стоило увидеть лорда, появившегося среди них.

– Приветствую своих дорогих гостей! – голос Адама, усиленный неведомо какими средствами, мгновенно заполнил собой зал – от мраморных потолков до красных ковров, от расшитых занавесей на окнах до накрытых несметными яст-

вами столов.

– Рад видеть всех, кто пожелал присутствовать на моем скромном празднике. Благодарю каждого, кто принял приглашение и сейчас наслаждается этим вечером. Также, – небольшая пауза. Де Мар дал легионерам время установить тишину, – прошу поприветствовать моего хорошего друга, лидера союзного государства, генерального директора Организации Поддержания Земель Мира, – ещё одна пауза, – Константина Титова!

Карл сделал шаг в сторону, позволив рассмотреть мужчину. Ослепительно улыбнулся.

Кланяться Константин, конечно, не собирался. Но Адам, мгновенно всё поняв, продолжил:

– И, прежде чем перестать отвлекать вас от наслаждения ужином, отдельно благодарю хозяина этого великолепного места.

Жест руки в белой перчатке в сторону одного из гостей. Поднялся выбритый наголо мужчина огромного роста. Склонив голову, он не произнес ни слова.

– Князь Лоран Теддер! Также мой хороший друг, – Адам снова улыбнулся, – спасибо тебе ещё раз.

И даже сейчас человек не ответил, лишь склонился ниже.

– Более не препятствую! – лорд воздел обе руки перед собой, – до праздничной речи дело ещё дойдет, уверяю вас. А сейчас – прошу отведать наши угощения!

– Идем, – позвал он генерального директора, когда зал

вновь заполнил гул, – вон тот стол.

Двигаясь меж столами, легионер явно был в своей стихии. Их обоих сопровождали взглядами – одного почтительными, другого любопытными.

– У нас будет короткое время спокойствия. До речи, конечно. А потом потянется очередь поздравлений.

Меж столами сновали неброско одетые люди, забиравшие пустые блюда и подносявшие полные. Сколько прислуги, думал Константин. Ведь всем можно было бы дать оружие и отправить на войну. Рабовладельческий строй Легионов пожирал огромный человеческий ресурс и направлял его на... ношение блюд, например.

– Прошу сюда. Представлять не буду, все друг друга знают, – отметил Адам, занимая место во главе самого короткого стола. Больше шести человек бы тут вряд ли поместилось.

Но круг близких Карлу людей на том почти исчерпывался.

– Константин! Какая неожиданность, – произнесла невысокая стройная девушка, сидящая за столом. Поднявшись, она поправила локон каштановых волос, сделала шаг и приобняла ОПЗМовца. Но здесь же любезности и окончились: гостья лорда вернулась на свое место.

Впрочем, стоит ли называть её гостьей? Алиса Ландерс, возлюбленная Адама, вероятно, обладала почти теми же правами.

– Рада видеть, – добавила она в итоге, и в карих глазах заблестел огонёк.

– Взаимно, Алиса. Взаимно, – сдержанно ответил Титов, – не так уж много у меня тут знакомых лиц. Хорошо выглядишь, – отметил он, боковым зрением уловив взгляд Карла. Дежурный комплимент той, кому лорд отдал своё сердце, точно не повредит.

Девушка ответила полуулыбкой: "дежурность" комплимента от неё не укрылась.

– Ну и наша Дана, конечно! – очередной жест Адама в сторону второй гостьи. Та была полной противоположностью Ландерс: черная юбка, белая рубашка. Если бы не броские запонки и окованный металлом воротник, девушка выглядела бы выдернутой прямо из офиса. На её шее красовалась причудливая татуировка, сразу обращая внимание на себя.

– Вот как, – генеральный директор перехватил инициативу, – что, всё обживаешься на новом месте?

– В процессе, – с готовностью откликнулась Дана, не поднимаясь с кресла, – есть к чему привыкать.

Карл, схватив друга за руку, предупредил ответную реплику последнего.

– Не сегодня, – еле слышно произнёс он, – и не здесь. Лучше послушай знаешь что?

Адам де Мар поднялся со своего места, призвав всех к тишине и вниманию. Постепенно воцарилась тишина, и десятки взоров знати Легионов скрестились на фигуре лорда.

Тот заговорил. Подняв хрустальный бокал с искрящимся прозрачным напитком, лидер державы успел упомянуть

обо всём: вкратце о себе, о своей леди (Алиса самодовольно усмехнулась, но больше ничем не выдала эмоций), о становлении Легионов и важности их отделения от Организации (Константин поймал себя на том, что непроизвольно сжал в кулаке вилку). Казалось бы, лорд переливает из пустого в порожнее и вечно это продолжаться не может, но монолог всё не заканчивался. В очередной раз прозвучали слова благодарности гостям, признательность им (искренняя, по словам именинника). И прочее, прочее, прочее...

– За всех, кто идёт со мной одной дорогой, – такова была окончательная формулировка. Адам торжественно осушил свой бокал.

Константин, впервые за вечер улыбнувшись, пригубил из своего.

– Неплохая речь. Все оценили, – честно отметил он с привычной для себя краткостью.

– Похвала от мастера, – невзначай произнесла Ландерс, подняв тонкую бровь, – или же ему просто что-то нужно. Забыли вы нас, генеральный директор.

Последнее было уже с лёгкой укоризной.

– Так ведь границы не закрыты, заглядывайте и сами, – Титов мгновенно перешёл в наступление. Алиса долгое время работала на него, так что прекрасно знала, чем чреватые её замечания, – мне иногда бывает тяжело выбраться. Из-за работы, знаешь.

Взоры скрестились. Адам хотел было что-то добавить, но

передумал.

Наконец, девушка улыбнулась, устав выдерживать напряжение:

Бери выходной. Вещь стоящая, – взгляд стал озорным, – там ведь и мой праздник в конце лета, так что будешь кстати.

Карл всё- таки шумно ворвался в диалог:

– А это чего- то стоит! Леди знает толк в... Мы думали занять домик где- нибудь на пляже. Представь: песок, солнце, холодные напитки! М- м- м... А вдруг ты тоже будешь не один? – шепотом прибавил он.

Алиса положила ладонь на руку лорда:

– Спокойнее. Я ещё ничего не решила, – и Адам мигом остыл, зачарованный взглядом девушки.

– А где Александра? – спросил Константин, отметив отсутствие ещё одной старой знакомой.

– Работает. Очень извинялась, что не сможет в ближайшие пару дней подойти, – лицо Адама выразило крайнюю грусть, – с другой стороны, кто- то же должен работать. Так?

Титов кивнул. Как раз это он понимал отлично.

Дана же наблюдала за беседой со стойкой флегматичностью, время от времени отвлекаясь на угощения. Казалось, ее ничем не поколебать.

Чуть позже к лорду стали по очереди подходить гости, рассыпаясь в словах поздравления. Кто- то приносил роскошные подарки, кто- то уверял, что "мой дар будет ждать у вашего дома, сюда бы он просто не поместился". И все эти

улыбки, улыбки... Интереснее всего было находить среди пожеланий искренние. Пусть и меньшинство, но такие были: видно, кто-то ещё помнит роль Адама в становлении Легионов Совершенных. И мысли знати это подтверждали.

Наконец, Константин предложил прервать поток поздравлений, увидев тень усталости в глазах Карла.

– Может, немного прогуляемся? – посмотрел он на друга. Тот насторожился на миг, но предложение принял:

– Убедил. В центре внимания быть приятно, но иногда – однообразно, – признал лорд, потупив взгляд, – прекрасные дамы не заскучают, если мы оставим их одних?

Дана покачала головой:

– Раз уж включил меня в эту категорию... Я как раз собиралась сходить за своим подарком, – нашлась она, – не думала, что вручение будет сегодня.

– А что за секреты? – Алиса вновь улыбнулась, но её интонацию Титов научился распознавать много лет назад, – быть может, сходить с вами?

– Если хочешь. Но тебе не будет интересно, – Константин развел руками.

– Да ты что? Всегда было, – Ландерс повела плечами. Красное платье-пачка оставляло их открытыми, и худоба девушки сразу бросалась в глаза.

– Прошу за мной, в таком случае! – Адам лёгким движением поднялся на ноги. Жестом подозвал одного из слуг с подносами и поднял бокал с ярко-зеленым напитком.

Вслед за другом Титов проследовал через зал. Десятки взглядов сопровождали их до самого выхода. Белый, черный и алый силуэты исчезли за тяжёлой дубовой дверью, чтобы оказаться на открытой галерее.

Константин, оставаясь ещё в трезвом рассудке, мысленно изучил место. Никого, кроме них.

– Слушаю тебя, дорогой гость, – облокотившись на перила, легионер устремил взгляд вдаль. Горный пейзаж, открывшийся перед гостями, впечатлил даже генерального директора. Замок этого Теддера находился где-то на высоте, простым людям недоступной. Заснеженные Альпы, уходящие ещё дальше, ещё выше, словно отражали высокомерие Легионов, но в чем-то – их же притягательность.

Адам потягивал свой зелёный напиток, замороженно смотря на вершины. Задав вопрос, легионер будто забыл о нем.

Алиса, устроившись на лавочке, поправляла высокую причёску и казалась совершенно не заинтересованной. Константин знал девушку хорошо: ту было нелегко поразить.

– Тебя ведь мало интересуют дела на фронте? – генеральный директор попытался начать издалека.

Этого хватило, чтобы заставить друга обернуться:

– Будь они совсем плохо, – сказал тот с усмешкой, – ты бы не стал тратить время на всё это, – широкий жест рукой.

– А будь хорошо, вообще бы эту тему не поднял, – тут же обронила Ландерс. Леди, при всей показной легкомыс-

ленности, неотрывно следила за ходом беседы. И совсем не беззаботный взгляд карих глаз то и дело устремлялся на генерального директора.

– Становитесь проницательными, – проговорил Титов, – наконец- то. Однако к делу. У меня появился план, как можно приблизиться к завершению войны.

– Неужели? – брови лорда удивлённо поползли вверх, – снова?

Не дождавшись кивка, он продолжил:

– И чем мы можем помочь? Хорошо бы что-нибудь интересное.

Титов улыбнулся. Напиток против его воли всё же немного понял настроение. Карл со своими праздниками...

– Да, – наконец, произнес он, чувствуя на себе внимание заинтересованных Адама и Алисы, – планирую вернуть в строй одного заблудшего друга.

* * *

– Генерал Брайер, рад, что вы прибыли, – после традиционного воинского приветствия полковник пожал руку вышестоящему офицеру.

Командир соединения, мужчина высокого роста и совсем не хрупкого телосложения, померк на фоне собеседника. Тот, широкоплечий и плотно сложенный, в противовес всем работникам штаба носящий отлично сидевший по массивной фигуре комплект полевой формы, вызывал ассоциацию с запертой в сосуде бушующей стихией.

Хмурый взгляд генерала Брайера, уполномоченного Управления специальных операций Армии Освобождения, не выдавал затаившихся мыслей и эмоций.

– Не скажу того же, – произнёс в итоге прибывший, – вы понимаете, что это значит?

Тон офицера заставил полковника вспомнить: личный визит Брайера – это не только неожиданная подмога...

Это ещё и железное утверждение: у соединения проблемы. Что-то на глобальной карте пошло не по плану.

– Понимаю, – полковник поправил колодку с медалями, – и всё же вместе шансов больше, сэр.

– Идем, – оставив ответ без внимания, Брайер первым сделал шаг к конференц-залу, – пока мы бросаемся текстами, ОПЗМовцы что-то готовят.

Полковник вслед за генералом вошел на совещание. Офицеров, попытавшихся тут же подняться из-за столов, уполномоченный сразу посадил обратно. Этот человек никогда не любил лишние формальности и не признавал их.

– Внимание, – быстро начал генерал, заняв место за трибуной, – буду краток. Дежурный по оперативно-тактическому объединению доложил о высадке сил ОПЗМ в прибрежном районе девятого августа. Это так?

– Разрешите, сэр! – тут же поднялся молодой офицер с блеснувшим в свете ламп нагрудным знаком, – дежурный по дивизии, капитан Ричардс.

Получив в ответ небольшой кивок, он продолжил.

Несмотря на скорость доклада, дежурный говорил четко, громко, доводя информацию до всех присутствующих, и в первую очередь – до Брайера.

– Группировка сил противника, высадившись в 7:00, заняла торговый порт. Предположительно – с целью создания плацдарма для дальнейшего продвижения. Были предприняты две попытки совершить контратаку и вернуть преимущество. Результат отрицательный. Потери среди личного состава – сорок один человек.

– Есть, – нахмурился Брайер, – что сами ОПЗМовцы?

Генерал обвел взглядом командный состав. Здесь, верно, думают, что он прибыл разобраться с плацдармом и отбить его обратно.

В действительности же ситуация была несколько сложнее.

– Не высовываются, сэр. Бросили силы на удерживание порта.

– Вот именно, – теперь карие глаза изучали карту района. Нашли свои позиции, вражеские. Тактическая обстановка стала понятнее.

– Не высовываются! – обратил он внимание, – привычная тактика Организации: массовый натиск, и сразу же – развитие успеха. А здесь они решили закрепиться. Почему?

– Сэр, географическое положение порта, – отметил командир дивизии, – он держит целое направление.

– Ничего он не держит, – Брайер резко оборвал офицера, – несколько путей, которые в итоге всё равно закрыты нашими

силами. Город не откроет уязвимого места, значит, цель в другом.

– Тогда каков приказ? – полковник, явно задетый, попытался быстро реабилитироваться. Многие присутствующие склонились над записными книжками, приготовившись делать пометки.

– Наблюдение. Шесть пунктов, – добавил генерал, заметив приготовившегося доложить дежурного, – выдать полную картину. Разведка района. Нашего.

– Командир роты разведки майор Хейл, – поднялся невысокий мужчина, – сэр, наш уже изучен в полной мере. Какие данные нужны?

– Пути отступления, – эти слова Брайер произнес нехотя, – ОПЗМовцы не будут всегда сидеть в обороне. Они копят силы. Поэтому – изучить позицию врага. Обо всех подкреплениях – доклады.

– Есть, – майор мгновенно сделал запись.

– Наши силы рассредоточить внутри городской черты, – указал генерал, – малыми подразделениями: гвардию мы числом не задавим.

Офицеры записали. В словах Брайера – многолетний опыт войны с Организацией. Он продолжил расставлять силы, учитывая все мелочи, которые помнил сам. Никогда военачальник не был склонен недооценивать врага, и сейчас, когда ситуация с самого начала показалась странной, напряжение возросло многократно.

– И последнее, – заключил он, – не доводите личному составу, что я прибыл. Узнают все – узнает и враг.

Генерал несильно ударил ладонью о стол:

– На этом у меня всё. Собрание по результатам объявлю отдельно. Вперёд.

Несколько мгновений – и мужчина уже широким шагом покинул конференц- зал.

Стоило Брайеру выйти из поля зрения офицеров, расстегнуть молнию на воротнике полевого костюма, как произвольно полководец опустил плечи. Разгладились морщины, и лицо стало простым, не обременённым тысячами военных проблем, боевыми действиями и понесенными в их ходе потерями. Лишь лёгкая усталость осталась в глазах Нильсона Брайера. Усталость, которая очень надолго застыла в этом человеке.

Звонок телефона. Военачальник ответил, не взглянув на экран: по пустякам его не беспокоят.

– Да? – резко произнёс мужчина. Прозвучавший из аппарата женский голос заставил сердце пропустить пару ударов, а потом пуститься их наверстывать.

– Как ты? – задал вопрос этот голос, – хорошо долетел?

– Конечно. Разбираюсь, что тут происходит.

– Быстро, – даже крохотная перемена в голосе сделала для Нильсона очевидным: девушка улыбнулась.

Прежде, чем он успел что- нибудь ответить, фоном из телефона слышался шум голоса, что- то спрашивающего

или предлагающего.

Байер тем временем добрался до кабинета, приготовленного ему в штабе. Письменный стол, компьютер, шкаф с ответными документами, в углу – простая кровать. На том предоставленные удобства исчерпывались, но зачем генералу что-то ещё?

– На чьё имя? – деловым тоном переспросила девушка. Видимо, того, кто обратился к ней с другой стороны, – пиши на моё. "Советнику Малого круга Совета Освобождения Линде Тиль". И дальше. Давай сразу всё решим, – человек что-то ответил, но Нильсон, конечно, не расслышал, – ну, раз больше вопросов нет, занимайся.

Голос вновь потеплел:

– Иногда кажется, что в Совете все боятся брать на себя ответственность, – выдохнула девушка, – ну ладно, не впервой.

– День не задался? – усмехнулся Нильсон, – понимаю. Некоторые умеют действовать на нервы.

Генерал снял куртку и повесил её в шкаф, оставшись в камуфляжной майке. Размял руки, хрустнув суставами.

Перелет утомил больше, чем совещание. Надо же.

На одной из полок он заметил ряды носителей с документами. Внимательный взгляд выцепил "Тактическую характеристику района". Вот, это стоит изучить. Чуть позже.

– Чем займешься после работы? – спросил Брайер у Линды. Та ответила не сразу, будто перебирая десятки вариан-

тов.

– Если быстро освобожусь, – наконец сказала девушка, – выберусь в парк, побегаю немного. Погода хорошая, не хочу сидеть дома.

Мужчина неосознанно бросил взгляд за окно. Снаружи палило солнце, подчёркивая правоту девушки.

В кабинете молотил кондиционер, гоняя прохладный воздух. Летнюю жару офицер никогда особенно не любил. Тем более – в напряжённой обстановке, которую зной делал ещё хуже. Яркий свет отвлекал зрение, сухой воздух отвлекал мозг, выводил из себя.

– Не жарко для пробежки? – озвучил Нильсон свои мысли, – семь потов сойдёт.

– Жарко, – тут же признала Линда, – и сойдёт. А что делать дома? Там пусто и тихо.

Оба помолчали. Брайер вслушивался в дыхание девушки, которое едва доносилось из телефона.

– Возвращайся скорее, – произнесла Тиль наконец.

* * *

– План хорош, не в последнюю очередь потому, что в нём задействован я, – усмехнулся Адам, внимательно дослушав Титова, – чем смогу, помогу.

– Ты уверен, что сам- то справишься? Звучит сложно в первую очередь для тебя, – Алиса, выпившая меньше всех, наполнилась скептицизмом, – во все тонкости я не посвящена, но со стороны...

Девушка многозначительно замолчала. Двумя тонкими пальцами она начала играть прядью волос, выбившейся из причёски.

– В себе я уверен, – твердо ответил Константин, сдвинув брови на переносице. Увидев движение уголка губ леди, осознал: укол был наигранным. Конечно, Алиса в нём не сомневалась.

– Приступим мы завтра, – провозгласил лорд, взмахнув руками, – а ты, друг мой, попробуй хотя бы до конца дня не выбиваться из нашей атмосферы. Прошу за мной!

Адам привычным для Титова летящим шагом направился к выходу из галереи.

Напротив балкона, за которым красовался альпийский закат, на стене висели широкие полотна. Батальные сцены, одна ярче другой, восхитили Константина, заставив сконцентрировать внимание.

– Нравится? Вижу, вижу. Коллекция Теддера – одна из лучших в Легионах. Насколько мне известно. Видишь, какой размах?

– Вижу, – кивнул генеральный директор, – действительно неплохо.

Изображённые сражения, игра цветов в которых погружала в атмосферу позднего средневековья, впечатлили мужчину. Обо многих битвах, что художник отразил в своих картинах, Титов мог рассказать немало интересного.

Было бы кому слушать.

Из тихой галереи Адам со своими гостями вернулись в шумный зал. Появление лорда было воспринято радостными возгласами.

– Я вижу, никто не скучал! Отлично. Продолжаем наслаждаться этим вечером, праздник ещё не окончен!

С этим громким призывом лорд подхватил на руки Алису и без видимых усилий за несколько шагов донес девушку до стола.

– За нашу прекрасную половину! – теперь он поднял хрустальный бокал с очередной порцией ядовито-зеленого напитка. Но не успев выпить, отставил его в сторону:

– Нет- нет! Многие, кто присутствует здесь, заслужили, чтобы за них пили только лучшее!

Другой бокал, с жидкостью цвета расплавленного золота, был поднят. Адам де Мар улыбнулся и сделал глоток.

Ландерс всё это время следила за представлением, иногда покачивая головой. Бывало, девушка так водила острыми плечиками, что казалось, будто она мёрзнет.

– Великолепно, – кивнула Дана, неожиданно оказавшаяся вновь за столом, – и очень трогательно.

– Не расчувствуйся, – моментально ответил Константин.

– Я и так на пике волнения, – парировала девушка, погладив воротник молочно-белой рубашки, – вот, смотри.

Она достала небольшой сверток из подарочной бумаги и протянула Адаму:

– Успехов во всех началах. И чтобы никакое дело не было

в тягость. А это поможет... как бы ты сказал? Придать миру динамики.

– Интрига! Спасибо, – лорд развернул бумагу, и обнаружил крохотный музыкальный проигрыватель и два наушника к нему.

Алиса пренебрежительно подняла бровь, но Дана не дала что-то произнести:

– Он не пустой. Тебе понравится подборка, наслаждайся.

– Ну тогда – двойная благодарность! – легионер обнял девушку. Та сперва хотела отстраниться, но в итоге сдержалась. Даже позволила себе улыбку.

Своих странностей у Даны Вран хватило бы на троих. Но, видно, Адам других рядом с собой и не держал.

– Скоро начнутся танцы, – лорд, кажется, обладал особым чутьём на все изменения атмосферы праздника, – будешь искать пару?

Вопрос, по-видимому, относился к Константину. Тот выразительно посмотрел другу в глаза:

– Воздержусь. Столько не выпил и не планирую.

– Не заскучаешь? – уточнил хозяин, обеспокоенно осмотревшись по сторонам.

– За меня не переживай, это же твой праздник, – генеральный директор отмахнулся, давая понять что разговор на эту тему окончен.

В подтверждение своих слов он угостился одним из экспонатов с сырной тарелки, предварительно макнув его в мёд.

– Как скажешь, – именинник поднял голову, насторожившись, – нам пора.

На последних словах Адам де Мар подошёл к своей леди и, коснувшись губами её руки, пригласил девушку на танец. Алиса отказываться не стала.

Наедине с Даной, в повисшем напряжении, Константин провел не так уж много времени. К той несколько раз подходили с шиком разодетые легионеры, но девушка с каким-то насмешливым выражением отвергала все предложения.

Титов, решив на что-то отвлечься, переместился к широкому окну, рядом с которым стояли два рыцарских доспеха. Рассмотрев их, Константин переключился на прекрасный пейзаж, изредка все же возвращаясь взглядом к латам.

– Вам нравится? – к генеральному директору подошла девушка в коротком платье цвета изумруда.

– Обратил внимание, – сдержанно ответил мужчина, встретившись с ней взглядом.

– Интересуетесь стариной? Это ведь такая древность, мне даже представить тяжело, – дама в зелёном закатила глаза.

Она была красива. Даже очень. И этот изумруд смотрелся довольно неплохо, отметил для себя Титов как бы между прочим.

– Не старайтесь, – произнес он вслух, – это не древность, а декорация.

– С чего вы взяли? – девушка повернулась к Константину. Даже не читая её мыслей легко было отметить заинтересо-

ванность.

– Посмотрите, – мужчина указал на наплечники ближайшего доспеха. Там красовались устрашающего вида шипы, – таких вещей никогда не делали. Это же просто глупо.

– Почему? – собеседница коснулась пальцем одного из шипов, – острый.

– Потому что удар меча должен соскользнуть, а не зацепиться, – ОПЗМовец движением ладони показал недостаток декоративных "колючек".

– А... – глаза девушки распахнулись, и она понимающе закивала, – да, конечно.

Оба помолчали.

– Не желаете пригласить даму на танец? – последовал через полминуты кокетливый вопрос, – она согласится, уверяю.

– Не поклонник танцев, – бросил Титов, все ещё рассматривая заснеженные горы.

Девушка придвинулась чуть ближе.

– А чего вы поклонник? – спросила она немного тише, – у двух людей всегда найдутся общие интересы, правда?

Генеральный директор обратил внимание, что даже поада госты отливала изумрудом.

– Может быть, – прозвучал нейтральный ответ, – вас ведь тоже позвал сюда Адам?

– Конечно, – ослепительная улыбка, – мы с ним провели много индивидуальных занятий.

– Занятий? – полюбопытствовал мужчина, – каких?

Дама в зелёном рассмеялась:

– Вот таких! – она показала на лорда, кружащегося в вальсе с Алисой в центре расчищенного от столов зала, – я танцмейстер. Дакота Гаретти.

Генеральный директор усмехнулся.

– Вижу, успеха вы достигли, – признал он.

Стоит признать, определенный интерес госте вызвать удалось. И, кажется, взаимный. С тем и завязалась беседа, которой удалось скоротать время до возвращения Адама и его леди.

– И мы снова перед вами, господин генеральный директор, – произнес лорд, улыбаясь, – позвольте, я заберу у вас этого человека.

Последний вопрос был обращен к собеседнице Константина, которая, склонив голову, сделала шаг в сторону, ещё раз обменявшись взглядом с ОПЗМовцем.

– Не стал ждать в одиночестве? – продолжил легионер спустя несколько шагов, – неплохо смотрелись вместе!

Он говорил быстро, переходя с темы на тему раньше, чем гостю удавалось что-то вставить:

– А мы пообщались с вот этой прекрасной особой, – голос Адама звучал гордо, Алиса же делала вид, что её разговор никак не касается, – и мне удалось уговорить тоже поучаствовать. Ничего не говори, вижу, ты рад!

Замечание попало в точку. Ландерс действительно могла

бы сыграть важную роль в замысле генерального директора.

– Отвлечь повстанцев от наших настоящих действий! Они бросят все силы на то, чтобы хоть что-нибудь сделать с одной угрозой, – рука лорда обняла Алису за талию, – а в это время ваш покорный слуга разберётся с захватом нашей цели. Просто, эффективно!

– И не требует такого громкого разглашения, – добавил Константин, – но в остальном соглашусь. Нам кое-кого не хватало.

И это был достаточный повод для третьей его улыбки за долгий вечер.

* * *

– Отлично прогулялись, – пробурчал один из бойцов, когда взвод "Закалённых", наконец, сделал передышку.

Бойцы, свободные от удерживания секторов обзора, осмотрели друг друга.

Почта часа практически слепого скитания по канализации они выбрались на поверхность во дворе старой котельной. Отправленные на разведку солдаты аккуратно сняли патруль ОПЗМовцев и дали понять: район чист.

Остались только издержки маршрута. Грязь, в которой даже самые осторожные успели испачкаться едва ли не по колено, да соответствующий запах.

– Сержант, – обратился к командиру взвода самый опытный из бойцов, – когда уже мы станем местными рабочими?

– Не терпится? – повстанец, высокий, хорошо сложенный,

ответил кривой усмешкой. Внимательный взгляд карих глаз оценил обстановку, – сперва гардероб найдём.

"Закалённый" быстро смоделировал в голове расположение объектов котельной. Трубы, основное здание. Гараж для грузовых автомобилей. Позади построек виднелся проволочный забор, который вряд ли станет препятствием в случае чего. Ворота, а за ними – захваченный ОПЗМовцами город.

– Идём за мной, – коротко отдал приказ командир, – седьмой, восьмой номера, следить за флангами. Девятый – окна. Не растягиваться, отрезок – сто пятьдесят метров. Вперёд.

Мягким, почти бесшумным шагом тот, кого называли сержантом, первый устремился к цели. Цепкий взор из-под сдвинутых бровей ловил любые изменения обстановки впереди. Что до остальных сторон – хоть "Закалённый" проводил с этим отрядом первую совместную миссию, он был уверен в братьях по оружию.

В конце концов, он сам отвечал за их подготовку.

Взвод добрался до здания за полминуты. Командир, коснувшись двери, быстро изучил петли и, удовлетворённо кивнув, открыл одну из створок. Та открылась почти бесшумно, и повстанец скользнул внутрь.

Доля секунды – найти укрытие. И вот уже, наполовину высунувшись из-за какого-то насоса, мужчина обводит увенчанным глушителем стволом штурмовой винтовки огромное помещение.

Однако встретила его лишь тишина.

За то время, пока остальные бойцы занимали позиции, командир уже выделил подходящую выгородку.

Жеста достаточно: все по очереди начали перебираться в указанный угол, скрываясь в полумраке за перегородкой. А взводный стал замыкающим.

– Брукс, следи за обстановкой, – один из солдат, утвердительно кивнув, вернулся в большое помещение, тут же слившись с механическим агрегатом. Мимикрирующий камуфляж не сделал его невидимым, но заметить бойца теперь было нелегко.

– Ну что, кто хотел сменить профессию? – лицо взводного чуть разгладилось, – сейчас свяжусь с командиром.

Он оставил подчиненных, отойдя в сторону, и разложил компактную радиостанцию. Тут же в руку легла гарнитура. Пальцы повстанца подкрутили несколько регуляторов, выходя на нужную волну и вызывая, как думали бойцы, штаб полка.

В реальности же операцией руководил другой человек. Да и "взводный" не в полной мере был тем, за кого себя выдавал.

– Эхо- один, я Ромео- двенадцать, – негромко проговорил мужчина. Пришлось несколько раз повторить, пока из наушника не донёсся ответный голос:

– Ромео, я Эхо, слышу тебя хорошо, – тон генерала Брайера можно было узнать и без позывных.

– Нашли позицию. К дальнейшим действиям готовы.

– Понял вас. Что за сектор?

– Квадрат сорок три – двенадцать, – мысленно командир представил себе карту, – третья четверть квадрата.

С той стороны – небольшая пауза. Видимо, перед глазами генерала карта лежала фактически.

– Принял. Даю добро действовать дальше согласно плана. Все изменения обстановки отправлять незамедлительно. Всё приняли?

– Утвердительно. Конец связи, Эхо- один, переходим ко второй части.

– Удачи, дружище, – донеслось напоследок до повстанца.

Что ж, даже если ОПЗМовцы перехватили переговоры с самого начала, полезной информации отсюда не выудить.

– Хорошие новости, – стараясь говорить негромко, объявил "Закалённый" отряду, – все в силе. Потрошите рюкзаки быстрее, у нас десять минут на сборы.

За указанное время взвод успел перевоплотиться до неузнаваемости. Городской камуфляж сменила рабочая одежда: комбинезоны, жилеты разных цветов. Оружие было аккуратно спрятано: винтовки остались у считанных бойцов, большинство же скрыло пистолеты в складках нового обмундирования. Компактное снаряжение спряталось в футлярах для рабочего инструмента.

Лишь одно отделение осталось в резерве, получив задание удерживать котельную. Как бы ни пошло задание, путь отступления всегда должен быть проработан.

– Хорошо, – кивнул командир, – а теперь выходим в город. Задача проста. Разделиться и рассредоточиться. Попадётся патрулю – ничего, пусть ведут к остальным. Главное – никаких столкновений. На связь выходить только когда убедитесь в своей безопасности. И самое главное – запоминать всё, повторяю, всё, что можете. До последней мелочи. Чем подробнее будет картина, тем успешнее пройдет бой за город для наших сил. Вопросы?

Вопросов к командиру ни у кого не нашлось. Вот и будет для них первая настоящая проверка, отметил для себя тот.

* * *

– Душно как! – сразу же прокомментировал Адам, выбравшись из самолёта, – совсем дышать нечем.

Алиса, вышедшая следом, только пожала плечами:

– У тебя половина ощущений – от алкоголя, – миниатюрная девушка поморщилась, ступив на землю, – но соглашусь, тут жарче, чем у нас.

И без того тоненькая, Ландерс сейчас была утянута кожаными безрукавкой и брюками. На поясе ее висел чехол с предметами первой необходимости да небольшая фляга.

Оружия же при Алисе не было, да леди в нём и не нуждалась. Она, как и Адам, и без того представляла для любого серьезную, сверхъестественную угрозу, природу которой наука объяснить не могла.

– Как я выгляжу? – через улыбку спросил легионер, заставив девушку поднять бровь:

– Никак. Ты уже спрашивал, – она повернула голову на голос. Лорд шёл в паре шагов от Ландерс, вот только оставался совершенно невидимым: одна из тех самых сверхъестественных способностей, именуемая также Даром.

– Хорошо, хорошо. Просто проверил, что всё делаю правильно, – ответил Адам негромко. Алиса покачала головой и, остановившись, начала обмахиваться тонкой ладошкой. От духоты всё больше кружилась голова.

– Алиса Ландерс? – окликнул девушку голос. Она с интересом обернулась.

ОПЗМовец в гвардейском доспехе остановился в нескольких шагах от гостьи.

– Да, это я, – несмотря на разницу в габаритах (рослый солдат Организации, укрытый вдобавок массивной броней, казался раза в три больше, чем леди), она смотрела на мужчину свысока и даже с некоторым пренебрежением, – нас введут в курс дела?

– Лейтенант Гаспарян. Моя задача – встретить вас и сопроводить к командиру полка. Информацию доведет уже он.

– Тогда веди, – Алиса пожалала плечами. Жара окутывала её со всех сторон, девушке казалось, что она плывёт в горячей воде, и кислород просто не доходит до лёгких.

– Мне сказали, что прибывших будет двое. Вы одна?

– Одна, – улыбнулась Ландерс, – всегда одна.

ОПЗМовец больше не задавал вопросов. Бросив безэмоциональное "следуйте за мной", он повел девушку по улицам

города.

Алиса надменно осматривала бывший населенный пункт. Сейчас ничто не напоминало о бурлящей когда-то жизни: пустынные улицы, шагающие патрули в серой форме Организации. Тишина, кое-где прерываемая отрывистыми командами.

Девушка видела местных жителей: тех согнали в большие группы и держали под охраной: за каждым мужчиной и женщиной пристально следили солдаты: любая утечка информации могла выдать обстановку повстанцам, находящимся где-то за чертой города.

Усталые, погасшие взгляды людей гармонировали с затянутым серыми тучами небом. Не было палящего солнца, но застывший воздух оказался ещё хуже.

Цифровые часы на запястье отсчитали пятнадцать минут, когда проводник вывел Ландерс (и Адама, неслышно ступающего за ними) к зданию городского суда, а ныне – полевому штабу полка Организации.

Здесь солдат было куда больше. Алиса не очень хорошо разбиралась в знаках различия воинов ОПЗМ, но мысленно выделяла офицеров, мелькающих среди рядовых бойцов.

На входе лейтенанта остановили. После доклада о цели прибытия – один уточняющий звонок командиру полка, и дежурный впустил гостей.

Девушка не задерживала взгляда ни на ком из ОПЗМовцев: снушающие туда-сюда вояки не вызывали у неё интереса.

Алиса пресытилась всем этим ещё на этапе становления Организации.

– Госпожа Ландерс, – хмурый взгляд полковника девушку тоже не смутил. Леди смотрела в ответ уверенно, зная: никто здесь ей не ровня, – вы прибыли по личному распоряжению Генерального директора, если я все правильно понимаю. И вы окажете нам содействие в предстоящей операции.

Вопросы ОПЗМовца звучали, как утверждения. Алисе он и сам показался сплошным утверждением. Так и нужно – в военизированной- то державе.

Вот только с ней всё иначе.

– Не распоряжению, – холодно произнесла девушка, – просьбе. И окажу, да, если вы введёте меня в обстановку.

Трёхсекундная пауза. Взгляды военачальника и леди скрестились.

– Да. Конечно, – сухо бросил полковник, – нам довели, что сюда также был... приглашён Адам де Мар. Он появится?

– Он прямо перед вами, – лорд стал видимым неожиданно, застав врасплох даже девушку, – слушаю, господин полковник. Конечно, мы готовы помочь. Немного информации, и вперёд!

ОПЗМовец, чуть дрогнувший при эффектном появлении легионера, быстро взял себя в руки:

– Внимание на стену, – рукой он указал на простые зелёные обои. Тут же нажал кнопку на крохотном пульте, лежащем рядом, и включился стоящий в углу проектор.

На голой стене проявилась подробная карта города и окрестностей.

– Перед вами наши позиции на двенадцатое августа, – лазерная указка в пульте выделяла всё, что упоминал полковник, – вот основные укреплённые районы. А вот тут – лагерь повстанцев. Предположительно они нападут следующим путём.

Алиса взглянула на Адама. Тот, кажется, понимал общий смысл тактики, о которой говорил ОПЗМовец. Сама же девушка основывалась больше на догадках.

– Замысел таков, – военачальник увлекся своей речью, и даже сухой голос несколько потеплел, – мы закрепились в городе, чтобы противник заметил нетипичные действия. В таком случае сюда пришлют особую группу под руководством, как считает наше командование...

– ...Нильсона Брайера. Мы знаем, – кивнул Адам, – и он должен уже быть там. Так какой план? Без проблем захвачу его, вы только выманите. Со всем соединением не справиться даже мне.

Алиса усмехнулась.

– А вот ей – другое дело, – лорд тут же отреагировал на усмешку, – но все равно в лоб идти не нужно. Так?

– Прошу, дослушайте, – сквозь зубы процедил военачальник.

Адам терпеливо кивнул:

– Конечно. Прошу прощения, – широкая улыбка. Легио-

нер небрежно облокотился на один из столов, приготовившись слушать дальше.

– Создав очаг угрозы, мы заставим их действовать, – продолжил полковник, – пойти в атаку. Проблема в том, чтобы этот самый очаг продержался достаточно долго...

– О, он прогорит очень долго, – Алиса поняла намёк. Подавив зевок, девушка погладила рукой волосы.

– Достаточно долго для успешных действий группы захвата, – всё-таки закончил мысль офицер, – в которой будете как раз вы, – он повернулся к лорду.

– Почему не схватить его там же, в очаге? – стало любопытно Ландерс. Уже очевидно, что эту ведущую роль отвели ей, так почему бы не справиться сразу со всем?

– Потому что генерал Брайер вряд ли бездумно бросится вперёд, – спокойно объяснил ОПЗМовец, набрав в грудь воздуха, – мы же трезво оцениваем нашего врага?

– Конечно. Что ж, тогда я сделаю это, – кивнул Адам, – во сколько планируем начать?

* * *

Нильсон изучил все данные. Конечно, все беспилотники противник отследил, и получить снимки не удалось. Но диверсионная группа, отправленная генералом в город, составила довольно подробный отчёт о перемещениях врага.

И кое-что в этом отчёте заставило генерала напрячься.

Алиса Ландерс. Вот что задумали ОПЗМовцы! Вызвать на подмогу союзников из Легионов.

Чем важно это направление для Организации, раз она действовала такую силу?

Но больше сейчас полководца занимал вопрос, что делать с этой новой угрозой. Разбить группировку врага, допустим, задача посильная. Несколько быстрых ударов плюс действия "Закалённых" изнутри.

А вот теперь баланс сил изменился.

Офицер достал из кармана куртки портсигар и закурил.

Да смять всех этих ОПЗМовцев. Ударить, смести раз и навсегда! Не брать пленных, не отступать и биться до конца!

Не получится. Как бы ни хотелось. Одарённая Ландерс, мать её.

Но и она не знает о "Закалённых". Если кому-то удастся подкрасться к ведьме врасплох, то одолеть ее можно. Генри там, в конце концов! На кого же ещё положиться?

Военачальник ударил кулаком по ограждению балкона. Вся эта мутная ситуация, вся эта жара, весь этот непонятно кому сдавшийся район! По лбу тек пот, и волнами накатывало раздражение.

– Генерал, – окликнул его голос командира соединения, – наблюдение ведётся, подкреплений врагу не поступало. Продолжают укрепление четвертой и шестой позиций.

– Наши силы? – не поворачиваясь, генерал выпустил дым в воздух перед собой.

– Готовятся к наступлению по центральному направлению. Производится осмотр вооружения и военной техники.

Ваши корректуры?

Нильсон прищурился, вглядываясь в далёкую городскую черту.

– Наблюдателей своих разгоните. Целый самолёт проморгали! Разведчики. И упор на южную часть города. Возьмем штаб в клещи, нужный квадрат доведу позже. А- 12, скорее всего.

– Есть, – последовал короткий ответ.

Серый занавес, закрывший небо, высосал из пейзажа все краски. Камуфляжные сетки, накинутые на бронетехнику, занятые войсками построики, дежурящие на постах бойцы – всё утратило оттенки. Казалось, раскалённый воздух чуть колышется от температуры.

Нет. Не более, чем мираж.

– И ещё одно, – хмуро произнёс Брайер, – приготовьте огнеупорное обмундирование. Пригодится.

Генерал, выбросив сигару, обернулся. Командир дивизии смотрел на него непонимающе.

– Я объясню. И постарайтесь сразу поверить.

* * *

Мятежники подходили к городу с разных сторон. Грамотно, растягивая силы противника по периметру, стараясь обнажить уязвимые участки в обороне Организации. Тяжёлая техника не осталась в резерве, а была сразу выведена на огневые позиции. Однако примерно треть сил всё же ждала своего часа, позволяя остальным создать видимость наступле-

ния в полную мощь.

Такое наступление Армия Освобождения успешно применяла семь месяцев назад на Монгольском направлении. Тогда тактика сработала.

Алиса Ландерс, насмешливо наблюдающая за вспышками выстрелов, обо всём этом, конечно, не имела ни малейшего представления. Точки на горизонте не вызывали в девушке ни беспокойства, ни даже интереса. Она знала: стоит им подобраться ближе к городу, проблем не возникнет.

Даже духота действовала на нервы сильнее.

Вокруг ОПЗМовцы, обмениваясь криками, спешили перестроить защиту. В своем сером камуфляже они, вероятно, вовсе задыхались. Потные, злые, солдаты больше сыпали ругательствами, чем командными словами, но (что странно!) прекрасно друг друга понимали.

Алиса же расслабленно устроилась в одном из командных пунктов. Мониторы показывали трансляцию с камер: пока враг далеко. Хорошо...

Так шло время. Девушка, вытянув руку, повернула её ладонью вверх. Чуть сосредоточилась, и в воздухе завис крохотный язык пламени.

Ландерс нежно смотрела на огонь, и отблески заставляли тени пробегать по её лицу. Игра света зачаровывала. Хотелось найти какой-то порядок, узнать одни и те же положения занимает пламя, или всё-таки их танец – это хаос? Никакой системы, только буйная стихия, сейчас подчинённая

воле Алисы и запертая над изящной женской ладонью.

Огонь перетекал между пальцами. Обошел один, перекинулся на другой, коснулся третьего. Медленно, затем быстрее.

Его отражение блестело в глазах хозяйки. Та уже не хотела смотреть ни на что другое. Кобра, загипнотизировавшая сама себя.

А если этот крохотный шарик станет в десятки, в сотни раз больше? Притягательность зрелища только возрастет, как и опасность для всех вокруг.

Не изменится только одно: огонь все так же будет полностью подчиняться только ей...

– Попрошу вас покинуть пункт наблюдения! – неожиданно прорвался мужской голос через полудрему девушки. Та развернулась в кресле, устремив взгляд карих глаз на человека.

ОПЗМовец – красный, едва сдерживающий эмоции, качающейся башней навис над ней. Ландерс вздохнула:

– Как же я пойму, что пришла пора выходить? – лениво ответила леди, – что за запреты?

– Мы оставляем этот пункт! – выкрикнул военный, – и эвакуируем всех! Если хотите, можете сидеть тут, но...

Алиса рывком поднялась на ноги. По сравнению с мужчиной роста это ей почти не прибавило, но уверенность в себе только распалило.

– Не смей со мной так говорить, – сквозь зубы процедила

Ландерс, – замысел в том, чтобы я осталась здесь, но тебя в него, видимо, не посвятили.

Огонь в ладони вырос, осветив помещение. Мужчина отступил на шаг назад, но в итоге постарался выглядеть достойно: выругавшись себе под нос, ОПЗМовец вышел из наблюдательного пункта.

Алиса безмятежно упала обратно в кресло. Большая часть камер ещё показывала, и приближение повстанцев стало очевидным.

Возможно, в следующем часу можно выбираться из этого убежища и начинать сеять хаос.

Подняв лежащую на письменном столе тетрадь, девушка начала обмахиваться ею. Разгоряченное тело с удовольствием приняло поток воздуха, но лишь на короткое время.

Конечно, никаких кондиционеров тут не было и в помине.

Топот военных сапог потихоньку стихал. ОПЗМовцы выходили на улицы города, чтобы защищать его. А на самом деле – чтобы притворно отступить, заманивая врага всё дальше и дальше. Прямо в распахнутую ловушку.

Леди не любила ждать. Жизнь, как она считала, полна удовольствий, и время, которое ты просто сидишь и смотришь в бесстрастные экраны мониторов, потрачено впустую.

А потому она, отметив в итоге подходящий момент, с удовольствием осознала: время пришло. На тонких губах заиграла улыбка.

Ландерс шагнула на улицу. Город встретил ее столь же се-

рым, с каким они прощались. Вот только уже не столь безжизненным.

Методика действий была отточена десятками, если не сотнями повторений. Алгоритм прост. Шаг первый...

На удалении от девушки воздух задрожал. Невидимая сфера, медленно раскаляющаяся до колоссальной температуры, окружила Алису, защитив от любой пули, что летела бы в неё.

Обведя улицу взглядом, леди отыскала первые цели.

Форма повстанцев – чужая, изобилующая карманами, – бросалась в глаза. Это и позволяло легко отличить своих от чужих.

Первые несколько бойцов вспыхнули оранжевым пламенем. Камуфляж загорелся, как бумага, и повстанцы по одному начали падать на горячий асфальт.

Воздух наполнили крики, внимания на которые Алиса уже не обращала.

Огонь перекинулся на других. Стихия набирала обороты, доменная печь её Дара раскалялась, позволяя хозяйке упиваться собственной силой.

Звуки выстрелов. Выбежавший отряд, найдя укрытие, ударил по фигуре леди короткими очередями. Но пули хлопали, мгновенно превращаясь в газ, не причиняя никакого вреда.

Жадный язык пламени слизнул стрелков вместе с автомобилем, за которым они спрятались. Солдаты даже не успели

закричать – бушующее пламя накрыло их мгновенно.

Новые и новые огневые точки появлялись вокруг. Каждый из мятежников считал своим долгом попытаться метким выстрелом покончить с хозяйкой пламени, и совершенно никто не осознавал тщетность своих действий.

Она шла по улице, сжигая все на пути, не давая пощады. ОПЗМовцы покинули район, можно было не бояться зацепить союзников. Ревущее дыхание дракона устремилось в ближайшее здание, штормом пробив его насквозь и охватив соседнюю улицу.

Картина окрасилась оранжевым. Лицо Алисы тут же озарилось диким светом, отблески стихии начали танец в её глазах.

На телах, что оставались лежать, опаленные и изуродованные, застыла гримаса невыносимой боли.

Один из повстанцев чудом смог уцелеть: камуфляжная накидка поверх формы выдержала касание огня, и девушка уделила противнику больше внимания.

Мятежник поднял пистолет, направив ствол на Ландерс. Та в ответ вытянула руку и чуть шевельнула пальцами.

Под кожей мужчины загорелся огонь. Усилием мысли Алиса переместила его выше по телу, затем ниже. Пытаясь сбить несуществующий факел, повстанец упал на асфальт. Перекатился на спину, на живот...

Леди наблюдала с холодным любопытством. Пока не надоело. Ещё движение пальца, и человека просто выжгло из-

нутри.

Пока что стихия только набирала силу. Алиса чувствовала, как растворяется в ощущении тепла, разливающегося по телу. С трудом девушка вернула контроль: нужно оставаться в здравом рассудке. Заставить Брайера выйти из своего логова, попытаться что-то сделать...

Потому что иначе он поступить просто не может. Любитель быть на передовой, лично решать все вопросы...

Но что же, если он столкнется с силой, с которой совладать не сможет?

* * *

Брайер мчался быстрее звука. Запрыгнув в один из броневых автомобилей резерва, генерал напряжённо навис над рулём. Машина всё неслась и неслась, огибая крупные препятствия и тараня мелкие.

"Сэр, ваше присутствие там ничего не изменит!" – ещё отдавался в ушах голос одного из местных командиров. Нильсон, переложив общее руководство на того, за кем оно изначально и было, всё же ринулся в круговорот битвы.

– Генерал, – предостерег начальник штаба, – вы же знаете, на что способна пирокINETИК!

– И знаю гораздо лучше любого, – резко бросил полковник, – поэтому я обязан вмешаться.

– Но как вы её остановите?

Далеко за окном, уже в черте осаждаемого города, нарастало оранжевое зарево. Отсветы были хорошо видны да-

же отсюда, и при одной мысли, что там творилось, многих бросало в дрожь.

– Сама остановится. Я просто собью её с толку.

Офицеры переглянулись, ожидая подробностей. Но сказал Нильсон другое:

– Операцию не провалите! Всё должно идти своим чередом, а этим районом я займусь. Понятно?

Рядом с Брайером на сиденье лежали две сумки с ценным грузом. Одарённая Ландерс со своими факелами слишком самонадеянна. И это одно из немногих её слабых мест. Вряд ли леди Легионов может предугадать, что против неё будут использовать... что-то из школьной программы.

Бронемашину резко занесло на повороте. Брайер, стиснув зубы, едва справился с управлением. За шиворот куртки лился пот, густые волосы уже промокли насквозь, и всё это только нагнетало злость.

Впереди. Вон, там. Зарево разрасталось, и здесь, кажется, было ещё жарче. Ни единого ОПЗМовца, да и свои силы бежали отсюда (генерал не раз видел по дороге повстанцев, пытающихся спастись из района).

Ревущий огонь встретил его потоком после очередного поворота. Нильсон, увлеченный гонкой, в один миг был ослеплён и оглушен мощью бушующей стихии. Шины броневедомобиля лопнули, не выдержав температуры, и сам он, потеряв управление, полетел вкривь.

Брайер с трудом открыл глаза и помотал головой, приходя

в себя. Гул и рев стоял в ушах.

– Срань, – зло сплюнул повстанец. Машина горела снаружи, пламя взрывалось через пробитое стекло, но генерал этого не чувствовал.

Не одна Ландерс тут Одарённая. Кожа офицера держала адский жар, но если кончится кислород...

Найдя ещё одно крохотное окошко, по которому уже змеились трещины, Нильсон ударил его металлической рукояткой ножа. Бронестекло поддалось не с первого раза, не со второго, но потом изломанная столкновением структура сдалась.

Глоток раскаленного воздуха сейчас был подобен морскому бризу.

Пошарить рукой по соседнему сиденью. Сумки лежали там, одна сползла вниз, но обе – целые.

Отлично, твою мать.

Брайер упёрся руками позади себя, ногами – в дверь, предварительно открыв чудом не испорченный механизм.

Титаническое усилие. Дверь подалась, но лениво, с насмешкой оценив усилия мужчины.

Напряженно зарывчав, военачальник удвоил усилия. Мускулы вздулись, выходя на предел возможностей. Хруст, треск – и бронедверь нехотя открылась.

Генерал вывалился на асфальт, кашляя и сбивая огонь с полевых штанов. Сумки выдержали даже это, и Нильсон, присев, закинул их за спину.

Карие глаза поискали Ландерс. Нашли быстро: вон она, в конце улицы. Такая, как и всегда: тонкий силуэт в чёрном. По изгибам фигуры гуляют отблески пожара.

Брайер знал ее хорошо. Знал, как она использует Дар. Вот воздух чуть колышется вокруг фигуры девушки. Это её щит, сотни тысяч градусов. Чем ни стреляй, не пробьёшь.

Но пробивать он и не хотел.

– Эй! Смотри, что есть!

Две болванки полетели в Алису. Медленно, как в замедленной съёмке. И тут же огонь ударил в генерала. Поток, сметающий на своем пути всё. Всё, кроме Нильсона.

Кажется, не узнала.

Предметы, брошенные Брайером, вспыхнули в полёте. Внешняя их оболочка быстро сдалась, огонь проник внутрь и наткнулся на лакомую пищу.

Чёрный, густой дым повалил наружу. Казалось бы, откуда там его столько?

Нильсон, ушедший за стену дома, усмехнулся, заметив, что поток огня прекратился. Ландерс не видела ничего вокруг, её поле зрения затянуло непроницаемой клубящейся пеленой.

Ну что, нравится?

Генерал вытащил компактные очки из внутреннего кармана куртки и мгновенно надел. Тепловизор накалился, но ещё работал.

Датчики температуры в приборе сходили с ума: столько

источников жара вокруг просто сбивали его с толку. Но если приглядеться: вот она, человеческая фигура, стоящая в центре всего этого. Фигура, бестолково топчущаяся на месте, не знающая даже, где укрытие.

В такие моменты нельзя медлить, ни за что не терять инициативу!

– Теперь поговорим, тварь, – произнес повстанец, делая шаг к силуэту Ландерс. Всесильная Одаренная, сейчас она была перед ним как на ладони.

Но раньше, чем полководец сделал ещё шаг, огромная сила сбила его с ног.

– Думал, всё так просто? – раздался над ухом знакомый голос, – хотя придумано хорошо!

Та же сила выбросила Нильсона прочь из дыма. От удара погасло изображение в тепловизоре. Последнее, что успел заметить офицер, – бегущая Ландерс, пытающаяся покинуть завесу.

Перед повстанцем возникла мужская фигура в застегнутом под самое горло черном плаще.

– Ты тоже тут... – прохрипел генерал, поднимаясь. Что у него ещё осталось на этот случай?

– Во плоти, – усмехнулся Адам, – хочешь померяться силами? Прошу!

Нильсон попытался ударить. Противник же быстрее ветра оказался позади и поймал руку в захват. Но тут же оттолкнул Брайера:

– Так что же? Уже всё?

Повстанец в ярости схватил врага за шею и начал давить. Тот, усмехнувшись, растворился потоком дыма прямо под пальцами офицера. Тут же материализовался чуть в стороне:

– Раньше было лучше, Нильсон. Не до конца понимаю, зачем ты вообще нужен директору...

Ещё один удар едва не вбил генерала в землю. Загудело в голове, из глаз посыпались искры.

– Сейчас лишишься своей... ненаглядной, – выдавил из себя повстанец несколько слов. На лице legionера мгновенно отразилось беспокойство. Он повернул голову к пелене удушливого дыма. Застыл на миг, словно оценивая, что важнее. И тут же пропал, будто его не было.

Нильсон же, получив короткую передышку, выхватил последнюю свою дымовую шашку. Надел респиратор, скрывавшийся во внутреннем кармане.

Нет. Всего этого не хватит, чтобы победить legionеров. Но отступить и ударить с новыми силами...

Должно помочь.

Энергии в теле не хватало. После крушения бронемашин и последующего броска на Ландерс её и так оставалось немного. Сейчас же Адам выбил почти всё.

Дыхание вырывалось из горла со свистом. Офицер сдвинул респиратор на шею, вдохнув полной грудью. Легче почти не стало.

Не выдержав, Нильсон обернулся на бегу. Завеса дыма

там до сих пор не рассеялась, отчего оставалась надежда, что ведьма всё-таки не выбралась.

И поделом. Слишком много бед она принесла.

Пылающие дома подошли к концу. Брайер напряжённо искал какую-нибудь дверь, за которой удалось бы укрыться. Хотя бы на время.

Душный воздух будто сопротивлялся каждому шагу полководца, как водяной пар. По всему телу лился пот, а во рту, напротив, пересохло. Будто насосом осушили всё тело.

Нильсон повернул направо, найдя вход, не объятый пламенем.

Закрывается. Входная дверь не поддаётся. Повстанец с бешеной силой дёргал её снова и снова. Рассудок уже подсказывал: не сдастся она. Завалило механизм, оплавилась пружина, да что угодно.

Но охваченный яростью военачальник не услышал голоса разума. И когда, наконец, кончились силы, он просто прильнул к металлу двери. Успокоить нервы, продышаться. Отойти от этой долбаной...

– Заскучать уже успел, – насмешливый голос Адама вернул Брайера к отвратительной реальности, – ждал, пока весь пар выпустишь.

Сжав кулаки, генерал повернулся к врагу. Страх не было, была ненависть.

– А, и с Алисой всё хорошо, – усмехнулся легионер. Его глаза недобро блеснули, – не переживай. Я успел.

Нильсону казалось, что упасть он сейчас может от любого дуновения. Но всё же офицер сжал кулак и шагнул вперёд.

– Упертый, – довольно кивнул Адам, плавно делая шаг назад, – как и раньше. Вот ведь были времена, правда?

Брайер рывком бросился на противника. Успеть хотя бы раз его ударить. Не зря тот отступил, не зря!

До цели генерал не добрался. Прямо перед его лицом погас свет, и вместо тела де Мара повстанец встретил лишь чёрную пустоту, в которую провалился с головой. Земля ушла из-под ног, и Нильсона обхватила неизвестность...

* * *

Командир отряда Закалённых остановился. Только убедившись в надёжности укрытия, он позволил себе сделать два вдоха. Не более, а то понравится.

Условия оказались тяжелее, чем выглядели на первый взгляд. И без того сухой воздух сейчас разогревался нарастающим в городе пожаром.

Повстанец остановился перед широкими воротами. Изнутри слышались крики множества людей: звали на помощь. А где-то фоном – неумолимый рёв пламени.

Компактная сварка с лёгкостью вскрыла замок, и мужчина мгновенно отскочил прочь от входа.

Металлические створки с грохотом сдались. Объединённые усилия десятков человек выломали их наружу.

Запертые во дворе жители города вырвались на улицу. К счастью, рассудок взял верх, и беглецы остановились. Один

из первопроходцев нашел взглядом "Закалённого" и сразу понял, что к чему.

– Спасибо! Думали, поджаримся. Кто...

– Найдите укрытия, – перебил командир, – живее! Наши уже вошли в город, переждите!

Кажется, ОПЗМовский конвой отступил, когда подошло пламя. Это к лучшему.

Первый выбежавший оказался толковым. Взяв руководство гражданскими на себя, он быстро организовал переход к какому-то административному зданию, держась подальше от пылающих домов. Там должно быть убежище.

Связаться с Нильсоном упорно не получалось. То ли враг глушил связь, то ли генерал просто покинул штаб.

Сверкнуло совсем рядом. Осторожными перебежками командир, приготовив пистолет, двинулся к источнику огня. Он понимал, что может быть причиной. По спине пробежал холодок, когда огромный язык пламени улетел в небо, одним касанием превратив в горящий остов целое здание.

Мимо пронеслась бронемашина. Автомобиль из штаба, узнал "Закалённый". Но откуда здесь...

Новый поток огня. Где-то впереди транспорт сбилсся с курса, резко свернул в сторону.

А дальше, на границе видимости, мятежник увидел ее. Алису Ландерс.

Но больше ничего заметить командир не успел. Что-то взорвалось на нижнем этаже жилого здания, и повстанца, как

куклу, бросило к стене.

Он не слышал ни звука, зато видел всё: Нильсона, выкарабкавшегося из горящего автомобиля. Бросок дымовой шашки, на удивление успешно нейтрализовавший Одаренную. И, наконец, появление Адама. Командир хотел крикнуть, предупредить друга, но лёгкие выдавали лишь тихий хрип. Ничего больше.

Повстанец видел всё. Короткий поединок, чудом бежавшего Брайера. Наконец, окончательное его поражение, и... Все закончилось в сверкнувшем портале. Лорд исчез вслед за генералом.

Зато остался он. Командир почувствовал на лице капли влаги. Не выступивший пот, а что-то новое, холодное.

Подняв голову, он понял. Наконец-то пошел дождь.

Раскалённое тело, почувствовав прохладу, сразу потребовало большего. Но большего природа пока дать не могла.

Вновь сверкнуло пламя. Ландерс, пришедшая в себя, будто пробовала, насколько сила слушается её.

Повстанец же всё ломал голову, думая, куда исчез его друг. Что задумал Адам? Зачем ему Нильсон? Что, если Брайер... уже не вернётся?

Через рассеявшийся дым командир пересекся взглядами с Одаренной. Ещё не успев понять, что происходит, мятежник, осознал, что кувырком уходит в сторону. Опыт боевых действий пропитал его насквозь и сейчас подсказывал, что делать.

Резкая тепловая волна. В один миг полыхнул воздух рядом с "Закалённым", обдав его жаром. Мужчина продолжил путь, игнорируя рвущиеся мышцы. Запустить их на предел – и прочь, прочь!

Три брошенных автомобиля у тротуара. Автобусная остановка. Укрытия сами будто вопили: прыгай, прячься!

Но опыт встреч с Ландерс негромко советовал: найди что-нибудь получше.

Огненный шторм превратил в пепел остановку и оставил на месте машин три оплавленных остова. Лопнула обивка салонов, загорелись и рванули бензобаки. Завоняло горящее топливо.

Командира швырнуло на асфальт. Ощущение собственной беспомощности словно зависло прямо перед ним. По телу разлилась слабость.

Закусив губу, повстанец перекатился по асфальту. Молниеносно вскочив, он скользнул в узкий переулок между высотками.

Поток огня ударил в здание с другой стороны. Нижние этажи за секунду охватил пожар. Но бетон, на удивление, оказался сильнее и выдержал, хотя стена, принявшая удар, верно, раскалилась докрасна.

В чувство привело ощущение капель влаги на потном лице. Капель, которые постепенно сливались в единый фронт. Мятёжник кивнул сам себе: чуть лучше.

Рабочий комбинезон промок почти мгновенно. Нарастал

ливень, и скоро, кажется, даже бушующий пожар может в нём сойти на нет.

От горящего здания столбом валил пар. Струи дождя с шипением исчезали, едва касаясь раскаленных поверхностей.

Сквозь усталость пробилась идея. Если Нильсон нейтрализовал Одаренную, просто перекрыв ей поле зрения, то и сейчас вполне может сработать этот же способ. Дыма нет, но есть, например, пар...

Наступление не должно сорваться из-за этой ведьмы. Не должно – и не сорвется!

Иначе не будь он Генри Вайлд.

* * *

– Господин, город потерян. Границы Армии Освобождения вернулись к состоянию на восьмое августа, – даже по одному лицу командующего театром военных действий было заметно, как тяжело ему сообщать о поражении.

– Прискорбно, генерал, – кивнул генеральный директор, – но это ещё не ставит наше положение под угрозу. До конца дня выдайте в Главный штаб рекомендации по возвращению инициативы в регионе.

– Есть, – чуть бодрее ответил военачальник, – прошу разрешения!

Константин кивнул, и видеосвязь отключилась.

Ничего, ничего. Это поражение должно стать ключом ко множеству побед. Ведь в том и был план. Хоть и поражает,

что повстанцы умудрились довести до ума эту операцию без Брайера. Пожалуй, ОПЗМовец был о них худшего мнения.

Теперь же директор обратился к двум своим гостям, ожидающим в кабинете:

– Прошу прощения, – сухо бросил он, но тут же позволил удовлетворенности выбраться наружу, – хорошая работа. Приятно смотреть, как вы вновь показываете, на что способны.

Алиса, непринужденно развалившаяся на небольшом диване, довольной вовсе не выглядела. Девушка уже сменила свой костюм на простое красно-бурое платье, и сейчас тяжело было сказать, что она лишь пару часов назад прибыла с боевой операции.

Поджав губы, леди хмуро смотрела на собственные колени.

– Основная задача же была по Нильсону, так? – откликнулся вместо возлюбленной Адам. Лорд, бродящий по кабинету лидера Организации, так и остался в длинном черном плаще, на сей раз распахнутом, – и она выполнена. Знаешь, после жизни с повстанцами он уже совсем не тот.

Лорд усмехнулся.

– И поэтому пора возвращать его, – с удовлетворительным кивком согласился генеральный директор, – этим буду заниматься лично я.

– В лучших традициях, – подала голос Ландерс, не сводя взгляда со своих ног, – просто день самореализации какой-

то.

– Я всё- таки спрошу, – Титов сощурился, – тебя правда остановили пожарным рукавом?

Теперь девушка посмотрела на ОПЗМовца. Глаза её горели.

– Из- за пара ничего не видела, – процедила Алиса, – на- шелся там кто- то с фантазией.

– Твои её вытащили, кстати, – отметил Адам, – меня не было рядом. Спасибо солдатам.

– Ничего, ничего, – Титов поднял ладонь, – вы достигли цели. Не погибли, не ранены. Задача выполнена.

Алиса мрачно глянула на него, но промолчала. Неприятие того, что кто- либо в принципе способен остановить её, оказаться лучше, всегда было основной чертой девушки.

– Чем займетесь дальше? – невозмутимо продолжил генеральный директор, – обратно в праздник?

– Согласись, стоит отдохнуть, – склонил голову Адам, – ну и в самом деле... Неделя только началась! Можно много всего успеть.

– Тогда задержу ещё на пару минут, – Константин с удовлетворением отметил интерес в глазах гостей, когда он извлёк из ящика стола подарочную коробку, выполненную просто, но со вкусом, – поздравляю. Ещё раз.

– А кто- то не терял времени, пока мы там бегали, – усмехнулась Алиса, но Титов отметил: она тоже не смотрела равнодушно.

Легионер, в мгновение ока очутившийся рядом со столом, аккуратно развернул подарок.

– Ого, – с улыбкой он достал из ножен превосходно лежащий в руке нож. Перекинул, проверил балансировку и уважительно кивнул, – спасибо!

Внимательный взгляд прочитал гравировку на лезвии:

– "Tempora mutantur, et nos mutantur in illis". Времена меняются...

– ...И мы меняемся вместе с ними, – Ландерс прищурилась, глядя на ОПЗМовца, – с намёком?

– Об этом история умалчивает, – не остался в долгу Константин.

Адам пожал руку директору:

– Благодарю. Если бы не повод, выглядело бы, как награда за выполненное задание. Как в играх, – он рассмеялся.

Ландерс тоже позволила себе улыбку. Доволен лорд – довольна и леди, так?

– Только вот знаешь, – заключил Титов неожиданно серьезным голосом, – мы ведь с тобой вовсе не в игре. Не забывай.

II

Нильсон пришёл в себя. Мгновенно вспомнив всё, что пережил, когда был в сознании в прошлый раз, генерал не стал сразу открывать глаза. Может, удастся что-то выиграть, не раскрывая карт?

Тщетно. По-видимому, в этом месте (где он?!), военачальник один.

Тишина окружала Брайера. Тишина и, что страшнее всего, неизвестность. Смогли ли взять город? Не напрасной ли оказалась жертва?

Ну, и, конечно, беспокойство за собственную судьбу. Не понимал Нильсон этих безрассудных героев, которые плевать хотели на свою участь.

Страх, что ОПЗМовцы решат просто убить его, не было. О, конечно же, такого удовольствия никто не предоставит! Они ведь схватили зачинщика и главного вдохновителя Армии Освобождения! Не использовать такой шанс ударить по врагу побольнее Титов просто не способен. Вопрос, каким образом?

Тянулось время. Плыли один за другим часы. Может, конечно, это были лишь минуты, а может, сутки, напротив. Кто знает?

Посетители приходили не спешили. Сначала казалось, что это и к лучшему, а потом начала нарастать жажда каких-то

событий. Ландерс, Титов, де Мар – хотелось увидеть их перед собой, чтобы заставить объясниться. Все они, да и сам Нильсон тоже, с давно забытого начала этой истории хорошо знали друг друга. Было время, когда даже могли, вероятно, называться друзьями.

Ну а потом все свернуло куда-то не туда. Брайер пошел своим путём, а остальные – своим. И, стоит сказать, нынешний повстанец ничуть не пожалел о сделанном выборе. Годы помогли осознать истину: счастье не во власти, не в гедонизме, не в упоении собственной силой. Нет, оно прячется в чем-то другом. В жизни ради кого-то другого, вероятно?

Линда. Нильсон вспомнил о девушке, оставшейся далеко в Вашингтоне. Она ведь ждёт его, надеется, что всё пройдет успешно. Да, конечно, не в натуре Линды переживать по каждому поводу. Не будет она сидеть по ночам в пустой квартире и надеяться, что вот-вот скрипнет дверь, и офицер вернется с затянувшегося задания. Нет. Но она, хоть и умеет прятать эмоции, всё же волнуется и ждёт его, как отправившегося в море Одиссея.

Тяжёлые шаги. Послышалось? Или в самом деле?

Где-то за стеной. Брайер мигом напрягся: нет, чувства не подводят. В самом деле, звук шёл из-за стены. Сильно приглушённый, но характер шагов все же выдавал человека габаритного. Он всё нарастал, нарастал...

Пока не начал утихать. Ложная тревога. Эти люди не к нему.

Нильсон выдохнул, испытав даже некоторое разочарование. Вновь в режим ожидания, вновь – наедине с собственными мыслями. Теперь накатило самобичевание: люди верили в генерала, шли за ним. Теперь они увидят: ОПЗМовцы оказались сильнее.

Кулак сжался.

Генри был на подхвате. Капитан Генри Вайлд, не допускающий просчётов офицер, надёжный друг и товарищ... будет теперь винить себя.

И, конечно, Линда. Мысли раз за разом неизменно возвращались к ней. Проклятье!

Время всё тянулось. Генерал поднялся с холодного пола на ноги. Начал ходить по окутанной полумраком комнате. Из угла в угол.

Тревожные мысли не спешили оставлять разум: вновь вставал перед глазами Генри, ободряюще хлопающий друга по плечу: "Уж вдвоём мы точно не пропадём, а?"

Шаг, ещё шаг. Ещё и ещё. Стена. Поворот налево. Тут три шага. И опять стена.

Время тянулось, как вязкая паутина. Сколько прошло? Никаких часов тут нет.

Четыре шага. Стена. Поворот налево. Три шага. Стена. Налево.

Вместо часов на стене они появились в голове повстанца. Мерно шли стрелки, говоря: нам всё равно. Мы будем тут целую вечность.

Три. Налево. Четыре. Налево.

Лицо Линды перед глазами. Лицо, которое мятежник знал лучше своего собственного. Голубые глаза, взгляд – серьёзный, как всегда. Волосы собраны в хвост, обнажив высокий лоб и брови – тонкие, лишь иногда незаметным движением выдающие чувства девушки.

Налево. Три. Налево. Четыре.

"Возвращайся скорее", – родной голос, со всеми строгий, но для него всё-таки звучащий чуть теплее.

Дверь. Одна и та же, взгляд успел изучить её за первый десяток кругов. А первый десяток остался уже очень далеко.

Часы в голове продолжали неспешный ход. Попытавшись просмотреться, Нильсон обратил внимание: цифр нет. А стрелки все одного размера. И сколько же прошло?

Шаг за шагом. Снова и снова. Ноги никак не устают.

Кажется, после штурма я всё же успел отлежаться, мелькнула мимолётная мысль.

И снова этот неспешный цикл. Линда, обеспокоенно смотрящая ему в глаза. Я же просила вернуться поскорее, словно произнесла девушка.

Шаг, шаг...

Резко запахнулась дверь, мгновенно обрушив картину, навязчиво захватившую рассудок.

Не так давно Брайер с нетерпением ждал этого момента. Сейчас же он был застигнут врасплох. Не сразу военачальник смог сконцентрироваться на том, кто стоял за дверью. А

когда, наконец, смог...

– Ну, здравствуй, Нильсон. Побеседуем?

Константин Титов. Собственной персоной.

* * *

– Моей- то заслуги в этом нет. Награду следует отдать другому человеку.

Голос Генри звучал хмуро, разочарованно, но всё ещё твёрдо. Офицер, вызвавший его для поощрения, смутился.

– Кому? Капитан, назовите фамилию своего подчинённого, и...

– Генералу Брайеру, – уронил Вайлд, заставив начальника штаба поджать губы.

– Генерал всё ещё числится пропавшим без вести. Вы же понимаете, мы не можем объявить, как всё было на самом деле. Вдохновитель всей нашей идеи, лицо Армии Освобождения! Схвачен двумя Одарёнными!

– Сэр, я не сказал по этому поводу ни слова, – спокойно ответил "Закалённый".

Несколько секунд молчания. Офицер нахмурился.

– Да. Конечно, – выдохнул он в итоге, – просто знаешь, капитан. Если самого Нильсона Брайера они схватили так легко... то что вообще гарантирует нам безопасность? Как с ними воевать? Я видел кадры с этого боя. Женщина- пирокинетик спалила полгорода просто движением рук. Знаешь, всегда была вера в человека, который ведёт нас за собой. И вот сейчас – даже он пал. Кто стоит между нами и... этими,

другими?

Генри почти минуту молчал, вглядываясь в причудливый светильник, красующийся на столе начальника штаба. Там в переливающейся жидкости плыли сияющие пузыри. Одни сливались с другими, постоянно меняя картину. Нагоняли они задумчивость давая ход всем мрачным мыслям.

– Я стою, – негромко произнес он, – я ведь всё- таки обезвредил Одаренную. И прочесал город после. Потом... генерал Файн. Дал бы бой любым свержлюдям. Ничего, ничего.

Твердость в голосе выросла. Мятежник знал, о чем говорит: пустая самоуверенность врага против чуть ли не компьютерной логики Файна.

Офицер молча кивнул. Его взгляд тоже упал на переливающийся светильник. Тот вел свою цветовую игру, не заботясь ни о чем вокруг.

– Согласен с тобой, капитан. Вижу, Нильсону было кого оставить себе на смену. Но все равно потеря для нас... бесконечная. Ступай. Что ни говори, а отдых ты заслужил.

– Да сэр, – согласился в итоге Вайлд. Обернувшись, он покинул кабинет.

На этом и закончил рассказ другой Вайлд, нынешний.

– Вот всё, что сказали мне в штабе, – добавил он в заключение.

Единственный слушатель офицера всё не могла оторвать взор от противоположной стены. Взор, в котором секунда за секундой умирала жизнь.

– Линда, – капитан коснулся плеча девушки, – ОПЗМовцы ни за что не избавятся от Нильсона! Он для них ценен, и ты это понимаешь. У нас будет время, чтобы приготовить...

– Я вытащу его, – тихо произнесла Тиль. Интонация – холодная, но твердая, как кристалл.

– Не впадай в крайности, – тут же ответил повстанец, – мы организуем полноценную спасательную операцию. Уточним место его содержания, снарядим группу. Проникнем куда угодно!

– Да, – слетело с губ Линды. Она выпрямила осанку, умерший взгляд ожил вновь, – это правильно. Но я готова принять участие в этом. Думаешь, нет для Титова заложников важнее Нильсона? Есть.

Вайлд нахмурился:

– Он не пойдет в размен! И вообще, горячее это решение. Подожди, не надо думать обо всём на эмоциях. Давай подождём решения Главного командования. Там и новая информация всплывёт, и требования ОПЗМовцев.

– Подождем. Конечно, – тихо спросила девушка, – но и ты пойми. Этот человек слелал бы для меня всё, что угодно. Пожертвовал бы половиной мира. И настолько же важен он для Армии Освобождения. Даже больше, чем для меня. Нильсон – живая идея, живой символ. А я – заурядный советник.

Ты ещё и Одаренная, захотелось сказать Вайлду. Ты можешь остановить Адама, может, даже Ландерс. И ты на этой доске значимая фигура.

Но слова застряли в горле. Офицер увидел холодную, нерушимую уверенность девушки в том, что в итоге она приняла правильное решение.

В конце концов, они с Нильсоном – две части одного целого. Нельзя их рассматривать по отдельности.

Поэтому в стороне Тиль не останется. В деле спасения генерала Брайера она должна быть на острие меча.

И она будет. Нужно лишь согласовать план.

* * *

Ударить Брайер всё-таки не успел. Был близок, но... нет. Мысленно Константин поблагодарил гвардейцев, в последний момент схвативших мятежника. Приводы брони удержали Нильсона, не дали вырваться, но тот и сам едва не опрокинул людей в металле на пол.

Такую силу, да в нужное бы русло (снова!), мелькнула мысль у Титова.

Без лишних слов Нильсона поволокли в другое место. Быть может, решил генеральный директор, у генерала был шанс изменить мнение о себе, но эта встреча... Нет. План остаётся прежним.

Наконец, нужное помещение. Чистое, хорошо освещённое. По приказанию Титова гвардейцы закрепили пленника на сиденье, прочно захлестнув подлокотники, стянув ноги. Люди в белых халатах проверяли состояние повстанца: сильно устал, но в остальном – в норме. Нильсон вырывался так сильно, что захваты, казалось, уже на грани. Законы приро-

ды говорили: человек не может их сломать, физически не может. И всё же...

После кивка лидера ОПЗМ совместными усилиями трёх человек генералу втолкнули в рот таблетку, зажали нос. Один из людей в белом удостоверился, что мятежник проглотил её.

– Пара минут, господин, – прозвучала короткая фраза, и Титов спокойно кивнул.

– Потом попрошу покинуть помещение, – произнес он, глядя в налитые ненавистью глаза офицера.

– Он будет крепко спать несколько часов, господин. Вы уверены...

Вместо ответа Константин лишь повернул голову и посмотрел прямо на подчинённого, глаза в глаза.

– Я понял, виноват, – мгновенно произнес ОПЗМовец, – вам потребуется какая-то помощь?

– Да. Но не от вас, – серо-зеленые глаза взглянули на одного из гвардейцев, – тридцать восьмой, останетесь у входа. Не впускать никого.

– Есть! – мгновенно отреагировал боец.

Тем временем взор командующего притупился. Тело обмякло. В свои права вступило сильнодействующее снотворное.

Крохотный кивок Титова, и присутствующие поспешили покинуть помещение. Тридцать восьмой, выходящий последним, закрыл дверь и, без всяких сомнений, остался сна-

ружи.

Вот теперь можно и побеседовать. Константин аккуратно повесил черный пиджак у входа, закатал рукава белоснежной рубашки и вновь повернулся к пленнику.

Давай посмотрим, что мы ещё можем изменить, подумал директор. Союзники из Легионов уже показали, на что способны, теперь его черёд.

Пальцы левой руки ОПЗМовца коснулись обжигающе-горячего лба пленника. Титов закрыл глаза, почувствовав, как в голове появляются мысли и воспоминания, ему самому не принадлежащие.

Насколько далеко стоит заглянуть? Мелькает перед внутренним взором вся история Брайера... Всё, с самого начала – непрерывным потоком.

– Посмотри на себя, – Константин Титов, значительно моложе, стоит перед Нильсоном, направившим на него пистолет, – ты ведь не один год отслужил. Сколько горячих точек?

Пауза.

– Вот видишь, так сразу и не вспомнить, – продолжает Титов, поправляя растянутый воротник рубашки, – пора задуматься и сменить род деятельности.

Настоящий Константин стоит за его спиной и безмолвно наблюдает за воспоминанием.

– В чём-то ты прав, – хмурый Нильсон уже смотрит в пол собственного дома, – что предлагаешь?

Титов того времени открывает рот, чтобы ответить, но сцена уже растворяется, уступая место другой...

– Снова триумф. Знаешь, с ними иногда даже скучно! – широкая улыбка озаряет лицо Карла Ли, который ещё не скоро станет Адамом де Маром, – а ещё... Ты не выглядишь счастливым!

Брайер, кажется, вообще никогда не позволяет счастью отразиться на лице. Столь же понурый, как на предыдущей картине, мужчина сидит за одним столом с Ли, уставившись на стопку мутного напитка.

– Брось! – не успокаивается Карл, – они напали на нашу базу. Схватили тебя, держали в заточении. Пришли мы. Спасли. Залили всё кровью, да, но ведь вытащили тебя! Чем не радость?

Нильсон качает головой.

– Ты не всё знаешь, – с трудом произносит он, – я ведь не в тюрьме сидел. Понимаешь?

– Понимаю, – на мгновение Карл встаёт с кресла – лишь чтобы поправить длинный плащ. Который, впрочем, все равно уже слишком помят. Нынешний Адам себе бы такого не позволил.

– Понимаю! Неплохой цветник, да, – снова улыбка, – зацепил кто-то? Ну так вперёд, на правах победителя! Мы ведь многих в живых оставили.

– Да ничего ты не понимаешь, – хмурится Брайер, заставляя исчезнуть оскал Ли, – эта Тиль... она совсем дру-

гая.

– Конечно, – отмахивается тот, – я и сам её убивать не хотел, если ты запомнил. Слышал её разговор с Константином. Говорить умеет, это есть. И на вид очень ничего...

Нынешнему Титову, стоящему рядом, это надоедает. Он уже понял: вот где был запущен двигатель, дававший энергию Нильсону.

Отмотав чуть назад, ОПЗМовец подправляет всё, что испытывал на тот момент соратник к девушке, пытавшейся сбить его с толку. Никаких зародившихся чувств.

Следующая сцена. Пустая квартира – и только два человека здесь.

– Убежим. От всего этого. Вместе, – произносит Линда. Запретные слова рассекают тишину, пока они оба стоят вплотную, склонившись друг к другу.

– Он не проиграет, – Нильсон отвечает уверенно, – он добьётся своего.

– Плевать, – сам Константин никогда не видел Тиль настолько отдавшейся эмоциям, – я не буду участвовать в этом! Если он проиграет, нас уже не будут искать, – даже Брайер боится произнесённых девушкой слов.

– А если выиграет... – отвечает он ей. Заканчивает уже с трудом, – то не найдут.

– Да. Никто нас не найдёт, – почти шепотом проговаривает Линда.

Где-то за окном надвигается страшная буря. Константин знает слишком хорошо, что происходит там.

Это воспоминание... лучше будет забыть его полностью. Не было никогда этой встречи, не было и недели предыдущих встреч. Не было их совместного бегства! Брайер бежал один, скажем, усомнившись в правоте Константина Титова.

И снова – следующая картина. Нильсон разговаривает с незнакомым ОПЗМовцу человеком в дорогом костюме:

– Мистер Брайер, – объясняет тот учтиво, – мы с вами хотим одного и того же. Справедливости ко всем. Свободы от начинающейся монархии. Поверьте, Титов со своей политикой не нравится очень многим! Только, будем честны, ни у кого не хватает смелости встать и открыто высказать ему свои взгляды. А хватило бы у вас? Вас люди знают, за вами пойдут.

– Я сам в бегах, – признаётся Нильсон, но собеседника это не смущает.

– Это ни для кого не секрет. Вот и подумайте, что лучше: постоянно скрываться или дать бой?

Титов хмурится. Понятно, что выбрал Брайер. Борьбу.

Кстати, этот эпизод стоит оставить. Общей цели он пойдет лишь на пользу.

Что дальше? Константин проглядел всё восстание, включая момент, когда раскрылась ожидаемая правда: по-

литики использовали генерала в своих целях, чтобы вырвать часть земель ОПЗМ. Конечно, всех их потом отыскиали. Причем, не всегда именно люди Титова: Нильсон, узнав всё, испытывал к "союзникам" не меньшую ненависть.

А вот всё, что дальше... Под нож. Обретение товарищей и единомышленников, утверждение Армии Освобождения в том виде, в каком она есть сейчас... Это ни к чему. Это будет забыто. Нет-нет, после раскрытия правды Брайер оставил запад и вернулся в ОПЗМ, где Константин принял его и за всё простил, как и подобает старому другу.

Вот и всё, утверждает генеральный директор.

ОПЗМовец, тяжело дыша, схватился за сердце. Он почувствовал, как из носа льется что-то горячее. Жидкость коснулась губы – солёная, как морская вода, вот только... не вода.

Всё плывет в глазах. Подкашиваются ноги, и лишь правая рука, схватившись за какой-то поручень, не даёт директору просто осесть на пол. Пальцы левой же мелко трясутся.

– Тридцать... восемь, – мысль, как молния, быстро добралась до речевого аппарата. Хорошо бы Ещё доля секунды – распахнулась дверь, и силуэт гвардейца мигом преодолел проём.

Осознание того, что у Дара тоже есть свой предел, как и у организма, было фактом, который Константин упорно гнал прочь. Сейчас же жизнь действительно пролетела перед глазами, как в книгах, вот только слишком уж быстро. Сплошной калейдоскоп, в котором директор ничего не успел разо-

братъ. И вывод: совершил он немало. Но неужели на этом всё?

А что же останется после? И кто придет попрощаться?

– Выживет. Это просто потрясение. Большой расход энергии, – семь слов, которые успел услышать Титов, уже ощущая под собой мягкую кровать, а под головой – приготовленную подушку.

* * *

Напряжение в теле снять легко, это лишь вершина айсберга. Но тяжесть, которая лежит на душе, чувство, что все твои мысли завязали в тройной узел... Вот это настоящая проблема. Далеко не каждый знал, как на самом деле тесно организм переплетен с разумом. Как одно может влиять на другое, и какие связующие точки, узлы, становятся ключом.

Линда Тиль знала.

Девушка плавно согнула ногу, застыв в причудливой позе. В первое мгновение мышцы отозвались неприятием нового положения, но почти сразу смирились, и по телу разлилось умиротворение.

В это же время она не переставала размышлять. Узлы в нужных участках тела помогали достичь нужного психического равновесия. Да, йога помогла открыть себя заново – со всех сторон...

Закончив сеанс, Линда сделала несколько глубоких вдохов и направилась в душ. Ещё один секрет её чудо-гармонии.

Ледяная вода обрушилась на тело, заставив кожу вмиг

дрогнуть. Тиль выдохнула, попробовала улыбнуться самой себе.

И вмиг переключила температуру на обжигающе- горячую. Чтобы без какой- то паузы, стоило телу покраснеть от жары, вернуть в исходное.

Сознание очистилось от всего хлама. Тугой узел, будто осязаемый, сперва расслабился, а затем начал расписываться.

То, что все, кто знал её, называли самоистязанием, Линда Тиль именovala главным секретом своих успехов. В карьере. В жизни. Везде.

Насухо вытерев тело, завершив круг лёгкой косметикой, девушка уже была готова вступить в борьбу со всеми выпавшими испытаниями. И первым шагом стал визит к другу.

Неприметный автомобиль добрался до нужных ворот. Сегодня у него выходной, и это очень на руку Линде. Потому что нужный ей человек всегда ставил на первое место работу, а затем уже приходил на помощь с чем- то личным.

А сейчас всё так тесно переплелось... Личное, государственное.

И вот она, поднявшись на семнадцатый этаж, остановилась перед нужной дверью. Один звонок – и, конечно, обитатель квартиры уже в деталях рассмотрел гостя.

Сперва открылась дверь в конце коридора. Женщина с ребенком на руках спокойно прошла мимо Линды.

– Добрый день, – поздоровалась она, поравнявшись с

Тиль. Та прохладно улыбнулась: не узнают? Это даже приятно. Впрочем, не так легко узнать представителя Малого круга Совета Освобождения в просторной синей футболке да джинсах. Возможно, будь Линда в привычном деловом костюме, реакция была бы другой.

От вольной мысли гостью отвлекла открывшаяся дверь.

– Приветствую, – ровная осанка, поднятый подбородок, волосы, аккуратно зачесанные назад. Рубашка, белая в черную клетку, как тетрадный лист. Генерал Томас Файн всегда был образцом аккуратности – что на службе, что дома.

– Добрый день. Зайду? – уточнила девушка.

– Конечно, – одной рукой мужчина приобнял гостью, чтобы тут же уступить ей дорогу в свою обитель.

– Чай? Кофе? – поинтересовался он, жестом приглашая пройти в гостиную.

Квартира была наполнена светом: встроенные в потолок лампы работали вместе с другими, вырезанными прямо в ламинат. Вкупе с электронными девайсами, аккуратно размещенными на стенах, освещение создавало впечатление научной лаборатории – или военной базы.

– Чай, если можно, – попросила Линда. Тут же ощутила выжидающий взгляд Файна. Ну, конечно.

– Зеленый. Горячий. Без сахара, – так лучше?

– Другое дело, – в тон её мыслям ответил полководец, – как мне проявлять гостеприимство, не зная желаний гостя? Уже заваривается, – он указал на браслет с дисплеем.

Крохотное устройство, на которое, видимо, замыкались все остальные гаджеты. И которое, в свою очередь, замыкалось на владельца.

– Как ты? – участливо спросил Томас, и даже бесстрастный взгляд его вмиг стал сочувствующим.

– Плохо, – честно ответила девушка, – очень. Но стараюсь держаться, – она тут же взяла инициативу в руки, – постоянно думаю о нём. Стараюсь составить план действий.

– С планом всегда проще, – согласился Файн, – чем нужно помочь? Можешь рассчитывать на меня.

Многое в общении Томас привык делать невербально. Так и сейчас: в процессе он предложил гостье присесть на скромный замшевый диван, затем усилием, видимо, мысли, заставил журнальный столик подъехать к ней. Минутой спустя вернулся с подносом: подсвеченный белым чайник с двумя чашками уже ожидал своих дегустаторов.

Разместившись в итоге рядом, офицер приготовился слушать.

– Я понимаю, – уверенно начала девушка, – что для вас Нильсон – лишь боевая единица. Tактическая, стратегическая, неважно. Но единица. А для меня – самый близкий человек. Не могу так просто взять и вычеркнуть его из жизни. Я обязана сделать всё, чтобы вернуть его.

Томас слушал внимательно, не перебивая. По лицу его пролегли морщины: тяжесть на душе девушки передалась и офицеру.

– Но мне нужна твоя помощь, – продолжила Тиль. Дожда- лась крохотного кивка и произнесла, – мы ведь не можем сказать людям, что случилось, хотя сами прекрасно все по- нимаем. Если вскоре они увидят по другую сторону барри- кад того, в кого всегда верили, это будет...

– Катастрофа, – уверенно продолжил Томас, – но мы ни- кого от этого не оградим.

– Нет, не оградим. Но если на фронте будет кто- то, зна- ющий правду, чтобы остановить его, у нас есть шанс сохра- нить всё в тайне.

– Предлагаешь отправиться туда лично? – в голосе Файна не было иронии, звучал он сосредоточенно.

– Да. Это было бы лучшим вариантом. Генри тоже будет там: я слышала, что их операция не завершена.

Взгляды пересеклись.

– Нужно санкционировать на нужном уровне. Удержать направление, не дать Организации вернуть преимущество, – кивнул Томас. Подняв кружку, он сделал очередной глоток ароматного чая. Тиль на свой напиток даже не смотрела, не отрывая внимания от собеседника. Тот же, прокрутив план в разуме, в итоге кивнул:

– Да. Я буду там, и сделаю всё возможное, чтобы помочь Генри решить вопрос. Это весь твой план?

Поединок взглядов. Конечно, мозг Томаса, на треть заме- ненный микросхемами, понял, что перед ним не вся карти- на. Девушка же никак не могла решиться.

Её роль безрассудна во многом, построена на ставке ва-банк. И этого Файн не поймет.

– Это всё, Том, – Линда опустила голову, – спасибо тебе.

– И ещё одно, – заметил мужчина как бы вскользь, но с неумолимой настойчивостью, – я – не Главное командование. И для меня Нильсон – лучший друг, а не стратегическая единица. Прошу это запомнить.

Линда тяжело выдохнула. Тяжело спорить с Файном. Пожалуй, что-то она сказала не подумав.

Да, Томас – друг Нильсона. И её друг тоже. Иногда казалось даже, что мужчина испытывает не только дружеские чувства...

– А ты, – голос генерала теперь совсем не казался отдалённым, – можешь рассказать мне всё. Я помогу.

– Спасибо, – негромко ответила девушка, продолжая повторять это слово про себя снова и снова. Линда вскочила на ноги и в несколько шагов добралась до прихожей.

Файн – человек, на предательство во всех смыслах не запрограммированный. Но тут их интересы могут встретиться. Не нужно гадать, Томас – человек закона, это было заметно даже сегодня.

И к тому же – время её авантюры пока не пришло. Верно говорил Вайлд: сперва всё разведать, выяснить...

А уже если не помогут стандартные пути, действовать иначе.

Выбежав из здания, девушка пролетела целый квартал,

прежде чем пришла в себя.

Эта потеря стала сильным ударом по прежде стойкой нервной системе Линды. Своего рода проверка на прочность.

* * *

Константин взглянул на лежащего перед ним друга. Бывшего друга, поправил себя директор.

История Брайера в его памяти сейчас должна быть вполне подходящей. Работали вместе с Титовым, положили начало ОПЗМ. Схлестнулись со спецслужбами стран, с другими Одарёнными, с террористами, со всеми мыслимыми угрозами.

Что интересно, эта часть как раз осталась неизменной.

А вот дальше... неудачная попытка восстания, стовор с политиками, которые, конечно, преследовали лишь свои цели, разоблачение и возвращение к Константину. И всё.

В таком состоянии и должен очнуться Нильсон Брайер. ОПЗМовец же, несмотря на слабость, всё ещё пронизывающую тело, нетерпеливо ждёт возможности оценить результат своей работы.

Мог умереть сам, осознал Титов. Но дело всё же сделано.

Кроме них в палате никого не было, и это тоже на руку директору: нужно закрепить успех.

Наконец, генерал медленно открыл глаза. Взглянул на освещенный потолок, на стоящего рядом Константина, и взгляд тут же наполнился осмыслением ситуации.

– Ну что, Нильсон? – генеральный директор решил перехватить инициативу, – как ты?

Брови мятежника сошлись на переносице, заставив Титова чуть отпрянуть.

– Ни хера не помню, – пробасил Брайер, – вот так ударило. Константин сохранил спокойствие, но внутри он просто ликовал.

– На этот раз по делу, – вживаясь понемногу в роль, выдохнул ОПЗМовец. Главное – не ошибиться. Отойдя от койки, он наполнил водой два стакана и протянул один Нильсону, – что последнее помнишь?

– Спасибо, – тот оперся на одну руку и сел в кровати, – ты в этот раз решил сам навестить?

– Почему нет? – дежурно кивнул Титов. Директор про себя усмехнулся. "Ты". По пальцам можно пересчитать людей, которые общаются с ним на "ты". Адам, конечно, а с ним и Алиса. Эта выскочка Дана Вран. Командующий силами ОПЗМ Олег Филатов – иногда, но только не на службе. Вот и весь список. Близкими людьми политик не обзавелся, не в последнюю очередь из-за предательства самого Нильсона. Если даже друг, вместе с которым ты прошел огонь и воду, может в один момент просто бросить тебя, увязавшись за первой встречной, то кому вообще есть вера?

Да и те же Адам с Алисой: тоже оставили Константина в одиночестве. Однако делают вид, что всё в порядке.

Кулак сжался сам собой.

– Ну потому что я вроде как кинул тебя, – усмехнулся мятежник, – какие-то уроды. Не знаю, что это было.

Константин изобразил лёгкий шок:

– Да уж. Мне сказали, сотрясение. Сказали, возможны некоторые провалы в памяти. Но настолько...

– Было бы чему проваливаться, – отмахнулся Брайер, уже оставив кровать, – что у нас там на сегодня? Сколько дней прошло?

На последнем вопросе мужчина прищурился, уже заподозрив, что что-то не так.

– «Дней»? Может, ты хотел сказать, «лет»? – генеральный директор открыл на телефоне календарь и указал Брайеру на дату.

Лицо Нильсона окаменело.

– Не может быть, – промолвил он, – мое... предательство было...

– Да, дружище. Три года назад, – с полными сочувствия глазами Титов покачал головой.

– Я столько был без сознания? Ничего не понимаю.

– Нет. Всего сутки. Но ты, похоже, обо всём забыл. Как и я забыл о том инциденте, о котором ты говоришь.

Рука ОПЗМовца легла на плечо мятежника.

– Спасибо. Камень с плеч, – бросил Брайер, – только скажи мне. Что творилось все это время?

– С чего бы начать... – Константин набрал полные лёгкие воздуха.

– Нет. Давай пока без долгих рассказов, – оборвал его мужчина. Резким движением Нильсон поднялся с кровати. Чуть пошатнулся: кажется, не до конца в себя пришёл, – просто хочу знать. Кто я, что я, что эти уроды? Они были настроены серьёзно.

– Даже очень, – понимающе кивнул ОПЗМовец, – у них все получилось.

– Что? – огромные кулаки Брайера сжались, – получилось?!

– Да. Вся Америка за ними. И Китай тоже, – Титов выдержал паузу, дав собеседнику осмыслить информацию, и тут же бросил, совсем невзначай, – не вини себя. На твоём месте мог быть каждый.

Мужчина стиснул челюсти. Конечно, после призыва не винить себя эффект вышел обратный.

– А наши что?

– Карл в порядке, день рождения празднует. Алиса – тоже. Олег, Филатов, то есть, жив- здоров. Комндует. Кого ещё ты помнишь? Дана – сбежала к Карлу, да и поделом.

– Да. Их помню, – информация рушится на Нильсона водопадом. Взгляд его рассеянно блуждает по палате, пытаюсь найти хоть что- то неизменное, – прошло столько времени!

– Понимаю. Освоиться непросто, – признал Титов, – нужен день- другой прийти в себя.

– День? Нет. Мне бы пару часов, не больше, – Нильсон резко остановился посреди палаты, – кулаки чешутся. Зна-

ешь ведь, мне в бою размышляется лучше.

Лёгкая усмешка тронула губы генерального директора. Тут не поспоришь.

– Нет, – ответил он твёрдо, – сказал, отдых, значит, отдых. Нечасто я такое предлагаю, правда? Вот и пользуйся.

Константин чуть нарастил скорость речи, настаивая на своём:

– Давай обозначим иначе. Не отдых, а передышка. Лучше?

– Лучше, – нехотя кивнул мужчина, – ты- то как? – спросил он, уже взглянув в сторону выхода из палаты, – выглядишь несвежим.

– Непростой день был, – директор пожал плечами, – мы недавно город завоевали, так повстанцы его отбили обратно. Сдаётся мне, тут мы тебя и задействуем.

– Не вопрос. Решим.

– Конечно. Но не сегодня, не забывай.

Титов ликовал. Очень, очень тяжело было сейчас это скрыть, настолько невероятным в принципе выглядел текущий успех.

Мужчины шли по больничному коридору. Ослабленный, Константин едва поспевал за рослым генералом. Как бы сильно бывшему мятежнику ни досталось от Адама и Алисы, сил в нём было куда больше.

– У Карла день рождения, говоришь? – усмехнулся Нильсон, решив перевести тему, – сам- то был?

ОПЗМовец посмотрел на него. На секунду выстрелила мысль, что вот так оно и должно быть. Никуда Брайер не убегал, никого не предавал. Оставался он верным служащим ОПЗМ и надёжным товарищем. А всё прочее – ложные воспоминания. Или вообще слухи.

– Да, заглянул, – прозвучал ответ, – больше по делам, конечно, но слишком уж они настойчивы. Понимаешь.

– Понимаю. Но и сам бы посетил. Не помню даже, когда видел его в последний раз.

– Конечно, не помнишь, – усмехнулся Константин, – ты вообще ничего не помнишь. Но если нет планов, можем организовать встречу.

Оба засмеялись.

– Тогда знаешь что?

Нильсон резко остановился. Напрягшись, Константин тоже замер. Пересеклись взгляды. Мысленно генеральный директор уже оценил, далеко ли до двери. Мысли генерала сейчас были для него тёмным лесом: в голове пленника после вмешательства Дара царил полный хаос.

– Раз уж сам так настаиваешь на этой... передышке. Давай. Звони.

* * *

– Телепорт! Карл, телепорт, серьезно?

– Ха! Подскажите- ка, сколько именно лет вылетело у него из памяти?

Карл Ли, сменивший привычный Брайеру длинный чёр-

ный плащ на просторную рубашку кроваво-красного цвета, раскинул руки в стороны.

– Ладно. Вижу, немало! – тут же отмахнулся он, – ладно. Не удивляйся. Поверь, я сейчас удивился не меньше.

– Чему? – не понял Нильсон.

Генерал осматривался на новом месте, привычно уже выискивая источники опасности. Ещё вчера он помогал Титову завоевывать мир, и враги ждали их на каждом шагу.

Нет, скорее, позавчера. Вчера было это бессмысленное помешательство, которое хотелось бы оставить в глубинах памяти.

Потом – всё, провал. Что там было, просто не вытащить. А было немало, судя даже по собственным наблюдениям.

Мозговыносящая правда от Титова. Всё это тяжело даже вообразить в принципе, а уж поверить...

– В смысле, не думал, что так быстро тебя на ноги поставят! – смеётся Карл, – так что за амнезия? Что последнее помнишь? Рассказывай!

Константин, суровый и спокойный, проводил друзей там, в столице ОПЗМ. Здесь начиналась уже не его территория.

Вокруг – относительно спокойное место. Окон здесь не было вообще, освещение Брайер нашёл крайне скудным. Но кроме того... стены чуть вздрагивали от музыки, долетающей откуда-то, кажется... Да отовсюду!

Сам же Карл не изменился нисколько. Человек вне времени, можно сказать. Юное лицо, голос, просто искрящийся

энергией, шаг – стремительный, летящий. Сейчас, кажется, ещё и разогнан алкоголем, что только усиливает все самые броские черты. И особенно выразителен контраст со сдержанным и хладнокровным генеральным директором.

– Ну? Помолчать всегда успеем! – взмахивает легионер рукой, – я ведь только рад послушать, что там у тебя в голове. И восполнить пробелы, конечно! Товарищ директор далеко, беседа наладится быстро.

Брайер сделал несколько вдохов- выдохов. С самого пробуждения у него на душе висел какой- то тяжёлый груз. Странное ощущение неприятия самим сознанием всего происходящего. Никогда раньше мужчина не испытывал подобного.

Вариантов немного: логика говорила, что списывать все придётся на травму. На что же ещё?

– А наладится ли она, – наконец, ответил он, – зависит от твоего гостеприимства.

– Вот! Наконец, говорим на одном языке! Пойдём, – Карл увлёл Нильсона за собой, – вечеринка в самом разгаре!

– Как- то я без подарков, – Брайер, наконец, начал чувствовать себя немного спокойнее.

– Спасибо, что имя своё помнишь. Хотя бы, – взмахом руки легионер распахнул двери. А оттуда уже доносился голос другого мира.

Полумрак огромного зала разрезали разноцветные проектора. Музыка вмиг лишила приятелей возможности об-

щаться обычным тоном. Десятки, даже, наверно, сотни легионеров, собравшихся тут, и не знали ни о каких войнах, бушующих там, на востоке.

Может, в этом и скрывался шарм Карла и его державы?

И это же делало понятным то пренебрежение, с которым отзывался о них Константин Титов.

– Сразу к бару? – вновь рассмеялся Карл, вмиг повысив голос, – если бы ты только знал, как долго тут не появлялся!

Они двинулись меж танцующих и веселящихся людей. Нильсон поймал осознал, что оценивающе глянул на самого себя.

В ОПЗМ выдали брюки с простой чёрной футболкой – якобы, принадлежащие ему. Наверно, ложь во благо: вещи были совершенно новыми.

Здесь же на фоне причудливо разодетых местных Брайер смотрелся совсем уж блекло.

Да оно и к лучшему. Вариант с баром привлекал гораздо больше, чем с танцами.

Из головы же не шли боевые действия на западе. Он мог бы быть полезен! Мог бы сейчас находиться там! Приносить пользу Организации, которую когда-то предал!

Нет. Если Титов считал, что сейчас его другу стоит находиться здесь, в этом была и правда. К чему скрывать, с самого начала их совместной работы роль мозгового центра негласно взял на себя Константин. Со своей способностью читать мысли и настроения людей, он всегда знал, что для

кого будет лучше. Нильсон же предпочитал психологии и аналитике действие, боевые операции. Они с единомышленником редко оспаривали эти сферы влияния.

Так стоит ли сейчас спорить с его решением?

– Доброе утро! Не забывай, ты ещё и на два часа в прошлое прыгнул! Пояс другой, – Карл вновь вернул к реальности, – времени полно!

Вынырнувшая из толпы девушка в коротком зелёном платье едва не сбила его с ног.

– Наконец! – Брайер не сразу мысленно переключился на английский. К собственному удивлению, язык он теперь знал отлично. Видимо, все занятия рухнули в тот самый провал в памяти.

– Наконец! – снова он прокрутил слова девушки, говорящей быстро- быстро, но не так уж твёрдо стоящей на ногах, – я всё знаю! Где он?

– Где кто? – не сразу понял Карл. Легионер улыбнулся особе, так неожиданно на него налетевшей.

– Не так много вариантов! Мне вас научить ещё и прикидываться дураком? – брови дамы сошлись на переносице, – не так уж много друзей у вас в Организации, кого вы бы хотели привести сюда!

Она изобразила поклон.

– Я понял, кто тебе нужен! – лёгким движением Карл подвинул девушку, – он слишком занят. В этот раз не смог подойти. Занят. Передать, что ты скучаешь?

Дама вроде как задумалась. Красивая, отметил Нильсон против своей воли. И дело даже не только в фигуре. Идеальная осанка выдавала в этой особе либо гимнастку, либо балерину – образ сразу становился... даже мысленно Брайер не сразу нашёл нужное слово.

Наполненным. Да, наверно так.

– Нет, пожалуй. Пока не надо ничего передавать, – улыбнулась девушка. Чуть склонив голову, она мигом пропала из поля зрения. Боковым зрением мужчина заметил даму уже у выхода.

– Ждала кого-то? – проснулось в Нильсоне любопытство.

– Так-так! Мы тут не ради Гаретти собрались! – вновь отмахнулся Карл, – всё крутится вокруг тебя! Ну, непосредственно здесь – вокруг меня, согласен. Но в более широком смысле, конечно... – он сделал загадочное лицо.

– Хорошо! – музыка словно взяла новую планку громкости, и Брайеру пришлось почти кричать, – что было после моего ухода?

В рассказ собеседник пустился с упоением. Сперва Нильсон опасался лишних ушей, потом вдруг осознал: кроме него и этой Гаретти тут никто не узнал первое лицо. Догадка напросилась сама собой: у того, кто умел перевоплощаться ещё с незапамятных (буквально. На этой мысли мужчина не сдержал ухмылку) времен, таких лиц могло быть несколько. Запросто.

Картина за картиной Брайер вникал в историю. Историю

становления заморского противника и их борьбы, которая и выросла в уже трехлетнюю мировую войну. Собеседнику было лишь в удовольствие рассказывать, а когда они добрались до бара – удовольствие продолжило расти.

– Веселитесь? – ещё один голос отвлек офицера со спины. Рефлекторно он обернулся за долю секунды.

– Спокойно! – высокая девушка в чёрной безрукавке, стриженная под каре, отвела в сторону воображаемый удар Брайера. На выкрашенных чёрным губах играла улыбка.

– Дана? – хоть кого-то в этом мире Нильсон узнал сразу же.

Константин её недолюбливал, кажется. Иронично, Вран вернула его к жизни в своё время. Под дулом пистолета, конечно, но...

– Во плоти, – Карл прервал ход мысли ОПЗМовца. Плавным движением он переместился и встал за спинами собеседников, – уже много лет как одна из нас.

Отойдя к девушке, юноша приобнял её за талию.

– Руки, – реакция Даны сработала молниеносно, – праздник карт-бланша не даёт. Нильсон, как ты? Давно не пересекались.

– Ещё не знаю, – честно ответил мужчина, – по голове получил на днях. Теперь почти ничего...

– Не помнишь. Да, я знаю, – девушка понимающе кивнула, – но это не ответ. *Как ты?* Как переносится амнезия? Это же интересно!

Нильсон смутился. К таким вопросам он готов не был, а ведь верные они.

– Вроде нормально! – музыку вновь пришлось перекрывать, – Константин сказал, возможны побочные!

Чёрные глаза Даны изучали его, почти не моргая. Свет стробоскопов отражался в них, придавая взгляду девушки потусторонний вид.

– Если выпить, то не будет ничего! – Карл вновь попытался перетянуть на себя одеяло. Заблаговременно сделав жест бармену, сейчас он удовлетворенно забрал поднос с тремя стопками.

– За возвращение старого друга! – юноша первым поднял свою. «Я никуда не уходил», хотел сказать Нильсон, но...

Сейчас бы ещё придирается.

С того самого момента, как он открыл глаза в палате, голова была какой-то тяжелой, будто от нехватки кислорода. Ощущение не проходило весь вечер, несмотря на украдкой принятые таблетки.

Почему-то ныло предчувствие, что так теперь будет всегда.

Если только... если только не отвлечься. Пока Константин не дал возможности проявить себя в своей старой игре. Так почему бы не попробовать другой вариант?

– За возвращение, точно, – Дана поддержала слова лорда, подняв вторую стопку.

– Да расслабься ты уже! – Карл улыбнулся, – за тебя под-

нимаем бокалы.

– Его только выдернули из больничной палаты. Он ничего не помнит! Включай голову, расслабляться ему ещё рано! – девушка мигом обернулась к собеседнику, устроившись на своём круглом сиденье поудобнее.

– Всё в порядке? – спросила она уже у ОПЗМовца.

Нильсон поймал себя на том, что уставился, как Дана, повернувшись, закинула ногу на ногу. Обтягивающие белые брюки чуть светились под ультрафиолетовыми лампами.

– Очнись! Мы здесь! – Карл щелкнул пальцами.

Музыка била в уши, и голос легионера было слышно очень плохо.

«Дама она ничего, но не так же открыто», – насмешливый голос юноши прозвучал в голове.

«Задумался. Прости», – мысленно ответил Нильсон, встряхнув головой. Дана его взгляда словно бы не заметила: чёрные глаза показательно изучали золотую жидкость в стопке.

– За возвращение, – произнёс наконец Брайер и глубоко вдохнул.

Стопки они осушили одновременно.

* * *

– Итак, что уже сделано в регионе? Что запланировано?

Майерс Стоун, глава Совета, пытливно смотрел на Линду. Та держалась спокойно и уверенно:

– Мы занимаемся выводом жителей из города. До исхода

суток закончим, оставив только военный гарнизон.

Огромный сенсорный стол перед тремя людьми услужливо показывал нужный район. Нынче подсвеченный синим цветом, он демонстрировал мнимый триумф Армии Освобождения.

– Суда из порта мы перегоняем вдоль побережья, – продолжала девушка, – удалось сохранить шесть сухогрузов.

– Лучше, чем могло бы быть, – сухо прокомментировал Стоун.

Ещё два участника собрания держались в стороне: представителей Южного и Восточного региона Армии Освобождения мало касались дела здесь, но собрание Малого круга требовало их присутствия. Да и захват единственного портового города в Северном регионе не был единственным событием, подлежащим обсуждению.

Всё не терпящее отлагательства как раз решалось таким составом. Созывать Большой круг Совета из шестидесяти трёх политиков требовалось по глобальным вопросам. И всё это было уникальной в нынешней реальности чертой Армии Освобождения. Никто не вершит судьбы держав в одиночку. Власть народа в действии.

– Что насчёт гуманитарных поставок? – спросил Стоун. Пожилой мужчина уставился в город, выделенный на карте, – как скоро мы восстановим ущерб?

– Об этом думать рано, – мгновенно парировала Линда, – потому мы и вывели всех. Город отвоёван, но признавать его

нашим преждевременно. Неделя выжидания, не меньше... по этому поводу стоит ещё проконсультироваться с Главным командованием, конечно.

– Почему? Что мешает нам занять оборону и укрепить район прямо сейчас. Враг отступил и затих.

– Мистер Стоун, – женщина покачала головой, – Организация бросила немалые силы, чтобы взять город. Вы думаете, сейчас она так просто с ним расстанется. Нет-нет. У них есть замысел, который мы, к сожалению, ещё не разгадали.

– Какой замысел? Ударить ещё раз?

– Сэр, это вопрос к аналитическому центру разведки. И даже им нужно собрать информацию. Не сомневайтесь, это направление под нашим контролем.

– Я верю, мисс Тиль. У вас, простите за прямоту, есть в этой разведке и личный интерес, верно?

Сочувствующий взгляд Стоуна Линда выдержала уверенно:

– Да. Конечно. Но знаете, забота о людях, вверенных мне, и о земле, которую они называют домом, это тоже... личный интерес. Не сомневайтесь.

– В таком случае, – продолжил Майерс, не моргнув и глазом, – по основному вопросу я пока скажу так: пусть будет по-вашему. Это осторожный подход, и в случае вашей ошибки и бездействия ОПЗМовцев мы теряем лишь время.

– Благодарю за доверие, – Линда обошлась без улыбок.

Малый круг разобрал и другие события: упадок сельского

хозяйства в Бразилии, расходы на развитие инфраструктуры за этот сезон...

Здесь уже от Линды требовалось лишь своевременно обращаться к своему планшету, который выдавал необходимую информацию.

Мысли же были заняты этим городом. Что задумал Титов? Что случилось с Нильсоном? И при чем тут легионеры?

С заседания девушка выбралась, охваченная мыслями. Она говорила чистую правду: пока что от разведки не было точной информации, которая позволила бы действовать.

Или же была?

– Томас? – набрала номер Линда, – привет. Ты узнавал? Появилось что-то новое?

– Нет, пока ничего, – голос генерала звучал мрачно, – Нильсон будто испарился, прости мне такой оборот. Все установленные пункты наблюдения не могут ничего сообщить. Ясно одно: из города он не улетал. На отступающие корабли Организации не попадал.

– А значит, спасательная операция...

– Чтобы начать операцию, – рассудительно заявил Файн, – нужно знать, кого и, главное, откуда спасти. А с данными по последнему пункту у нас проблемы, как ты знаешь. Поэтому Командование ждёт.

– Я поняла. Спасибо, – Тиль изобразила хладнокровный тон, хотя в душе бушевала буря эмоций.

Покинув здание, Линда добралась до автостоянки. Све-

жий после недавно прошедшего дождя воздух наполнил лёгкие, помогая ходу мысли. Нажатием на кнопку девушка запустила двигатель, устроилась на удобном сиденье и откинула голову назад.

Испарился, значит. Что они с ним делают?

Политик встретила взглядом с самой собой в зеркале заднего вида. Безразлично отметила, как покраснели глаза за эти несколько дней. Давно она себя так не запускала.

Конечно, Нильсона ОПЗМовцы не убили. Не сделав об этом объявления на весь мир, Титов такого просто не допустит.

Осторожно Линда выехала со стоянки и направилась домой. Очередной рабочий день, пусть и не самый простой, пронёсся на этот раз за один миг.

Разведка Армии Освобождения проглядела генерала Брайера. Так? Скорее всего, солдаты Организации уже увезли его из города. Как? Не на корабле, не на самолёте. Саму территорию наши прочесали вдоль и поперёк, всё думала Тиль. Да и зря. Схватили его явно не для того, чтобы держать где-то в подвале. Нет...

Политик нахмурилась. Уже открывая входную дверь, она осознала, кто может быть в курсе всего, что происходит...

Что происходит вообще где угодно.

Линда, остановившись перед высоким зеркалом, достала телефон. Пара касаний сенсора, и номер набран.

Гудок. Ещё гудок. И вызов сбросили с той стороны.

Отражение в зеркале вернуло девушке разочарованный взгляд. Может, весь мир пытается сказать: подумай сперва о себе?

Пожалуй. Нужно что-нибудь перекусить. Потом – принять ещё попытку.

И тут же зазвучал сигнал входящего.

– Мисс Тиль! Вы бы хоть отдавали себе отчёт, кому звоните и в какое время! – из аппарата зазвучал хорошо поставленный баритон. Открытый, дружелюбный голос был искусной иллюзией, но иллюзией очень убедительной, – я вас слушаю и прошу быть лаконичной.

– Мне нужна информация о текущем местоположении генерала Нильсона Брайера, – быстро проговорила девушка, – кто-то из ваших людей может ею располагать?

– Располагать – конечно, – ответ был мгновенным, и ни тени удивления не появилось в голосе, – но информация в наше время стоит немало, так?

– Так, – бросила Линда, помня о необходимости выкладывать все быстро. Но раз пошла речь о стоимости, контакт уже установлен.

Она устроилась в кресле, размышляя, насколько быстро собеседник узнает всё, что нужно.

– Тогда поговорим сперва об оплате? Не зря вы набрали мне напрямую, а не кому-то... попроще.

– У меня мало ваших номеров, – холодно ответила Линда, – сколько тебе нужно, чтобы узнать, где сейчас Брайер,

до утра?

Голос рассмеялся:

– Прямота! Обожаю прямоту! На самом деле, всё это очень несложно. Поэтому какая-нибудь смешная сумма в размере... в размере пятидесяти тысяч, скажем, – Тиль буквально представила перед глазами широкую улыбку собеседника, – вполне подойдёт. Что скажешь?

Тоже перешёл на «ты». Что ж, пусть так.

– Идёт. Заплачу по итогу, – произнесла советник, – и лучше будет найти фактическую информацию, потому что от неё зависит наше сотрудничество.

– Так- так? О чем речь? – небольшая пауза: видимо, кто-то отвлек мужчину, – хорошо. Наберу вечером. Надеюсь, простым поиском пропавшего человека дело не закончится. Я ради этого взял паузу на важной сделке...

Голос отключился, и девушка тут же выдохнула.

Отлично. Теперь она ещё и связалась с наёмниками. Что будет дальше?

* * *

Глаза открылись с трудом. Что... что было?

Точно. Пили, много пили. И разговаривали. А до этого? До этого...

«День- другой прийти в себя. Не отдых, а передышка».

Константин. Точно.

Ещё раньше что? Подъем с больничной койки. А ещё раньше?

Тьма. Нет, память не вернулась.

Отдохнувшим Нильсон себя не чувствовал. Эта треклятая тяжесть в голове – тоже никуда не делась.

Теперь к насущному. Что за место?

Кровать – роскошная, двуспальная. Огромное окно почти во всю стену. За узким просветом виднелся освещённый восходящим солнцем огромный силуэт Башни.

Значит, всё ещё в Люксембурге.

Какие-то обрывки пролетевшей ночи всплывают в голове. Кажется, всё прошло без перегибов.

Кроме, видимо, алкоголя. Нильсон поморщился. Это можно объяснить: даже сейчас его преследовала навязчивая идея избавиться от непонятной тяжести в голове. Ночью, кажется, пытался убить ее спиртным.

Увлёкся.

Дана, помнится, всё расспрашивала его об ощущениях. Это единственное, что немного помогло отвлечься, как ни странно. Слушатель из Вран оказался идеальный. Внимательный взгляд, не упустивший, кажется, ни единой мелочи, уточняющие вопросы – будто девушка была журналистом, собравшимся составить статью о потере памяти. Карл же со своими пространными отступлениями от рассказов то в сторону очередных рюмок, то в сторону «смотри-ка, моя старая знакомая, отойду на минутку», то...

То, что ещё с самого начала совместной работы его было за что недолго любить, Брайер понял быстро. Однако отдать

должное – легионер создавал атмосферу непринуждённости, позволяя собеседникам раскрыться. Дана же при всей своей внимательности держала дистанцию, в перерывах между общением с Нильсоном уходя в собственные мысли. Мужчина ответил, что если Карл охотно перекидывался словами с подходящими периодически особами (которые в этом обличии виновника торжества даже не узнавали), то Дана напроочь отсекала все попытки местных познакомиться.

Нильсон приподнялся в кровати. Взгляд упал на зеркало – почти во всю стену. Помимо собственного недовольного лица, ОПЗМовец обратил внимание ещё кое на что.

Вся стеклянная поверхность была исписана светящимся маркером:

«Добро пожаловать в Легионы Совершенных. Тут тебе всегда рады!»

Неровный, дёрганный почерк Карла совсем не изменился. Не изменился и смысл. Ли, как и раньше, хотел заманить к себе как можно больше старых знакомых.

И, стоит признать, что-то здесь все же привлекает. Лёгкая, разнузданная обстановка.

Нильсон потратил какое-то время, чтобы привести себя в порядок. Легионеры услужливо приготовили ему одежду: чёрную шелковую рубашку и брюки из качественной плотной ткани. В ванной номера же нашлось все, чтобы навести порядок на лице.

Теперь добраться до Организации. Карл со своими празд-

новать будет ещё долго, в этом плане ему равных нет. Пытаться найти лорда здесь... нелегко, наверно.

В любом случае, где-нибудь да подскажут дорогу до аэропорта. Если не через... телепорт (как же тяжело давалось принятие этого факта!), то уж на самолёте до Москвы добраться точно получится.

На журнальном столике даже лежала тонкая пачка денег. Брайер поморщился: щедрость так щедрость.

Таблетку бы лучше дали, по каким-нибудь тайным рецептам приготовленную, подумал мужчина. Гребаная тяжесть в голове чуть путала мысли да неприятно подкрашивала картину.

Ошибался Карл. Даже после всего выпитого алкоголя неприятное чувство не ушло.

Значит, уйдёт там, на востоке. В бою.

Куда же ты делся, колдун? Портал до Москвы всё-таки был бы кстати.

Хорошо поставленный удар вбил подушку в изголовье кровати. По телу пробежало тепло, и Нильсон улыбнулся. Конечно. Все головные боли – от бездействия. Как иначе?

Мелодичный звонок в дверь отвлек мужчину.

– Какая удача, – криво усмехнулся он, – и тебе доброе утро, Карл. Рад, что всё-таки вспомнил.

Звонок повторился. Требовательность хозяина даже немного удивила.

– Да, секунду, – тихо буркнул Нильсон, зная, что легионер

все равно услышит. В несколько широких шагов ОПЗМовец добрался до двери и распахнул её.

– Доброе утро, – Дана Вран, оказавшаяся на пороге, улыбнулась Брайеру, – как на новом месте?

Потусторонние глаза девушки внимательно смотрели на него, будто пытались выведать как можно больше информации. На этот раз гостя была куда больше похожа на саму себя: «светящиеся» в ультрафиолете брюки сменились на шорты из чёрной кожи, а руки спрятались под длинными рукавами белой кофты.

Мужчина вспомнил руку Даны – обнажённую до плеча, барабанящую пальцами по барной стойке. Почти полностью кожу девушки покрывали причудливые татуировки, которые сейчас и прятала эта кофта.

Новый образ (на самом деле, как раз старый, только вот Брайер сейчас вообще всё воспринимал как новое) шёл Вран куда больше.

– Ещё минута молчания, и все старания Адама пойдут прахом, – оборвав размышления мужчины, заметила гостя, – молчание вообще мало чему способствует. Какие у тебя планы?

– Добраться до Москвы, – честно признал Нильсон, – желательно – до вечера. Где Карл?

– О, проснулся. Хорошо, – она склонила голову, и чёрные глаза пронизательно блеснули, – его светлость мы сейчас не найдём. Он вместе с Ландерс укатили куда-то в Испанию.

– С ним всё в порядке, видимо, – скорее случайно произнёс мужчина.

Как обычно. На своей волне. А чему ты вообще удивляешься, спросил себя ОПЗМовец.

– Да, как и с тобой, я вижу, – девушка прошла по номеру и остановилась у мини- бара. Улыбнувшись, она достала крохотную бутылку и пару стаканов, – не удивляйся. Праздник Адама – вещь затяжная и насыщенная.

Золотистого напитка хватило аккурат на то, чтобы до половины залить его в оба стакана.

– А ты почему зашла? – прямо спросил Нильсон.

Дана опустилась в кожаное кресло напротив него. В её движениях было что- то такое свободное, раскрепощенное, что притягивало мужчину. Кажется, любая формальность в принципе была чужда собеседнице: уровень, к которому стремился и сам Брайер.

– Во- первых, тон вежливости, – девушка загнула палец, – ты всё- таки наш гость. И если хозяин с хозяйкой заняты своими делами, то пусть тут будет мой выход.

Нильсон благодарно кивнул. Гостя же придвинула к нему один из стаканов, не прекращая говорить:

– Во- вторых, это ещё и предсказуемо: тебе ведь понадобится помощь, – тонкие губы тронула улыбка.

Новая картина прошедшей ночи: Дана так же улыбается, но в мерцающем суе стробоскопов. Губы девушки выкрашены то ли цветом засохшей крови, то ли вовсе чёрным.

– Приятно, что все здесь находят на меня время, – пожал плечами ОПЗМовец, подняв стакан.

– Не льсти себе, – собеседница покачала головой, – у меня выходной, только и всего.

– Не помню, спрашивал или нет, – Брайер нахмурился, – что за роль ты тут вообще играешь?

– Роль, – снова поединок взглядов, – пока стажируюсь, скорее. Окончательного решения по своей профессии я еще не приняла. Сейчас нашла себя в... – небольшая пауза. Девушка будто искала выражение поточнее.

– ...В ловле преступников. Скажем так.

Нет, оказывается, не поточнее. Наоборот – самую общую формулировку выбирала.

– Государственная служба? – кивок Нильсона прервался усмешкой, – раньше ты была... свободолюбивой.

– И вот же она, свобода! – рассмеялась Дана, – оглянись вокруг! Здесь под запретом разве что революции. Даже у повстанцев не так много этих самых свобод, как здесь.

– Тогда за свободу, – Нильсон поднял стакан, отметив, что сама Вран держит свой уже больше минуты.

– Нет- нет! – прервала его девушка, – ты пытаешься руководствоваться моими словами, но подумай лучше сам! Из-за потери памяти тебе ведь выпал редкий шанс начать изучать мир заново! Сможешь определить, что есть что. Местные свободы ни к чему хорошему не ведут, и я рада, что ты этого ещё не осознал. А потому, – она подняла руку выше, –

за познание мира! Поверь, оно важнее... свобод.

– Может быть, – Нильсон пригубил из своего стакана.

Дана с улыбкой сделала глоток из своего:

– А может, и нет! Узнай сам.

Кажется, мужчина начинал её понимать. Иногда казалось, что мысли Вран витали где-то в другой реальности.

– Ладно, – он взял себя в руки, постаравшись отвлечься от девушки, – слушай, мне правда пора возвращаться. Подскажешь, где и как отсюда выбраться?

– Легко. Собирайся, доедем до аэропорта.

– Так я уже готов. Идём?

– Хороший темп, – Дана кивнула, – пошли.

Гостья убрала открытую бутылку со стаканами в сторону. Поднявшись на ноги, она направилась прочь из номера.

Нильсон с готовностью последовал за Вран. Спасибо этому дому, пойдём... к своему?

К слову, в памяти совершенно не всплывало ничего, что коснулось бы обычной жизни Брайера. Где и как он жил? Была ли семья?

Семья... нет, конечно нет. Константин бы рассказал. Да и с жилищем – кто его знает. Тот Нильсон, которого помнит настоящий, не стал бы задерживаться на одном месте. Может, и нет никакой постоянной квартиры.

Проходя через коридоры гостиницы, мужчина уважительно кивал. Интерьер был выстроен с размахом и роскошью: красные ковры, деревянная отделка, гобелены, старинное

холодное оружие на стенах...

Немногочисленная прислуга, попавшаяся по дороге, вставала у стен и почтительно кланялась проходящей паре. Дана, прожившая в Легионах с их рабовладельческим строем половину жизни, просто не замечала подобострастия. Зато привыкший к такому обращению Нильсон то и дело озирался:

– За сколько лет вы к этому пришли? – Брайер снова задал вопрос будто своему носу, но достаточно громко, чтобы услышала девушка, шагающая чуть впереди. Виски развязало язык обоим, и вместе с тем проснулось любопытство.

– Адаму с Хаффман хватило... трёх, может, четырёх, – не оборачиваясь, ответила та, – так и живём с тех пор. Но с каждым годом... всё хуже.

– Хаффман? – мужчина услышал знакомую фамилию, – которая Александра? Я её ещё школьницей помню!

– Считай, будущее наступило, – голос Даны оставался спокойным, – тоже большой человек здесь. Мой начальник.

Они зашли в лифт, оставшись одни. Вран нажала на клавишу с единицей и облокотилась на стену.

– И что думаешь? – спросил Нильсон, устроив очередной поединок взглядов.

– Смотря о чем вопрос, – собеседница взглянула на ряды чисел, – о моральной стороне вопроса? Или же об удобстве лично для меня?

– А ты обо всём расскажи, – Брайер сжал и разжал кула-

ки. Мысленно он уже прикидывал, как быстро доберётся до Титова. Строй Легионов – тема интересная, но важнее сейчас другое.

– Это для отдельной беседы, – отмахнулась девушка, – допустим, держать людей как слуг – плохо. Но в то же время – а сажать в тюрьмы, расстреливать – лучше? Нарушение прав на свободу в любом случае налицо. Но здесь есть какая-то лотерея: что с тобой случится? Какие-то акты бесчеловечности, которые тут иногда происходят – это уже говорит о конкретных рабовладельцах.

– Наверно, таких большинство?

– Кто знает, я статистикой не занималась. Может, когда-нибудь. Но, думаю, даже если ты совсем не имеешь прав, прийти к какому-то успеху можно. И даже нужно!

Девушка откинула со лба прядь чёрных, как смоль, волос:

– Я же всегда обращаюсь с людьми, как с людьми. Можешь поверить.

Дана вдруг замерла на месте – лишь чтобы изречь ещё одну мысль:

– Скажу тебе кое-что, и, если решишь посвятить Легионам больше времени, повторяй это, как мантру.

Глаза сверкнули. Ставший ненадолго серьёзным тон заставил напрячься.

– Гораздо страшнее наличия рабов и их жизни, то, что происходит с самой богемой. Я же здесь с начала, и я замечаю многое.

Нильсон не ответил. Зловещее утверждение ставило много вопросов, но искать ответы на них отчего-то не хотелось.

Они выбрались из лифта и продолжили путь вниз – к подземной парковке.

– Вот и он, – Дана, наконец, остановилась перед огромным, стилизованным под старину мотоциклом. Тот, даже смиренно стоя на месте, так и рвался вперёд. Вран, сама по себе девушка высокая, на фоне своего железного коня казалась просто дюймовочкой.

Брайер посмотрел недоверчиво, вспомнив о недавнем глотке крепкого напитка.

– Уверена? – только и спросил он.

– Уверена, – проводница одним неуловимым движением взлетела в седло. Длинные ноги, сжатые блестящими кожаными шортами, обхватили мотоцикл, – к слову, вот тебе от Адама!

Из небольшой сумки, приделанной рядом к сиденью, Дана извлекла небольшую пластиковую карточку:

– Временный паспорт, – кивнула она, – и предписание от лорда. Помнишь, он звонил где-то около трёх часов?

Яркое воспоминание: со словами «сейчас и твою жизнь наладим!» Карл отлучился в сторону от барной стойки, достав телефон. А они почти не обратили внимания, ведь подали уже новые стопки.

Эти отрывистые картины, конечно... лучше бы вспомнилось что-то, например, прошлогодней давности.

– Ты ведь уже думал, как сядешь в самолёт без документов? – бесстрастные глаза испытующим взором отрезвили ОПЗМовца.

– Ну... да прорвался бы, – усмехнулся Брайер.

– Прорвался... надевай и садись, – девушка протянула пассажиру один из двух блестящих шлемов и сразу же завела двигатель. Опробовала педаль и, по-видимому, удобством осталась довольна.

Нильсон, забираясь на мотоцикл, успел отметить: во всю ногу Даны был вытатуирован огромный дракон, голова которого пряталась, видимо на левом бедре. Обвивала дракона замысловатая надпись на итальянском.

– Сколько это заняло? – спросил Брайер, увидев, что водитель перехватила его взгляд.

– Двенадцать часов, кажется. Четыре сеанса было, – Вран отмахнулась, – ты готов?

Девушка надела шлем первая, и пассажир последовал её примеру.

– За меня держаться не надо, – прозвучало предупреждение, – там есть ручки. Ну и ногами помогай.

– Я что, в первый раз, по-твоему? – усмехнулся мужчина, – давай, трогай уже!

Телефония между шлемами этого не передала, но Нильсон буквально увидел, как беззвучно рассмеялась Дана. Откинув опору, она тронула стального коня с места.

Стоило им покинуть парковку и вырлиться на автостраду,

как город начал проноситься перед глазами все быстрее и быстрее. Встречный ветер ударил в тело, но он был тёплым и приятным.

Водитель наклонилась вперёд и вновь прибавила скорости. Брайер устроился чуть поудобнее, сжав ногами пассажирское сиденье.

Мотоцикл летел вперёд. Стеклообразные небоскрёбы, освещённые таким противоестественным для Легионов палящим солнцем, пролетали мимо них. Дану, кажется, охватило то самое возбуждение, которое всегда сопутствует быстрой езде.

Как и его.

– Зачем в аэропорт? – усмехнулся мужчина, – давай в Москву! А лучше – сразу на фронт! Только наберу оружия.

– Хлебом вас не корми, дай повоевать, – негромко проговорила девушка, – но вот рабство в Легионах – все равно как в горле кость.

– А ты, значит, теперь пацифист? – Нильсон постарался вложить в тон сарказм, но получалось у него это плохо.

– Нет. Я теперь человек государственный, какой пацифизм? Но есть очень много способов разрешить международные конфликты и без миллионов смертей.

Брайер хотел вставить замечание, но попросту не успел. Вран явно поймала кураж:

– К слову, вот с преступностью это не сработает. Не верю в раскаяние в принципе: если ты оступился, ты уже потен-

циально способен это повторить. Значит, в твоём программном коде уже есть под это удобный алгоритм. И повторишь, вероятнее всего. Даже если сам думаешь иначе. Понимаешь?

– Не дурак, – буркнул мужчина.

– За примерами даже далеко ходить не надо. Я и сама из Организации сбегала. Дважды. Иронично – оба раза с подачи Адама.

Наперерез им вырвалась красная спортивная машина. Дана резко затормозила, избегая опасности. Нильсон с силой сжал ногами седло, чтобы инерция просто не вышвырнула его вперёд.

Получилось.

– Зря сомневался, – довольно спокойно произнесла девушка, – чтобы стать участником аварии, нужно выпить гораздо больше.

– Неплохо, – согласился пассажир. Красный кабриолет уже затерялся где-то в потоке автомобилей, будто испарился. Нильсон же неожиданно отметил подтекст в словах Даны. Нет, подтекста, скорее всего, не было, но слова можно истолковать по-особенному.

– Ты знаешь, что я помню? Из последнего.

– Очевидно, эту неудавшуюся аварию? – безликий шлем на долю секунды обернулся к Брайеру.

– Не совсем, – настрой на шутки куда-то улетучился, – может, и ты помнишь? Как война началась?

– В общих чертах. Давно было, – последовал ответ спустя

пару мгновений.

– А для меня будто пару дней назад. Я ведь бросил Титова и Организацию. С какими-то интриганамы попытался переверот совершить.

– Ну... если ты переживаешь, что он держит на тебя зло, то это вряд ли, – девушка выхватывает подавленность из тона собеседника.

– Нет. Я думаю насчёт твоих слов, – продолжил ОПЗМовец, – если такое случилось однажды, может ли случиться снова?

– Конечно, может, – очень серьезно произнесла Дана. Но интонация мгновенно изменилась, – а может и не случиться. Ты меня совсем не слушал!

– Ты сказала...

– Что не нужно руководствоваться моими словами. Это просто наблюдения, а не аксиомы жизни. Наблюдения, конечно, довольно стройные и нередко оказывающиеся правдивыми, – весело добавила водитель, – да, алгоритм, видимо, есть. Но только ты сам нажмёшь на «пуск». И только если захочешь. Условия могут как-то подталкивать, может казаться, что и выбора-то нет. Но на самом деле итоговое решение будет твоё. Понимаешь?

– Да, – коротко бросил он. Это «Понимаешь?» немного резало слух, – понимаю, что ты не веришь в судьбу.

– Конечно! – подтвердила Дана, – и не советую. На судьбу слишком многое можно списать. А теперь – держись крепче!

С ревом мотоцикл нырнул в тоннель. Бледные лампы сперва мелькали дикой рябью, затем и вовсе их сменила сплошная неоновая полоса.

– Любимое место! – восхищённо произнесла Вран, – прямая дорога к аэропорту, дальше ни одного съезда, ехать вообще больше некуда. Поэтому такой трафик пустой!

Число на спидометре перевалило за две сотни. Нильсон вцепился в седло, представив себя вновь на поле боя. Аура уверенности, исходящая от девушки, начала меркнуть, уступая место рациональному беспокойству.

Но рывок закончился так же быстро, как начался. Как выпущенная из лука стрела, мотоцикл вылетел из жерла тоннеля, оказавшись перед громадным стеклянным строением. Ещё пять минут, в ходе которых пришлось вновь уйти под землю – на этот раз на парковку, – и Дана привела пассажира к лифту, который доставил обоих в циклопический вестибюль.

Проверку на терминале Нильсон прошёл спокойно: вещей при нём, конечно, не было. Дана отказалась от досмотра своей скромной сумки, показав старшему из работников какое-то удостоверение в белоснежной обложке.

– Вон они кассы, – указала девушка. Тут же перевела взгляд на табло, – рейс до Москвы через полтора часа. Предписание должно помочь с оплатой, а остальное – в твоих руках.

Она улыбнулась.

– Спасибо за помощь, – Нильсон вернул улыбку, – и за хорошее утро.

– Да, тебе тоже, – согласилась Дана, – было интересно.

Нильсон хотел обнять её, но вовремя вспомнил реакцию Вран на любые прикосновения. Потому просто протянул руку.

Жест собеседница оценила, с готовностью пожав протянутую ладонь.

– Если хочешь, могли бы как-нибудь ещё встретиться, – предложил Брайер неожиданно для себя.

– Почему нет? – кивнула девушка. Достав из сумки небольшой ежедневник, она вырвала страницу и быстро написала ряд цифр, – вот. Будешь ещё в Легионах, пиши.

– Если на первой же операции не слягу, – усмехнулся он.

– Смерть тоже была когда-то решаема, – Дана вернула улыбку.

Мужчина сложил страницу вчетверо и аккуратно убрал в карман. Затем заставил себя повернуться к кассам и сделать первые несколько шагов.

А вот дальше было уже проще.

* * *

Линда с трудом могла что-то видеть: подступившие слёзы застилала глаза. Не хотелось верить в реальность происходящего: это точно какой-то кошмар. Этого ведь просто не должно, не может быть!

Её подруга пыталась спастись, сбежать из комнаты.

Бессмысленно: рука в чёрной перчатке схватила её за волосы.

– Не надо! Пожалуйста! Мы же ещё можем поговорить! – рыдала она.

– Уже – нет, – улыбка осветила лицо Карла Ли. Юноша дернул пленницу на себя, и та упала, будто потеряв разом все силы.

На полу растекалась лужа крови. Девушка, бывшая не первой жертвой, распласталась в ней, почти не пытаясь подняться.

«Хватит. Мы принимаем ваши условия», – слова просто не могли вырваться из горла Линды. Она не хотела понимать, что пути назад не осталось.

И потому стояла, словно статуя, схваченная оцепенением.

Как и немногие присутствующие. Несколько человек стыдливо отворачивались: свою сторону, сторону победителя, они выбрали раньше. Ещё одна или две девушки были прижаты к стенам, и солдаты в сером не сводили с них оружия.

У окна стояла, опершись на подоконник, тонкая фигурка Ландерс. Алиса надменно наблюдала за бойней, время от времени поглядывая в смартфон, который держала в руке.

Наконец, здесь же был тот мужчина, Нильсон Брайер. Один из людей Титова, они захватили его в плен, когда взяли штурмом офис организации. Подумали, что все окончено.

Что враг побеждён...

Свободной рукой Карл извлёк из-под чёрного плаща длинный нож.

– Наверно, в таких случаях принято что-то говорить, – улыбнулся он.

И тут же, не закончив фразу, вонзил лезвие в шею девушки, которая в последнем жесте подняла руку.

– А я вот не буду. Ну и ладно, – юноша пожал плечами, – провалились переговоры, а?

Последнее было адресовано Линде. Та поняла, чем всё закончится, но теперь отказывалась верить.

– Константин вызывал, – безмятежно произнесла Ландерс, доставившая смартфон, – спрашивает, как обстановка.

– Прекрасно, как же ещё? – Ли продолжал улыбаться, – битва окончена. Мы победили. Осталась только...

Он сделал шаг к Тиль. Нога скользнула в луже крови, и Карл чуть поморщился.

– Одна мелочь.

Остановившись перед Линдой, убийца чуть согнулся. Молодое лицо замерло перед её собственным, и широко распахнутые ярко-синие глаза вперили взгляд в девушку, будто сканируя её.

– Слушай. А спроси у Титова, что делать с зачищицей всего этого?

– То же, что и с остальными, – Алиса только отмахнулась, – какие вопросы? Он ведь уже все сказал.

– Она ещё может пригодиться, – третий голос вмешался в диалог. Это неожиданно для всех вступил Нильсон. Сжав кулаки, Брайер подошёл к товарищу:

– Подумай! Это же... как? Кривокинез! Сколько пользы может принести! А ты хочешь зарыть такую силу в землю!

Мужчина смотрел прямо на Ли, не бросив ни единого взгляда на Линду, о которой и шла речь.

Карл же, напротив, буквально пожирал пленницу глазами, не отрываясь ни на мгновение. А Тиль боялась даже представить себя со стороны. Нильсон... пытается ее спасти? И что ждёт девушку в таком случае?

– Я? Нет-нет, что ты! Зачем? Посмотри только на это чудо! – Ли рассмеялся и отпрянул от Линды, – а вот Константин хочет!

– Тогда давай решим, – Нильсон старался говорить спокойно, но чувствовалось, как внутри него кипят эмоции.

Карл, напротив, легкомысленно улыбался. Но блестящий в глазах азарт мог дать какую-то надежду. Прожить ещё немного, например...

Что же они все задумали?

– Вы надоели, – холодный голос Алисы напугал сильнее, чем всё остальное, – до вечера будем препираться? Вот как это делается.

И прежде, чем Линда успела что-то произнести или хотя бы понять, всё тело охватило оранжевое пламя.

Она перестала что-либо чувствовать. Страх, волнение, горе после смерти подруг... вообще ничего.

Осталась только боль. Боль, подобную которой Тиль раньше не могла даже представить.

Одежда мигом превратилась в пылающие тряпки. Что-то, кажется, расплавилось и прилипло к пузырящейся коже. Будто всё тело стало единственным нервом, через который пропустили миллионы вольт.

Она не могла кричать: горящие связки не слушались.

Она не могла дёргаться в предсмертной агонии: мышцы, сократившиеся против воли, больше не были частью организма.

Она не могла даже дышать: лёгкие не принимали в себя воздух.

Последнее, что увидели глаза девушки, – лицо Нильсона. Его лицо и его взгляд, скованные мукой.

Девушка в страхе распахнула глаза.

Кислорода не хватало: грудь Линды тяжело вздымалась, но его все равно не хватало.

Постепенно дыхание успокоилось. Стук сердца сбавил бешеный темп.

Единицы во всем мире имели возможность помнить свою собственную смерть. Но, кажется, только она помнила так детально. И дело не в чёрном забвении, которое наступило под конец. Как раз там ничего захватывающего нет. Дело именно в этом ощущении, выворачивающем наизнанку, в

ощущении, которое забыть просто невозможно.

В ощущении сгорания заживо.

Линда коснулась ладонью лба, затем шеи. Все тело покрывала испарина.

Чуть пошатываясь, девушка выбралась из постели. Сегодня, вопреки привычке, она развалилась во всю кровать, словно пытаясь занять как можно больше места.

Может, отсюда и кошмары?

На нетвердых ногах она дошла до ванной. Взглянула на своё отражение – разметавшиеся во сне волосы, мертвенно-бледное лицо и беспокойный, мечущийся взор.

Тиль поправила сползшую сорочку. Пара килограммов точно испарилась за эту нервную неделю.

Только теперь она подумала о времени. Сколько уже? Пора на работу?

Четыре часа утра. Нет, не пора... два с небольшим часа ещё в полном распоряжении девушки. Самочувствие – будто не спала всю неделю.

Ладно. Это организм себя обманывает. Можно попробовать вздремнуть, и...

Входящий звонок прогнал желание лечь обратно в постель. Она подняла телефон с комода: на экране тот номер, куда звонила вечером.

Тут же загорелась надежда.

– Да? – без сомнений, представляться не было смысла. Человек на том конце прекрасно знал, куда звонит.

И ему проще: в Лондоне уже... часов девять, наверно.

– Мисс Тиль? Рад слышать! Считайте, что ваше крохотное поручение выполнено, – голос вновь перешёл на «вы» и вдобавок светился позитивом.

– Я слушаю, – отвечать на эти любезности просто не было сил.

– Слушайте, слушайте. Искомый офицер сейчас находится в Люксембурге, – довольным тоном произнёс человек, – и прекрасно проводит время.

– В... что? – это сбило с толку. Информация настолько сильно шла вразрез с предположениями командования Армии Освобождения, что верилось с трудом, – предположение же основано на чём-то?

– Это не предположение, – продолжил собеседник, – я отправляю вам видеозапись. Думаю, никакой двусмысленности вы не найдёте. Мы всегда гарантируем достоверность сведений: репутация превыше всего.

– Если появятся вопросы, я перезвоню, – хмуро проговорила Линда, прогоняя дурные предчувствия.

– Конечно, конечно! Только не на личный номер. Я дам нужный контакт, где профессионалы ваш вопрос примут и займутся им гораздо оперативнее.

Короткий сигнал: получен один файл.

Тиль мгновенно сбросила вызов, поспешив перейти к данным. Чем же он руководствовался?

На экране появилось... ночное заведение? Громкая музы-

ка, сияние прожекторов.

Как-то так она и представляла вечера в Легионах, но сейчас это совсем не на руку.

Камера подползла ближе к барной стойке. Там на одном из стульев сидел...

Нильсон? Здесь?

Компанию генералу составили двое: лицом к снимающему – молодой человек в красной рубашке, чьи черты девушка не узнавала. А лицом к Брайеру – особа в чёрной безрукавке и белых брюках, которая, напротив, показалась Линде смутно знакомой.

Голосов слышно не было – оглушительная музыка вытеснила всё. Но то, что Тиль видела, выглядело таким настоящим, что...

Даже компьютерный подлог не передал бы мимику, движения Нильсона так детально. Это был он, настоящий! Но где? Действительно в Легионах?

Видео шло несколько минут. Собеседники успели пообщаться, выпить, потом молодой человек отошёл к танцплощадке, а тот, кто держал камеру, приблизился, и люди стали видны в профиль.

Нильсон – действительно Нильсон. Без сомнений. Его привычка сжимать и разжимать кулак никуда не делась. Лицо и руки без шрамов – только Брайер мог выходить невредимым из любого сражения.

Высокая девушка напротив – Дана Вран, которую Тиль

теперь тоже узнала. В конце концов, когда-то они вместе бросили вызов Титову и его людям. Да что уж, это благодаря ей и её бывшему Дару Линда вернулась с того света.

Видео закончилось. Автоматически воспроизвелось заново, потом снова и снова. Советник обратила на это внимание только к пятому повторению. Мысли уже вились вокруг: что происходит? Что сделали с Нильсоном?

Стёрли память, напросился ответ. Аккурат до момента раскола ОПЗМ и появления Армии Освобождения. Скорее всего. Титову и не такое по силам.

Мурашки пробежали по телу Линды. Она никогда не интересовалась научной стороной сверхъестественных особенностей организма тех, кого называли Одарёнными. Что её самой, что Нильсона, Титова, Вран, де Мара, Ландерс...

В мире таких были единицы, но на баланс сил они влияли существенно. Титов со своими людьми всего за несколько лет поставил всю планету на колени.

И как этому противостоять? Если стёрты воспоминания, можно ли в принципе вернуть их обратно?

Вспомнит ли когда-то Нильсон всё то, за что сражался?

Со следующей мелькнувшей мыслью Тиль закусила губу.

Вспомнит ли Брайер её?

И если нет? Если мужчина теперь навсегда останется тем, что слепили из него ОПЗМовцы?

На экране смартфона застыло изображение вечеринки в Легионах.

И... вот эти.

Что она вообще может сделать?

* * *

– С возвращением, – лаконично поприветствовал гостя Константин, подняв взгляд.

Спартанская обстановка кабинета могла удивить любого, кто не был знаком с генеральным директором лично.

Угловатый письменный стол занял не меньше четверти помещения, расположившись в самом центре (легко было догадаться, что Титов ставил в своей жизни на передний план). Стекло и чёрное дерево сложились в неброской, прямолинейной гармонии.

– Просторнее, чем раньше, – отметил Нильсон, обведя кабинет рукой.

– Масштабы другие, – усмехнулся Константин, – садись. Поговорим.

Три кожаных кресла в ряд выстроились перед чёрным столом, однако Титов указал на небольшой диванчик у стены, перед которым стоял даже отдельный журнальный столик. Да, здесь, пожалуй, гость чувствовал себя свободнее.

Пройдя по темной паркетной доске, он с удобством расположился и постарался настроиться на беседу.

Помимо Константина, в кабинете присутствовали ещё четверо. Людей, закованных в броню, Нильсон сперва принял за часть интерьера. Впрочем, судя по ледяному спокойствию хозяина кабинета, он ощущал их примерно так же.

Собственно, больше глаз ни за что не цеплялся. Шкаф с документами (согласно всем шаблонам, за ним должна скрываться потайная дверь – и, учитывая положение Константина, это было бы не худшим вариантом), аккуратно разложенные бумаги на столе да огромное кресло с высокой спинкой, которое занял сам Титов. Вот и всё, чем мог похвастаться кабинет самого могущественного человека на Земле.

– Как прошли сутки? – поинтересовался генеральный директор. Он окончательно отложил документ в сторону, переключив внимание на друга.

Вот и что тут ответить?

– Неплохо, в общем. Карл прожигает жизнь, как и раньше. Это притягивает, конечно. Но чтобы надолго... я бы заскучал. Да и никаких итогов. Нужно же иметь что-то, кроме удовольствий.

Брайер поморщился. Свои впечатления подать так нелепо и скомкано мог, наверно, только он.

А вот Константин неожиданно улыбнулся:

– Рад, что ты понял это сам. Что ж, у них путь свой, у нас – свой. Не будем на этом заостряться.

Он снова нахмурился:

– Тебя волнует что-то другое, так?

Нильсон поискал взглядом окно, чтобы перенести внимание. Нашлось оно быстро, но виды Москвы рассмотреть не удалось: высота Куба, главного здания Организации, превышала всё, что находилось на линии обзора.

Вот уже и взгляду не за что зацепиться. А есть ли вообще смысл пытаться что-то спрятать от того, кто читает мысли?

– Ты же можешь сам узнать, – криво усмехнулся Брайер.

– Могу. Но зачем? Я же собираюсь помочь, а не просто найти причину. Воды? – директор протянул руку к клавише, встроенной в стекло стола, но Нильсон отмахнулся:

– Как думаешь, – начал он, – если человек однажды, скажем, оступился, но был возвращён на нужный путь... это может повториться? Он к этому склонен?

– Не обязательно, – Константин выпрямился в кресле, – некоторые ошибочные решения могли быть приняты под сторонним давлением, например. И... – тут его лицо озарилось догадкой, – я тебя понял. И понял, откуда идут эти сомнения! Видимо, забыл предупредить, с кем общаться не стоит.

– И всё же, – Нильсон настоял. Однако Титов оказался столь же упорным:

– Дана Вран тебя хорошему не научит, – рассмеялся он, – она минимум трижды на моей памяти вгрызалась в кормящую руку. У Адама вон ещё долго держится. Это к вопросу о том, кто к чему склонен. Да и к тому же... извини, ты сейчас думаешь слишком громко. Вижу, это влечение я уже не остановлю, но!

Директор поднял палец, видимо, будучи крайне увлечённым своими же словами.

– Но будь добр, не воспринимай ты её как голос «про-

стых» людей. Я, как видишь, человек тут не последний, Адам у себя тоже, а вот она будто бы с другой стороны смотрит. Так?

Кивать не понадобилось. Если мысли Нильсона собеседнику были уже известны, то в чем смысл?

– Только вот напомним, что она, на секунду, мертвых воскрешала в своё время! И сейчас тоже... двадцать раз Одарённая! И её сначала с ног до головы облизывали мы, потом служба безопасности, как помнишь. И Тиль со своей компанией. Потом ещё и Адам. По сей день, кажется. Верно? Конечно, верно, можешь не отвечать. У твоей новой подруги вера в собственную исключительность сидит уже очень глубоко в голове. Понятно объяснил?

– Да уж, – усмехнулся Брайер, – сильно она тебе досадила.

– А тебе, вижу совсем наоборот? – тут Константин прищурился, – ну да ладно. Главное, вижу, ты уже почти в порядке. Так?

Это «так?» начало напрягать. Как и вопросы, которыми Титов, по-видимому, стремился заканчивать каждую свою реплику.

– Буду в порядке. Стоит только немного размяться! – Нильсон сжал кулак, – может, уже пора?

– Пора, пора, – успокоил директор, – все бы мои старые друзья так рвались в бой, как ты. Но есть одно уточнение.

– Уточнение? – удивился Брайер, постучав пальцами по журнальному столику, – какое?

– Повстанцы думают, что ты мёртв. И нам в стратегических целях будет важно поддерживать эту легенду до определённого времени. Если враг думает, что один из символов ОПЗМ повержен...

– Они действуют агрессивнее, – усмехнулся Нильсон, – и вот второе уточнение: не нужно держать меня за идиота и все разжёвывать. Может, воспоминания о войне я и потерял, но логику – пока нет.

– Прости, – откликнулся собеседник, – если что-то такое проскакивает. С амнезией я ещё не сталкивался. В общем, для вашей операции всё готово, полковник Вест. Приступайте к командованию.

* * *

– Говорит лейтенант Эванс, пожалуйста, сохраняйте спокойствие! До всех дойдет очередь!

Офицер невысокого роста, облаченный в слегка потрепанную в последнем штурме форму, раздавал указания неожиданно зычным голосом, умело руководя как бойцами, так и гражданским населением. Он, казалось, успевал быть сразу везде: и на разборе пожарищ (по итогам сражения оказалось, что огонь поглотил едва ли не половину города), и на перемещении жителей в уцелевшие районы.

И его энергия не помешала бы всем присутствующим: прибрежный населенный пункт стал пристанью отчаяния. Почти каждый потерял близкого человека под пулями ОПЗ-Мовцев или в стихийном пожаре. Многие, проходя мимо

очередной груды мертвых тел, не выдерживали и бросались искать родственников, пропавших без вести. Кто-то сопротивлялся военным, не желая верить в то, что привычного дома уже нет. Кто-то просто падал на колени и начинал безудержно рыдать.

Страшно было смотреть и на ветеранов отгремевшего сражения. Почти никому не повезло выйти невредимым.

Даже имевший репутацию счастливирика Джоэл Эванс на этот раз не стал исключением. При взрыве служебной машины лейтенанту выжгло часть лица: ставший нерабочим левый глаз сейчас прятался под черной повязкой, а форменная кепка скрывала уродливый ожог на лбу.

И всё же офицер держался. Держался молодцом – до этого момента.

Протяжный вой сирены пронесся над городом. Люди уже не стали осматриваться, как в первый раз. На прошлой неделе этот сигнал стал для них началом конца. Сейчас город занимали союзные войска, но это ничего не гарантировало.

Армия Освобождения сосредоточила силы неравномерно: по краям города, идущим от побережья базировалась основная мощь: в случае нападения и прорыва врага с побережья, одновременный удар должен будет зажать группировку ОПЗМ в клещи.

Сейчас же все пошло иначе. Артиллерийский удар обрушился точно на позиции основных сил, первых же минут внося сумятицу в оборону города.

– Гражданское население! – голос Эванса прорвался сквозь канонаду, – сюда! Живо! Руберт, веди всех к убежищу. ТУДА, МАТЬ ТВОЮ! – лейтенант в мгновение ока оказался рядом с оторопевшим капралом и сильным тычком привел того в чувство. Солдат был почти на две головы выше, но Джоэл этого и не заметил, – быстро! Джонсон, роту – по позициям! Живо, живо, живо!

Снаряд разорвался совсем рядом. Эванс мигом представил угловатые силуэты ОПЗМовских кораблей, подходящие к бывшему торговому порту. И, конечно, очертания орудий, направленных точно на ключевые позиции Армии Освобождения.

Гул далёкой цепи взрывов. Ад в радиосети: судя по докладам младших командиров, враг словно знал все шаги повстанцев наперед.

И тогда Эванс понял: он просто не знает, куда бежать. Гражданских увели (хочется в это верить!), рота разобралась по взводам, закричали сержанты, вызывая на связь лейтенанта, а тот осознал: нет ни малейшего понимания, как здесь быть.

Попытки самому связаться с начальством накрывались медным тазом: частоты были забиты экстренными сообщениями и командами тех, кто пытался сохранить остатки порядка.

Организованные остатки Армии Освобождения отходили к краю города, откуда ещё только вчера они развернули на-

ступление.

Кажется, борьба за этот город продлится дольше, чем казалось.

Донеслись отдаленные звуки пулеметной стрельбы: высадились в порту ОПЗМовцы. Новые и новые взрывы сотрясали землю.

Оценив обстановку, Эванс отдал приказ об отступлении. Больше всего шокировало то, что враг заранее знал, куда нанести первый удар: потому сейчас части мятежников в центре были лишены какой-то поддержки, и отход всё больше превращался в бегство. Всё быстрее и быстрее оставляли повстанцы отбитые территории.

Вскоре появились и преследователи. Механизированные части ОПЗМ продвигались по улицам со стороны захваченного порта. Оглядываясь, Эванс то и дело успевал замечать фигуры в сером камуфляже. Лишь на мгновение – сразу после начинали лететь выстрелы.

Насколько ситуация плачевна на самом деле, стало понятно лишь после того, как отступающие силы были отрезаны тяжёлыми транспортными вертолётами Организации. Разрушая последние надежды беглецов, железные птицы высадили подкрепление. Сумятица стала окончательной: части мятежников обстреливались со всех сторон.

На глазах Эванса большая часть вверенной ему роты просто исчезла. Взрыв, крупнее предыдущих, унес полсотни жизней, и ещё больше бойцов разбросало в стороны искале-

ченными.

Пошатнулся и сам лейтенант. Заложило уши: мужчина попросту не слышал, кричал он что-то своим людям или нет.

Яркая вспышка: светошумовой заряд вывел из строя органы чувств. Джоэл оказался в числе счастливчиков, которые успели отвернуться к стене.

Когда же он, оглушенный и едва не ослеплённый, вновь повернулся к полю боя, стало страшно.

Ситуация рухнула в тартарары. Не было подразделений. Были дезориентированные, безоружные солдаты, поставленные на колени с заведенными за голову руками.

Бах! Бах! Воины в серой форме, ходящие между рядов пленных, методично отстреливали стоящих на коленях.

Бах! И очередное безжизненное тело валится на ещё не высохший после дождя асфальт.

– Полковник! Там ещё! – один из ОПЗМовцев заметил Эванса и бойцов, прячущихся рядом, и указал рукой на них.

– Всех в расход. Личное указание командующего, – знаний русского хватило лейтенанту, чтобы понять: это конец.

Но ещё больше устрасило его другое. Голос офицера, ответившего солдату, уже был Джоэлу знаком. Как был, наверно, знаком почти всем повстанцам. По тысячам выступлений перед бойцами Армии Освобождения, по обращениям через телевидение. Этот голос стал для них синонимом веры в победу, надежды на скорое окончание войны и разгром ОПЗМ.

Но всё же слышать его тут, из-под маски, скрывающей

лицо облаченного в серую форму врага было поистине зло-
веще.

Ведь если лейтенанту не привиделось, и этот человек на
стороне Организации, их дни сочтены.

– Разберись, – бросил офицер солдату, – и этих заодно
положи.

– Есть, – просто ответил ОПЗМовец, шагая к Эвансу.

Сил на сопротивление не было. Не осталось ничего. Если
всё так, как кажется...

– И не возись там! – грубый голос офицера, уже знакомый
по многим телевизионным обращениям.

Голос генерала Нильсона Брайера.

* * *

– Если это правда он, то... не приходилось с таким стал-
киваться, – честно произнёс Генри. Вайлд, уже восстановив-
ший силы после недавней военной операции, рвался в бой.
Тем более, ситуация располагала: ОПЗМовцы вновь ударили
по треклятому городу. Более того, за пару суток почти вер-
нули его себе.

И они вдвоём должны были разобраться.

– Генри, прошу подготовить своих людей своевременно.
Им предстоит быть на острие нашего контрнаступления, и...
– бесстрастным голосом произнёс Файн, не отрывая взгля-
да от погрузки военных самолетов где- то там вдалеке. Его
улучшенное зрение позволяло разглядеть детали, недоступ-
ные прочим наблюдателям.

– Хоть сейчас на нервы не действуй, – Вайлд отмахнулся, – у нас ещё вагон времени будет все распланировать. Давай лучше настроимся морально.

Линда смотрела на них обоих: очень разных, но сейчас действующих заодно.

Генри, кажется, с самого возвращения пренебрёг бритвой. Как и расческой – капитан выглядел сейчас до крайности небрежно. Томас же, напротив, безупречен, как и всегда. Каштановые волосы аккуратно зачёсаны назад, на лице – никакой усталости. Файн вообще никогда не позволял себе допускать никакой неряшливости.

– Если действительно встретите там Нильсона, – Линда глубоко вдохнула, – постарайтесь ему не навредить. Хорошо?

Томас молчал. Какие эмоции сейчас бьются внутри него, оставалось лишь догадываться. Генри, напротив, усмехнулся:

– Можешь быть спокойна! – произнёс он, – лучше бы переживала за нас!

Голос Вайлда всегда вселял надежду. Громкий (совсем немного громче, чем следовало бы, но это было заметно), энергичный, полный внутренней силы и оптимизма, особенно когда мужчина начинал с упоением о чём-то рассказывать. А рассказчик он был хороший.

Так и сейчас. На миг Линде показалось, что они действительно вот- вот сокрушат Титова с его планами, вырвут

Нильсона из хватки... зла. И ни одарённые легионеры, ни войско железных солдат – никакая сила не сломит Генри, идущего к цели.

Но Тиль быстро очнулась. Наверно, со своей смерти она начала относиться к сверхъестественным Дарам и их носителям с первобытным, зачастую плохо скрываемым страхом.

Ведь Дана вернула их всех к жизни. Всех, кого перебили ОПЗМовцы. Появился новый шанс, к которому девушка уже не хотела иметь отношения. Она успела лишь сбежать с этой заранее обречённой войны вместе с Нильсоном.

«Если он выиграт, то нас не найдут». Запретные слова, сказанные много лет назад.

Конечно, новый шанс закончился для врагов Титова тем же. Могилой.

– Линда! Ау! – Вайлд щёлкнул пальцами, – я шучу. Притащим его и расколдуем. Помнишь? Поцелуй нужен, как в сказке.

– Мы не в сказке, – холодно оборвал Томас, – нужно передать, что они плохо реализуют вместимость самолетов.

Взгляд мужчины, устремлённый за спины друзей, выявил огрехи.

– Не думайте, что я вас не слышал, – столь же спокойно добавил генерал, – Линда, я тебя понимаю. Помнишь, просил учесть: для меня он так же важен. Не сомневайся, приложим все силы. Да и у этих... сверхвозможностей. У них тоже есть предел.

– Пора! – воскликнул Вайлд, каким- то внутренним чутьём уловив свою очередь грузиться в транспорт. Напоследок он обнял девушку и прошептал:

– Подруга, один раз он в тебя уже влюбился. Влюбится снова. Не паникуй!

– Спасибо, – так же тихо произнесла Линда. Энергетика Генри на какое- то время исцелила её от настроения.

– Скоро вернёмся! – это капитан произнёс уже во всеуслышание, после чего обернулся к ангару и широким шагом устремился к огромному самолету.

Томас же попытался сказать что- то про комитет ученых, которые усиленно изучают природу человеческого сознания, про возможность быстро вывести из строя Брайера, который привык быть на острие атаки, но слушала девушка вполуха.

– Удачи, – просто пожелала она. Файн сдержанно кивнул и направился к тем самым транспортникам, которые так нерационально занимали место.

Наверно, хотелось бы получить от Томаса ту же чисто человеческую поддержку, что и от Генри. Но этот человек так не поступал никогда.

Линда посмотрела вслед друзьям. Раз уж она всё- таки осталась, надежда теперь только на них.

III

– Город снова наш, – не слишком бодро доложил Нильсон, лично набрав генерального директора. Тот взял на себя общий контроль над миссией, чтобы не упустить возможных изменений в состоянии нового подчинённого, – мятежники бьются по одним и тем же шаблонам. И пленных не брали, как ты и сказал.

– Хорошо, – Титов кивнул, не отрываясь от лежащего перед ним семистраничного отчёта, – значит, успех мы вернули. Всего два дня. Твои ощущения?

Брайер ничего не ответил, уставившись в окно. Это и привлекло внимание ОПЗМовца:

– Ещё что-то беспокоит? – мужчина медленно поднял взгляд, решив уделить внимание Нильсону. Пока конкретных поводов для беспокойства нет, конечно, но все же...

– Беспокоит, – признал тот, – голова болит.

Брови директора поползли вверх.

Из-за этого расстояния мысли мужчины оставались для Константина закрытыми. Но тем не менее, все переживания Брайера были буквально написаны у него на лице.

И дело явно не в какой-то головной боли.

– И всё? Я распоряжусь выделить тебе таблетку, если хочешь, – он чуть улыбнулся. Сгладить обстановку никогда не повредит.

Молчание. Нильсон мрачно смотрел куда-то мимо экрана, видимо, настраиваясь на нужный лад. Константин не торопил его, так же спокойно наблюдая за собеседником.

– Какие-то из повстанцев выкрикивали моё имя. Откуда эта известность?

Политик показательно отложил в сторону свой отчёт. Этого хватило, чтобы примерно представить свой будущий ответ. А остальное уже досталось на счёт импровизации.

– Ты ведь и сам всё помнишь, – руки директора легли на стол, – эти бунтари хотели сделать из тебя знамя. Трусливые щенки, которые даже не показали собственного лица, спрятавшись за твоей спиной. А когда отпала надобность, всё всплыло на поверхность. Поэтому для них теперь ты – злостный предатель.

На какое-то мгновение Константина кольнуло неприятие этой лжи. Но оживив в памяти сцены настоящего предательства друга... бывшего друга, он нахмурился:

– Так у них передавалось из поколения в поколение, поэтому нынешние солдаты уже воспринимают Нильсона Брайера как общее лицо врага. Даже не зная, с чего это все пошло.

– Что у нас вообще были за недоразумения? Почему я доверился левым людям? Это помню, но как-то плохо, – последовал новый вопрос. Брайер, кажется, пытался сложить в голове цельную картину, но пробелы в памяти не давали этого сделать. Генеральный директор отметил, что хорошо

постарался.

– Может, стоило вычеркнуть и эту сцену тоже?

– Ну, знаешь, ошибки молодости, – ответил он лёгкой усмешкой, – у всех они были. А в тебе – дух бунтовщика. Уж его- то точно помнишь. И это тоже нормально. Вот и не сошлись. Ты многого хотел, я многого требовал. Позже, уже после твоего возвращения, мы всё разложили по полочкам и не раз над этим смеялись.

– Мне не хватает нескольких ключевых моментов. Поэтому в голове какой- то беспорядок, – признал офицер, – надеюсь, это скоро закончится.

– Закончится, не переживай. Если будет совсем тяжело, возвращайся сюда. Посмотрю, что можно сделать, – Константин взглянул подчинённому прямо в глаза.

– Может ли вообще быть такое, что прежняя дружба вернётся? Их разделила всего пара штрихов в воспоминаниях. А добавить другие ведь не так сложно...

– А пока что отдохни, – мягко заключил директор, – они ведь могут ударить в ответ, и вам нужно быть готовым, товарищ полковник.

* * *

Потеряв все силы, разгоряченные фигуры оторвались друг от друга. Дыхание обоих ещё не вернулось в привычное русло, а тела покрыл пот.

Наслаждение буквально витало в тёплом южно- европейском воздухе. Сквозь окна виллы пробивался свет солнца,

причудливо освещая роскошный интерьер.

Начиналось утро.

– А сколько ещё таких дней нас ждёт... – мечтательно произнёс Адам, пожирая взглядом Алису. Та улыбалась, все ещё восстанавливая дыхание:

– Целая вечность, – промурлыкала она наконец, – я не против.

– Пару мгновений, хорошо? – лорд поднялся на ноги, – а ещё было бы хорошо найти что-нибудь перекусить.

Несколько минут потребовалось де Мару на короткий визит в душ. Вернувшись, он застал Ландерс за столиком на балконе. Девушка, одетая лишь в красный атласный халат, расслабленно изучала темно-синюю морскую гладь, занимающую все обозримое пространство. Позади ее кресла одна из служанок бережно расчесывала волосы леди, ещё совсем недавно бывшие чересчур растрёпанными.

– Ты прекрасна, – Адам занял противоположное кресло, чуть качнувшееся в такт его движению.

Алиса не ответила. Конечно же, она знает. Очередной комплимент? К ним она уже привыкла. В карих глазах блесело отражение солнца и морского берега.

– Есть планы на сегодня? – с готовностью продолжил легионер, коснувшись руки Ландерс. Та подняла бровь:

– А должны быть планы? Приключений двенадцатого числа не хватило?

Голос звучал спокойно, расслабленно, но скрытая ирония

чувствовалась даже сквозь такую маскировку.

– Да брось. Отлично провели время! Считай, как раньше, – вновь Адама озарило вдохновение, стоило вспомнить дела далекого прошлого.

Алиса улыбнулась и покачала головой:

– Нет. Это *сейчас* мы отлично провели время, – она поправила тонкий халат, как бы случайно сползший с плеча, – и знаешь? Если мне будет дан выбор: быть здесь и наслаждаться каждым мгновением...

Нога девушки под столом коснулась лорда. Кожа Алисы была обжигающе-горячей и нежной, как изысканный бархат.

– Или же быть там, – голова её чуть качнулась в сторону моря, отчего женщина позади едва не выпустила из рук гребень, – и бегать по линии фронта, с ног до головы в пыли и копоту. Угадай, что я выберу.

Леди махнула рукой:

– Свободна. И поторопи их там, – бросила она служанке вполголоса.

– И всё же позавчера мы были «там» вместе, – Адам улыбнулся, – и недовольным никто не выглядел!

– Одно дело – помочь старому другу, – девушка подняла палец, – и другое – вызываться добровольцем на постоянной основе. В самом деле, оглянись вокруг! Тебе не нравится?

Лорд осмотрелся – показательно, конечно. Чего он тут не видел?

– Это – то, чего мы достойны. Помнишь? – наконец,

тон девушки смягчился. Сама природа сказала «Вас должно ждать все самое лучшее». Мы долго и упорно работали, теперь можно пожинать плоды.

Алиса повернула руку ладонью вверх, и над ней появился крохотный огненный шар. Сделав три оборота вокруг пальцев Ландерс, пламя погасло, и леди мечтательно прикрыла глаза:

– И никто этого права не оспорит. Не нужно ничего доказывать, – почти прошептала она, – а ты жалеешь о том, что было раньше. Странно!

Ещё один из рабов аккуратным шагом ступил на балкон. Стараясь производить как можно меньше шума, слуга поставил на мраморный столик перед парой огромный поднос с нарезкой экзотических фруктов и так же неслышно удалился.

Адам скептически покачал головой. Кажется, тут понимания он не найдёт: Алиса счастлива и так.

– Но если желаешь повеселиться, – девушка улыбнулась, взяв дольку ананаса, – ты прекрасно знаешь, где сейчас кипят события. Я даже заскучать не успею.

– Повелитель, – осторожный голос слуги потревожил лорда. Тот обернулся, хмуро оглядев говорящего. Ландерс и во все не повернула головы, наслаждаясь вкусом фруктов и тёплым морским воздухом.

– Да? – спросил он. Любопытство заставило подняться с кресла.

– К вам госпожа Александра Хаффман, – произнёс мужчина, – она снаружи.

– Даже тут найдёт, – улыбнулся Адам. Если бы это вновь оказался Титов, он бы совсем не удивился. Но если... – ты не против?

Последнее было адресовано Алисе, которая, наконец, повернулась спиной к морю и удостоила остальных взглядом.

– Не против, конечно, – медленно, растягивая слова, ответила девушка.

– Пусть заходит, – тут уже и лорд развёл руками. Затянув пояс на халате, он небрежно привалился к стене.

Кивок слуги, его быстрое исчезновение и чуть затянувшееся потом молчание продлились недолго. Спокойствие виллы нарушила новая гостья.

Высокая, фигуристая брюнетка, одетая в призрачно-бледную форму, казалась здесь не на своём месте. Туда, где царили покой и сладострастная полудрёма, сейчас ворвалась она, пышущая энергией:

– Повелитель, – с улыбкой произнесла гостья, склонившись перед Адамом. Формальности были обоим чужды, и общий настрой являлся, скорее, игрой.

– Генеральный инспектор, – так же чинно ответил де Мар, решив чуть подыграть. Хаффман же и глазом не моргнула.

– Леди Ландерс, – брюнетка склонилась перед Алисой, которую такое отношение как раз вполне устроило, – рада вас приветствовать.

– Выпей с нами, – предложил Адам, – ещё даже не начинали.

Девушка в форме обвела взглядом соседние комнаты. Смятая постель, бокалы с недопитыми коктейлями рядом... Она усмехнулась:

– Начали немного раньше. Понимаю, – высокий тембр голоса резал тишину. Обычно мягкий и обволакивающий, он звучал твёрдо и требовательно, – спасибо за предложение, но я, увы, ненадолго. Оказалась по работе рядом, посчитала своим долгом заглянуть. Сейчас столько дел, столько дел...

– Нам что, бояться? – игриво уточнил Адам. Даже Алиса чуть напряглась, встретившись взглядом с гостьей.

– Нет-нет, не переживайте, – та отмахнулась, – для того и работаю, чтобы другим спалось спокойно.

– По работе? – вскользь спросила Ландерс, – на острове?

– Бывает и так, – Александра даже не раздумывала над ответом, – тут у нас тоже есть управление. И проблемное, к сожалению. Но сюда забежала я не просто так!

Тембр голоса быстро перестроился. Теперь он звучал почти как гимн:

– Адам де Мар, я искренне поздравляю вас с праздником вашего же имени, – высокопарно, чуть нараспев произнесла гостья, – и желаю, чтобы никаких преград на жизненном пути отнюдь не существовало. И, конечно, оставаться воплощением совершенства, к чему и движутся Легионы нашими объединёнными усилиями!

Девушка говорила на одном дыхании, вдохновлённая самой собой, своими словами. И не понять было, где она позволила бы себе улыбку, а где стремилась к серьёзности.

– Спасибо, – легионер обнял Хаффман, – приятно, что ты нашла время.

Алиса подняла бровь. Подобная сентиментальность была ей чужда, Адам это знал. Зато ему – напротив.

А вот Александра всегда подстраивалась именно под него.

– Ну и конечно же... черт! – девушка поморщилась, – заработалась, вы представляете?

– Что случилось? – мгновенно отозвался лидер Легионов, – я угадаю. Забыла о чём-то важном?

– Вроде того. Я приехала с подарком, но оставила в машине. Думаю, засмотрелась на вашу... дачу. Очень изысканно, к слову.

– Алиса выбирала, – скромно отметил Адам, – вилла на Майорке, мечта детства. Так ведь?

Ландерс кивнула. Она укусила дольку какого-то экзотического фрукта и сейчас пыталась его распробовать. Несмотря на кажущуюся отстранённость, девушка на деле внимательно вслушивалась в ход разговора.

– Сходим до машины? – предложила Хаффман, – сумбурно, но как не хочется везти обратно в Управление! Избавишь от груза?

Лорд бросил взгляд на Алису: та вновь слабо кивнула.

– Давай сходим, – согласился он, – но советую быстрее

разгрести работу: у нас осталось всего несколько дней.

Александра тряхнула густыми чёрными волосами:

– Тише- тише, – сказала она, уже направляясь к выходу, – я тоже люблю развлекаться, но! Есть важные дела.

– Стоило лишь их самой на себя повесить, – не оборачиваясь, отметила Ландерс.

– Кому что интересно в жизни, – это Хаффман обронила уже в дверях.

Адам в несколько шагов нагнал девушку, захлопнул дверь виллы. Палящее солнце Испании и влажный морской воздух встретили их снаружи. В сравнении с прибрежным городом, куда направил лорда Титов, дышалось здесь легко и свободно.

В подтверждение собственных мыслей легионер глубоко вдохнул. Мечта детства? Да уж, во плоти.

Массивный силуэт белоснежного внедорожника одиноко расположился на дороге. Здесь, в стороне от цивилизации, случайные автомобили были редкостью.

– Служебная? – усмехнулся лорд, окинув взглядом машину, насколько ее было видно из- за ограды.

– Местного отдела, конечно. Да мне пока другого не нужно, – Александра отмахнулась, – не езжу никуда.

Они прошли роскошную резную калитку, и солнце мигом спряталось за высоким забором.

Брюнетка, извернувшись быстрее молнии, прижала Адама к стене и впиалась в него страстным поцелуем. Легионер,

от неожиданности едва не потерял равновесие.

– Поздравляю... ещё раз, – прошептала Хаффман, сделав ещё один шаг, – не хочешь прокатиться? Сегодня вечером я закончу и буду свободна.

Она стояла вплотную. Огромные глаза цвета высокого северного неба смотрели в упор, почти не моргая. От Александры шёл аромат фруктово-цитрусового парфюма, и аура соблазна буквально витала в воздухе.

Прохладная ладонь легла на его грудь, и девушка улыбнулась, обнажая белоснежные зубы.

– Не все же тут разлагаться, м? – шёпот вновь перешёл в высокий голос, – Алиса скоро прирастёт к своему креслу!

Наконец, лорд взял себя в руки. Противостоять Александре вообще было тяжело. Плавно он выскользнул из её хватки:

– Разлагаться – нет, – усмехнулся Адам, – есть мысль снова выбраться на тот берег.

– Берег? – гостья подняла брови, – а, точно. Вы же куда-то летали. А на этот раз – зачем?

– Развеяться, зачем же ещё, – мужчина развёл руками, – праздник продолжается!

– Такими праздниками можно повстанцев дожать, – отметила девушка, – почаще этим занимайтесь, и война скоро окончится. Нашей победой, как и должно быть.

– Ради этого все и затевается, – веселье лорда куда-то ушло. За показным легкомыслием и шутливым настроением

Александры пряталась глубокая вера в державу, которую она же и помогала строить.

Кто кому помогал, тоже тот ещё вопрос.

– И когда планируешь «выбраться»? – переспросила Хаффман. Взор широко распахнутых глаз изучил собеседника, – и вернуться?

– Знаю местечко, где точно сейчас весело, – задумчиво проговорил Адам. Вопрос просвистел как-то мимо него, – когда? Да хоть сейчас. Перекусить только бы...

Девушка вместо ответа вновь прильнула к собеседнику. Одетое в бледную форму тело прижалось к де Мару. Вновь все затмил сводящий с ума аромат парфюма.

– К полуночи я буду дома, – прошептала она, гипнотизируя его взглядом.

Как же сложно в последнее время стало с ней разговаривать. Голова просто кругом.

– Ах, да, – Александра достала из кармана небольшой свёрток, – я же обещала!

Адам подозрительно посмотрел на неё. «В машине», как же. Девушка же выдержала взгляд спокойно, в глазах зажегся озорной огонёк.

– О как! – в руках его оказались расшитые перчатки из чёрной кожи. Качество – лучше фабричного. Ручная работа. И внутри – приятный бархат. Удовольствие от каждого касания.

– Они совершенные. Спасибо, – поблагодарил лорд, – са-

ма шила?

– Нет, куда мне! – звонкий голос ликовал, – из кожи тех, кто поднял восстание в прошлом месяце, кстати. Помнишь?

Александра смеялась. Если бы не эти огоньки в её взоре, конечно...

– Шучу! Свиная кожа, – Хаффман плотоядно улыбнулась, – а вот теперь действительно пора. Если я правда хочу закончить вовремя. А я хочу...

Девушка коснулась Адама ещё один раз:

– Когда разберёшься на том берегу... ни в коем случае меня не предупреждай, – промурлыкал голос прямо в ухо, – люблю сюрпризы.

Более не произнеся ни слова, Александра зашагала к автомобилю. Легионер провожал её взглядом, наблюдая за походкой, нарочито медленной.

Что за магия?

Вот ведь... вылечил на свою голову.

От присутствия Хаффман остался только аромат цитруса. И огонь, разлившийся по телу после прикосновений облачённых в белые перчатки рук. Огонь, который никак не желал затухать.

– А ты небыстро, – Алиса, удовлетворенно улыбаясь, встречала лорда там же, где сидела раньше. На балконе с тем чудесным видом на море, – чем похвастаешься? Что она подарила?

– Перчатки, – мужчина показал новый элемент гарде-

роба, – очень удачно. Кажется, прошлую пару порвал о Брайера.

Ландерс засмеялась:

– Точно- точно! Кстати, как он? Не зря мы вмешались?

– Твое вмешательство вообще не бывает лишним, – Адам подошел к своей леди и поцеловал её, – конечно, не зря.

Он присел на край стола и продолжил:

– Приезжал недавно, к слову. В тот вечер, когда ты решила отдохнуть. Константин отлично постарался. Знаешь, будто так всегда и было.

– В твоём любимом «раньше» так и было, – улыбнулась Алиса. Девушка чуть спустила халат с плеч и глубоко вдохнула, – а вот в «сейчас»...

– Так то- то и оно! Времена меняются, – ладонь Адама коснулась ключицы Ландерс. Та вздрогнула:

– Держи в курсе изменений, – расслабленно проговорила девушка, потянувшись, – очень захотелось искупаться. Ты со мной?

Этажом ниже сверкал лазурно-голубой бассейн, перед которым в ряд стояли несколько шезлонгов. На него леди и направила взор.

– Знаешь, я всё-таки поищу приключений, – легионер усмехнулся. Посмотрим, что там изменилось за двое суток.

Алиса покачала головой. Нет, этого она не понимала. И вряд ли в ближайшее время была в состоянии понять. Пока пресыщение удовольствиями жизни не хлынет через край,

взгляды Ландерс останутся неизменными.

* * *

Не развивать ответного удара. Что за глупость, думал Генри. ОПЗМовцы, опьяненные победой (да ещё и – как выходит по всему – подчинением генерала Брайера), наверняка сейчас уязвимее, чем когда-либо. Мы же, усиленные свежими войсками, наоборот, отлично подготовлены.

Но Файн, взявший командование на себя, ответил иначе. Оборона, оборона, оборона.

Город остался сжатым в кольцо. Десятки укреплённых позиций вокруг, сотни орудий, направленных на него, тысячи бойцов, приготовленных к бою. Что это, как не идеальные условия для действия?

Чтобы занять себя чем-то, капитан в очередной раз принялся проверять собственное снаряжение. Если пару дней назад картина была ясна, как день, то что ждёт его в бою сегодня, завтра, послезавтра... кто его знает.

Небольшие защитные пластины на руках и ногах. Так, кажется, на левой голени крепление чуть ослабло. Вайлд затянул застёжку потуже. За годы войны, да даже за годы предшествующей службы обмундирование стало второй кожей, и любые недостатки замечались ещё до сражения.

Нож на бедре. Поддавшись порыву, Генри вытащил оружие. Попробовал большим пальцем лезвие: без изменений, острое. Гвардейскую броню не пробьёт, но бронезилет... может.

«Даже сверхлюди тебе не указ». Крохотная гравировка, подарок от первых командиров Армии Освобождения. Привет Хаффман, которую боец едва не отправил на тот свет когда-то давно.

Не зря достал: внимательный взгляд всё-таки отметил изъян в заточке лезвия.

– Есть брусок? – спросил повстанец у ближайшего товарища. Тот, занятый маскировкой огневой точки, отреагировал не сразу, но через пару мгновений с готовностью бросил капитану точильный камень.

– Так-то лучше, – улыбнулся «Закалённый». Несколько движений крупнозернистой стороной, потом обратной, мелкозернистой, и лезвие вновь заслужило одобрение офицера.

Конечно, даже самый острый нож Нильсону не страшнее игрушечного. Но ведь всегда есть простор для фантазии, так?

Конечно.

В остальном снаряжение Вайлда устраивало. Хотя... задний ремешок бронезилета стоило бы осмотреть. Кажется, немного его всё же потряхивало.

Но сейчас заняться этим было, кажется, не суждено.

– Капитан! – окликнул Генри связист, – седьмая позиция просит подмоги! У них прорыв периметра!

«Закалённый» мигом оказался на ногах:

– Уточните у соседей обстановку! Пулемёт готовьте к повороту на седьмую! Здесь остаться третьему взводу. Первый,

второй – за мной. Дистанция двадцать шагов. Погнали!

Конечно, со своей командой работать привычнее. Но эти ребята, кажется, оказались смышлёными.

Короткими перебежками Вайлд двинулся к седьмой позиции. От города их прятали деревья, но здесь уже не понять, кто выиграл больше: защитники или нападающие. Видимость одинаково поганая для всех.

Вскоре взгляду открылась нужная огневая точка. Седьмой позиции уже, можно сказать, не было: оранжевое пламя на месте пулемётного расчёта и подкрадывавшиеся через кусты ОПЗМовцы. Бинобль, быстро упавший на глаза, помог отметить: вот семь фигур, одетых в тяжелую броню. Пара десятков бойцов и, как раз под защитой гвардейцев, высокий мужчина в погонах, кажется, полковника.

Тревогу поднял один из солдат Организации:

– Там! Вон там! – примерно так разобрал его слова Генри, миглом проклявший своё шумное сопровождение. Да, с «Закаленными» бы явно подобралась поближе.

Первые пули ударили по мятежникам. Командир вражеского отряда ушёл за укрытие, выхватывая оружие. Тут же показался вновь, кажется, совсем не боясь пуль.

Если это спрятавшийся Брайер, то ему действительно бояться нечего.

Лицо ОПЗМовца было закрыто тканевой маской. Ну, точно он.

К автоматам бойцов ОПЗМ присоединились штурмовые

винтовки гвардейцев. Генри легко различал их на звук: редкая дробь, чуть сбавленная глушителем.

Да даже сами пули свистели немного иначе. Объяснить это капитан не мог. Зато прекрасно мог чувствовать.

Перекатом Вайлд ушёл из-под огня, чтобы чуть не застрять в каких-то колючих кустах.

– Восьмая! Восьмая позиция, на связь! – выкрикнул он в собственную рацию. Из лежачего положения повстанец перескочил в сидячее, стоило доползти до дерева. ОПЗМовцы били по стволу, летели щепки, но все же офицер оставался в относительной безопасности.

Свои под командованием сержантов начали окружать врага, пытаясь подавить огнём. С той стороны полетели ответные выстрелы, и пара бойцов уже упали. А к солдатам в сером, судя по голосам, подходило подкрепление.

– Есть восьмая! – слабо донеслось из рации, – это шестая?

– Да! Капитан Вайлд! – продолжал кричать мятежник, зная, что под глушилками врага сигнал едва проходит, – авангард врага на седьмой! Тридцать единиц! Семь «Бшек»! Тяжёлого вооружения не заметил!

– Принял, шестая! Двигаемся на перехват!

Генри выдохнул. Учитывая рассеянность позиций, нужно подождать...

Чуть больше минуты – дыхание как раз успело нормализоваться. И тут же застрекотали далёкие выстрелы.

ОПЗМовцев брали в клещи. Наступление... сорвано?

Рано было так говорить, ой, рано...

Совсем рядом громыхнул взрыв. Взметнулся огонь: зажигательная граната во всей своей красе.

Знакомый голос выкрикивал команды на русском, и это рвало все шаблоны.

Генри осторожно выглянул. Что бы там ни происходило, реагировать нужно мгновенно.

ОПЗМовцы отсекли первый взвод. Несколько из них уже сократили дистанцию, и сейчас просто добивали бойцов, прижатых и дезориентированных пламенем.

Дружный залп второго взвода должен был снять всех серых разом, но...

Тактика дала осечку.

Оттуда, где должны были находиться солдаты второго, яростным движением сметя куст, шагнул ОПЗМовец в тканевой маске. В руке офицер держал массивный пистолет.

Пули не брали высокую фигуру. Та казалась неуязвимой, а в какой-то степени таковой и являлась.

Из-за спины фигуры, попеременно прикрывая друг друга огнём, появились гвардейцы. Элитные бойцы Организации прижимали противника, сами притом отлично держали ответный удар.

Переоценка обстановки оказалась безрадостной:

– Седьмая! Отходим к полевому штабу! Шестая, восьмая позиции! Держать дистанцию, по возможности – оценить силы противника!

Не сводя глаз с непробиваемой фигуры, мятежник лично подал пример своим людям. Капитан открыл огонь по ОПЗ-Мовцам, прикрыв отступление подчинённых.

Здесь сражаться смысла нет. Стоит заманить их подальше. Подкинуть идею: мол, цели вы можете добиться. В том, что враг направляется напрямиком к штабу, Вайлд уже почти не сомневался.

– Том, приём! – он переключил на канал Файна.

– На связи, – прозвучал незамедлительный ответ.

– Ведём их к передовому штабу! Заготовишь там засаду?

– В процессе, – спокойный голос генерала контрастировал с бурным потоком эмоций, охватившим «Закаленного».

– И сам подтягивайся! Брайера я беру на себя! – с готовностью добавил капитан.

– Осторожнее, – столь же лаконично произнес Томас.

Осторожнее. Как же иначе, думал Генри. Отстреливаясь на ходу, он на пределе сил маневрировал между деревьями, уходя от огня противника.

Их цель – подстрелить меня, мелькнула мысль. Моя – стягивать на себя внимание и обеспечить отход своих людей. В том, что те следуют инструкциям, Вайлд не сомневался: сейчас его приказы совпадали с отчаянными воплями инстинкта самосохранения.

Значит, попадать по цели не обязательно. Пусть их там больше, пусть они в броне, но свою работу капитан сделает.

Сорвав разом две гранаты, мятежник бросил их куда-то

навстречу врагам. Потратил секунду, чтобы обернуться: не больше километра до штаба, кажется.

Пуля ударила в бронежилет. Офицер перекатился в сторону, охнув от неожиданности. Крупный калибр, синяк точно останется.

Ещё очередь в них! Гром штурмовых винтовок уже где-то совсем рядом...

Грохот ручного пулемета присоединился к общему шуму. Солдат в форме Армии Освобождения, вынырнув из-за деревьев, помог Генри подняться свободной рукой. Вторая с трудом удерживала массивное оружие.

– Сэр! Наш взвод отходит... вон там! Вы один тут не...

– Да понял! Быстрее! – вот удача, хмыкнул Вайлд. В компании станет чуть проще...

Ещё бы Томас успел засаду сообразить. Иначе же...

Иначе ОПЗМовцы просто вынесут ещё и штаб.

Вновь выглянув в сторону врага, мятежник почувствовал на спине холодок. Огромная фигура, ведущая остальных, исчезла.

– Где? – вырвалось у бойца. Осмотреть весь фронт он не успел: очередь кого-то из солдат противника в щепки разнесла ствол деревца, за которым Генри пытался найти укрытие. Одна из пуль, потеряв энергию, оцарапала щеку. Ну, это даже царапиной не назвать.

И тогда командир ОПЗМовцев вновь появился: с фланга, неожиданно обойдя отступающих мятежников.

Рефлексы сработали молниеносно: Вайлд, повернувшись, дал очередь по противнику, но уже после первых выстрелов осознал, что пули того не брали. Черт, черт...

Рука потянулась за ножом: уже второй отточенный рефлекс, но смысла в нем тоже не было.

ОПЗМовец в маске сбил его с ног. Яростный напор сокрушил поймавшего себя на растерянности капитана. Вновь перекатившись, Генри вскочил на ноги, уже обдумывая свои действия.

Взгляд из-под маски был до боли знаком. Но ответного узнавания в нем не читалось.

Обездвижить... связать руки... звучало все просто, но...

Пулемёт союзника пытался поразить новую цель, но лишь пробивал новые дыры в скрой форме. Когда фигура покачнулась, Вайлд решил этим воспользоваться.

ОПЗМовец все же оказался готов. В долю секунды вновь встав в стойку, он легко перехватил руку капитана. Тот попробовал подсечку: с тем же успехом можно было подсекать бронированных гвардейцев.

– Нильсон! Ты что творишь! – выкрикнул повстанец в лицо противнику, надеясь хоть на какое-то смятение.

И тут руку прострелила боль. Все ещё сжимающий ее воин в маске подтянул мятежника к себе и рывком ударил его локоть о собственное колено. Мерзкий хруст, с которым локоть вывернуло в обратную сторону Генри не услышал из-за собственного крика.

Попробовать заблокировать боль, кричал мозг! Думать дальше!

Фоном слышался стрекот множества автоматов. Свои? Файн?! Этого офицер понять не успел.

Потому второй кулак противника с чудовищной силой влетел ему в голову.

Падения куда- то во мрак Вайлд уже не помнил.

* * *

До какого- то момента наступление разворачивалось действительно успешно. Брайер (или полковник Вест, как представил его бойцам командующий) с удовлетворением отметил, что отряд, усиленный гвардией, пробился через позицию врага и следовал прямо к штабу.

Один из мятежников, огрызаясь огнём, мешал его людям двигаться, и офицер решил лично разобраться с надоедливой помехой.

Конечно, Дар защитил его и от пуль, и от гранат. Но не мог защитить от самого эффективного оружия, которым мятежники периодически пользовались.

От его собственного имени, выкрикнутого прямо в лицо.

Нильсон. Нильсон. Неужели все эти сраные повстанцы знают его по имени?!

И вот поверженный враг уже лежит у ног полковника, а тот все не может взять в толк. Как так? Константин объяснил, что Нильсон Брайер – это настоящее лицо противника. Но разве такими удивленными возгласами приветствуют за-

клятых врагов?

В этом смятении ОПЗМовца и застали подступившие со всех сторон подкрепления Армии Освобождения. Ловушка?

Один из них, в идеально сидящем комплекте полевой формы, оказался прямо перед полковником. Тот пытался среагировать, но сила и скорость повстанца превосходила все, с чем Брайер сталкивался за весь свой военный опыт. Со спокойным лицом враг блокировал все удары, а одним из ответных заломил руку ОПЗМовца за спину. Металлический щелчок возвестил о том, что Нильсон уже скован. Как?!

Хладнокровный взгляд противника вызывал лишь приступы бессильного гнева. Скупость, отточенность движений наводили ассоциации с бездушной машиной.

Рывок, ещё рывок! Стальной захват держал руки. Ещё щелчок – и ноги тоже оказались обездвижены. Невесть откуда взявшиеся мятежники уже расправлялись с верными ему людьми. Брайер рычал, как зверь, пытаясь сломать или хотя бы погнуть неведомые крепления. Враг же отвечал молчанием.

Из всех солдат ОПЗМ в живых оставили лишь его: неудивительно. Если им известен Нильсон, то известно и о том, что так просто его не пристрелить.

Конвоировали шестеро – под руководством того самого воина-автоматона. Повстанец осматривал рощу, словно сканируя взглядом. Казалось, даже будь тут спрятаны ещё ОПЗМовцы, от такого внимания никому не укрыться.

Страх перед ним, несмотря на всю показанную силу и ловкость, не было. Брайер вообще не привык бояться врага, будь то хоть человек, хоть Одаренный. Хоть машина. Страх заставляет руки дрожать и выпускать оружие, когда нужно биться. Или же думать, искать слабые места. А уж точно не трястись и не метаться!

Этими несложными мыслями полковник скрасил своё «путешествие» до полевого штаба повстанцев. Глаза ему не завязали – очередная оплошность, ведь Нильсон пристально изучал местность. Ничего, ничего. Так просто всё не закончится.

Какая-то загородная гостиница, переоборудованная мятежниками едва ли не в крепость. Выглядит как вызов для штурмовых групп. Отмечая все на своём пути (если не заикливаться на вечной тяжести в голове, которая не оставила даже тут, то она вроде как почти не чувствовалась), Брайер насчитал больше трёх десятков автоматчиков. Пара станковых пулеметов по окнам, гранатомёт. А вот бронетехники не заметно. Если не дураки, то замаскировали, наверно. Так, что ещё тут у них есть? Полевой госпиталь? Скорее всего. Мозг уже прикидывает, сколько сил потребуется Организации, чтобы лишить врага такого удобного пункта.

Немало, на самом деле: основные подразделения ещё не прибыли. Тем, что есть, можно пробиться, но будет это нелегко...

Сейчас, правда, вместо планирования стоило бы подумать

о самом себе.

Брайер же следовал за вражеским командиром. Тот попросил конвоиров покинуть помещение, сам же не сводил пристального взора с пленника.

– Не ослабляйте контроль за периметром, майор, – сухо приказал он своим людям, – особенно за прорванным сегментом. Они вышлют подкрепление.

Кто-то из младших офицеров кивнул, косясь на Нильсона.

На какое-то мгновение голос стал вполне человеческим:

– И убедитесь, что с капитаном Вайлдом все в порядке, – добавил повстанец, опустившись в ободранное кресло.

Теперь они остались один на один.

– Поговорим, Нильсон? – спокойно спросил мятежник.

– Ты кто такой вообще? – грубо бросил Брайер.

– Не помнишь. Ну, конечно, – мужчина сжал губы, – Томас Файн. Большого тебе пока знать не следует.

– Чего хочешь? – ОПЗМовец попытался перехватить в допросе инициативу, – сдачи города?

Серые, почти бесцветные глаза буравили Нильсона. Но беседу Файн вёл беспристрастно, равнодушно. По его мимике тяжело было что-то понять:

– В первую очередь – твоей сдачи, генерал, – прямо сказал повстанец.

– Генерал? Я...

– Не нужно этого маскарада, – неожиданно повысив голос,

Томас прервал его, – генерал Нильсон Брайер. Основатель Армии Освобождения. Не задумывался, почему тебя знает каждый солдат?

Удар в точку. Что ж, Титов его к этому подготовил. Хотя... «Основатель» – наверно, тут враг перегнул. Нильсон сжал кулаки:

– Что ещё скажешь? На чем ты вообще хочешь сыграть?

– На твоём провале в памяти, например, – ледяной тон бил сильнее любого оружия. А *это* ему откуда известно?

Файн поднялся с кресла:

– Нет лекарства от ментального Дара, Нильсон. Воспоминания тебе уже не вернуть.

– Я их вернул! – выкрикнул Брайер, – не пытайся меня перехитрить, ублюдок!

– Хорошо, – вывести собеседника из равновесия казалось просто невозможной задачей, – тогда ответь мне, в какой промежуток укладывается...

Мужчина обошёл письменный стол. Если это был офис управляющего гостиницей, мелькнула мысль, то пострадал он сильно.

Мятежник же достал из стола небольшой сенсорный планшет, выглядевший на фоне потрепанного кабинета очень неуместно.

– ...вот это? – Файн закончил начатую фразу и повернул к пленнику экран планшета, запустив видеоролик.

На видео Брайер неожиданно увидел... себя. В чужой, по-

встанческой форме с кучей звёзд на погонах. Мужчина стоял за трибуной, а позади него был натянут огромный флаг... флаг Армии Освобождения.

– Ничего не бойтесь! – восклицал Нильсон с экрана, – война с Организацией не будет идти вечно! Их хватка разожмётся, потому что где-то в глубине души враг понимает: он схватился за то, что ему не принадлежит! Один-единственный человек возомнил себя собственником всего мира! Можно ли такое вообще представить? Оказывается, можно. Но вспомните! Имперские амбиции за всю мировую историю ещё не доводили никого до добра!

Тот Нильсон, который просто не мог быть настоящим, казался бесконечно уверенным в своих словах.

– Что это? – просто спросил Брайер.

– Это твоя запись с одного очень старого выступления, – тут же отозвался собеседник, – после первого года войны. Люди верили, что она не продлится долго.

Нильсон сжал зубы. Нет, этого всего не может быть! Или может?

– Я понимаю, – вдруг в тоне Файна вновь появилось какое-то тепло. Голос заставил Брайера повернуть голову и взглянуть в глаза повстанцу.

– Понимаю, – продолжал тот, – ты сам Одарённый. Тебя не берут пули, взрывы. Сам знаешь, это – принципиальное тактическое преимущество в быстрых атаках. А теперь задумайся, какое преимущество у того, кто проникает в чужие

мысли.

Брайер молчал. В его голове насмерть бились друг с другом эмоции. Впечатления последних дней, идеи, которые бросали мужчине в лицо то Константин, то Карл, то Дана, то рядовые повстанцы, то... вот этот Файн. Да и упорный мятежник, с которым столкнулся Нильсон в последнем бою...

– Если тебе этого мало, – вновь проговорил Томас и коснулся пальцем сенсорного экрана.

На планшете появлялись одна за другой фотографии. Фотографии Брайера. Среди старших офицеров Армии Освобождения. В центре общего снимка с солдатами некоего подразделения. На фоне огромного транспортного самолёта, модель которого мужчина не знал, но символика – явно не принадлежала Организации.

И другие, другие... удар за ударом. Невозможно, просто невозможно.

Наконец, на экране осталось фото, полоснувшее прямо по сердцу, настолько оно отличалось от всех остальных.

Никакой военной техники, никакого оружия: просто четыре человека сидят за столом, и у каждого в руке – по бокалу вина.

Себя Нильсон узнал быстро – он расположился на диване. В противоположность всем прошлым снимкам на губах играла улыбка.

Брайер обнимал за талию темноволосую девушку с собранными в хвост волосами. Она также буквально искрилась

счастьем, простым и ничем не запятнанным. Черты казались знакомыми, но не более, чем полузабытый сон.

Слева же, на отдельном стуле, сидел... Да, точно, это и был Томас Файн. Безупречно зачёсанные назад волосы, лишенное излишней мимики лицо. Вместо военной формы – белая рубашка в мелкую клетку.

Наконец, во главе стола расположился ещё один человек, которого Нильсон, кажется, где-то видел.

Точно. Мятёжник, выкрикнувший его имя в схватке час назад. Который, возможно, уже мёртв: удар Брайера был тяжёлым.

Здесь этот боец – в парадной форме с капитанскими погонами. И он единственный, на чьем лице под натянутой улыбкой, кажется, читалась боль.

Запоздало Нильсон осознал: тяжесть в голове отпустила. На какое-то время ему действительно стало легче. Может, прошли последствия амнезии? Может...

Как же тяжело было сейчас рассуждать!

– Здесь... – с трудом произнес Брайер. Остальные слова застряли в горле. Что он хотел сказать?

– Здесь – Генри вернулся с тяжёлого задания. Тебе ни о чем не скажет, – ответил Томас, – мне очень жаль, что ты не помнишь даже близких людей.

– Это не должно быть правдой, – мысль неосознанно вырвалась наружу, – мои близкие не здесь. Нет.

На порыв эмоций Файн отреагировал все так же – с нена-

вистным спокойствием.

– Ты всегда всё понимал. И то, что твои прежние «союзники» просто использовали очередного Одаренного в своих целях, тоже понял. Линда помогла открыть глаза.

– Линда? – Нильсон уже догадался, о ком идёт речь.

Брюнетка в простом синем платье счастливо смотрела со снимка. Наконец, Брайер вспомнил и её: одна из тех, кого они уничтожили на своём пути ещё в первые годы Организации. Линда... да. Девушка погибла страшной смертью, но в те годы смерть никого не пугала: силами Даны любой мог вернуться даже с того света.

Уцелевшие воспоминания будто рассказывали страшную сказку.

– Это все фрагменты одной истории, – заключил Файн, – *твоей истории.*

Смятение. Вот как мужчина описал бы сейчас своё состояние. Он не мог воспринять этот мир, который, только-только приняв упорядоченную структуру, рушился вновь.

– И мы её расскажем, – пообещал собеседник, – от тебя потребуются только отбросить ОПЗМовскую ложь.

Он дал Нильсону время на размышление, установил в помещении тишину. Решение справедливое, но... но совсем не гуманное: Брайер вновь остался наедине с собственными мыслями.

Тишину нарушили шорохи снизу. Для ОПЗМовца – странные и неразборчивые, а вот для Файна они, кажется,

значили куда больше.

Брови повстанца сошлись на переносице. Он едва успел обвести кабинет взглядом, оценить все произошедшие перемены, а с первого этажа уже донёлся стрекот короткой очереди. Ещё и ещё – беспорядочные выстрелы не имели никакой системы.

Одинокий крик боли влился в какофонию стрельбы. Брайер тоже поднял голову. Свои? Самое время.

А кто сейчас свои? Вопрос всплыл против его воли, сам собой.

Томас рванулся к выходу из кабинета. Но дверь распахнулась на мгновение раньше:

– Генерал! У нас прорыв периметра! – охваченный паникой боец был залит кровью.

– Какой прорыв? Кем?

– Я... я не знаю, сэр! – мятежник мелко дрожал.

Снизу, к слову установилась гробовая тишина. Будто все защитники здания разом кончились...

Невозмутимое лицо Файна изрезали морщины:

– Что ты видел? – прямо спросил военачальник.

– Это... это было... я даже не знаю.

Брайер начал узнавать «почерк». Вновь колыхнулись старые воспоминания.

– Спокойно, солдат, – Томас оставался невозмутимым. Или просто выглядел таким, – мы не разберёмся, если не выясним, с кем имеем дело.

– Ой, да знаешь ты, с кем имеешь дело! Проснись уже! – неожиданно расхохотался повстанец. Его черты и даже одежда неуловимо изменились, и перед мятежником оказался...

– Ну, привет! – улыбнулся легионер.

– Де Мар, – Файн отступил на шаг. Отсюда плохо было видно его лицо, но вряд ли повстанец лучился от счастья.

– Не ждали, да? – продолжал Адам, – с системами безопасности вам ещё возиться и возиться. Нильсон, не ожидал, что ты здесь, дружище! Что эти свиньи пытаются тебе внушить?

Взгляд Нильсона неожиданно упал на Томаса. Тот все не молчал, лишь медленно отводил руку за спину. Новый гость же словно не обращал внимания.

– И ты тоже хорош, Файн! – Адам улыбался, – пытаетесь запудрить мозги нашему человеку!

Лорд погрозил пальцем в блестящей чёрной перчатке.

– Низко, низко. Того и гляди, дойдёт до...

Томас резко выбросил вперёд руку. Что у него там, пистолет? Нильсон не успел разобрать. Легионер же отлетел назад, будто от выстрела из дробовика. Рубашка под плащом была изодрана картечью, и через разрывы брызнула кровь.

Файн навёл на противника руку с дробовиком... что?

В руке повстанца Нильсон не увидел оружия. Рука *была* оружием!

Адам же медленно поднялся. От ран почти ничего не осталось, и легионер оскалился:

– Принёс мне подарок? Не... – второй выстрел в упор от-

швырнул его прочь и буквально впечатал в стену.

– Нет, нет, – на теле больше не появилось ни царапины, – попытка хороша, не спорю.

Адам размахнулся, чтобы ударить в ответ. Но Файн мгновенно перехватил кулак. Лорд затрясся, как от удара электрическим током.

Ещё выстрелы дробовика. Снова и снова. Легионер, словно танцуя, уворачивался от них, и лишь последний порвал часть чёрного плаща.

– Ну, надо же! – смеялся де Мар, – ты будто готовился!

На огромной скорости он обошёл Файна. Блеснул длинный клинок, выхваченный из недр плаща.

Звон. Лезвие скользнуло о торс повстанца, заставив глаза Адама округлиться:

– Вот! Другое дело! Готовился, значит! Я...

Продолжить он не успел: кулак Томаса (куда делся дробовик?) стёр легионеру половину лица, превратив его в сплошную кровавую маску.

Ответный удар швырнул мятежника в другой угол помещения, а лицо тут же начало медленно восстанавливаться.

Брайер же все пытался разорвать замки, удерживающие его руки. И до сих пор безуспешно. Металл схватил прочно, и усилия снова и снова оказывались бесполезными.

Топот множества ног внизу. Приближающийся. Адам нахмурился:

– Ну вот, опять ваши портят все веселье!

Шквал пуль не дал договорить: Файн, превратив руку в пулемёт (металл будто рос прямо из плоти!), обрушил свинцовый вихрь на legionера.

Тот выставил перед собой силовое поле:

– Что ещё есть? – улыбка озарила окровавленное лицо.

Один за другим в помещение вбежали бойцы Армии Освобождения. Новое и новое оружие било по защите лорда.

– Думаете, пора уходить? – крикнул тот, – ладно! Еще только пара мелочей!

Под прикрытием поля он двинулся навстречу повстанцам. Первый, кто попался по дороге, пытался отскочить, но Адам мгновенно прикрылся человеком, как щитом. Одно движение лезвия – и тот упал, как кукла.

Убийца же раскинул руки в стороны. Пули делали новые дыры в одежде, но самому ему вреда не наносили.

– Нильсон! Подбросить? – крикнул он, пытаясь перекрыть грохот очередей. Выхватив из внутреннего кармана громадный револьвер, legionер выстрелил в ответ. Первая пуля пробила одного из мятежников навывлет вместе с бронежилетом. Следующая – заставила голову второго буквально лопнуть. Третья ударила в грудь Файна, и тот согнулся пополам, но, кажется, перенёс даже это.

Юношу самого дергало отдачей массивного оружия, но он счастливо улыбался.

– Вот это праздник! – выстрел револьвера разбил один из захватов на Брайере, – приготовься к мягкой посадке!

– Посадке? – Нильсон не успел ничего понять, и под его ногами реальность распахнулась.

– Я скоро! – донеслось на пределе слуха.

Инстинктивно мужчина сгруппировался, как только возникло ощущение свободного падения. Не зря: удар спиной о каменную поверхность оказался болезненным. Переломов можно не бояться, но приятного тоже мало.

Запоздало Нильсон осознал: захвата на нем больше нет. Можно подняться. Осмотреться...

От неожиданной картины перехватило дух.

Если там, где Брайер был минуту назад, ещё всю шёл день, то здесь...

Небольшая бухта, освещённая заходящим за горизонт солнцем, раскинулась прямо перед ним. Дорожка из света рассекала водную рябь на две части. Где-то в стороне, у самого обрыва, красовался изящный маяк. Совсем рядом же угадывались очертания роскошного особняка из белого камня.

В лицо мужчины ударил свежий морской ветер. Слуха коснулись далёкие крики чаек.

Это рай? Наверно, так его представляли очень многие.

– Брайер? – женский голос окликнул Нильсона. Мгновенно тот обернулся, заставив себя проигнорировать чёрный разлом в пространстве, висящий прямо в воздухе.

– Ландерс, – этот надменный тон ОПЗМовец бы вряд ли спутал с кем-то другим. Так и получилось.

Девушка в шелковом халате мечтательно смотрела вдаль, облокотившись на мраморную ограду. Камень, которым вымостили эту площадку, кажется, достаточно тёплый, чтобы Алиса стояла на нём босиком.

Нильсону Ландерс никогда не была по душе. Циничная и беспринципная, да к тому же на полном серьезе мнящая себя центром вселенной. Добавить сюда Дар, придающий веса в собственных глазах, а отсюда – ценность для единомышленников. Вот и получится её исчерпывающий портрет.

– Рада видеть, – надменно бросила девушка, не поворачивая головы, – а именинник где? О гостях он не предупредил.

– Сейчас будет, – Брайер махнул рукой в сторону до сих пор открытого портала, – решил задержаться.

– О, да, – Алиса качнула острым подбородком, – точно.

– Ты совсем не изменилась, – сказал Нильсон.

– Приму как комплимент, – Ландерс чуть нахмурилась.

Ну и зря. Комплимент?

Карлу Ли она всегда нравилась до потери сознания. Но по мнению Брайера...

«Аристократические» её, как говорил будущий легионер, черты лица, Нильсон назвал бы слишком резкими. «Спортивную и подтянутую» фигуру – болезненно-худой. Хотя прошедшие годы девушка явно обратила себе на пользу, сильно это картину не изменило.

Но вот Константин относился к Ландерс хорошо и, воз-

можно, даже доверял. А это уже был повод принять её в круг общения.

Конечно, мысли относились к старым временам. К тем, когда все было просто и понятно.

А вот сейчас... сейчас свои и чужие, друзья и враги – все понятия смешались в одну кучу. Кому вообще тут можно верить?

– Тут и живёте? – мужчина хмуро осмотрел белокаменный особняк. Освещённый лучами заходящего солнца, тот казался сказочным дворцом.

– Я здесь живу, – Алиса все не спешила удостаивать гостя своим взором. Девушка смотрела вдаль, верно, задумавшись о чём-то своём, – и, строго говоря, никого не приглашала.

Она поправила халат, затянула пояс на талии. Лицо Ландерс озарял свет заходящего солнца, придавая ему какой-то восторженный вид.

Нильсон осторожно сделал шаг. Нет, всё взаправду. Второй раз за последние два дня он летит через пространство с легкой руки Карла, и второй раз это кажется таким противоземным, что бунтует весь организм.

– Меня никто особо не спрашивал, – ответил в итоге Брайер, сжав кулак. Тяжёлые мысли вновь навалились на него. Слова Файна перевернули все с ног на голову.

А что, если он прав? Если Константин на пару с Карлом просто запудрили ему мозги? Повстанцы знают о Нильсона буквально всё. Как такое возможно?

– Да. Понимаю, – это Алиса произнесла снисходительным тоном, в котором легко читалось «можешь пока остаться. Так и быть».

Брайер мрачно взглянул на неё. Если Томас сказал правду... он ведь может покончить с Ландерс прямо здесь и сейчас. Та кажется расслабленной и явно ничего не ожидает. Пока Ли не вернулся, можно успеть найти укрытие. Местность вокруг пересечённая, Брайеру это не впервой. А если найти хоть что-то вроде оружия, то и для Карла подготовить засаду получится. Тот ведь тоже ничего не ожидает, так?

– Эй! – требовательный голос Алисы вернул к реальности, – что с тобой вообще?

Мужчина тряхнул головой.

В самом деле. Что с ним? Только что размышлял об ударе в спину тем, кто впустил его в свой дом?

– Да не знаю, – честно бросил он, – голова гудит. Ты что-то сказала?

– Сказала, – прозвучал ответ, – иди прими душ. И одежду какую-нибудь подбери, кроме...

Она брезгливо кивнула в сторону формы, перепачканной землей и копотью.

– А потом проходи за стол. Ты ведь не на пару минут заглянул?

Ни тени улыбки. Тот же надменный тон. Да, вот она, Ландерс.

– Пока не выгонишь, – с вызовом ответил Нильсон.

Девушка обернулась к гостю:

– Вот теперь узнаю тебя, Брайер, – отметила она, – тоже не изменился нисколько.

Алиса усмехнулась.

– По дороге скажи им, что будешь на ужин, – хозяйка неопределенно махнула рукой, – кухня тут... приемлемая.

Тут с гулким звуком на камень приземлилась фигура в плаще. Чёрный разрыв в реальности сразу же закрылся.

Карла было не узнать. Чёрный плащ изорван в лохмотья, рубашка и брюки под ним – в лоскуты. Вся одежда измята, залита кровью, где- то уже засохшей, где- то – спёкшейся.

Зато лорд по- прежнему счастливо улыбался.

– Еле выбрался! – выдохнул он, – Файн, кажется, чему- то научился, наконец. Вы не представляете!

– Настолько, что ты тянул четверть часа, – Алиса подняла тонкую бровь, – мы с твоим гостем уже пообщались.

– Да? Чудесно! – Ли поднялся на ноги, – ну, а что теперь? Запасной плащ мой тут?

– Теперь вы оба идёте приводить себя в порядок, – девушка поморщилась, – а дальше будет видно.

* * *

Внимательный взгляд пробежал по электронному документу ещё раз. Что здесь может быть не так?

Много что. Эти два дня выдались насыщенными: пока Константин ввозился с Брайером, дела, требующие его личного присутствия, успели накопиться.

И вот сейчас Титов вновь добрался до кабинета. Пользуясь присутствием генерального директора, помощник мигом сбросил целый пакет документов, требующих резолюции.

Привыкший выделять основные параграфы, Константин за несколько часов расправился с пятьдесят одним файлом из пятидесяти двух. И вот последний никак не хотел поддаваться.

Таблица о расходах бюджета. Анализ за прошлое полугодие и позапрошрое. Директор сам затребовал эту статистику, и вот теперь кропотливо сверял два столбца.

Он упорно не хотел доверять машине проверку важнейших бумаг. Да, алгоритмы разобрались бы со всеми отчетами в мгновение, но... одна системная ошибка, один сбой программы... нет. Если ответственность лежит на плечах конкретного лица, то так тому и быть. «Хочешь сделать хорошо»... и всё в этом ключе.

Константин нахмурился. Ряды цифр с лаконичными подписями плыли перед глазами. Может, сделать перерыв на чашку чая?

Пожалуй. Рука потянулась к сенсорной клавише.

– Здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте! – высокопарно произнес Адам, внезапно появившись прямо перед другом.

Константин, чуть дрогнув от неожиданности, поднял взгляд.

– Что случилось? – спросил он.

Нет, с этими телепортами нужно что-то делать. Такие «сюрпризы» никого до добра не доведут.

– А это уже вопрос к тебе, дорогой друг. «Что случилось?»
Очень и очень к месту.

– Давай прямо, – отрезал Титов, все ещё чувствуя злость на внезапный визит легионера.

– Как скажешь, – гость развёл руками, – кстати. Горячего напитка не найдётся? Какао, если можно, – губы юноши растянулись в улыбке.

Глубокий вдох. Константин понял: разговор не будет быстрым. Коснувшись всё-таки клавиши, он передал нужные указания.

– Другое дело! – воскликнул Адам, – я присяду?

Он дождался короткого кивка и упал в кресло напротив директора.

Чёрный разлом все не закрывался. Появилась мысль, что даже де Мар ещё не до конца научился это всё контролировать.

– Так вот! – наконец, легионер перешёл к делу, – объясни мне, пожалуйста, кое-что. Я, понимаешь ли, решил поучаствовать в военной операции. Снова. Ну, там, где были с Алисой недавно. Помнишь, да?

Поняв, что разговорить собеседника не получится, он продолжил:

– Вот. Прилетел туда, порубил повстанцев, всё так же, как в старые добрые времена. Но! Угадай, кого встретил? Ниль-

сона Брайера. Снова.

Адам улыбался, но синие глаза внимательно смотрели на Константина, не отрываясь.

– А ещё – небезызвестного генерала Томаса Файна! Знаешь такого, наверно. Так вот. Они захватили в плен нашего друга. О, вижу, тебе ещё не доложили! Непорядок. Целая ночь прошла.

Титов напрягся. Такими темпами всё это могло выйти из-под контроля.

– Что с ним? Что Файн успел сказать?

– О, заинтересовался? Боюсь, что довольно многое. Если не всё. Хочешь совет? Обязательно поговори с ним.

– Сам разберусь, – в сердцах бросил Константин, чем вызвал явное недовольствие собеседника, – ладно. Где его держат?

– Уже у нас, – вновь улыбнулся тот, – я со всем разобрался! Повезло вам.

Действительно, повезло, подумал неожиданно для себя директор. Но вслух спросил другое:

– Так почему не привёл ко мне?

Адам рассмеялся:

– А почему не привёл? Очень даже привёл.

Резко вскочив, де Мар вновь заглянул в портал. Тихие обрывки голоса донеслось с *той* стороны.

– Сам не свой он. Столько всего свалилось, понимаешь ли.

Нильсон грузно шагнул в кабинет. Титов тут же почув-

ствовал на себе тяжёлый взгляд женщины: в глазах того застыла усталость.

Но был тут и тот, кто энергией оказался заряжен на троих. Взмахом руки Адам закрыл чёрный разлом и вновь улыбнулся:

– Теперь все в сборе? Полагаю, вам есть что обсудить!

Мелодичный звон оповестил о том, что напитки готовы. Константин нажал клавишу разблокировки двери, и высокая девушка, одетая в серую форму, добралась до стола с подносом.

– Чай, – над стеклянными пиалами поднимался пар, – и какао. Прошу, – она улыбнулась. Ничем не выдала удивления от присутствия у Титова двух гостей, которых не было тут ещё десять минут назад.

– Благодарю вас, – вновь улыбнулся легионер. Директор молча кивнул. Нильсон все ещё не произносил ни слова.

Адам безо всякого стеснения устремил взгляд в спину девушке. Хозяину кабинета пришлось его окликнуть:

– Так, чтобы сэкономить время. Спасибо за помощь, – Константин чуть кивнул другу, – что-то ещё?

– Конечно! Я ведь не только за тем, чтобы вытащить старого друга из сетей мятежников, – лорд склонился над столом, – сегодня уже семнадцатое! Ты ведь помнишь?

– Какое число? Да, конечно помню.

– Последний день моего праздника! Знаешь, своего рода церемония закрытия!

– Ты ждёшь ещё одного поздравления? – раздраженно произнес Титов. Брайер бросил взор на Адама, но вновь промолчал, – я и правда не понимаю.

– Я жду твоего визита! На этот раз – официального. Скоро должно прийти приглашение. Но это все чепуха! Подумай о другом!

– О чём? – Константина окончательно сбили с толку. Что творится у него в голове?

– О том, что это шанс для нас собраться вместе! Снова! – рука в перчатке обвела кабинет, – Нильсон уже пришёл в себя после травмы. Мы с Алисой – всегда в деле! Надеюсь, и ты найдёшь минутку.

Генеральный директор перевёл взгляд с блестящих глаз Адама на лицо второго гостя. Тот после махинации с воспоминаниями ещё ни разу не выглядел столь подавленным. Мысли мужчины путались, в голове царил хаос.

Не хочется признавать, но, может, легионер в чём-то прав? Перевести всё это в неформальное русло. Первый состав ОПЗМ, да тут история будет буквально висеть в воздухе. Не лучший ли вариант расставить все точки?

– Возможно, – кивнул Константин, пригубив из своего сосуда, – когда все это?

Лицо Адама засияло.

– По вашему времени... около семи вечера. К слову, тебя там очень ждёт одна моя знакомая... Ну да ладно. Давай так: будьте здесь же в без пяти минут. Оба! Хорошо?

– Опять твои...

– Знаю- знаю, ты в восторге! – легионер ликовал, – кстати.

Вы заняты? У меня ещё больше часа, пока снова заработает.

Он поднял руку. На одном из пальцев сверкнул иссиня-чёрный перстень, отлитый целиком из металла. В нём и размещалось устройство, открывающее мгновенный проход через пространство.

Взгляд Константина вновь упал на стол. Столбцы цифр все ещё ждали его.

Но сейчас было даже не до них.

– Да. Полагаю, мне с другом есть, о чем поговорить.

– Хорошо- хорошо, – Адам развёл руками, – будь по-вашему. Стоит немного прогуляться.

Легионер, разом прикончив напиток, направился к выходу.

– До вечера, – бросил он напоследок.

– Да, – мужчина не поднял головы. Он уже прокручивал в мыслях надвигающуюся беседу.

Опять эти повстанцы добрались до Нильсона. Неймётся им. И опять – разговаривать с Брайером, убеждать его. И опять – лететь в Легионы.

Какой- то замкнутый круг.

Круг. Точно.

Несколько взмахов по сенсору: к статистике добавился перечень расходов с прошлого года. Вот где нужно искать закономерность!

Директор быстро отследил три строки, которые явно отличались от остальных. Теперь это было заметно. Выделив их красным цветом, Константин движением сбросил документ в соответствующее управление с пометкой «предоставить подробный отчёт». Пусть разбирают хоть до молекул.

И вот теперь взгляд ОПЗМовца неспешно отыскал Брайера. Спешить тут не стоит. Скорее, лучше действовать осторожно.

– Что они с тобой сделали? Рассказывай, – Константин постарался, чтобы тон стал дружелюбным.

– *Они?* – последовал мрачный ответ мужчины, – я уже не знаю толком, кто и что со мной сделал.

– Поподробнее, пожалуйста, – попросил Титов, – я ни о чём Адама не расспрашивал. Хочу обсудить всё лично с тобой.

Меткое попадание. Доверие нынче в почёте.

– В том прорыве, – Нильсону пришлось прокашляться. Голос подвёл его, – я столкнулся с одним из повстанцев. Файн, так он назвался.

Генеральный директор чуть склонился вперёд. Да, Адам предупредил насчёт Файна. Что тот успел наговорить?

– Я понял, о ком ты, – с металлическим спокойствием произнес Титов, – подобных ему киборгов мы перебили. Вместе.

Брайер кивнул:

– Да. Он – не обычный человек. Но дело совсем не в этом!

Кулаки Нильсона сжались. Челюсти мужчины крепко стиснул.

– Он показал мне многое – фотографии. Записи. Я что, когда-то был с ними?

Какой простой вопрос. И какой закономерный. И отчего-то лгать стало очень нелегко.

– Нет, не был, – Константин произнес это спокойным, терпеливым тоном учителя, поправляющего ученика, который допустил ошибку и никак не хочет её замечать, – но не вижу смысла скрывать, что очень этого хотели. В конце концов, заварили кашу они с твоей помощью, сам знаешь.

– Тогда откуда все это взялось?! – Брайер повысил голос, – не может ведь все оказаться...

– Подлогом? Конечно, не может, ты прав, – Титов покачал головой. На его губах неожиданно для собеседника появилась тень улыбки, – во времена, когда солдаты идут в бой одетыми в бронекостюмы, когда люди перемещаются через порталы, и даже никчёмные повстанцы бросают в бой киборгов, откуда бы взяться монтажу фотографий и записей?

Нильсон помрачнел. Ирония ударила в самую точку. И все же мысли мужчины продолжали бешено скакать. Сознание, и без того повреждённое, не знало, за что ухватиться, и что есть истина.

– Но всё, что рассказал Файн, – это прозвучало уже гораздо тише, – и что он показал. И солдаты, узнающие меня... все так складно у них. Это сбивает с толку. Сбивает!

Кулак Брайера вновь сжался.

– Это не будет складнее единственной правды, – отмахнулся генеральный директор, – но знаешь что? Просто ответь на вопрос.

– На какой? – спросил Нильсон скорее у стола, чем у Константина.

– На элементарный. Но ответь не мне, а себе самому.

ОПЗМовец прямо посмотрел в глаза другу. Бывшему другу... или всё-таки нет? Вот он, вопрос, ответ на который всё и объяснит.

– Кому ты веришь больше? Им или нам?

Прежде, чем собеседник открыл рот, Титов добавил:

– Не спеши отвечать. Подумай. Давай пока отвлечемся.

– На что? – это Нильсон выдавил из себя будто через силу, так тихо прозвучал вопрос. Мужчина казался потухшим, словно догорающий костёр.

– На день рождения Карла, – Константин в одно мгновение изменил тон, заставив его звучать непринуждённо, – под что-то крепкое ведь тебе всегда размышлялось лучше? Там мы сможем поговорить спокойнее.

Губы Титова сложились в дружелюбную улыбку. Лишь теперь черты Брайера чуть разгладились.

– Ты прав. Снова, – кивнул Нильсон, – я выберусь прогуляться?

Прежде, чем ответить, Константин быстро заглянул в мысли своего гостя.

Нет ничего подозрительного. Тот действительно просто собирался немного пройтись по коридорам административного здания и побыть в одиночестве.

– Спрашиваешь разрешения? – усмехнулся Титов, – не забывай: ты дома!

Снова лаконичным ответом стал простой кивок, после чего Брайер поспешил удалиться.

– Подойду к семи, – бросил он уже в дверях.

– Да- да, – Константин уже вывел на сенсорный экран очередной документ. С улыбкой он отметил, что в разуме Нильсона промелькнула мысль о подарке для Карла.

Неожиданно. Стоит ли приготовиться самому?

Что там говорил легионер? Официальный визит?

* * *

– Как он? – спросила девушка, тут же плотно сжав искусанные губы.

– Не волнуйтесь, состояние стабильное. Вообще, удивительно крепкий организм. Заживает очень быстро, – врач поспешил её успокоить, – кажется, даже на моей памяти он тут не первый раз.

В сознание Генри ещё не приходил. Сейчас капитан лежал, опутанный со всех сторон системами жизнеобеспечения: доставили его едва живым.

Страшнее всего для Линды было осознавать, *кто* сделал это со своим недавним другом. Она узнала так много, как только смогла, но теперь уже жалела об этом.

Теперь уже очевидно: даже выверенный план Файна провалился. И, значит, время пришло. Всё, о чем девушка говорила сперва с самим Генри, а потом с Томасом, стало реальностью.

Линда взглянула на Вайлда ещё раз. Тот едва дышал, да и пульс приборы фиксировали очень слабый. Со слов Тома, капитан потерял очень много крови, пережил болевой шок.

– Твоя жертва была не зря, – произнесла Тиль, – теперь я точно знаю, что обязана это сделать.

Врач сделал вид, что заинтересован собственными записями, чтобы не отвлекать Линду.

Но потом все же решил вмешаться:

– Мисс Тиль, если позволите, – осторожно начал мужчина, – нам сейчас нужно выполнить очередные процедуры.

– Да, да, конечно. Поставьте его на ноги, очень вас прошу, – попросила девушка.

– Мы сделаем все возможное, – последовало обещание, – но я уверен, что вам не о чем волноваться.

– Спасибо, – кивнула Линда, направляясь к выходу.

Полноценно поговорить с Файном так и не удалось. Генерал руководил операцией и всячески старался вернуть утраченную Армией Освобождения инициативу. Возможно, диалог с ним объяснил бы многое.

Ясности очень и очень не хватало. Это и подводило: девушка привыкла видеть ситуацию перед глазами, оценивать ее и принимать решение. Сейчас же там, в другой части кон-

тинента творилось что-то непонятное.

И единственная возможность разобраться – быть там. Увидеть, наконец, все события от первого лица.

* * *

– Вот и они! По тебе можно часы сверять! – Адам де Мар раскинул руки в приветственном жесте. Лорд, на этот раз вновь облаченный в белоснежный костюм, широко улыбнулся друзьям и помог ступить на землю из открытого портала.

Константин, шагнувший первым, пожал легионеру руку.

– Какой смокинг! – восторженно отметил хозяин праздника, – знаешь, тебе совсем не к лицу приходить без пары!

– Обязательно приму к сведению, – спокойно ответил гость, позволив себе полуулыбку, – рассказывайте, что тут к чему.

Только сейчас следом за Титовым появился Брайер. Все ещё погруженный в собственные мысли, он постарался, тем не менее, изобразить дружелюбие. Наигранность от Адама не укрылась, но лорд понимал: все это поправимо. Дух веселья скоро захватит всех.

– Нильсон! – радостно воскликнул легионер, поспешив обменяться рукопожатием с мужчиной, – рад снова видеть. Прошу всех за мной!

Хозяин, отметив подавленное состояние одного из гостей, постарался не оставлять в разговоре ни одной паузы. То и дело он рассказывал об окружающем их месте, успевал представить кого-то из встреченных легионеров. И, конечно, за-

давал тонны вопросов, которые не позволяли дать односложный ответ.

Покинув просторную площадку, окутанную полумраком, проследовали по аллее в окружении низко нависших деревьев. Меж листьями были вплетены оранжевые светильники, которые вкупе с вечерним небом наполняли аллею колдовской атмосферой.

Угасающему солнцу приходили на смену первые звёзды. Адам с удовлетворением отметил, что даже Нильсон невольно поглядывал вверх, отмечая красоту подступающей ночи.

Тёплый морской ветер разносил аромат сотен цветов. Место выглядело раем, но кто бы ещё оценил?

– А вот это – для начала, – стоило аллее упереться в улицу пошире, как идущий первым лорд чуть не столкнулся со слугой, аккуратно несущим металлический поднос с добрым десятком бокалов вина.

– Так и быть, – Константин, бросив взгляд на Брайера, первым взял порцию напитка.

Тот ждать себя не заставил:

– За гостеприимство, – словно выдохнул мужчина.

Легионер усмехнулся:

– Нильсон, можно как-то расслабиться уже? Всё, забудь о тех, кто там мутит воду, – рука сделала жест в сторону моря.

Звон хрусталя. Все трое сделали по глотку.

Здесь было уже оживлённее. Всего лишь одна улица пустого городка, но даже тут Адам отметил взглядом пару де-

сятков своих гостей. Все знали его, всех знал и он сам, пусть и не мог вспомнить почти половину.

– Кислятина, – произнес Нильсон, пригубив из своего бокала, – надеюсь, это не все, что у тебя есть в арсенале?

Легионер предпочёл оставить вопрос без ответа. Слишком глупо, слишком.

– Ты целый город арендовал для своего праздника? – скептически отметил Титов, спокойно осматривая окрестности.

Встречным легионерам, шикарно и примечательно разодетым, генеральный директор Организации был гораздо интереснее, чем они ему. Любопытные взгляды так и липли к ОПЗМовцу, но просто так подойти и заговорить никто не решался. Виной тому аура самого Константина или присутствие рядом лорда? Кто знает...

– Зачем же? – де Мар ответил сразу же. От прагматичного союзника он давно ожидал этого вопроса, – это и не город вовсе. Скорее... как бы назвать? Скорее, большой развлекательный центр. Видишь?

Рука медленно указала жестом на прилежащие здания:

– Тут только и есть, что отели, рестораны... и всякое такое. А построено всё – лишь за год. Специально для таких случаев.

– А мы там воюем, – буркнул Нильсон, мрачный, как туча. Да что с ним случилось? Всего три дня назад Брайер веселился здесь, ни о чем не задумываясь. Это все Файн со сво-

ими рассказнями?

Адам удивленно поймал себя на том, что уже и сам успел поверить в выдуманную Константином легенду: всегда Нильсон шёл с ними плечом к плечу. В недавнем бою ударился головой и потерял память. Вот и все. Так?

– На войне можно оставить слишком много, – лорд с улыбкой поднял палец, – не туда нужно вкладывать душу. Убить скуку – да, возможно! Развлекись – пожалуйста! Но жить, жить нужно *тут*.

– Нильсон! – высокая женская фигура в белой рубашке материализовалась прямо перед троицей, – рада видеть.

Адам дрогнул от неожиданности. Мельком бросив взгляд на Титова, заметил: тот тоже далеко не в восторге.

– Могла бы просто подойти, – заставив голос звучать спокойно, произнес лорд.

– Будь вы поближе – не вопрос, – парировала девушка. Чёрные глаза глянули на него, затем озорно блеснули.

– У вас тут явно какой-то пункт на внезапных появлениях, – отметил генеральный директор, – это ты всех учишь?

Последнее адресовалось легионеру: Константин старательно не замечал Дану, что её, кажется, совсем не задевало.

– Отойдём поговорить? – неожиданно спросила Вран у Брайера, – а то, знаешь, быть под надзором так надоело.

Замечание с едва заметным нажимом было отправлено в сторону Титова, который нахмурился.

Почувствовав напряжение, Адам молниеносно постарал-

ся его сгладить:

– Если вам так хочется уединиться, стану ли я мешать? – добавив к своему тону нотки драматичности, улыбнулся он, – предлагаю встретиться всем на центральной площади через... – быстрый взгляд на часы, – через час. Снова скажу пару слов. И обязательно запустим огненное шоу! И...

Дана, потянув за собой Брайера, дослушивать не стала.

– Вот так. Стараешься, стараешься, а никто и не оценит, – вздохнул Адам. Константин покачал головой:

– Попробуй снова проявить себя за океаном, – отметил он, – обязательно оценят. Гарантирую.

– Ты всё об одном, – хозяин праздника отмахнулся и тут же переключил тему, – что там с Нильсоном? *Эти* до него почти добрались. Твой план не трещит по швам?

Вопросом Адам озвучил собственные мысли, занимавшие его уже добрых полчаса. В самом деле, эта хрупкая надежда на то, что все будет, как когда-то давно, начала рушиться. Так ведь?

Они выбрали на широкую площадь, в центре которой бил роскошный фонтан. Уютные огни разгоняли сумерки, над сердцем городка разносились смех и голоса множества гостей. Вокруг прямо на мостовой были расставлены бесчисленные столики с напитками и угощениями, а между ними сновали слуги, едва успевающие подносить новые и новые заказы для отдыхающих легионеров.

Лицо Титова оставалось непроницаемым.

– Не трещит, – произнес он, – хотя они и стараются. Сейчас хочу изолировать его от повстанцев. От войны в принципе. Где-нибудь у нас, в Организации. Может, какой-то санаторий. Участие в бою может и подождать. Сперва доведём Брайера до стабильности.

Константин говорил спокойно, размеренно, как и всегда. Но сам поток мыслей, в котором Адам быстро отметил бессистемность, звучал немного сумбурно.

– Нам туда, – улыбнулся хозяин, протянув руку в сторону роскошной террасы с единственным столом, за которым сидела одна лишь фигура.

Тут же лорд повернул лицо к гостю:

– Рад, конечно, что ты мне все это доверил, – вот тут бы перехватить инициативу! – но зачем всё-таки ваши санатории? Смотри, вот он, рай! Может, оставишь старого друга нам?

Генеральный директор покачал головой:

– При всём уважении, – был сдержанный ответ, – второй *ты* мне не нужен.

– Восприму как признание индивидуальности, – усмехнулся легионер, – хочешь раскалить меч на вашем огне? Понимаю.

– Скорее, охладить в нашем растворе, – мрачно кивнул Титов, – первую фазу закалки мы прошли пару дней назад.

– Как скажешь! – Адам поднял ладони, – может, перекусим?

– А как же! – сидящая фигура поднялась из- за стола и вышла из тени, – знаешь, тебя ведь из всего этого собрания можно узнать даже просто по выражению лица! Что случилось?

– Ничего, что бы заслужило твоего немедленного вмешательства, – Константин попробовал изобразить усмешку, – перекусить бы не отказался.

Это он ответил уже де Мару, возвращаясь к диалогу.

Алиса оскорбленной не выглядела. Мгновенно она обменялась взглядами с Адамом. Чуть подняв бровь, девушка будто спросила: «Что с ним опять не так?», на что лорд почти незаметно пожал плечами.

– А ещё, – добавил Константин, – не нравится мне твоя Бран. Тоже ничему хорошему не научит. Вот у нас, в правильном воспитании...

Хозяина неожиданно рассмешил этот ответ.

– Ты понимаешь, что думаешь сейчас о Брайере, как о непутёвом сыне? – сквозь хохот спросил лорд.

Константин опустился в одно из кресел. Адам занял другое, а вот Ландерс садиться не спешила. Блеск глаз выдавал её: кажется, дегустация местных вин шла полным ходом.

– Опять твои шутки, – Титов только отмахнулся от вопроса, – дело не в этом...

– А я знаю, в чем дело, – улынулась Алиса. Сделав несколько шагов, она остановилась за их спинами, – и точно не в самом Брайере.

Лорд обернулся. Коктейльное платье вишневого тона, казавшееся невесомым, тела девушки почти не скрывало и было ей до безумия к лицу.

Титов безмолвно дал Ландерс возможность продолжать.

– Ты со стороны себя послушай, – девушка остановилась у его кресла, – это дело становится слишком навязчивым.

– Слишком? – Константин чуть повысил голос. Скорее, лишь для того, чтобы выразить заинтересованность, – это не просто дело пары последних дней! Не одна случайная вылазка за океан, как для... – он тактично прервал реплику: слуги как раз в этот миг принесли горячее.

ОПЗМовец коротко кивнул, перехватив нож с вилкой. На блюде перед ним дожидались своего часа аккуратные кусочки розового мяса с экзотическими овощами.

– Да- да, конечно, – протянула Алиса, склонившись чуть ниже, – важное дело. Понимаю. Кстати, а зачем тебе Нильсон?

– Не забывай, с кем говоришь, – Адам, смеясь, нашёл лазейку, чтобы присоединиться к беседе, – деморализовать врага. Получить разведданные от военачальника. Логика, расчёт. И всякое такое, – он не удержался от показательного зевка. Протянув руку, поднял за тонкую ножку хрустальный бокал.

Ландерс ответила неожиданно презрительным взглядом. И сразу продолжила:

– Да будь так, не началось бы никакого цирка с боевыми

операциями. Уже давно бы из его дурной головы всё вытащили. И до сих пор вытаскивали!

Алиса склонилась ещё ниже. Адам даже с нескольких метров чувствовал ароматические масла, от которых блестело её тело.

– Ну, допустим, – отрезал генеральный директор, – я тоже мог бы хотеть вернуть друга.

– Конечно, – губы леди растянулись в улыбке, – и, уверена, что у тебя это гораздо глубже, чем «мне не с кем играть!», так?

Взгляд снова метнулся к лорду. Тот, показательно отвернувшись, обвёл взглядом площадь.

Легионеров стало куда больше. Кажется, прибыли уже все. К слову, Нильсона на пару с Даной видно не было.

– Так с чего я начала? – мысли Ландерс прервались на короткий смешок, – да! Не только *ему* нужно перезагрузиться. Ты ведь постоянно пытаешься все контролировать, за всем следить. А стоит отвлечься самому, оставить Брайера в покое. Хотя бы ненадолго.

– В прошлый раз это привело к появлению Файна и Вайлда, – сухо отметил Константин.

– Действие рождает противодействие, – леди ничуть не смутилась, – повстанцы без дела сидеть не будут.

– Поэтому я и собираюсь забросить его куда-то подальше от фронта. Это и так было понятно.

– Да, – голос Алисы продолжал звучать ласково и с легкой

насмешкой, будто все уколы от собеседника никак не могли достигнуть цели, – это не важно. Я советую тебе на время переключиться на что-то другое. Не вспоминать о Нильсоне, не вмешиваться. Сам явится. Вся эта суета вокруг него как раз и настораживает своей неестественностью.

На длинном слове Ландерс запнулась, но это лишь заставило ее снова улыбнуться:

– Вот и все, что хотелось бы сказать, – завершила девушка реплику, – то самое «вмешательство».

Адам же в беседу больше не влезал. Его взгляд приковала к себе игра света на сверкающем платье и обнаженной спине Алисы. Любое движение леди сопровождалось пляской бесчисленных бликов – как на атласной ткани, так и на блестящей коже.

– Я обязательно учту, – кивнул Титов, и тут даже лорд отметил, что мимика гостя чуть наполнилась жизнью, – к слову, не могу не похвалить мясо. Ужин действительно хорош.

Легионер принял похвалу:

– А он только начался. Впереди ещё столько всего!

– Чего? – качнул головой генеральный директор, – ты ведь понимаешь, что мне все ваши представления мало интересны. К чему эти уговоры?

– Ещё теплится надежда, что тебе не чуждо ничто человеческое, – Адам ответил с привычным дружелюбием, пригубив при этом из стоящего на столе бокала с вином.

Алиса, улыбнувшись, подняла свой и тоже сделала глоток:

– Время своё не упусти, – невзначай бросила девушка, взглянув куда-то за спину лорда.

Точно. Скоро же торжественная часть!

– Да-да, всё помню, – де Мар поспешил прервать трапезу, – тогда через... – он обернулся.

На стене одного из старинных зданий висели огромные часы. Так, так...

– Через десять минут пойду. Займёте места в первых рядах?

* * *

– Наливай, – было первым требованием Нильсона, стоило им чуть отдалиться от шума широкой площади.

Дана напряглась и неожиданно даже для себя прыснула смехом. Это сейчас было настолько внезапно, что сдержаться просто не получилось.

– Стоп, стоп! – девушка весело прервала Брайера, – во-первых, я сейчас на работе. Во-вторых...

– То есть? – теперь взгляд мужчины стал испытующим.

Вран привыкла отмечать всякие мелочи. Часто – сторонние и абсолютно ненужные. Так, сейчас в глаза почему-то бросились руки Нильсона: тот держал их чуть выше нормального положения, будто готовый в любой миг стать в боевую стойку.

– То есть, кто-то же должен следить за безопасностью всего этого карнавала, – она отмахнулась.

Оба брели по одной из местных тропинок, и если Брай-

ер периодически осматривался, пытаясь не терять из виду площадь, то Дана, как обычно, всецело доверилась случаю и просто шла.

– Ради праздника не взяла выходной? – усмехнулся собеседник.

Вопрос ушёл в небо: мало она времени потратила на рассказы о местной жизни, кажется.

– Очнись уже! – отметила девушка вслух, – и вспомни, где ты. Каждый день какой-то праздник! Столько выходных никто не даст!

Брайер кивнул, и Дана мгновенно уловила подступающее молчание:

– Да и не нужны они. От безделья начинаешь разлагаться. Мы же такого не хотим? Потому и действуем.

Вран старалась говорить без долгих пауз. Вокруг Нильсона будто застыла какая-то депрессивная аура, и причина этого была очевидной.

– Смотри, тут то, что ты просил, – Дана сменила тему, протянув Брайеру небольшой свёрток в пурпурной бумаге, – времени было мало, пришлось постараться.

Мужчина криво усмехнулся. Судя по лицу, о собственной просьбе он уже успел забыть.

– Да. Спасибо, – успело упасть два слова, прежде чем гость Адама, наконец, взял себя в руки, – прости, что-то все голова кругом от последних дней.

– А чего ты ждал? – ответ был у девушки давно готов, –

они тебя в покое не оставят.

– Титов? Или повстанцы? – не понял Нильсон.

– Они, – Дана улыбнулась, – ну да ладно. Какая нашлась работа для тебя в Организации?

– Да я сам её нашёл, – взмахом широкой ладони Брайер словно отрезал все вопросы, – как и раньше.

Раньше... Вран могла бы вспомнить с десятков совместных дел или миссий из того, почти растворившегося в прошлом времени, когда все они работали в ОПЗМ. С Нильсоном девушке доводилось пересекаться и на тренировках, и в штабе молодой Организации. Мужчина производил впечатление человека, скрывающего какую-то тяжесть. Но в отличие от Константина Титова Дана не могла залезть к нему в мысли, и оставалось лишь гадать, в чём дело.

Сейчас же этой «скрытой» боли в Брайере не было: срезали подчистую. И оттого образ не собирался воедино. Можно ли сказать, что сейчас перед ней уже другой человек? Более простой, «стерильный» и, конечно же, более удобный для Титова.

Они неспешно ходили по мощеным улицам городка, разговаривая обо всём на свете. Дана с каждой репликой убеждалась в собственной правоте, и попутно размышляла, чем может помочь.

В какой-то момент спутники, забыв о времени, вновь подошли к площади. Здесь все так же кипело веселье. Речь десятков, если не сотен легионеров, звон бокалов, отдалённая

живая музыка...

– Слушай, мне бы тут тебя оставить. Ненадолго, – махнула рукой девушка, – доложиться начальству и все такое.

– Понимаю, – Нильсон кивнул, – пока займу какой-нибудь стол. Ну и что-нибудь закажу. Пожелания есть?

– На свой выбор, – чуть улыбнулась Дана, – я быстро. Одна нога здесь...

Ощущение, будто всё тело резко схватил кто-то сильный и энергично встряхнул. Единственный миг, единственный удар сердца – и она оказалась на балконе одного из невысоких зданий.

– ...другая тоже здесь, – выдохнула девушка Адаму де Мару, появившись прямо перед ним. Тот дрогнул, но в мгновение расплылся в усмешке.

– Так, так. Что же ты оставила нашего гостя? – лорд театрально сделал несколько шагов по балкону. Кроме него, на первый взгляд тут никого не было. Но два пустых бокала на столике, укрытом от любопытных взглядов с улицы, говорили об обратном. Единственная дверь скрывала темную комнату, которая, кажется, тоже пустовала.

– Гость способен сам о себе позаботиться, – прямо сказала Дана, – я за тем и пришла.

– Дело принимает интересный оборот, – глаза Адама заблестели. В его речи отчетливо слышались нотки напитка, видимо, не так давно заполнявшего один из бокалов, – присаживайся, и поговорим.

– Я постою, – Вран отмахнулась, – скажи мне: зачем возвращение Брайера строить на лжи?

Легионер тяжело вздохнул. Будто не было для него вещи сложнее, чем этот вопрос. Прикрыв глаза, лорд сделал глубокий вдох, и лишь затем ответил:

– Ну подумай же сама, – лицо Адама выражало искреннюю печаль, – хотя бы на пару ходов вперёд. Характер у человека импульсивный, вспыльчивый, я бы даже сказал. Прежде чем выливать на него правду, нужно дать адаптироваться к миру!

– Потом ему принять всё будет ещё сложнее, – заметила девушка. Что-то лорд пытался донести, но говорили они будто на разных диалектах.

– Не будет! – тон собеседника озарился ликованием, – мы ведь уже не будем чужими! Привыкнет, освоится. Притрется ко всему происходящему...

Дана хотела вставить замечание, но Адам продолжал, и речь его неслась, как бурная река:

– А от идей этих, из-за океана, напротив, отдалится. И кроме как к нам, пойти будет просто не к кому. Мне тебя учить психологии?

Вран нахмурилась:

– Со стороны себя послушай. Вы когда-то были друзьями! А ты говоришь, будто про подопытного.

По счастливому лицу пробежала мимолетная тень. Лорд запустил пальцы в длинные волосы и зачесал их назад.

– Были! Понимаешь, все не так просто. Давай по-другому...

Теперь в голубых глазах сверкнул азарт. Мигом взгляд метнулся к пустым бокалам и вернулся к девушке:

– Смотри. В силу своей прямолинейности Нильсон не всегда способен сделать *правильный* выбор. И...

– А кто решает, какой выбор *правильный*? – Дана повысила голос, – ты?

В разговор начинало прокрадываться напряжение. Адам выглядел расслабленным и даже добродушным, но взор, который казался расфокусированным, держал гостью крепко. Даже делая широкие шаги по балкону, де Мар все время оставлял Вран в поле зрения.

– Зачем же? В том, что касается наших взглядов, целей и убеждений, полностью доверяю Титову. И кому-то тоже стоило бы с самого начала доверять лидеру. А не метаться за... прочими ценностями.

Дана сжала кулаки, но сказать ничего не успела. Лорд продолжил, уже перейдя в наступление:

– Так вот. Сейчас, пока план нашего дорогого генерального директора идёт своим чередом, зачем ты оставила гостя без присмотра?

– Я должна была во всем разобраться, – отрезала девушка, – и знаешь что? Если вы планируете и дальше обращаться с Нильсоном, как с подопытным, я пойду и развею эту ложь!

Адам дрогнул на мгновение, но быстро взял себя в руки:

– И кому ты сделаешь лучше? Брайер в гневе что-нибудь натворит. Бежать некуда – мы же на острове. В итоге его схватят и (в лучшем случае) снова сотрут память, внушив слепое повиновение. Мы с тобой подпортим отношения – кому это нужно? Лучше садись и выпей, а потом возвращайся к присмотру за Нильсоном. И все будут довольны.

Дана не успела ответить: она почувствовала, как от тела резко отхлынула энергия. И тут же, не взяв ни мгновения паузы, подступила обратно.

Ощущение, изученное ею вдоль и поперёк. Девушка даже научилась мгновенно различать оттенки этой энергии, как цвета в палитре.

Можно сказать, это и была ее личная палитра.

– Иногда мне кажется, что друг друга нам не понять, – выдохнула Вран наконец.

– А потом понимаешь, что лишь кажется, – весело подхватил легионер, – надеюсь, когда-нибудь и ты будешь мыслить рациональнее, – голубые глаза вновь собрали все внимание на ее лице.

Девушка сжала губы. Дуэль взглядов затянулась. Как же хотелось помочь Нильсону, разрешить эту ловушку здесь и сейчас!

Но лорд выложил всё как есть. Ничего тут для «подопытного» не изменить. Можно только смягчить эту самую адаптацию.

Дана ударила кулаком в стену, выпустив негатив. Вокруг

кулака вспыхнул синий ореол раскалённого воздуха и оставил обугленный след на деревянной панели.

– Спокойнее, – прокомментировал Адам, насмешливо наблюдающий за действиями Вран.

Та отмахнулась, уже распахнув дверь в тёмную комнату.

В сумраке, разгоняемом лишь несколькими свечами, девушка миновала смятую постель, перешагнула через лежащую на полу белоснежную одежду и на одной интуиции направилась к выходу.

Что ж, теперь нужно вновь найти Нильсона. Без телепортации это будет сложнее.

Дана выбралась на площадь. Сотни огней, сотни звуков, сотни лиц вокруг сбивали с толку. По памяти она направилась к тому самому переулку, где оставила Нильсона.

Сомнения бились в её голове. Адам разложил всю ситуацию подробно и загнал Вран в ловушку. При всем желании сказать Брайеру правду, оставалось лишь продолжать играть в игру Титова – по его правилам, что удручало сильнее всего.

Внимательным взглядом оперативника девушка сканировала площадь и прилегающие улицы. В праздной толпе она никак не могла найти огромной фигуры мужчины. Кажется, он собирался занять стол, так?

– Прекрасная дама не желает потанцевать? – легионер с двумя бокалами в руках неожиданно подошёл к ней со спины.

– Как ты танцевать собрался? Руки заняты, – небрежно

бросила Дана.

– Тогда сперва освободим их, – один бокал мужчина протянул ей.

– Пожалуй, откажусь, – Вран, отмахиваясь от него, продолжала выискивать Брайера. И все безуспешно.

– Слишком рано отказываешься. И слишком много теряешь, – явно навеселе, легионер продолжал наступать. Он склонился к девушке почти вплотную.

Та, и без того подавленная разговором с Адамом, терпеть дальше уже не могла.

Выдернув один из бокалов, Дана разом вылила его содержимое на голову «ухажёра».

Тот стремительно переменялся в лице, и лишь это заставило чуть подняться уголки губ Вран.

– Да ты... – договорить ему девушка не дала. Чуть размахнувшись рукой для удара, она вспомнила о Даре, пришедшем на смену телепортации четверть часа назад.

Раскалённый воздух вокруг кулака слабо засветился синим и заколыхался, будто над костром.

Легионер, мгновенно переменявшийся в лице, отпрянул:

– Прошу прощения, я...

– Не до тебя сейчас, – бросила Дана. Настроение летело в пропасть. Где Нильсон? Куда он вообще мог деться?

Тщательно изучая всё вокруг, девушка шла дальше. Два круга по площади не дали ровным счетом ничего, и Вран шагнула на первую улицу, берущую тут начало.

Брови сошлись на переносице. С каждым мгновением появлялись мысли одна хуже другой.

Если он и сам через ряд умозаключений пришёл к правде? Если уже предпринял попытку побега? Если уже попался?

Ещё полчаса поисков не дали ровным счетом ничего. Остановившись, девушка прислонилась к стене и шумно выдохнула.

В небе разорвались праздничные огни. На мгновение стало светло, будто днём. Разноцветные вспышки озарили ликующих легионеров.

Дана же почувствовала выступившую испарину. Она испытывала ответственность за человека, которого оставила одного слишком уж надолго.

Взрыв смеха рядом: компания смеялась над удачно отпущенной кем-то шуткой.

Бран сжала кулак. Мгновенно вспомнилось, что так же любит делать Брайер. Она мотнула головой: атмосфера праздника мешала толком сосредоточиться.

Нет, пришло решение само собой. Нельзя все это так оставлять.

В руке появился извлечённый из кармана телефон. Девушка набрала номер Адама.

– Ты все это тут заварил, – произнесла она, слушая негромкую мелодию, – давай, теперь сам всех на уши и поднимай.

Лорд не отвечал. Время едва подошло к полуночи, и вряд

ли легионер уже закончил своё веселье.

Ещё один куда- то исчез. Что дальше?

Девушка взглянула в сторону площади. Оказывается, поиски завели её довольно далеко. Теперь придётся вернуться хотя бы к Адаму. А это. – снова время, время...

* * *

Перед глазами плыли огни праздника. Яркие картины бесконечного веселья жгли зрение. Музыка била в уши, искажала все вокруг. Заплетались ноги, меняя рисунок походки по своему усмотрению. Встречные гости лыбились ему в лицо. Кто- то хлопал по плечу.

Лишь один оказался сочувствующим. Некий легионер, подсевший к нему, с удовольствием предложил разделить янтарную бутылку виски пополам. Небрежным движением прогнал подскочившего слугу и сам разлил по стаканам.

Бессвязная беседа Нильсону не запомнилась. Сам он говорил что- то о сложности выбора, о собственных сомнениях. Может быть, излил душу. А его собеседнику, кажется, достаточно было лишь пить. Легионер угрюмо кивал, делая понимающее лицо, и вновь и вновь наливал. Настоящим другом здесь стало само виски, с одобрением отнесясь к желанию отделаться от недавнего разговора с Константином.

Дана... Дана, по- видимому, допустила ошибку, оставив его одного. Столько всего накопилось за последние дни, что сейчас Нильсон просто дал себе волю.

Снова и снова, с каждым выпитым стаканом, в памяти

всплывал тот вопрос, с которым Титов призывал не спешить и ответить честно.

«Кому ты больше веришь? Им или нам?»

– Кому верить?! – неожиданно прорвался этот вопрос сквозь мысли

Легионер выглядел ошарашенным. Нильсон посмотрел на него испытующе, и «собеседник» взгляда не выдержал. Спешно удалился.

Брайер шагал по улице, удаляясь от шумной площади. Тише, тише... неужели тут нет места потише?!

Он пришёл в себя, открыв глаза на длинной набережной. Чёрной гладью впереди блестело море. Тёплый воздух окутывал мужчину, успокаивая тело, но не разум.

«Кому ты больше веришь?»

Его друзья, его единственные за долгое время друзья сейчас были где-то рядом. Да, Константин оставил Нильсона одного, но по его же просьбе. Адам словно всегда был неподалёку: его присутствие чувствовалось в самой атмосфере праздника.

Так что? Если не верить им, то к кому вообще должно быть доверие? К Томасу Файну, человеку (даже не совсем человеку, подсказывали впечатления последнего боя), которого Брайер видел впервые?

Над головой разорвались вспышки фейерверков. Нильсон видел их смазанными, будто росчерки на чёрном небе. Координация тоже терялась, и пришлось опереться на мрамор-

ное ограждение.

Черета возгласов донеслась до него. Медленно, будто во сне, мужчина повернул голову...

И уже был окружён компанией молодых девушек. Хихикая и что-то горячо обсуждая на незнакомом Брайеру языке, они заняли места рядом.

– Не понимаю, – выдавил Нильсон, чувствуя, как кружится голова.

– Привет! Меня зовут Лиза! – с сильнейшим акцентом сказала одна, – а это...

Она называла имена, которые даже не задерживались в памяти.

– Выпьешь с нами? – она подняла бокал. Другая, повыше ростом, открыла блестящую в тусклом свете фонарей бутылку.

Выпить. Да, пожалуй...

Нильсон попытался сказать что-то про выбор, про Файна и фотографии...

Звонкий смех ударил в уши, когда рука мужчины не смогла схватить протянутый ему бокал.

– Аккуратнее! – та, которая представилась Лизой, подседела ближе. Вторая, с бутылкой, попыталась вновь наполнить. Но ей и самой не хватало координации, и девушка поднесла горлышко к губам Брайера.

Жгучий алкоголь полился по горлу.

– Текила! – услышал он знакомое слово где-то на пределе

слышимости.

– Почему ты один? – тщательно подбирая слова, спросила Лиза.

– А с кем мне быть? – как-то в унисон со своими мыслями сказал Брайер, чем вызвал ещё один взрыв смеха.

– Будь с нами! – голос явно веселился. Чьи-то руки обняли его сзади. Картинка поплыла ещё сильнее...

Мужчина зажмурился, пытаясь поймать координацию. Вновь открыл глаза...

Перед ним сидела она. Линда, девушка с фотографии. Тёмные волосы, упавшие на плечи, взор – ясный и чистый, как стекло.

– Как же ты устал, – проговорила она, коснувшись щеки Нильсона ладонью, – тяжёлый был день?

Звонкий смех. Голоса на латыни. Тёплое дыхание моря, соленый запах, таявший в смеси парфюма. Все это было рядом, окружало его, но и она тоже была рядом...

– Ты не представляешь, – откуда-то Брайер точно знал, что нужно ответить, – но хороший вечер все исправит, надеюсь.

Линда чуть улыбнулась:

– Ещё бы. Знаешь, не будь всего этого, – произнесла она, – кем бы мы сейчас были? Никогда не думал?

Нет. Конечно же, не думал. Он даже из прошлого помнит далеко не все.

– Я бы хотела работать с детьми, наверно, – Линда задум-

чиво продолжила мысль, – а ты... мне кажется, ты бы в любом случае хотел жить вдали от цивилизации. Да?

Все дрожало и плыло перед глазами. Мир казался эфирным, нереальным. Может, так оно и было – Нильсон встречал Линду только в истории Файна.

И откуда-то он знал, что ответить на каждый ее вопрос.

– Когда всё утихнет, мы и будем жить вдали, – произнес мужчина, – ты ведь тоже не навсегда останешься в Совете?

Девушка улыбнулась. Прозвучал отголосок смеха, будто сложившийся из нескольких голосов.

– Снова предлагаешь от всех убежать? – донёсся её голос, – жизнь дала петлю!

Линда склонилась к Брайеру и коснулась его губ своими.

В глазах у мужчины потемнело. Он с трудом оторвался от Тиль. Реальность будто начала вращаться. Нильсон тряхнул головой, и реальность вокруг него изменилась.

– Какой странный! – все тот же ломаный русский язык. Перед ним, глаза в глаза, его обладательница, девушка с удивительными ярко-розовыми глазами.

Вопрос на латыни отвлек. Тонкая, прохладная ладонь повернула голову Брайера в сторону. Ещё одно лицо, даже прекраснее первого.

Он не понимал ни слова, сказанного девушкой, и та, видимо, быстро с этим смирилась. Голос успокаивающе шелестел, переходя на полушёпот...

Из мыслей никак не уходил образ Линды, возникший

лишь на минуту. Казалось, это и была реальность, а все, что сейчас – видение.

Лицо перед ним улыбалось, взгляд сверкал, но сам Нильсон был где-то далеко.

Ещё две руки ласково коснулись его. Острый ноготь прошёлся по коже, не в силах оставить даже царапины.

Хрупкое тело, обжигающе-горячее, прижалось к спине. Смесь ощущений, касаний – холодных и тёплых, приятных тихих голосов, ноток парфюма...

– Я... – мужчина попытался сбросить грёзы, – нужно идти.

– Куда? – самый первый голос прорвался сквозь поток ощущений, – идём с нами. Тут рядом!

Ничего не отвечая, Нильсон поднялся на ноги. Едва не потерял равновесие: мостовая качалась, словно корабль на волнах. В глазах снова потемнело.

Единственная деталь, которую он выцепить взглядом из происходящего: стоящая отдельно недопитая бутылка текилы.

Огненное шоу в небе озарило картину, и напиток заиграл в этом свете. На какое-то мгновение мужчина разглядел четверых девушек, сидящих на лавке. Поймал на себе удивленные взгляды. И тут же вновь все погасло, смешавшись воедино...

– Возьму? – рука потянулась к напитку. Ответом стал многоголосый смех, и тогда пальцы сомкнулись на стекле.

– За успех! – прямо в ухо прошептал голос Линды, – не пей слишком много, завтра рабочий день.

Откуда он вообще может помнить её голос? Из тех полузабытых времён зари ОПЗМ?

Брайер сделал глоток. Огнём обожгло горло. Снова.

«Это все фрагменты одной истории», – всплыло воспоминание. Ровный голос Томаса Файна, который и пошатнул уверенность Нильсона во всем происходящем, – «Твоей истории».

Нетвёрдой походкой Нильсон пошел прочь от набережной. Смех четырёх голосов затихал, оставался позади. Мужчина же был уже вновь наедине с собственными мыслями.

Грохот в небесах. Ещё яркая вспышка – и ночь стала днём. Ликующие крики позади.

Отчего же он не хочет праздновать вместе со всеми? С Адамом, с Даной, с Константином, пусть последнему и чужды местные радости.

Впереди отдалённо звучала музыка. Непонятный гул в голове заглушал её, не давал вынырнуть из омута своих сомнений. Не помогала и текила: Нильсон встряхнул бутылку и убедился, что та уже почти опустела.

Свернув куда-то, он прислонился к стене и медленно опустился на камень. Придавленный к земле собственными мыслями, Брайер в ярости ударил кулаком в мрамор здания. Никакого эффекта.

«Мы всегда были твоими друзьями!» – кажется, так гово-

рил хозяин этого праздника? Можно ему верить?

Шум множества голосов. Мимо переулка прошла большая компания, веселым хохотом разрубив воцарившуюся ненадолго тишину.

Титов всегда действовал в своих прагматичных интересах. Мог солгать, мог что-то утаить.

Адам – вовсе существовал в другом мире, где все устроено по канонам, известным только ему. Искренности от него не дождёшься.

Но остальные? Дана ведь всегда была искренней? Даже Ландерс не любила ложь и уловки.

Вновь и вновь он бил кулаком в стену. Та не поддавалась, и это лишь вгоняло в гнев ещё сильнее.

А повстанцы? Когда Файн успел все продумать? Разве эти хитрости – их конёк?

И откуда такие отголоски на его слова?

Нильсон не чувствовал боли. Вообще, все ощущения при- тупил алкоголь. Но разум продолжал биться с самим собой: две правды боролись за первенство.

Из- за угла слышался звон бокалов. Смех. Голоса. Далекая музыка аккомпанировала происходящему. Чёрное небо то и дело разрывали разноцветные вспышки.

Рука сжала стеклянное горлышко. Не отдавая отчёта о происходящем, Брайер с силой разбил бутылку о собственную голову.

Текила брызнула на волосы подобно крови. Настоящей же

крови не было: Дар надёжно защитил от любых повреждений.

Но сквозь ненависть к самому себе, к собственной нерешительности, мужчина почувствовал, как влага выступила на его глазах.

* * *

Адам растворился, словно дым. Константин даже не успел отследить момент, когда тот куда-то пропал. Возможно, после своей громкой речи был просто обязан перевести дух.

Алиса же успела осушить собственный бокал не раз и не два. Улыбка с губ девушки почти не сходила, а речь стала беззаботной и не стеснялась никаких тем. С удивлением ОПЗМовец отметил, что и у него вечер не вызывает такой неприязни, как ожидалось.

– Что? И уходить не хочется? – местами казалось, что это Ландерс читает (угадывает) его мысли, а не наоборот.

– Пожалуй, – признал Титов, покачав головой, – хорошо. Ещё один вопрос меня занимает. Поведаеть истину?

– Конечно! – леди рассмеялась, – только... сейчас. Эй! Долго я должна ждать?

Стоило ей, обернувшись, повесить голос, как прямо за спиной девушки появился один из рабов, готовый принять очередной заказ.

– Что пожелаете? – спросил он, заметив, что Алиса вроде бы отвлеклась, рассматривая узоры на деревянных панелях.

– Что я пожелаю... – девушка задумчиво поиграла паль-

цами с прядью волос и толкнула в сторону слуги пустой бокал. Тот упал и прокатился по столу, – вот это повтори. И мороженое. С черникой.

Алиса мечтательно закатила глаза.

– Что-то будешь? – это уже адресовалось Константину, который отреагировал не сразу.

– Я и сам в состоянии, – спокойно ответил ОПЗМовец, – нет, спасибо.

– Хорошо. Что ты встал? – леди вновь переключилась на слугу. В глазах её полыхнул огонь, и вокруг на мгновение стало жарче. Молодой человек тут же поспешил исчезнуть, – что за вопрос?

Ландерс улыбалась.

Иногда её обращение с большинством людей неприятно кололо.

– Скажи, зачем Адам каждый раз пытается выкинуть что-то, что мне не слишком по душе? Он ведь это знает.

– На заре ОПЗМ и мы не всегда занимались тем, что по душе. И он тоже, кстати, – девушка прищурилась.

– Но... – замечание вызвало легкое раздражение.

– Я шучу! – Алиса быстро свела всё к юмору, – на самом деле, просто же. Внимания ищет. Твоего в том числе.

Ландерс запустила руки в волосы. Константин отпил из своего бокала. Ответ совпал с его собственными мыслями, подтвердил их.

– Скажи сразу, сколько у тебя непутёвых детей? – звонкий

смех леди нарушил повисшую паузу.

– Больше, чем хотелось бы, – директор ответил улыбкой. Настроение оставалось приподнятым, и замечания собеседницы (насмешливые ли, ироничные ли) воспринимались только с лучшей стороны, – но некоторые уже живут отдельно.

Алиса продолжала смеяться:

– Получается, выросли? Признаёшь? – вопрос был задан как бы в продолжение шутки, но Титов воспринял его серьёзно.

– Несомненно, – подтвердил он, – лучше, чем было раньше.

«Адам всегда говорил наоборот». Сейчас ОПЗМовец и леди подумали об одном и том же.

– А знаешь... – сквозь широкую улыбку девушка попыталась что-то сказать. Но взгляд ее мгновенно расфокусировался, – секундочку. Я...

Она встала на ноги и тут же покачнулась.

По спутанным мыслям Ландерс все стало понятно. Константин и сам поднялся из-за стола, подставив плечо девушке. Та оказалась легкой, как перо, и обжигающе-горячей, даже через тонкое платье.

– Выросли, – иронично проговорил мужчина, – это уж точно.

Алиса позволила довести себя до огромной кровати в соседней комнате и даже уложить в постель. Огромная терраса

оказалась лишь пристройкой к гостиничному номеру, утопающему в роскоши.

Убедившись, что девушка мирно спит, Константин покинул домик. Почувствовав нетвёрдость в ногах, мужчина решил пройтись на свежем воздухе. Рассчитывал он на то, что так удастся вернуть ясность рассудка: этот приподнятый настрой в одиночестве не так уж хорош.

Генеральный директор обошёл площадь, с интересом находя все новые и новые детали. Фонтан, высота которого менялась в такт играющей музыки, сейчас был подсвечен бледно-зелёным цветом, отчего казался потусторонним. Вспышки всех возможных цветов, разрывающие мрак ночного неба. Огненное шоу: несколько полуобнаженных легионеров перебрасывались пылающими факелами. Где-то за поворотом, кажется, пряталась танцевальная площадка: музыка там звучала ещё громче,

Константин и сам не заметил, как ушёл прочь от веселья местных. В стороне, на темной набережной, стояли в ряд пустующие домики, предназначенные, видимо, как раз для уединения.

В крайнем из них ОПЗМовец нашёл именно то, чего не хватало на празднике: спокойствие. Одно касание нужной клавиши, и гостиную заполнил мягкий свет. Сполохи салютов отсюда видно почти не было, да и слышно тоже. За широким окном виднелась только водная гладь, чуть подсвеченная фонарями, да бесконечная чернота над ней.

В помещении нашелся стеллаж с бумажными книгами. Раритеты, невесть как сохранившиеся, сразу захватили внимание генерального директора: сейчас подобное – непрактичная редкость, да и здесь томики были, скорее, в роли декора.

«Истинная цель», Пауль ван Ридель. Короткий взгляд на аннотацию: в паре сотен страниц писатель раскрывал «настоящие» замыслы враждующих сторон в бесконечной войне, кипящей где-то там, позади чёрной бесконечности, что простиралась за окном.

Константин усмехнулся. Конечно, вряд ли творцы из Легионов смогли докопаться до сути. Да и о целях Организации, ее союзника и противника они, скорее всего, имели общее представление.

Но все же это был взгляд стороннего человека. А оттого у директора появлялся интерес.

Впрочем, потух он быстро. Книга пыталась перевернуть всё с ног на голову: Легионы Совершенных – единственно верное устройство, и истинный план Адама де Мара – расширить границы, объединив под знаменем весь мир. А сколько аргументов тут, сколько теорий!

Константин усмехнулся. Интересно, лорд знает, что предполагают его люди?

Титов с удовлетворением обнаружил мини-бар недалеко от окна. Налив стакан темного виски, мужчина устроился у широкого окна. Несмотря на гибель серьёзного интереса к

труду Риделя, осталось любопытство: что же ещё придумали легионеры.

Вкус благородного напитка, установившаяся в домике тишина, банальное удобство кресла... все это позволило генеральному директору окончательно почувствовать себя просто прекрасно. Думать не хотелось ни о Брайере (в самом деле, слова Алисы оказались пророческими: всякие мысли о Нильсоне покинули ОПЗМовца), ни о боевых действиях. Если прошлый визит был обусловлен необходимостью, то сейчас Константин проводил время только в своё удовольствие. Непривычно, но... ведь все мы люди?

Звонок телефона отвлек его от чтения. Вот так всегда: стоит лишь опустошить разум, как что-то случается.

– Да? – коротко спросил мужчина. Ответный голос именинника показался слишком уж взволнованным для хозяина торжества.

– Не хотелось бить тревогу раньше времени, конечно, – издалека начал он, – но тут все идёт немного не по плану, и...

– Короче, – Титов оборвал этот поток слов. Брови сами собой сошлись на переносице.

– Короче, Дана говорит, что наш главный гость куда-то пропал. Не может найтись. Я толком и не знаю, что...

К черту Ландерс и ее советы! Стоит снять руку с пульса, как все идёт наперекосяк!

– Так ищите! – директор повысил голос, – сейчас и я подойду.

Он вскочил с кресла. Сколько можно!

– Я же говорю, Дана...

– Дана? Ты кому это доверил! – взорвался Титов, – оцепи свой остров! Прочешите улицы! Да она – первая, кто мог ему все рассказать!

Константин зацепил ногой журнальный столик. Со звоном полупустой стакан упал на пол, но выдержал.

– Ну, нет, она бы не рассказала. Я провёл воспитательную беседу.

– Почему ты ещё не присоединился к поиску?

Титов вырвался из уютного домика. Галстук, до сих пор казавшийся затянутым очень слабо, начал душить директора, и мужчина просто сорвал ненужный уже атрибут. Стремительно он бросился к центру городка, начиная попутно мысленно сканировать всех, кто находился рядом. Знакомых «голосов» не всплывало, но тут и собственное состояние ОПЗМовца не позволяло до конца сосредоточиться, и обилие людей сбивало с толку.

Сбежал? Всё-таки поверил Файну? С чего бы? Чем взяли чертовы мятежники?

Много ли тут будет пользы от Адама? Тот воспринимает всё, как игру. Погоня за Нильсоном, охота на беглеца! Приключение!

Да только все не так. Здесь Алиса попала в точку: Брайер – не просто рычаг давления на Армию Освобождения, нет. Когда-то он был другом. Был тем, кто помогал строить Ор-

ганизацию, менять мир к лучшему. И вот он, шанс вернуть всё так, как было.

Шанс, который сейчас пытается ускользнуть... если только еще этого не сделал.

С непривычной для себя скоростью генеральный директор шёл – почти бежал – по живописным улицам. Легионеры, везде они, вычурные, фальшивые. Кто-то уступал дорогу сам, одного или двух пришлось оттолкнуть плечом. Все их мысли об одном и том же – будто море чужих сознаний, в центр которого бросили Константина.

«Что случилось? Чем я могу помочь?» – всерьез обеспокоенный мысленный голос встретился неожиданно, будто человеческий голос в бескрайнем океане.

«Сейчас, пересекусь с ним тут».

Близко, настолько близко, что...

Мужчина резко налетел на женскую фигуру, которая, кажется, и сама того не ожидала. Потеряв равновесие, оба упали на мостовую.

Полностью доверившись Дару, ОПЗМовец позабыл про настоящее зрение. К тому, что кто-то попытается выскочить наперерез, директор уж точно не был готов.

– Ой... прошу прощения! – сбитая наземь девушка поднялась на ноги одновременно с ним.

– Нет-нет, это я отвлёкся, – мужчина покачал головой, – Дакота... Гаретти, правильно?

– Да, – она улыбнулась. В глаза бросилось короткое тем-

но- зелёное платье – без плеч и с таким вырезом, что оно, кажется, чудом держалось, – вы чем- то озабочены? Я потону и обратила внимание.

Пару секунд потребовалось на раздумья. Потом Константин мысленно отмахнулся от своих опасений:

– Ищу друга, тоже из Организации. Подозреваю, что ему нездоровится, – быстро произнес мужчина.

Гаретти задумалась. Зачёсанные на одну сторону волосы её притягательно колыхнулись.

– Я, кажется, понимаю, о ком вы. Три дня назад из Организации приезжал гость. Лично лорд встречал.

– Да, он самый, – Константин двинулся дальше. Мысли всех, кто был рядом, ничем не могли помочь.

Девушка не отставала. Ее широкий, балетный шаг не оставлял шанса оторваться от преследования.

Да директор и не стремился оторваться. Пусть идёт, если хочет, не мешает – и то хорошо.

– А знаете, я его видела! – осознав серьезность, произнесла Гаретти.

Ее- то сознание Титов как раз и упустил из виду.

– Когда? Где? – в мгновение, не дожидаясь ответа, он уже получил нужную информацию: воспоминания пронеслись в голове дамы в зелёном быстрее, чем она успевала подбирать нужные слова, – хорошо. Понял, идём.

– Но я... – Дакота выглядела шокированной. Директор с неожиданным удовлетворением отметил её изумленно рас-

пахнутые глаза. Те сверкнули на миг изумрудом, когда пара пронеслась мимо одного из светильников.

«Ты что, читаешь мысли?» – всплыл вопрос в сознании девушки.

«Как вообще с тобой контакт наладить?»

Новые вопросы утонули в волнах того моря, в которое вновь нырнул генеральный директор. Здесь тоже было пусто... хотя! У какой-то компании сохранился мимолетный образ мужчины, прошедшего мимо совсем недавно.

Вот оно! Наконец!

Стоит признать, неожиданная встреча с Гаретти сильно сократила поиск.

– Простите, нормально пообщаться совсем не успеваю, – вежливо произнес Константин. Перед глазами всё чуть покачивалось – после выпитого виски не стоило заниматься бегом по мостовой, – занят поисками. Нужно с этим разобраться!

– Мало кому выпадает шанс с вами пообщаться в неформальной обстановке, – девушка совсем не показывала усталости, – но шанс вместе с вами побегать и поискать человека... это уж раз на миллион!

На мгновение мужчина бросил короткий взгляд через плечо.

В двух изумрудах сверкало уважение.

– Как же я могу не воспользоваться? – улыбку Константин не увидел, продолжая поиск. Но буквально почувствовал по

самому тону.

Незамысловатый диалог продолжился. Девушка понимала, что большая часть внимания Титова сейчас заострена на поиске Нильсона, и потому не задавала серьёзных вопросов. Какие-то забавные истории, в которых зачастую участвовали ее ученики – общие знакомые, были призваны разрядить обстановку.

Разумный ход.

Нашёл директор Нильсона так же неожиданно, как и услышал новость о пропаже. Услышав знакомый мысленный голос, генеральный директор уже знал, кого увидит за очередным поворотом.

– Послушайте, – Константин обернулся к Гаретти, – нам бы с другом сейчас немного пообщаться. Наедине. Это вас не оскорбит?

Дакота тоже остановилась. После марш-броска через половину улиц и закоулков она всё-таки выглядела уставшей. Грудь девушки тяжело вздымалась. Причёска чуть сбилась назад.

И все же щеки горели румянцем азарта. А изумрудные глаза озорно блестели. Объективно, танцмейстер смотрелась впечатляюще.

– Не оскорбит, если после вашего разговора мы попробуем отложить формальности и пообщаться в более спокойных условиях. Договорились?

– Хорошо, – усмехнулся директор, уже мысленно настро-

ивая себя на очередной непростой разговор с Брайером.

Прятать карты надоело. Пока он скрывает все, что произошло на самом деле, за Файном и остальными всегда будет преимущество в правде.

На друга Константину было больно смотреть. Мокрый, потрёпанный, с отсутствующим взглядом, сейчас Нильсон напоминал какого-то пьяницу. Ни тени того человека, который пришёл на праздник несколько часов назад.

Мысли Брайера путались. Сомнения разрывали его разум на части. Файн, конечно, не добился своей цели окончательно, но удар оказался сильным.

– Нильсон, – Титов подошёл к сидящему на скамье ближе. Тот медленно, будто после сна, поднял голову. Во взгляде невозможно было ничего прочесть, да и мысленная картина не прибавляла ясности.

Мимо прошла небольшая компания легионеров. Один из парней, идущий с краю, брезгливо посмотрел на Брайера и поспешил пройти мимо.

– Нильсон! – повторил директор, не дождавшись ответа, и тут же присел рядом, – что случилось?

Рука схватила друга за плечо и чуть потрянула. Наконец, глаза мужчины нашли Константина.

– Ты! – последовал едва ли не выкрик. Кулак, в хватке которого рука ОПЗМовца бы просто утонула, сжался, – зачем пришёл? Видишь... я думаю.

– Всё о том же? – запоздало Титов осознал, что не смог

скрыть раздражения. Эти чертовы повстанцы дотянулись и сюда! – брось, друг, мы специально прилетели в Легионы. Отдохнуть, развеяться. Я и правда это говорю?

Он усмехнулся. Нет.

Примерно то же самое говорил Адам – ещё неделю назад, когда Константин приехал к нему за помощью.

– Не могу из головы вышвырнуть, – бросил Нильсон, – будто в памяти всплывает что-то, чего не было. Понимаешь?

– С трудом, – прозвучал честный ответ. Мысли Брайера подсказывали: мужчина мечется меж двух огней.

И вот другой вопрос, сказал себе Титов. Он ведь прямо сейчас спешил сюда с тем, чтобы перехватить Нильсона. Не дать тому сбежать!

Вот она, победа. Военачальник Армии Освобождения здесь, перед ним, никуда не сбежал. Беззащитный, как никогда. Не легче ли будет от него просто избавиться? Его, Константина, друг уже может не вернуться. Эти сомнения... их тоже так просто из головы не вышвырнуть. Даже Дар мало чем поможет.

Устранить генерала Брайера, пока он в руках Организации. Это серьёзный шаг к тому, чтобы завершить, наконец, войну.

Или же попробовать ещё раз? Хотя бы один раз, и вся болтовня Файна будет забыта. А Нильсон останется здесь, теперь уже навсегда.

Константин сжал зубы. Может, второй вариант продикто-

ван не логикой, а разлившимся по организму виски, кто знает?

– Конечно. Ни черта ты не понимаешь, – тихий и безжизненный голос Брайера отвлек от размышлений, – хоть и слышишь мысли.

– Я тебе уже говорил, – осторожно ответил Титов, – тут вопрос доверия. Кто такой Файн? Почему слушаешь врага, который фактически пытается склонить тебя на свою сторону?

– А если он говорит правду? Что, если так? То ты сейчас врешь мне прямо в лицо!

Оба вскочили на ноги – почти одновременно. Одинокий легионер, повернувшись в переулок, поспешил шагнуть обратно и пропасть из виду.

– Да откуда ты вообще берёшь эти «если»?! – гнев, подогретый алкоголем, наконец, выбрался наверх и у генерального директора, – хватит слушать первых встречных! Очнись уже!

Брайер уже почти перешёл на крик. Клокочущая ярость в нём рвалась наружу:

– Ты говоришь всё это со стороны! Но на моем месте никогда не был! Представь, проснулся после долгого сна. И все говорят разное! Что бы ты делал, а?

– Послушал бы тех, кто был со мной, когда спать ложился! Так понятнее?

ОПЗМовец уже не сдерживался. Вся эта ситуация, может,

требовала более тонкого подхода, но сейчас... Даже его терпение дало слабину.

– Нет! Не понятнее! Все, что сейчас творится, вообще один бредовый сон!

– Так проснись! Ещё раз тебе говорю! Включи уже голову!

Всего один смазанный удар: Титов не успел его даже отследить, отвлекшись на налитые кровью глаза Брайера. Но сила удара была такова, что директор, перевалившись через скамью, растянулся на мостовой. Едва успел прижать подбородок к груди и спасти затылок.

Подогнув ноги, Константин оперся на мрамор здания и поднялся. Нильсон сделал шаг к нему.

Запоздало пришла мысль о Даре, но сосредоточиться ОПЗМовец не успел. Кулак оппонента с неукротимой силой врезался ему в левый бок.

Если рёбра выдержали, то только чудом.

Челюсти Брайера были плотно сжаты. В глазах пылала – нет, не ненависть, а, скорее, гнев. Может быть, даже не лично на Константина, а на весь мир, который вертит мужчиной, как игрушкой.

Титов проник в мысли бывшего друга. Только лишь хотел заставить того опустить руки, но вновь не успел отдать мысленную команду: Нильсон ударил его лбом в лицо.

Даже сквозь виски прострелила внезапная боль. Шок отрезвил. Мысли, слишком долго затуманенные, словно очистились, и вся картина стала чётче.

Кровь из- под рассеченной на лбу кожи ещё не попала в глаза, и Константин видел Брайера отлично. Всего один ментальный удар...

Потеряв сознание, мужчина осел на мраморную стену ближайшего здания. Его кулаки разжались, а глаза медленно закрылись.

Титов отшатнулся. Всего пара полученных ударов, наверняка даже не в полную силу, – а он едва чувствовал тело. Шок отступил, позволив боли проявить себя во всей красе. Кровь, текущая по лицу, уже начала заслонять поле зрения.

Путались даже мысли: будто вихрь пронёсся через мозг.

Рука потянулась к телефону. Набрать Адаму, он быстро все вылечит. Или хотя бы поможет дойти до ближайшего дома.

И заберёт Нильсона. Бессознательное тело Брайера лежало на мостовой, прислонившись к стене здания.

Константин почувствовал, как его ноги тоже начали подкашиваться. Скамья, где тут...

– Стоп! – ласковый голос пришёл одновременно с руками, не давшими ему упасть, – общение с другом прошло не по плану. Погоди, погоди. Вот плечо. Опирайся...

Голос принадлежал Гаретти.

– Нехорошо следить за чужими разговорами, – выдавил из себя ОПЗМовец, чуть усмехнувшись.

– Вопить друг на друга так, что слышно на всех соседних улицах! Вот что нехорошо. Я уже далеко была, но вот, вер-

нулась.

– Позвони... Адаму, – эти слова дались нелегко, – пусть подойдёт.

– Да я уже позвонила! – тон стал успокаивающим.

Девушка поддерживала его, сама при этом оставаясь вне поля зрения. Аромат её парфюма перебивал запах крови и пота, проникал глубоко в организм.

– И? – рассудок понемногу возвращался. Боль уходила медленно, а в области живота – и не уходила вовсе. Но мир уже не плыл перед глазами.

– И ничего. Может быть, занят чем- то, – отмахнулась танцмейстер.

– Чтоб его. Тогда знаешь...

– Знаю! Идём, – она помогла сделать несколько шагов, – горизонтальное положение. И никак иначе. А твой друг сам очнётся. За такую громадину нечего бояться.

Спорить не хотелось. Эта ночь настолько наполнилась событиями, что появилось желание просто кому- то довериться. Ничего враждебного в мыслях Гаретти он не нашёл.

Стоило им продолжить движение, как голова вновь закружилась. Мир на какое- то мгновение пропал, а когда появился вновь, Константин уже заходил в гостиную какого- то здания.

Девушка уложила его на широкую кровать. Буквально пару мгновений спустя генеральный директор почувствовал, как что- то холодное и влажное коснулось лба.

– Так. Сейчас я все протру, – пообещала Гаретти. В нос ударил запах спирта, – другое дело.

Ее лицо заслонило единственный источник света. Сосредоточенный взгляд глаз-изумрудов притянул всё внимание директора.

– Мы где? – попробовал он уточнить. Сейчас Дакота, полностью сконцентрированная на своём деле, казалась по-настоящему прекрасной.

Будто сосуд идеальной формы взяли и наполнили смыслом.

– Мы? В ближайшем доме. Второй этаж – еле затащила. Так... здесь закончила. Куда ещё он попал?

– В живот куда-то, кажется, – язык ворочался с трудом, но в остальном с каждым мгновением становилось легче.

– Сейчас посмотрю, – длинные пальцы в несколько движений расстегнули пиджак и, приподняв чуть тело директора, стащили его.

Взгляды пересеклись, и Гаретти улыбнулась:

– Рубашку тоже придётся снять, – она коснулась верхней пуговицы, – пока ты не пришёл в себя, нашла, чем обработать.

Девушка наклонилась чуть ниже, и её сладкий аромат налетел вновь. На мгновение директор почувствовал, как дрогнул весь его организм.

– Я отключиться успел?

– Да. На час, не больше. Не переживай, все под контролем.

Пальцы справились, наконец, с рубашкой. Теперь холод коснулся левой стороны живота, и боль отступила.

– А что с ним? Тело забрали? – ОПЗМовец ещё помнил обстоятельства, из-за которых оказался здесь. И если Нильсон снова пропадёт...

– Ну, его бы я никуда не затащила! – Гаретти рассмеялась, – не переживай. Позвала местных стражей порядка. Они и забрали. Я попросила довести это до лорда через начальство.

Константин с облегчением выдохнул. В этой кутерьме так неожиданно появился человек, на которого можно положиться.

– Спасибо. За помощь, – слова звучали скупой, но любой, кто хоть немного знал Константина Титова, понял бы, что благодарностями он никогда не разбрасывался.

– Было бы за что, – протянула девушка. Её пальцы, уже обработавшие гематому, всё ещё касались подушечками его кожи. От каждого движения прохладной руки по телу бежали электрические импульсы.

Она была совсем рядом. Изумруды глаз зависли прямо перед лицом мужчины. Парфюм со страшной силой ударял в голову после каждого вдоха.

– Знаешь, если так уж хочется отблагодарить...

Губы, подведённые зелёным, чуть коснулись его щеки.

Сопrotивляться не было сил. Да и не хотелось. Этот вечер, где нежелательная обстановка чередовалась с нежела-

тельными разговорами, обязан был рано или поздно закончиться.

И что же это, если не заслуженное завершение?

Следующий час для мужчины остался как в тумане. Непрерывный калейдоскоп картин, яркие вспышки эмоций... органы чувств, кричащие от переизбытка ощущений. Гаретти, выгибающаяся от удовольствия, как кошка. Даже её тело, как оказалось, сверкало изумрудными блестками и слабо светилось в темноте.

В сумраке комнаты девушка казалась каким-то неестественным силуэтом не из этого мира. На губах ее играла улыбка, полная упоения моментом. Глаза не теряли зрительного контакта с Константином, держали его взгляд, не давали даже посмотреть куда-то в сторону. Все, что попадало в поле зрения – лицо, норовящее скрыться в полумраке, да женская фигура, будто выточенная из мрамора.

Сейчас, лёжа в постели в этом крохотном, но уютном домике, мужчина не чувствовал попросту ничего. Словно опустошенный внутри, он пытался собрать впечатления ночи воедино. Не осмыслить – нет, осознание всего, что произошло, должно прийти позже.

Лишь составить какую-то картину.

– Благодарность... принята, – негромкий дрожащий голос разрушил повисшее умиротворение, – смотри. Скоро будет светать.

Где-то там, за окном, небо над водной гладью и впрямь

перестало быть непроглядно чёрным. Ночные звёзды тоже начали гаснуть.

Праздник медленно уходил, плавно оправляясь в прошлое. Вот- вот придёт пора возвращаться в строй.

И тогда в этот крохотный мирок ворвался звонок телефона.

Вытянув руку, девушка подняла аппарат и передала Константину. Тот сосредоточился на экране, не сразу поняв, кто может звонить в такой час.

– Генеральный директор, – голос не подвёл. Ни тени усталости, лишь незыблемая твердость и вселенское спокойствие.

– Господин, не хотели отвлекать, – сбивчивый голос помощника заставил насторожиться, – но ситуация здесь из ряда вон!

– Слушаю, – нетерпеливо произнес Титов.

Гаретти опёрлась на локоть. В изумрудах зажегся интерес.

– Мне только что доложили, что солдатам сдалась... Линда Тиль, – голос в телефоне был напряженным от плохо сдерживаемых эмоций, – она под подавителем. Уже везут в столицу.

Константин сразу ничего не ответил...

– Не спускать с нее глаз ни на секунду, – распорядился он, собравшись с мыслями, – я скоро буду.

IV

Линда распахнула глаза. В горле застрял крик, так и не сорвавшийся с губ.

Она помнила одно: как каталась по полу, как пыталась сбить пламя, охватившее с ног до головы. Огонь не уходил, жар распространялся по телу, и...

И она проснулась. Проснулась привязанная к креслу, посреди тесной камеры. Где-то в штабе Организации, кажется.

Осознание реальности после пробуждения всегда приходит не сразу. А вот это ощущение, кричащая боль и ужас, когда собственное тело медленно и необратимо сгорает... вот оно остаётся.

Тело вновь покрывал холодный пот. Зубы ещё стучали: усилием воли девушка это оборвала. Её внимание переключилось на окружающую обстановку.

По биологическим часам Линды с момента, когда она сдавалась ОПЗМовцам, прошло несколько часов. В реальности же могло быть что угодно.

Сцена осталась в памяти: Тиль перешла рубикон, шагнув навстречу врагу с поднятыми руками. Подавитель Дара они использовали не сразу. Тонкий голосок в голове до последнего вопил: сейчас ты ещё можешь спастись! Их только десять... двадцать! Убей этих, убей вон тех. Защити себя от снайперов, которые все как один наверняка уже держат па-

лец на спусковом крючке.

Даже когда ОПЗМовцы заламывали ей руки, голосок не сдавался. Ещё не поздно! Можешь! Успеешь!

Аккуратное, но твёрдое касание тонкой иглой её нежной кожи бесстрастно остановило голос, как поняла девушка, инстинкта самосохранения.

Всё. Теперь – беззащитна. И вот этот миг, когда она, уязвимая и лишённая своей главной силы, распрямилась перед врагом во весь рост, вдохнула полной грудью и сделала ещё один шаг вперёд, словно отпечатался на внутренней стороне век.

Пути назад не было.

Тщательно обыскав и просканировав всеми мыслимыми и немыслимыми средствами, девушку отправили вглубь Организации. Глаза завязали, хотя это было не обязательно: свой взор Тиль направила исключительно внутрь себя.

Во мраке заложило уши. Характерный шум подсказал: летим. Все дальше и дальше от границы, все ближе к роковой встрече...

Дальнейший путь прошёл, словно одно мгновение. Лёгкая тряска в самолёте, приземление. Потом – её настойчиво, но в то же время бережно перевели куда-то, потом – снова сидеть на жестком сиденье, потом – снова повели солдаты... после того, как одно и то же повторилось несколько раз, Линда сбилась с толку. Ведут, не подгоняют палками – пока терпимо. Но худшее впереди.

И снова девушка осознала себя тут. В крохотной камерке, в ожидании хозяев. Слепящий свет резал глаза. Белый, стерильный, он неожиданно оказался девушке по душе: мрак, наползающий на неё во снах, отступил.

Тиль облизнула губы. Рецепторы почувствовали соленый вкус металла и сразу же отозвались болью. Со злостью она сплюнула кровь на белый пол: во сне прикусила язык. Опять.

Из-за единственной двери в камерку советник услышала негромкие шаги. Вернее, таковыми они показались вначале: спустя несколько показавшихся вечностью секунд отчетливо стал слышен звон металлических сапог. А ещё через пару вдохов к нему добавился мягкий шаг обычной обуви.

Первым в помещение зашёл человек в бронированном костюме. Следом – его точная копия.

Девушка встретила бесстрастные шлемы насмешливой улыбкой. Что за предосторожности? Её бояться?

И действительно. Эти двое заняли позиции по сторонам от входа: Линда была почти уверена, что глаза под стёклами шлемов не сводят взгляда с неё.

Несмотря на Дар, несмотря на то, что это мнение разнилось с мнениями многих других, Тиль вовсе не считала себя угрозой. Без крайней надобности она никогда бы не использовала сверхъестественную силу против человека.

Но ОПЗМовцы, кажется, мыслят другими категориями. Одаренный – угроза. Повстанец – угроза. Инакомыслящий – угроза. Любая тень – угроза.

Следом за людьми в броне зашёл третий, в строгом костюме. Насмешливая улыбка начала сползать с губ, а холодная маска самоуверенности – стремительно таять.

– Линда. Снова у нас, – спокойным, даже каким-то равнодушным тоном поприветствовал её генеральный директор Организации, – неожиданно.

Многие на похоронах проявляют больше энтузиазма. Тиль пыталась мысленно кричать себе: все по плану! Конечно, он удивлён. Конечно, не понимает, что ей нужно. Ничего не понимает. Притворяется бесстрастным, чтобы...

– Зачем притворяться? Ситуация под контролем, – так же негромко проговорил Константин Титов. Он сел на металлический стул напротив девушки. Взоры скрестились.

Линда дрогнула. Серо-зелёные глаза пугали своим ледяным спокойствием. Человек напротив словно проходил через все это уже миллион раз, и из них минимум половина пыталась как-то изменить ситуацию.

Безуспешно.

Все вокруг замерло. Тиль не отвлекалась на людей в доспехах, тем более, что те застыли без единого движения. Она смотрела в бездушные глаза, которые своим взором вворачивали в её мозг стальной винт.

– Ты сдалась по своей воле, так? – зазвучал спокойный голос, – и какой план? Думаешь спасти Нильсона?

Взор Титова девушка выдержала:

– Не совсем. Я хотела бы для начала его увидеть. Убедить-

ся, что все в порядке.

– В порядке. Не сомневайся, – отрезал директор, – скорее всего, ты сама это знаешь по донесениям с фронта.

В груди у Линды будто что-то сжалось.

– Я хочу увидеть, во что ты его превратил, – прогнав лишние эмоции, проговорила она. И, скрепя сердце, продолжила, – и тогда расскажу то, что знаю.

На бесстрастном лице все же проскользнули эмоции: лучше других Тиль прочитала сомнение. Решила нажать:

– Тебе ведь нужна от меня информация. А я готова поделиться. Небольшой шаг навстречу, и договоримся.

Титов нахмурился. Черты лица стали острее, строже.

– У меня есть вариант получше, – ответил он, – ты отвечаешь на все вопросы спокойно, без лишних эмоций, а главное, честно. Я же делаю шаг навстречу и не сверлю тебе голову с помощью Дара. Ты догадываешься, что любое вмешательство в разум не проходит бесследно?

Линда промолчала. У ОПЗМовца хватило сил сделать из Нильсона того, кем он был во времена становления Организации. Мало ли, что директор может сделать с ней...

– Я тоже человек, а не машина, – с легкой улыбкой проговорил Титов, – могу дрогнуть и оставить тебя слабоумной до конца дней. Все ведь может случиться...

– Вот и проверим, – кивнула девушка после долгой паузы, – я своё слово уже сказала.

Константин молчал еще дольше. Внутри него явно шла

борьба. Линда же показательно начала изучать взглядом помещение.

Думай, думай. Ждал, что я сразу расклеюсь? Скорее всего, да.

Не будет так, причем, по этой самой причине: ты слишком в это веришь.

– Хорошо, – как-то расслабленно кивнул ОПЗМовец в итоге. Кивнул с видом человека, который не просто уверен в своей победе, а который *уже* победил. Просто не все хотят это признавать, – он скоро подойдет.

* * *

Брайер не пересекался с Титовым с той самой ночи. Финал Адамова праздника оставил свой жирный след, и мужчина не до конца смог составить отчет собственным действиям.

Константин и сам, видимо, решил оставить друга в покое и дать навести в мыслях порядок.

Порядок... нет. Увы, порядком пока и не пахло. Даже калейдоскоп сцен и образов с праздника никак не выстраивался в стройный ряд.

Пожалуй, чувство вины перед Титовым в какой-то момент перевесило остальное. Если с метаниями от правды к правде мужчина никак не мог ничего понять, то их столкновение с другом было реальным и запомнилось на удивление хорошо.

Нильсон пытался найти возможность встретиться с генеральным директором, чтобы переговорить.

Однако тот нашёл его сам.

– Пройдемся? – туманно предложил Константин, заглянув в гостиничный номер Брайера. Тот кивнул, понимая: Титов редко расположен к пустой беседе.

– Как ты? – владыка Организации спросил как бы невзначай, пока мужчины спускались на лифте, – как самочувствие?

– Ты же и так всё знаешь, – пожал плечами Брайер, – голова прошла, конечно. А вот всё, что там было...

– Знаешь, я позволил себе заглянуть в твои воспоминания, – продолжил директор, – и в тревоги. Знаешь, дело во-все не в Файне. Тебе не дает покоя другой человек. Из прошлого.

Нильсон сразу понял, о ком говорит ОПЗМовец.

– Тиль? – просто спросил он.

Они выбрались из гостиницы, носившей звучное название «Единство» и сразу сели в приготовленный автомобиль.

– Да, – лишь теперь Титов утверждающе кивнул. Спокойный, понимающий взгляд серых глаз на этот раз тушил эмоции Брайера. Константин был полновластным хозяином положения, и даже бушевавшие с памятного пробуждения в госпитале тревоги и сомнения на миг отступили.

– Линда Тиль, – рассудительный тон ОПЗМовца звучал негромко, успокаивающе, доверительно, – скажу прямо: у тебя из-за неё образовалась травма еще в *те* времена. Успела запасть в душу, понимаю. И погибла.

Перед глазами встала картина. Нечеткая, почти потерянная в далеком прошлом, но страшная и жестокая.

Истекающие кровью Одаренные, попытавшиеся дать отпор ОПЗМовцам.

Рыдания девушек, крики боли, отчаяния.

Карл Ли: добывает раненых одну за другой. Лицо озарила улыбка-оскал.

Ландерс: наблюдает за резнёй с насмешкой, прислонившись к стене. Чуть поодаль, чтобы не испачкаться.

Линда Тиль: голубые глаза распахнуты в ужасе. Парализованная безысходностью, но так и не сдавшаяся.

Всё это за годы обросло лишними красками. Но в памяти почему-то осталось.

– Мы её и убили, – признал Нильсон. И сам он в первую очередь: не успел ничего сделать, не настоял, не остановил напарников...

Рука генерального директора легла ему на плечо.

– Это в прошлом. Тогда у нас и не было другого выбора: она бы не сдалась.

– Зачем ты мне это рассказываешь? – прервал ОПЗМовца Брайер. Берeditь воспоминания не слишком хотелось, – сейчас она жива. Она – твой... наш враг.

– Зачем, действительно...

За окном проносился городской пейзаж. Ряды высоток, армады автомобилей... столица Организации жила своей жизнью, именно здесь билось её сердце.

Титов неожиданно повернул голову и в упор посмотрел на Нильсона:

– Она – та еще заблудшая душа. Полагаю, тоже не выбросила тебя из головы.

На несколько секунд Брайера словно оглушили.

– Почему? – тупо спросил он, уставившись в перегородку, отделяющую пассажиров от водителя.

– Потому что она сейчас находится у нас в плену. И откажется что-то говорить без твоего присутствия, – не дав собеседнику прийти в себя, добил Константин.

– Она... что?

– Ты услышал, – твердо повторил директор, – понимаю, они сейчас направили все силы на внушение тебе своей «правды». Но у нее за этим прослеживаются личные мотивы.

От ОПЗМовца явно не укрылась буря, вспыхнувшая в душе Брайера. Как такое может быть?! Неужели, всё сможет встать на свои места?

Стало понятно, куда они едут. И понятно, зачем: Титова интересуют сведения, которые могут найтись в голове у девушки. Вот только почему он не вытащит их с помощью Дара?

– Хороший вопрос, – губы директора сложились в сухую улыбку, – потому что это очень болезненная процедура. Для меня – просто неприятно, для нее – настоящая пытка. Если эта девушка что-то значила (или значит) для тебя, я готов пойти вам навстречу.

Константин говорил неторопливо, будто наводил порядок на рабочем столе, раскладывая по порядку офисные принадлежности.

– Если Линда ставит такие условия, то и *ты* для нее что-то значишь. Быть может, мне удастся направить её на верный путь.

Глубоко в сердце Нильсона зажглась непонятная благодарность, но вместе с ней – легкое недоумение, которое Титов разбил в клочья следующей фразой:

– Организации не повредит иметь криокинетика в своих рядах. Да, Нильсон, свой интерес у меня тоже есть.

Уголок рта директора приподнялся в усмешке.

– Что потребуется от меня? – уточнил Брайер.

– Ничего, – покачал головой ОПЗМовец, – только присутствие. Во всяком случае, таковы были условия.

* * *

– Всё по- твоему, – без тени удовлетворения в голосе сообщиЛ Титов, указывая на Брайера. Мужчина стоял за бронированным стеклом, лишенный возможности слышать их, равно как и что- либо сказать.

Однако он видел. И прямо сейчас буквально пожирал взглядом пленницу.

– Я же не дура, – покачала головой Линда. Сутки плена никак не сказались на ней: девушка выглядела прочной, твердой, как лёд, – зачем мне на него смотреть через стекло?

Константин нахмурился. Девчонка начала слишком мно-

го себе позволять.

– Начнем с самого простого, – он тут же вернул невозмутимый вид, – зачем сдалась в плен? Каков твой замысел?

Тиль молчала. Устремив взгляд вверх, она все свои мысли посвятила аккуратной стыковке плит. Интересно, думала пленница, сколько строилось это здание? Часто ли тут проводится реставрация?

Смотреть в глаза Титову девушка даже не пыталась.

– Отвечай на вопрос, – сквозь зубы процедил мужчина. В нем медленно поднимался гнев: неприятная, отвлекающая от рабочего настроения эмоция.

– Я отвечу на ваши вопросы, – не переключая внимания с потолочных плит, безмятежно выговорила Линда, – в присутствии Нильсона Брайера. Мы говорили об этом.

Неприятным уколом в нарастающий гнев врезалось раздражение. Выстрелило желание броситься на неё, вызвать специалистов, которые заставят пленницу сказать всё, и даже больше.

Схватить сверхъестественной мощью Дара её разум, стереть дочиста всю память, до уровня трехлетней девочки. Заставить почувствовать сверхчеловеческую боль.

Всё и сразу.

Но уже его собственный организм отрезвил намерения: не сейчас. Потрясения выходного не пропали бесследно. Нужен еще день или два на отдых...

А что же здесь и сейчас?

– Будь по- твоему, – злобно бросил Титов, – потом еще пожалеешь.

Взглянув в сторону камеры, размещенной на потолке помещения, директор сделал нужный жест, и уже спустя минуту Нильсон открыл дверь.

Тиль впервые за время заточения словно дала крохотную трещину. Девушка бросила совершенно человеческий взгляд на вошедшего мужчину.

– Я скучала... – выдохнула она.

– Я пошел тебе навстречу, – ледяным тоном отрезал Титов. Он смерил взглядом обоих присутствующих, – тебе есть, что мне предложить взамен?

Линда кивнула. Серо- голубые глаза её до сих пор не сводили взора с Нильсона. Тот не реагировал, но и сам смотрел на пленницу со смесью чувств на лице.

– Прошу, начни с самого важного. Мелочи оставим на потом.

Мысли обоих были заняты друг другом, но ни намек на предательство Брайера или неожиданные действия от Тиль Константин не обнаружил. Порядок...

– Самое важное, да, – голос Линды звучал сухо. Ни дрожи, ни слёз, ни эмоций, – прежде всего, Бостон.

ОПЗМовец ответил крохотным кивком, призывая продолжать. Камера под потолком услужливо записывала каждое слово Тиль, чтобы аналитический отдел смог потом детально разобрать, изучить и проверить все предоставленные

данные.

Что же там насчет Бостона?

– В Бостоне, – выговорила Линда, – и был первый важный момент. Я тоже оказалась задействована, потому что...

Короткая пауза. Три пары глаз смотрели друг на друга.

И вот две из них нашли взгляд друг друга.

– Потому что там мы с Нильсоном Брайером признались друг другу во взаимных чувствах. Еще в самом начале войны, не зная, сколько всего предстоит пережить вместе.

Титов отреагировал не сразу. В первое мгновение ему показалось, что произошла какая-то осечка, но Линда говорила быстро, и успела продолжить:

– Нью-Йорк. Там мы жили вместе, и пусть Нильсон часто отправлялся на войну, а я пропадала в Совете, это была лучшая часть моей жизни.

– Тиль! – Константин вновь подавил вспышку гнева, – вместо интересующих меня сведений ты предоставляешь полную бессмыслицу! Оставь глупые попытки сбить Нильсона с пути. Не получилось у твоих товарищей на фронте, не получится и здесь. Если тебе нечего сказать по существу, возможно нужно взять день перерыва, – он встал, собираясь уйти и оставить девушку наедине со своими мыслями, а себе дать время разработать новую тактику допроса.

– Прошу прощения, – Линда тоже справилась с собой. Голос её на мгновение прыгнул на октаву вверх, но девушка продолжила говорить, – прямо сейчас идет конференция...

Снова голос дрогнул. Мысли пленницы оторвались от потолка и тоже дали слабину.

– Конференция в Гонконге. По вопросам готовящегося вливания ресурсов в Восточное направление. Мы перенесли её из столицы, чтобы провести в условиях секретности.

Девушка прикусила губу. По подбородку скатилась единственная капля крови.

Взгляд Титова на мгновение метнулся к обеспокоенному лицу Нильсона. Тот старался выглядеть невозмутимым, но мысли мужчину всё же выдавали.

Повисла тишина. До слуха директора донесся едва слышимый гул ярких ламп, уничтоживших все тени в помещении.

– Гонконг, – повторил он, – что еще?

По телу разлилось удовлетворение. Все эти ходы, все хитрости Линды, попытки выманить Брайера да, успеха достигли: вот он, стоит перед ней. Но на этом всё.

По метанию мыслей девушки Константин понимал: она не лжет. Информация дается с огромным трудом.

А как же еще? Предательство – вещь непростая.

– Конвой, – почти прошептала Тиль, – позавчера вышел из Шанхая по ТО ГТК. Там огромный гуманитарный груз, который должен осесть на побережьях Африки. Наши силы только высадились, и им нужны ресурсы, и...

Она не могла говорить дальше. Каждое слово, по-видимому, давалось пленнице едва ли не с физической болью.

Титов же старался вытеснить из себя злорадство деловым

настроем. Но вновь и вновь возвращалось приятное чувство справедливости, что эта гордячка сейчас на своем месте.

Про готовящуюся транспортировку ему уже докладывали. Командование поспешило сбросить информацию со счетов: последний крупный конвой из Шанхая выходил не так давно, и откуда бы так быстро собраться новому?

А вот, есть откуда!

Линда, уловив паузу, подняла взгляд на ОПЗМовца. Её лицо было бледным, как мел, губы – плотно сжаты.

Директор ответил тенью усмешки:

– Пожалуйста, продолжай. Сведения нам очень полезны.

Он задавал вопросы снова и снова. Камера записывала признания пленницы, которые, и Титов это чувствовал, просто не могли быть ложью. Поворот за поворотом ввинчивался этот нож в сердце Армии Освобождения.

С развившимся по всему сознанию чувством удовлетворения генеральный директор объявил передышку. Жестом пригласив за собой Нильсона, он покинул помещение.

Грудь распирало от предвкушения того, как полученная информация будет использована.

– Видишь? Она в тебе тоже заинтересована, – кивнул ОПЗМовец, – ради одной встречи очень многим пожертвовала.

Он старался говорить непринужденно, понимая при этом: выходка Линды в самом начале вновь чуть не поставила всё под угрозу. Пусть сейчас в мыслях Нильсона не отыскать

ничего, представляющего угрозу, но эти встречи... пока что этим двоим лучше не пересекаться.

– Но сейчас мы поработаем с ней сами, – ровно завершил Константин, – я пошел навстречу её порывам, помоги и ты моим целям. Пара дней без ваших встреч, чтобы мне удалось узнать остальное. И, поверь, ей будет даже радостнее увидеться.

Брайер молча кивнул, соглашаясь с правотой директора. Тот внутренне продолжал ликовать.

Теперь ему самому нужно набираться сил. Чем быстрее, тем лучше: вытащить остальное из головы девчонки и закончить с этим. Вот и вся задача.

* * *

Сколько она уже здесь? Линда потеряла счет времени: кажется, даже еду ей приносили не по строгому графику, а как придется, чтобы окончательно дезориентировать во времени.

В помещении были очень высокие потолки, но само оно оставалось тесным, что вызывало неприятные ассоциации с какой-нибудь ямой или глубоким колодезем.

Нильсон ни разу не заглянул к ней. Девушка опасалась худшего: больше Титов просто не даст им встретиться, и все усилия станут напрасными.

День за днем Тиль ждала возвращения Брайера. Неужели, он не выкрадет час, хотя бы из любопытства? Совсем немного времени?

Разве она нужна теперь Титову? Тот вытащил все интересные сведения. Мог бы от пленницы избавиться, но нет. Оставил в живых. Не по просьбе ли Нильсона?

И когда вдалеке тихо раздались шаги, советник позволила робкой надежде вновь вспыхнуть. Будь у них даже не час, а десять минут, даже пять, даже одна-единственная, Линда найдет, что сказать. Она быстро собирала мысли воедино, настраивалась на нужный лад.

Чтобы за распахнувшейся дверью вновь увидеть его.

Константина Титова.

Брайера с директором не было, и это насторожило девушку сильнее всего. Старые страхи зашевелились в сознании. Страхи той опасности, которую может представлять Дар стоящего перед ней человека.

Мощная охрана из двух латников, как всегда сопровождавшая его осталась позади входа в камеру, а сам генеральный директор вновь неторопливо устроился напротив Тиль. Глаза – темные провалы неизмеримой глубины – устремили взгляд на девушку. Сейчас оказалось куда страшнее, чем в первый раз. Тогда у девушки была заготовлена какая-то тактика, она следовала плану. Да и цели Титова вполне совпали с ожиданиями.

Сейчас же во взгляде ОПЗМовца читалась безжалостная уверенность в собственных силах и намерениях.

И до сих пор он не произнес вслух ни слова, когда в мыслях Линды прозвучал голос, ей самой не принадлежащий.

Тихо, словно за стеной, так что не разобрать было ни слова. И тут же – лёгкий укол, будто булавоочный.

Константин Титов не пошевелился. Линда тоже.

И тут же словно сильная рука сжала ее мозг. Напор усилился многократно.

Крики. Десятки криков одного и того же голоса понеслись со всех сторон. Девушка рывком повернула голову.

Ни единого движения. Гвардейцы стоят, словно статуи. Медленно Линда вновь встретилась глазами с генеральным директором.

От неожиданности её будто ударило током.

Константин, не отрываясь, смотрел в лицо пленницы. Не моргал, не шевелился. Губы – плотно сжаты.

Против своей воли Тиль вспоминала моменты из жизни. Одна, другая страница сменяли друг друга, совершенно независимо от желания девушки.

Навести порядок, на чём-то сосредоточиться не получилось. И Линда поняла.

Все эти воспоминания сейчас смотрит не только она.

Ногти левой руки со всей силы впились в ладонь. Советник закусил губу, пытаясь бороться. Думай, думай о чем-то другом! Вспомни... вспомни эту дорогу сюда. Вспомни Нильсона. Не дай Титову победить!

Я уже победил.

Голос в ее сознании принадлежал человеку напротив. Холодная, безжалостная хватка сжимала разум.

На глазах выступили слезы. Линда, выжимая из себя всё, закричала. Сбросить это! Вышвырнуть из головы!

Константин чуть дрогнул, явно не ожидая этого. Хватка ослабла. На мгновение. Мгновение, которого не хватило даже на глубокий вдох.

Что ты хочешь вышвырнуть, дура?!

Каждое слово сопровождалось безумной силы спазмом. Остудяющим, превращающим ее сознание в хаос, где девушка уже не могла ничего найти.

Твой мозг уже сдался. Вся эта истерика ни к чему. Всё, что тебе известно, известно и мне.

Калейдоскопом перед глазами пронеслись картины заседаний в Совете. Она сама, готовящая выступления. Десятки планов, стратегий, которые обсуждались в высшем руководстве Армии Освобождения.

Теперь всё это принадлежало и ему.

Напряжение выжимало из глаз слёзы. Снова и снова. Линда мотала головой, из последних сил пытаясь вытрясти чужое присутствие.

Хватит!

Один повелительный возглас. И Тиль послушно замерла. Почувствовала, как веки медленно закрываются.

Тьма закрытых глаз быстро сменилась на другую картину. Девушка едва не ослепла от ударившего в глаза света.

Она стояла на вершине ледяного острова, вокруг которого билось северное море. В любую сторону нет никаких границ

– неприветливая синяя вода да бескрайнее небо.

И Линда: совсем одна. Открытая всем ветрам.

Стоило промелькнуть этой мысли, и в лицо ударил холодный шквал. Высекая из глаз слёзы, играя волосами в своё удовольствие, ветер заставил девушку отвернуться и закрыть лицо руками.

Не помогло. Как она ни поворачивалась, ледяной ветер колот лицо, обжигал тело. Словно не было на ней ни одежды, ни даже кожи.

Видишь? Здесь от меня секретов не осталось.

Голос Титова, звучащий сразу со всех сторон, сбивал с толку. Линда не могла найти источника этого голоса, и это пугало сильнее всего.

Нет, нет, не может быть. Даже он не смог бы за это время узнать *всё*. Для этого нужны недели.

Неужели?

Ноги против воли повели девушку к краю ледяного острова. Она наклонила голову и увидела...

Бьющуюся о лёд тёмную воду. Только и всего.

И вдруг ноги подкосились. Прежде, чем советник успела хоть что-то предпринять, она потеряла равновесие и...

Холод. Жидкий, разливающийся по всему телу. Вода рвала рецепторы на части, но забытье никак не приходило. Это был шок, который тянули далеко за пределы человеческих возможностей.

Линда глотала ледяную чёрную воду, захлебывалась в ней,

температура жгла кожу, но девушка не тонула.

Это сродни сожжению заживо. Только если тогда боль уступила место смерти, то сейчас...

Во тьме она видела. Видела, как погружается все глубже в воду, а ледяной остров становится только больше.

Айсберг, нашлось слово. Айсберг. Он источал призрачный свет, в котором Тиль видела что-то ещё.

Жуткая картина, которую она хотела бы спрятать на дно этого чёрного океана.

Вот как это делается. Надменный голос Ландерс прозвучал в мертвой тишине, а Линда слишком хорошо знала, что всегда следует за этой фразой.

Это ты прячешь? Я понимаю.

Голос Титова неожиданно стал понимающим, почти ласковым. Казалось, никто в этом мире не может быть для Тиль ближе, чем генеральный директор ОПЗМ. Никто лучше не поймёт ее чувств и переживаний.

Я тоже помню собственную смерть. Ты не одна такая.

Сейчас голос прозвучал человечно. Девушка не могла ничего ответить. Ледяная вода, жгущая тело, не позволяла даже открыть рта. Все, что могла Линда, это слушать.

Я вижу, какие страдания тебе приносят воспоминания и мысли о нас. Я всё вижу.

Вижу и то, что тебе хотелось бы это прекратить. Как можно скорее. И ты прекратишь. Уже скоро.

Отчетливо звучала радость: будто он открыл для себя что-

то новое, неизведанное. Знания? Возможности?

Брайер уже у нас, и ты для него – никто. Хочешь снова быть вместе с Нильсоном? Есть только один путь.

Тон ОПЗМовца усыплял. Хотелось довериться ему. Всплыть подальше от этих кошмаров, подняться обратно на вершину айсберга. Ему же все это по силам!

Он говорил и говорил. Линда с интересом заметила крохотную трещинку, пробежавшую по ледяной горе.

За толщей льда она видела картины из своего прошлого. Лица знакомых, близких...

Никто из них тебе на самом деле не дорог. Все близкие здесь. Все.

Лица окрашивались в новые цвета, выражения их сменялись ужасными гримасами. Тиль поймала себя на том, что многие уже не вызывают симпатии. Как такое возможно?

Организация – твой союзник. Другого не было и не будет.

Слова генерального директора звучали такими простыми и уместными. Воспоминания не таяли, они теперь возбуждали другие эмоции: злобу, неприятие. Хотелось согласиться с Титовым и первой протянуть ему руку.

Но разве не с этим она приехала бороться? Не от этого она хочет спасти Нильсона?

Сил не хватало. Чёрная вода сковала движения, сковала даже сами мысли. Боль держала за горло, не давая никакой свободы.

Твой мятежный настрой ничего не стоит. Ты...

Секундная пауза в голосе говорящего. Лишь одна крохотная заминка. Будто он набрал в лёгкие воздух, чтобы продолжить.

За эту заминку Тиль старалась зацепиться изо всех сил. Больше у неё просто ничего не было.

Ему всё это тоже не даётся так просто, убеждала себя девушка. Черпать информацию, а теперь ещё и...

Замолчи.

В голосе звучало напряжение. Может, она выдавала желаемое за действительное, но в это «желаемое» Линда вцепилась мертвой хваткой.

Ее лихорадило. Силы – все, какие ещё были в организме, – стремительно утекали. Судорога сводила ноги и руки – будто эта ледяная вода и впрямь была реальна.

Все вокруг продолжало менять оттенки. Теплые воспоминания в большинстве своем становились жуткими и отталкивающими – как эта самая вода. А то, что раньше казалось ненавистным, переставало таковым быть.

По- другому не может быть.

Голос окружал её. Усилие за усилием он одерживал верх. Да, ценой страшного напряжения – это чувствовала даже девушка, но всё- таки он побеждал.

Сколько времени осталось позади? Пара мгновений? Долгие годы? Линда потеряла счет.

Но всё закончилось. Единовременно, будто огромная сила схватила девушку за шиворот и потащила вверх.

Перед глазами плыла громада айсберга. Сверкали сцены из жизни, освещённые призрачным холодным сиянием. Все быстрее и быстрее они скользили мимо. Напоследок девушка успела бросить ещё один взгляд туда, в чёрную глубину.

Туда, где всё стало по- другому.

Вот и всё.

Едва слышный, оттуда донёсся голос Константина Титова. И этот уставший (или это только кажется?) полушёпот напугал сильнее, чем все предыдущие уговоры.

В лишенной света бездне появился ещё один обитатель.

Она, подчиняясь неведомой силе, вынырнула из ледяной воды. Шумно втянула воздух в лёгкие, даже не поморщившись от холодного ветра. В сравнении с тем, что было там, внизу, это больше не страшило.

Тиль тянуло выше, ещё выше. Над вершиной айсберга, в небеса, затем в темноту выше неба...

Она распахнула глаза. Тут же пришла боль, пришла измождённость. Голова трещала по швам, лицо было залито слезами. Ладони – рассечены ногтями и покрыты свежей кровью. Ноги и руки словно выкручивал некто могучий: нет. Это сама она, пытаясь вырваться из зажимов, травмировала собственное тело. Во рту – солёный вкус. В своей борьбе Линда не раз кусала губы и язык. И слабость, слабость покрывала все это налетом беспомощности.

В чём была суть борьбы? На этот вопрос девушка не могла сейчас ответить. О чем вообще она могла спорить с гене-

ральным директором ОПЗМ? Ведь столько лет она уже провела на службе Организации, и тут вдруг – какие-то оковы. И это бессилие в теле.

Скорее всего, не просто так. Константин Титов ведь не ошибается. Возможно, что-то в ней вызвало его подозрение.

Не сразу взгляд Линды сфокусировался на человеке напротив. Константин, все ещё сидящий в своём стуле, выглядел странно. Будто безумец: мелкая дрожь сковала генерального директора, пальцы судорожно сжимались и разжимались, в поисках чего-то. Дыхание, это Линда видела даже со стороны, было частым и прерывистым.

– Что происходит? Вы в порядке? – спросила она. Как помочь ему, будучи связанной?

Багровая капля, скользнув из носа мужчины, оставила тёмную дорожку на лице до самого подбородка и, словно поразмыслив, упала на светлый пол. Но ОПЗМовец этого и не заметил – в его глазах застыло выражение... Тиль не смогла бы так просто объяснить, что именно в нем было. Наверно, такой взгляд у человека, пробудившегося после чудесного сна. Когда он пытается вернуть в памяти все подробности, испытать их еще раз, но время всё неумолимо вычеркивает.

Лицо того, кто цепляется за это мимолётное мгновение, старается удержать в голове как можно больше.

Медленно генеральный директор опустил голову. Девушке стало за него страшно. Что произошло?

– Врача! – выкрикнула она. Помимо слабости, Линда от-

метила, что её голос сорван от, наверно, частых криков.

Тут же вбежал человек в металлической броне. За ним – еще один, и еще. По разуму Тиль разлилось спокойствие: теперь с директором всё будет в порядке.

– Господин? – первый гвардеец, подойдя к Титову, осторожно коснулся его.

– Помощь! – ему нужна помощь! – выкрикнула Линда, но ОПЗМовцы оставили её без внимания.

И тогда заговорил сам Константин.

– Да... в порядке, только... – мужчина едва не рухнул со стула, – нужно восстановиться. Срочно!

«Срочно» прозвучало грозно и требовательно. Но сразу же энергия его оставила.

– Быстрее. В больничное крыло, – почти прошептал директор, – я всё понял. Всё понял.

– Все слышали! Живо! – двое гвардейцев помогли подняться ОПЗМовцу и, подставив плечи, практически вынесли из помещения.

Еще один остался с Линдой. Бесстрастное стекло шлема не выражало ровным счетом ничего.

Да девушке было и не до того. Она пыталась привести в порядок разрозненный разум. Мысли отчего-то путались.

Сколько она провела в таком состоянии? Один из вопросов, найти ответ на которые Тиль пока не видела возможности. Разум подсказывал: стоит Титову восстановиться, и он всё разложит по полочкам. Как он всегда и делал.

Девушка бросила взгляд на одну из своих ладоней, растерзанных ногтями. Помимо свежих кровоподтёков, она заметила бурые пятна, давно уже высохшие.

По спине пробежал холодок: видимо, Линда здесь уже давно. Не приносит пользу ОПЗМ, а сидит в каком- то бетонном колодце.

И вот она, главная загадка.

Что же такое произошло, что заставило лидера Организации усомниться в ней?

V

– Раньше было лучше, – мечтательно произнес Адам, широким шагом отпрынув от фигуры своей леди.

Та покачала головой:

– Я постоянно это слышу, – девушка прервала речь, чтобы отдышаться. Очередная тренировка по танцам далась ей тяжелее предыдущей, и раскрасневшееся лицо Ландерс выдавало напряжение, – вот что это значит?

Лорд усмехнулся и покачал головой. Жаль, Алиса не умела читать мысли, которые сейчас сотнями образов проносились в его голове. Придется пытаться облачить их в слова.

Юноша сделал паузу, пройдясь по просторному залу. Наконец, ответил:

– Вот даже год назад! Помнишь, какой я устроил праздник? – в тон он вложил все вдохновение, которое смог, – а как Константин подгадал со своими планами? Такое не забыть. Сколько всего случилось за неделю! А сейчас...

Алиса и не пыталась скрыть эмоций. Тонкие брови нахмурились:

– Да- да, почти убедил. В твоём духе: что- то сделать, а потом быть уверенным, что никогда ничего подобного не случится. Понимаешь ведь, что своё «раньше» ты творил сам? И что повторится, а что нет, тоже решать тебе. Не числам на календаре, а тебе. Захочешь своего «веселья», устроишь. Не

захочешь – будешь сокрушаться.

В карих глазах в мгновение зажглось пламя. Адам уже знал, что он хотел бы ответить девушке, но тут их прервал третий голос:

– Давайте еще раз! – Гаретти, поднявшись со своего кресла, подошла к паре, – у вас отлично получается, нужно только отточить вторую часть.

Лорд пропустил слова танцмейстера мимо ушей, продолжив гнуть свою линию:

– А вот Дакота бы со мной согласилась, – он широко улыбнулся, убеждая Алису в собственной правоте, – давай оглянемся на год назад. Кажется, у неё тогда и начался роман с Титовым.

– Как начался, так и закончился, – отмахнулась леди, – двух месяцев не прошло. И с самого начала был обречен на провал. Хватит.

Гаретти легкомысленно пожала плечами. Что было год назад, было год назад. Воспитанная в Легионах, она привыкла относиться просто даже к, казалось бы, значимым событиям.

Ярко- синие глаза Адама мгновенно устремили свой взгляд на девушку в зеленом, проверяя реакцию той. Дакота внешне оставалась спокойной, и легионер тут же поднял взор вверх.

– Это не совсем провал. Не все так просто, – проговорил де Мар задумчиво. Отметив заинтересованное выражение леди, он все же решил промолчать. Алиса, похоже, по-

просту не видит полной картины.

Для Константина мимолетный «роман» стал как минимум поводом для размышлений. ОПЗМовец всегда был человеком, стремящимся досконально разобраться во всём. И в первую очередь – в самом себе. И вот оказавшись в такой непростой для себя ситуации как отношения с человеком, выходящие за пределы роли: "начальник-подчиненный" и даже на ступень выше дружеских, он оказался неспособен что-либо предложить в этом плане.

Как вырезано на его подарке, «Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними». В эту сторону генеральный директор измениться не смог.

А в итоге, вместо какого-то эфемерного семейного счастья он получил то, к чему тогда стремился. Сначала Нильсон, а потом еще и Линда. Целый год без всяких глупостей.

Все ведь у них в порядке? Адам друга не навещал уже давно, а новостями не интересовался. Досадное упущение...

– Так! – встряхнув головой, лорд повысил голос, – еще раз, значит еще раз. Продолжаем!

* * *

В один из дней Константин позвонил и сказал, что ее можно увидеть. Сложно сказать наверняка, что именно Нильсон почувствовал в этот момент. Короткий разговор ничего не прояснил ни о состоянии Тиль, ни о ее самочувствии. «Увидишь сам», сказал Титов и отключился.

В последнее время они общались все реже: директор при-

ступил к обработке полученной от пленницы информации и ушел в планирование. Хотя они с Брайером периодически и обсуждали предстоящие удары по позициям Армии Освобождения, заметить, что он слегка отдалился, было несложно. Однако Нильсон воспринял этот перерыв правильно и постарался привести в порядок голову. И все же появление Тиль заставило его почувствовать себя не в своей тарелке. И потому мужчина верил, что визит в больницу поможет все исправить.

Или хотя бы прояснить.

Девушка все еще находилась на особом содержании, и ее поместили в военный госпиталь на окраине столицы, оцепив целый корпус. В больничные стены экстренно вмонтировали дополнительные камеры, развернули охранный пункт. На каждом этаже дежурили вооруженные солдаты. При виде Нильсона они вскинули кулаки.

К этому приветствию он все не мог привыкнуть, отголоски повстанческой клеветы еще отдавались в голове, мужчине как будто было тяжело свыкнуться с новой ролью, и все же, здесь он себя чувствовал лучше, все начинало приходить в норму.

Не в последнюю очередь благодаря ей.

Нильсон показал документы следующему посту и прошел к лифту. Металлические двери разъехались, приглашая ОПЗМовца войти в кабину, а затем так же мерно хлопнулись.

На втором этаже его также встретила охрана. Посетителя нагло обыскали, снова проверили документы, а черные глаза видеокамер нацелились прямо на него. Мужчина шел по коридору в сопровождении солдат, белые двери палат были закрыты на замки, по полу вдоль стен тянулись черные кабели, один из которых, самый толстый и ветвящийся, вел к двери одной из палат и заканчивался считывателем карт. Около двери стоял гвардеец, который, заметив Нильсона, сделал шаг к нему, нехотя поднял кулак.

Один из сопровождавших Брайера солдат приложил карточку, и красный огонек на считывателе сменился зеленым. Из-за всех проверок путь Нильсону казался бесконечно долгим, словно он взбирался по винтовой лестнице на верх самой высокой башни, в которой...

Мысли спутались, как только он увидел ее. Девушка сидела на койке, глядя в городской пейзаж за широким больничным окном. На ней была надета пациентская сорочка с коротким рукавом, ноги прятались под темно-синим шерстяным одеялом, волосы были заплетены в хвост. Лица девушки, обращенного к окну, Нильсон не видел.

Гвардеец закрыл за ним дверь и остался стоять, отойдя к углу. Наедине им побыть не дадут, оно и понятно. А все же если задуматься, он снизил меры безопасности. Охраны много, но достаточно ли, чтобы сдержать ярость той, что управляет льдом? Значит ли все это, что она с Титовым смогли прийти к некоторому согласию?

Девушка все еще не обращала на него никакого внимания, будучи погруженной в свои мысли. И тогда Нильсон сдержанно кашлянул.

Тиль тут же повернулась, а Брайер внутренне вздрогнул. Нет, он не увидел в ней ожидаемую после допросов пустоту взгляда, даже наоборот, в ее глазах читалась осмысленность и вместе с тем некоторое недоумение, как будто бы Линда была удивлена оказаться в больнице.

– Нильсон, – прервала она, наконец, молчание, – рада, что ты здесь.

Голос девушки звучал ровно и спокойно, в нем ничего не выдавало тревоги, смятения и боли.

– Я... тоже. То есть, ты в порядке?

Какой глупый вопрос, понял про себя Брайер. А как вообще общаться с пленными, и тем более – в таком положении? Или она уже не пленная?

Он снова бросил взгляд на солдата в углу. Нет, до этого еще далеко.

– Да, спасибо, – ответила она.

Нильсон позволил себе подойти ближе, взял стул и сел рядом.

– Итак, судя по всему, вы с ним поговорили?

– С кем? А, с генеральным директором? Да, мы все обсудили, он дал мне понять несколько важных вещей.

– Каких? – спросил Нильсон, хотя глубоко внутри уже знал ответ.

– Что эта борьба глупа и бесполезна, – она слегка улыбнулась, – Организацию не нужно пытаться остановить. Но знаешь, – девушка понизила голос, должно быть, чтобы не услышал гвардеец, – куда как важнее то, что я достигла своей цели. Ты со мной.

Нильсона обдало холодом, он не знал, что сказать. Особенно после того как она взяла его за руку. Все слова ветром вынесло из его головы. Он смотрел на ее пальцы и не знал, отдернуться ли или сжать сильнее.

– Мне нелегко это говорить, но у тебя, похоже, ко мне чувства, которых я по отношению к тебе не испытываю, – тяжело отвечал Нильсон, – где-то далеко что-то как будто отзывается, но мне это пока непонятно. Если ты решилась на все это только ради меня, то разочарую.

Тиль молчала несколько секунд. Нильсон почти не знал ее, и в то же время ему было неприятно ранить чувства девушки хотя бы чисто по-человечески. Он не видел ее как врага. Возможно потому, что они не столкнулись при других обстоятельствах, однако теперь, похоже, такая угроза миновала, а значит никто не отменял уважения друг к другу.

– Это ничего, – ответила она, поразмыслив, – я думаю, мы сможем с этим разобраться. А нет – начнем все сначала. Для меня это не большая проблема. А для тебя?

Он убрал стул и отошел. Все казалось слишком стремительным, его словно нагоняет жизнь, которой он никогда

не знал. Для Тиль она существует здесь и сейчас, а для него это будто бы потерянное прошлое. А потому нужно притормозить.

– Такие предложения не по мне, – ответил в итоге Нильсон, – давай ты сначала выступишься, а потом мы нормально поговорим.

– Я понимаю, – сказала девушка без тени расстройства, – думаю, меня скоро выпишут, и мы еще успеем поработать вместе.

Нильсон кивнул и ушел, оставив ее в палате одну под бдительной охраной.

С тех пор прошёл год. Линда выписалась из больницы довольно скоро, после чего пробыла под надзором еще несколько месяцев.

Они часто встречались с Константином. Иногда все втроем, в такие моменты он будто бы проверял Нильсона на совместимость. Тиль отвечала сдержанно и не показывала никакого желания убежать. То и дело их взгляды встречались и замирали, но благодаря Брайеру, случалось это крайне редко. Чаще же Титов беседовал с ней наедине, если не считать групп охраны и нескольких ученых, однако случались и разговоры тет-а-тет, о которых Линда не упоминала в разговорах с Брайером, а сам ОПЗМовец не решался спросить об этом генерального директора.

Планы наступления по выведенной информации были готовы. Нильсон охотно отправлялся на задания по подготовке

штурма, но пока единолично, Линда же коротала дни в Кубе под присмотром.

Ему становилось гораздо легче сражаться, мысли будто бы вернули привычный образ. Повстанцы перестали сильно интересоваться Брайера, все внимание вернулось к ней.

Они говорили, возвращая нормальный ритм общения, он узнавал ее (возможно, снова), рассказывал о себе. Оба нарочно не касались тем о том, как попали туда, где были сейчас, воспринимая это просто как виток жизни. Полностью расслабиться не давала лишь фигура в черном деловом костюме, внимательный взор которой чувствовался всегда и везде. Его незримое присутствие будто бы ограничивало их взаимодействие, всегда выдерживало небольшое, но все же строгое расстояние между Линдой и Нильсоном.

Однако спустя какое-то время изначальный интерес Титова к ним остыл, и они смогли спокойнее проводить время вместе.

И спустя ровно год они стояли в брифинговом зале Куба, ожидая, что объявит генеральный директор.

– Смотрите, – Константин без лишних предисловий пригласил обоих вглубь кабинета. ОПЗМовец был не один: помимо него вокруг сенсорного стола собралось с десятков мужчин в серой форме. Кого-то за минувший год Брайер уже успел запомнить в лицо.

Офицеры расступились перед прибывшими, уступая дорогу к столу. На огромной панели светилась карта участков

североамериканского побережья.

– Я бегло введу новых участников в курс дела, – это генеральный директор сказал присутствующим, прежде чем перейти к сути, – год назад мы перехватили крупный конвой Армии Освобождения, чем нарушили снабжение врага.

Нильсон нетерпеливо кивнул. Стремление Титова объяснить всё чуть ли не с нуля часто казалось Брайеру излишним. Он привык усваивать задачу самостоятельно, без «разжевывания».

– Месяц назад разведка вскрыла новый маршрут гуманитарных поставок между Северным и Восточным регионами. Обороне судов на этот раз уделяется больше внимания. Поэтому было принято решение: ударить по сухопутному транспортному узлу в стороне от порта и пресечь разом обеспечение региона, который... – жестом Константин увеличил масштаб на сенсорной карте. Появилось изображение железнодорожной станции и прилегающей местности. Вся карта была мелко усеяна схематичными изображениями своих сил и сил противника, – ...прилегает непосредственно к побережью. План действий разработан и утвержден. К деталям мы перейдем прямо сейчас.

Нильсон терпеливо впитал информацию. По телу привычно уже разлился легкий зуд, всегда сопутствовавший для мужчины предвкушению активного действия.

Сам же Брайер поймал себя на очередном мимолетном взгляде на Линду и её реакцию. В последнее время таких

взглядов он замечал за собой всё больше.

Сейчас лицо девушки почти не выражало эмоций. Она следила за указаниями генерального директора, изучая взглядом карту.

– Вам, – это Титов произнес уже глядя прямо в глаза Нильсону, – понадобится возглавить штурмовую группу и перекрыть транспортное сообщение. Конкретизирую: не только взорвать состав с контейнерами, но и физически разрушить сами рельсы. Также – у нас нет достоверной информации по силам врага, удерживающим узел. К вашей помощи решил прибегнуть именно по этой причине.

– Что по нашим силам? – Брайер шагнул вперед, нависая над картой. Краем глаза уловил движение Линды: девушка тоже подошла чуть ближе.

– Докладывайте, – Константин бросил взгляд на одного из присутствующих. Тот, глубоко вдохнул и поставленным голосом ответил:

– Под вашим командованием будут две гвардейские роты. Здесь и здесь, – лазерная указка подсветила нужные участки, – будут развернуты основной и запасной пункты эвакуации. Тяжелое вооружение также будет, но... – голос неожиданно дрогнул, – но в качестве резервного варианта. В качестве основного средства воздействия на противника утверждены особые способности Линды Тиль.

Взгляды офицеров постепенно скрестились на девушке. Та вновь ничем не выдала своих эмоций.

– Да, – подвел итог Титов, – этот ход должен деморализовать противника. Особенно при учете, что удар будет нанесен на территории Армии Освобождения.

Нильсон согласно кивнул. Понятно стремление директора: для противника Линда Тиль до сих пор считается пропавшей без вести. Скорее всего, там понимают, что советник пропала безвозвратно, но, стоит думать, многие надеются, что она однажды вернется и продолжит решать проблемы. А вместе с этим – шок для всех: Линда – рядах врага. Вот такое точно может сломить их волю.

И тут же, кроме предвкушения нового боя, он почувствовал и еще одну возможность.

Возможность оказаться с Линдой вдали от пристального взгляда Константина.

Обсуждение длилось еще несколько часов: согласовывали все детали операции, старались учесть возможные расхождения с планом и разработать действия в этих случаях, хоть и было заранее ясно, что всего предусмотреть не получится.

Линда включилась в обсуждение, когда речь зашла о ее особых способностях. Без страха и сомнения она информировала командующих о своих слабых и сильных сторонах, чтобы они внесли корректировки согласно этим сведениям, раз опираются на нее как на основную ударную силу.

В этот раз она действительно чем-то зажглась, и уже говорила не как пленница, не как ничего не понимающая пациентка больницы, а как человек, который четко видит пе-

ред собой цель и идет к ней. Интересно, задумался Нильсон, она и будучи в Армии Освобождения вела себя так же?

Константин также активно участвовал в корректировке планов: для него это был важный шаг в войне с противником, и директор всегда считал, что на поле боя нет ничего важнее, чем сломить волю врага. Это даже не половина успеха. Это успех. А потому демонстрация возросшей силы ОПЗМ заставляла его прикладывать большие усилия.

И все же было в нем что-то новое, что ускользало от взора Брайера, какая-то небольшая перемена, которая будто бы перевернула внутренний мир Титова. И дело вовсе не в распавшихся отношениях. Зная генерального директора, Нильсон мог легко заключить, что он без тени сомнения перешагнул через этот мелкий эпизод в своей жизни и сосредоточился на том, что для него действительно важно: победа Организации. Во всем. И везде.

И все же некоторым такая модель не подходила. Нильсон был уверен, что ключ к его душевному спокойствию кроется в ней. А как только восстановится равновесие, тогда он и сможет принести победу ОПЗМ.

Брайер усмехнулся этим мыслям.

Только вечером брифинг, наконец, завершился. Все стали расходиться. В полном молчании зал опустел, и только одно слово разрезало тишину.

– Задержитесь, – произнес генеральный директор. Сразу стало понятно, к кому относится эта просьба.

Нильсон и Линда замерли на месте и повернулись на голос. Титов сел в кресло во главе стола, отключил голографическую схему, вернув привычное освещение. Жестом он пригласил обеих сесть.

Нильсон почувствовал что-то неладное. Но нельзя позволять мыслям об этом роиться в его голове. Он заметит.

– До предстоящей совместной операции мне хотелось бы с вами поговорить. Не скрою, последнее время мне приходилось оказывать определенное давление на вас обоих из-за мер предосторожности, связанных с Тиль. Надеюсь, ты понимаешь, – он посмотрел в сторону девушки.

– Да, – просто ответила та.

– Однако я стал замечать, что несмотря на это между вами снова стали завязываться отношения...

«Он знает! – закричал в голове Нильсона его собственный голос, – Он знает, и все сейчас разрушит!»

– Нет, – после короткой паузы заметил Титов, – я не собираюсь вам как-либо препятствовать.

– Что? – уже вслух проговорил Нильсон.

– Ты слышал, – после этих слов тон генерального директора стал мягче, – в конце концов в этом и был смысл всего.

«...куда как важнее то, что я достигла своей цели. Ты со мной» – пронеслись в голове Брайера слова Линды.

– Во всем мире известно, чего способен достичь человек, которого ведут глубокие чувства к другому. В данном случае я говорю о совершенно двух конкретных людях, – он окинул

взглядом обоих присутствующих.

– Я не думаю, что это уместно, господин, – заговорила Линда, ее голос слегка дрогнул.

– Ты говоришь о событиях, которые даже не произошли! – резко ответил Нильсон и быстро посмотрел на девушку. Он побоялся, что этот тон заденет ее.

Титов только лишь улыбнулся.

– Ну конечно же, – ответил он, – я только хотел сказать, что не буду создавать вам никаких препятствий на пути к сплочению.

– Это все? – Брайер поднялся со стула, явно демонстрируя свои намерения.

– Да. Можете идти, – улыбка быстро исчезла с лица Титова. Он проводил их взглядом.

Что это еще значит? – думал Брайер идя по коридору. К чему был этот разговор? С другой стороны его смущало то, что он не может воспринять это как радость друга за остальных друзей. И это кололо больше всего.

– Что? – переспросил Нильсон. Будучи в своих мыслях, он услышал, как Линда что-то сказала, но не разобрал, что именно.

– Тебе стоит быть посдержаннее, – повторила Тиль, – не стоит при нем повышать голос и так себя вести.

– Да, может быть. Но его слова показались мне оскорбительными. Он будто управляет нами, – Брайер поспешил понизить голос, ведь они все еще находились в Кубе, – послу-

шай, я его уважаю. И хорошо отношусь к тебе. Но мои чувства это мои чувства. Твои чувства – твои чувства. Это не его дело.

– Мне было приятно, – негромко проговорила девушка.

– То есть?

– Ты так встрепенулся, когда он об этом заговорил, – продолжала она, чуть ускорив шаг и оказавшись немного впереди Нильсона. Тот без тени смущения задержал взгляд на фигуре Линды, – значит, в чем-то он прав.

Почувствовав на себе внимание, Тиль обернулась, позволив мужчине догнать себя.

– Да, – хмуро ответил Нильсон, отводя взгляд, – в чем-то.

– Знаешь, – собеседница снова взяла инициативу, – давай отвлечемся. Предлагаю завтра утром отправиться на полигон и отработать совместное взаимодействие. Точно не помешает на операции. Я очень давно не была ни в каком бою. Поможешь мне чувствовать себя лучше.

– Здравая идея, – кивнул Нильсон.

В нескольких десятках километров от Москвы размещался небольшой военный полигон, предназначенный для проведения гарнизонных учений, он был специально сделан под городскую среду и чаще всего использовался гвардейскими силами, привыкшими действовать именно в таких условиях.

Нильсону удалось не только договориться об использовании полигона для личной тренировки, но и получить вер-

толет, чтобы добраться туда как можно скорее. ОПЗМовцы, зная, что Брайер пользуется личным покровительством генерального директора, в помощи не отказывали.

Линда воспользовалась парой советов напарника в процессе и взяла для себя полевой костюм. Похожий, насколько давала возможность вспомнить травмированная память Нильсона, был шит для Ландерс еще в те времена, когда она занималась полевыми операциями, только в этот раз укрепление ткани от перепада температур было сделано в сторону холода.

Девушка сидела напротив него в вертолете. Серый был ей к лицу, костюм облегал тело, но не слишком плотно, чтобы не стеснять движений, в районе живота были вшиты дополнительные пластины для защиты жизненно важных органов. Смотрелось это как своего рода корсет и как бы невзначай подчеркивало достоинства Линды. Стройные ноги облаченные в адаптивный камуфляж заканчивались сапогами с толстой подошвой и плотным протектором, а кроме того – подвижными шипами для легкого передвижения по льду. Линда держала в руках маску с защитным стеклом и фильтрующими элементами, но не решалась ее надевать, лишь потуже затянула волосы в хвост.

– Это нам не понадобится, – успокоил ее Нильсон, взяв маску в руки, – постараемся особо не пылить.

Тиль кивнула и легко улыбнулась.

Брайер задумался только сейчас, что всякий бой – огром-

ный риск для нее. Без военной подготовки Линда рискует наделать ошибок и никакое гвардейское прикрытие может не помочь. Нильсон начинал злиться на Титова из-за того, как легко он выставляет неподготовленного человека ради того, чтобы сломить повстанцев.

Однако Брайер сделает все, чтобы не допустить риска для девушки.

Полигон раньше был одним из пригородов столицы, но в итоге Организация приспособила его для подготовки элитных частей. Пространства здесь хватало как для одиночной подготовки, так и для слаживания целых подразделений.

Прибывших лично встретил начальник полигона.

– Нильсон Брайер, – поприветствовал он мужчину, стоило утихнуть винтам вертолета, – меня уже предупредили, что вы на подлёте, и попросили оказать содействие.

Ладонь офицера пропала в хватке Нильсона.

– А с вами... – он коротко кивнул на девушку, – как отметить?

– Линда Тиль, – представилась она раньше, чем мужчина успел что-то сказать, – совместная тренировка.

Как и на брифинге, Нильсон заметил, сколько энергии сейчас бурлит в девушке. Тоже предвкушение действия? Он внутренне усмехнулся: в чем-то они были похожи.

Начальник полигона чуть поднял бровь и еще раз кивнул, на этот раз – стоявшему позади помощнику.

– Какая потребуется помощь? Дать вам сопровождающе-

го? – он тут же начал рубить вопросами, – пару для спарринга?

– Не стоит, – отрезал Брайер, – я тут не впервые. Сам всё покажу.

– В таком случае, знаете, где моя приемная. Успешной подготовки, – заключил ОПЗМовец и поспешил удалиться.

– Пойдем, – Нильсон указал девушке направление. Внутри него как будто ослаб узел. Да, весь полигон был напичкан камерами в разы плотнее, чем больница. Да, гарнизон объекта мог по численности сравниться с пехотным полком. И всё же здесь мужчина чувствовал себя спокойнее, чем в центре столицы. Не ощущалось пресловутое пристальное внимание Титова.

– Как давно ты пользовалась Даром? – неожиданно даже для себя спросил Брайер у напарницы, замерев на месте.

На бледном лице Линды появилось озадаченное выражение:

– Давно. В Армии Освобождения не приходилось по роду деятельности, – девушка позволила себе легкую усмешку, – а последний год – сам знаешь. Думаешь, могла разучиться?

– Я не знаю, – честно ответил мужчина.

В Дарах он не разбирался, не понимал, откуда они берутся и почему действуют так, как действуют. Если уж на то пошло, ему и не надо было: сверхпрочная кожа она и есть сверхпрочная кожа.

Поэтому он решил помочь Тиль с позиции того, в чем раз-

бирается. В военном ремесле Брайер кое- что понимал.

– В бою очень важно следить за постоянно меняющейся обстановкой. Понимаешь? – он пошел в сторону ближайшего одноэтажного строения, Тиль увязалась за ним, – ты должна держать в поле зрения каждый угол.

Он обернулся и заметил как Тиль недоумевающе озирается.

– Конечно, этого у тебя не получится, поэтому сосредоточься на защите, – он подошел к ней и положил руки ей на плечи, – пойми вот что, атаковать врага смогут и ОПЗМовцы. И даже рельсы взорвать у них получится самостоятельно, а ты должна думать прежде всего о себе.

– Но директор сказал, что я являюсь основной ударной силой для успеха операции, – твердо ответила она.

– Забудь, что он сказал. Если бросишься вперед строя, то тебя просто снимет любой снайпер, если решится на это, – он отошел от нее и задумался.

Эффект неожиданности сработает, повстанцы первое время будут ошеломлены, и если быстро не развить успех смогут прийти в себя и ответить, тогда угроза для Линды возрастет в разы. С другой же стороны, нельзя в нее не верить и пытаться оградить от всего.

И все же... решатся ли они поднять оружие против нее? Будем исходить из того, что да.

– Все разработано так, что я должна быть в центре, – продолжила стоять на своем Линда, – силы распределены имен-

но так. А это значит, что я не должна делать шаг назад.

Нильсон в который раз поразился ее энергии. Но в настоящем сражении одного задора мало, все решают навыки, лучше всего возведенные в разряд инстинктов. Этого у Линды не было. Быть может она не все еще забыла из трудного прошлого, и есть лишь один способ это проверить.

– Хорошо, – кивнул Нильсон, – тебе повезло, что я могу стойко переносить перепады температур. Именно поэтому я буду изображать врага. Представим следующую ситуацию, – он окинул взглядом ближайшие окрестности, – это здание, – палец указал в сторону одноэтажного строения, – и есть необходимый нам транспортный узел. Точнее, его главная часть, – он еще раз огляделся, – тут как раз плотно прилегают остальные два здания, это на руку для тренировки. Именно здесь, – он указал на два строения по бокам от первого – основного, – будет находиться противник. Где именно – тебе неизвестно. Пока начнем с этого. Отвернись и досчитай до двадцати, я окажусь в одном из зданий.

– Напоминает детскую игру, – усмехнулась Линда и отвернулась, закрыв лицо руками.

«Если бы это было так», – подумал Нильсон и скрылся в правом здании. Он аккуратно поднялся на второй этаж так, чтобы девушка не услышала и сел под оконным проемом. Осторожно выглянув он убедился, что Линда закончила счет.

Девушка старалась ступать осторожно, оглядываясь по

сторонам и стараясь не оставлять спину незащищенной. Однако что насчет реакции?

Нильсон резко появился в окне, выставил руку вперед так, как будто держит винтовку и громко и отчетливо выкрикнул: «БА- БАХ!»

Линда обернулась на его крик и подняла руки вверх.

– Ты мертва, – Нильсон покачал головой, – а это всего лишь два направления. Представь, что было бы на открытой местности, а кроме того, вокруг был бы такой шум, что и представить сложно...

– Ты звучишь так, – перебила его Линда, – как будто вообще пытаешься отговорить меня от операции, а не стремишься подготовить. Такой настрой меня не устроит.

– Я...не этого хотел, – Нильсон замолчал на секунду, – думаю, что с учетом твоей сниженной реакции, тебе нужно подготовить защиту заранее, а не создавать ее в момент опасности. Понимаешь?

– Кажется, да, – ответила она.

Испытание повторилось вновь. Конечно же Нильсон сменил позицию, и в этот раз оказался с другой стороны, однако с удивлением обнаружил, что Линда обзавелась ледяным щитом на руках и продвигаясь к позиции старалась закрываться им. Неплохо в целом, можно сменить тактику. Брайер тут же кинул к ее ногам оставленный кем-то муляж гранаты.

Девушка среагировала за две секунды и вырастила перед собой ледяную стену в свой рост.

– Молодец, – Брайер снова появился в окне, – реакция лучше. Похоже, инстинкт самосохранения мы включили. Осталось только в этот момент не выключать голову. Ты вырастила перед собой стену. Как думаешь, что это значит для врага?

– Что он не достанет меня гранатой, очевидно, – Линда уперла руки в пояс.

– Да. Но твоя реакция сразу же выдает твои дальнейшие действия: тебе нужно вперед, он останавливает тебя гранатой, от которой ты закрываешься. Вперед ты уже не пойдешь, либо мешает стена, которую не разнесло взрывом, либо она оказалась разрушена, ты же не кинешься сквозь осколки, значит ты либо пойдешь назад, либо станешь обходить свою же стену, значит не будешь видеть, что впереди, значит...

– Меня можно будет убить.

– Верно. Старайся действовать так, чтобы противник не мог сразу же предугадать твои дальнейшие действия и уж тем более управлять ими. Попробуем еще раз.

Тиль снова и снова с неугасаемым задором бросалась на подготавливаемые им испытания, своим умом она изучила сложные ледяные конструкции и за три выделенные им часа тренировок смогла от простых стен перейти к горкам, облегчающим передвижение, а также мелким снарядам, способным поразить противника. Не раз и не два ей удавалось заморозить его в пол, ограничив подвижность. Иногда получалось действовать более точно и охладить руки, в кото-

рых должно было быть оружие.

Под конец тренировки даже он начинал дрожать от холода и вздыхать от усталости. Но только не Линда. Она готова была продолжать.

– Ну что?! – воскликнула она, обнаружив его в очередной раз и прибив ледяными колыями к стене, – что у тебя еще осталось?!

Нильсон заметил как восхищает его эта сокрытая в ней сила и готовность идти до конца и как она в одном человеке соседствует с ледяным спокойствием. Он заметил, что молчит дольше нужного, заглядываясь на ее образ.

– На сегодня ничего, можешь меня размораживать, – когда лед треснул, Брайер встал на ноги, – справилась?

– Более чем. Нам есть куда расти, но есть еще два дня. Постараемся реализовать их по максимуму.

– Я бы предложил пока зайти куда-нибудь восстановить силы. Ты как?

– Кажется, не устала, – улыбнулась девушка. В задорном голосе прозвучал вызов.

Но опытный взгляд Нильсона отметил легкие изменения в Линде: девушка дышала явно тяжелее, чем перед тренировкой. Да и в целом вся она чуть покачивалась из стороны в сторону.

– Устала, – это Брайер произнес так твердо, что Тиль отступила на полшага, и ОПЗМовец поспешил объяснить, – сейчас организм еще на адреналине. Через пару часов он те-

бе «спасибо» не скажет.

Спорить она не стала, признавая правоту напарника.

Приняв душ и переодевшись, они предъявили удостоверение дежурному на выходе из полигона, после чего Нильсон повел Линду к вертолету. Мимолетный обмен взглядами лишь подтвердил впечатление мужчины: в девушке явно начала сказываться усталость, и это было заметно уже даже по её глазам.

Транспорт довез их прямо до Куба, но стоило выбраться на площадку, как у Брайера уже возник план:

– Здесь неподалеку есть хорошее место, где можно посидеть, – предложил он.

– Зачем? В Кубе есть столовые, – Тиль пожалла плечами, – я обычно туда и хожу.

– А разве не хочется выбраться куда-то, где не висит по шесть камер на каждом углу? – Нильсон как бы невзначай бросил взор на небольшую надстройку на крыше. Там, как раз в подтверждение его слов, медленно повернулся внимательный объектив камеры, меняя сектор обзора.

– Ладно, согласна, – кивнула девушка, предоставляя инициативу мужчине, – тут ведь недалеко идти?

В голосе произвольно прозвучала чуть ли не мольба. Брайер усмехнулся:

– Недалеко. Далекو меня и не отпускали.

Разговор они продолжали уже двигаясь по коридорам Куба. Некоторые из встречных служащих провожали Нильсона

взглядом, но здороваться никто не спешил: друзей или хотя бы приятелей мужчина тут не завел.

– Не отпускали? – удивилась Линда, – что-то я за этот год не заметила на тебе никакого браслета. И ошейника с цепью тоже не было.

Нильсон усмехнулся:

– Так я и не в неволе. Просто знаешь, – он почесал подбородок, – стоило отъехать достаточно далеко, как тут же появлялась какая-то задача, которая требует срочного моего вмешательства. Будто подгадывали.

Девушка посмотрела на него вплотную. Озера глаз были наполнены сочувствием.

– Ну, ты же сам понимаешь, – напомнила она, – Титов опасается за тебя после всего, что было год назад. Файн и остальные пытались как-то на тебя повлиять, и в чем-то у них получилось.

Нильсон нахмурился. Почувствовал, как кулаки сжались сами собой.

– Не будем об этом всем, – отмахнулся он.

Минут десять пара шла в молчании. Брайер чувствовал, что и сам уже хотел бы присесть и отдохнуть.

Громада Куба осталась позади. Они выбрались на широкий проспект, уводящий вглубь мегаполиса.

Линда держалась спокойно, даже равнодушно. Но мужчина заметил, как взгляд девушки с любопытством изучал повседневную жизнь Организации.

Она ведь еще ни разу не выбиралась на такую вот прогулку, понял он. Сначала – больница, потом – Куб. Всё под контролем, все рядом.

Как раз с ней действия Титова были логичны: тому, кто только вчера был по другую сторону баррикад, сегодня ничем свободно гулять по улицам.

Вот только это «сегодня» очень уж затянулось.

Он сам же ничего другого не помнил. Да и за последний год привык к окрестностям Куба. Шумные улицы, заполненные сотнями автомобилей. Какие-то объявления, разносящиеся в воздухе над рутинной жизнью.

Даже в стороне от сердца Организации чувствовалось её присутствие. На углах ближайших зданий взгляд отметил крохотные глазки камер. Неспешно ходили среди обычных людей облаченные в доспех патрули Службы гражданской безопасности. Из пары дворов аккуратно выглядывали хищные носы служебных бронев автомобилей с гербом державы.

– Дошли, – с удовольствием сообщил Брайер, жестом остановив Линду, и распахнул стеклянную дверь.

«У Шефа». Место выделялось простотой на фоне ряда бизнес-центров и роскошных ресторанов. И даже скромную узорчатую белую вывеску с поварским колпаком венчавшим разложенный бургер, легко можно было пропустить, если не знать, какое это заведение.

Девушка с облегчением выдохнула и тут же с готовностью нырнула внутрь.

Нильсон поздоровался с парнем, поспешившим встретить гостей, однако тот начал разговор первым:

– Доброго времени, Нильсон. Будете вдвоем? – буквально из воздуха он достал планшет, чтобы на ходу сделать заметки, – твой стол никто не занимает.

– Вдвоем, – кивнул Брайер, провожая Линду к обособленному месту в углу зала. Он мысленно прикинул, что лучше всего подойдет девушке и быстро шепнул заказ через спину.

Посетителей тут было немного, и это радовало сильнее всего: шум центра остался снаружи. Бесконечный поток людей – тоже. Здесь – только не режущее глаз скудное освещение да музыка, приятная слуху.

– Все-таки устала? – с легкой улыбкой спросил мужчина, наблюдая, как фигурка Тиль утонула в стилизованном под старину кожаном кресле.

– Все-таки да, – передразнила она, – а можно какой-нибудь салат?

– Уже заказал, – отозвался Брайер и с удовлетворением отметил реакцию девушки, – греческий. Не против?

Линда рассмеялась:

– Не против. Только оливки я не ем, – на лице её возникло какое-то виноватое выражение, которое Нильсон тут же заставил исчезнуть.

– Ничего, – произнес он, – я ем.

Пару минут они провели в молчании. Мужчина перехватил взгляд Тиль и отчего-то не нашел в себе желания тут же

переключить внимание на что-то другое. Девушка смотрела на него заинтересованно. Блеск её глаз уже привычно показался Брайеру знакомым, как полузабытый сон. Но если с такими вот «воспоминаниями» ему уже удалось разобраться и все понять, то чувство тепла, разлившееся по телу от взгляда Линды, настигло впервые.

Или не впервые?

– Знаешь, – произнес Нильсон, не желая откладывать свои мысли в долгий ящик, – с тобой приятно проводить время. Не знаю, как это правильно сказать...

– Вот и не надо ничего говорить, – девушка коснулась его ладони своей, – ты и так знаешь, что это взаимно.

Резкий звук шагов вывел мужчину из транса:

– Приятного аппетита. Это тебе, – парень в первую очередь поставил перед Тиль блюдо с салатом, – а это – твоё, – перед Брайером оказался внушительных размеров бургер.

– Приятного аппетита, – с улыбкой пожелала Линда, приступая к трапезе, – кажется, я таких десять могу сейчас съесть.

Нильсон кивнул. Вновь повисла тишина, прерываемая лишь играющей музыкой.

Её спокойствие, реакция на его мимолетное признание, поразила сильнее всего. Мужчина догадывался, что девушка вновь оставляет за ним свободу принятия решения. Быть может, не хочет как-то давить, подталкивать.

А быть может, она и так лучше него самого понимает и то,

что было сказано, и то, что пока оставалось в мыслях.

Она его не торопила, ни к чему не принуждала, но он подгонял себя сам, старался скорее закончить трапезу, чтобы быть последовательным. Изредка девушка посмеивалась его стараниям, но он не придавал этому большого значения. Утершись салфеткой Брайер посмотрел на нее.

– Отойду, – мужчина встал и направился к уборной. Он шел погруженный в свои мысли и чуть не столкнулся с официантом. Не без труда им удалось разминуться в узком проходе.

И даже маленький санузел едва вмещал мощную фигуру Нильсона Брайера. Он стоял перед зеркалом, включив воду и вглядывался в свое отражение, будто бы ждал, что оно оживет и подскажет ему правильный ответ.

Но решать только ему.

Нильсон освежился холодной водой, вытерся бумажными полотенцами и вернулся назад полный решимости поставить точку здесь и сейчас.

Тиль тем временем уже покончила с салатом и вглядывалась в смартфон, активно что-то набирая пальцами. За несколько шагов до столика она убрала телефон и переключила внимание на Брайера. Однако на ее лице появилось удивленное беспокойство, должно быть, он снова скорчил гримасу.

Нильсон поспешил разгладить лицо и сел в кресло.

– Я человек прямой, – начал он и тут же поперхнулся. Тя-

желый кашель едва не согнул его пополам, но он не позволил себе дрогнуть, откашлявшись, он отпил из стакана с водой, быстро поданного официантом, – спасибо, – обратился ОПЗМовец к парню. Тот кивнул и удалился, – так вот, – продолжил он уже глядя на Тиль, – и эти недосказанности мне поперек горла встают. Поэтому скажу как есть, – он замолчал на секунду, будто бы почувствовав, что взоры всех присутствующих обратились к нему, но это не важно, даже будь оно так, куда как важнее, что она сейчас смотрела на него и внимала каждому слову, – я хочу завязать с тобой отношения. Если что-то и было, и оно мне неизвестно, так пусть остается там. Начнем с чистого листа такие, какие мы есть. И отбросим все эти нелепости.

Тиль молчала. Он заметил, как что-то блеснуло в уголке ее правого глаза.

– Ну ты и...оратор, – рассмеялась она сквозь слезы, – кто так начинает? Завязать отношения, – она снова положила свою руку на его, – но я рада это услышать.

Они оплатили счет и направились к выходу. Брайер пропустил девушку вперед, она вышла, и они остались на крыльце рядом друг с другом. Линда чуть подалась вперед, а Нильсон словно этого и ждал, он легко коснулся ее губ своими, девушка тут же перехватила инициативу и их поцелуй стал глубже.

Брайер чувствовал, что все камеры столицы обращены на них.

Ну и пусть.

VI

Освещенные застывшей в небе полной луной, под ними проносились территории Армии Освобождения. Те, что когда-то она могла назвать домом.

Но это было давно. Сейчас девушка смотрела на берег внизу, как на что-то чуждое. Дом ведь там, где близкие люди. Дом там, где тебе рады.

А из своих близких Линда могла вспомнить только одного человека, и он сейчас сидел рядом с ней.

Все пассажиры были крепко пристегнуты ремнями: транспорт ОПЗМ несся с приличной скоростью, а высота полета не превышала нескольких сотен метров.

И все были закованы в серые гвардейские доспехи. Все, кроме Тиль и её соседа.

Нильсон выглядел абсолютно спокойным: очевидно, для него операция была далеко не первой. А вот Линде предстояло впервые испытать себя «в поле».

– До точки пять минут, – по трансляции транспортника сообщил второй пилот. Девушка инстинктивно взглянула в окно: кажется, где-то на горизонте замаячили очертания невысоких зданий. Рельсы, как паутина, расходились в разные стороны от этого островка цивилизации. Железнодорожная станция и прилежащий городок.

Машина начала замедляться. Полет стал еще ближе к зем-

ле. Линда невольно вздрогнула, когда их сильно встряхнуло.

Но сильная рука легла на её собственную, и на душе стало спокойнее. Нильсон будто почувствовал беспокойство девушки и поспешил с ним справиться:

– Всё в порядке, – усмехнулся он. Даже через шумоизоляцию стен до них долетал рокот двигателей, – выброс адреналина будет на пользу.

– Хотелось бы, – проговорила Тиль.

– Приготовиться! – скомандовал голос по трансляции, – одна минута!

Салон озарился красным светом, ОПЗМовцы стали проверять оружие, Тиль плотнее схватилась за ремни. Вот оно. Салон затрясло, когда они стали приближаться к земле.

Связь повстанцев заглушена, было решено действовать стремительно, нападение сразу после высадки. Десантный люк стал открываться, Тиль стиснула зубы.

– Эй! Эй! – Нильсон крепче взял ее за руку, – соберись, ладно? Ты тренировалась, ты справишься.

Девушка кивнула.

– Высота зафиксирована, – сообщил по трансляции пилот, – наземным группам приступить к атаке!

– Зеленый свет! Пошли! – крикнул кто-то из солдат, они тут же отстегнулись и посыпались из транспортника, спрыгивая на землю с грохотом тяжелых сапог. Тиль едва успевала ловить их быстро движущиеся силуэты взглядом.

Она сама отщелкнула застежку ремней, те со свистом смо-

тались обратно, но прыгнуть Линда так и не могла. Сильная рука подхватила ее за талию и понесла к земле, вторая подхватила под ноги. Всего секунда, и вот они уже на твердом асфальте.

– Некогда приходить в себя! – крикнул Нильсон, вскидывая винтовку и опуская гарнитуру радиации, – пошли!

Тиль побежала вслед за ним. Мгновение спустя ночное небо озарило множество мелких взрывов. Тут же застрекотали пистолеты-пулеметы в руках ОПЗМовцев. Творилась полная неразбериха: врага забрасывали дымовыми гранатами, слышались громкие хлопки и вспышки. Но хаосом все было лишь для Тиль, закаленные в боях защитники Организации действовали стремительно и слаженно.

Они получили то преимущество, о котором говорили на брифингах, Линда вместе с Нильсоном и группой прикрытия преодолела уже не менее пятисот метров, не встретив ощутимого сопротивления.

Полкилометра оказались не коротким отрезком, оставленным позади в мгновение ока, а полноценной дистанцией, пробежать которую в экипировке оказалось утомительно.

– Наземным отрядам распределиться для окружения противника! Отрезать подходы к отступлению! – мощным голосом скомандовал Нильсон.

От сопровождавших их бойцов отделилась небольшая группа, которая тут же побежала в сторону одного из зданий, на поясе одного из них Линда едва успела заметить взрыв-

чатку.

Дыхание со свистом вырывалось из её горла. Бег дал знать о себе, ввел организм в стресс.

А теперь тело вместо заслуженного отдыха получило быстро меняющуюся обстановку. И новые потрясения.

– Линда, действуй! – продолжал командовать Нильсон, упав на колени и выпустив заряд из подствольного гранатомета в сторону позиции врага. В окне близлежащей постройки раздался взрыв.

Тиль видела, как пули отскакивают от прочной кожи Брайера, как они сминаются и падают рядом с ним. Неуязвимость товарища вдохновила бы любого на ее месте, но творящееся безумие почему-то вызвало в ней страх. Вся энергия, которую она показывала на тренировках и на брифинге вдруг куда-то исчезла, точнее, спряталась глубоко внутри, и Тиль никак не могла ее пробудить.

Она озиралась по сторонам, не понимая, что же именно ей нужно сделать, пока наконец взгляд не зацепился за рельсы. Усилием воли она вырастила ледяную глыбу, разорвавшую соединения и разметавшую шпалы во все стороны. Прозрачныеobelisks продолжали расти по всей длине путей, выворачивая их из земли, пока не достигли горизонта, за которым влияние девушки развеивалось.

Она заметила подступающее подкрепление: бойцы противника в синей форме смогли прорвать атакующее построение ОПЗМовцев. На несколько долгих мгновений Тиль

встретилась с одним из них взглядами. Повстанец замер в недоумении, оценивая обстановку. Вспоминая наставления Нильсона Линда не дала ему возможности управлять своими действиями и тут же метнула ледяной осколок, с хрустом вонзившийся тому в череп. Остальные солдаты оказались растеряны и тем не менее открыли огонь в ее сторону. Беспорядочный. Почти безумный.

Она едва успела среагировать, упав на землю. Нильсон упал с ней рядом, закрывая ее собой и несколькими точными очередями срезая противников. Горячая гильза коснулась ее щеки, оставляя легкий ожог как напоминание о том, что нужно собраться, но девушка инстинктивно старалась как можно сильнее вжаться в землю.

– Укрытие! – единственное слово вырвалось изо рта Брайера, словно кашель.

– Я не...

– Ты дело сделала! Прячься! Быстро!

Огонь стал реже. Линда надеялась услышать щелчки перезарядки, но вместо этого все звуки вокруг словно отдалялись: оглушили первые минуты грохота, поняла девушка.

Неумолимая сила подняла ее на ноги – одним грубым рывком.

С удивлением Тиль увидела Нильсона. Что...

Он толкнул, практически швырнул ее к невысокому каменному гаражу, и тут же ударили новые очереди. Какая-то пуля на излете зацепила ее руку: ту обожгло болью.

Вот этого на тренировках не было. Линда вскрикнула, и тут же огромным напряжением заставила себя стиснуть челюсти.

Через разрыв в костюме уже сочилась кровь – почти черная в лунном свете. Казалось, что это сама жизнь медленно вытекает из тела.

Она оглянулась в поисках какого-нибудь рюкзака со снаряжением. Должно же быть что-то медицинское.

Внимание не сразу фокусировалось в одной точке. От боли хотелось даже не кричать, а тихо выть.

Через звенящую в ушах тишину прорвалась механическая дробь. От угла здания начали отскакивать куски бетона.

– Пулемет! Левый сектор! – рев Нильсона в этом хаосе показался чуть ли не шепотом.

Пули били совсем рядом с ней, рвали землю, поднимали фонтаны пыли. Пулемет грохотал так, что от страха стучали зубы. Высасывала силы раненая рука.

Линда со злостью закусил губу. По подбородку тут же потекла соленая кровь.

Это немного привело разум в чувство.

Ладонью здоровой руки она коснулась раны. Новая вспышка взорвалась в сознании, и девушка сжала челюсти еще сильнее.

Всю боль затмил холод. Мысленное усилие, и плечо покрылось тонкой коркой льда, плотно закупорив кровотечение. Кровь пыталась растопить этот панцирь, но Дар был

сильнее.

Тиль глубоко вдохнула. Заставила себя собраться. Понять, откуда палит пулемет, решительно обойти здание с другой стороны, и...

Ствол автомата уперся ей в лицо. Солдат в камуфляже, держащий оружие в руках, казался крошечным, ничего не значащим, а вот черный провал, смотрящий прямо на девушку, приковал её взгляд намертво. Она похолодела, сердце будто перестало биться, но в то же время инстинкты взяли контроль.

Боец открыл рот, чтобы сказать что-то напарнику, стоящему позади. И тут же Линду будто передернуло. Всю свою силу она направила в один мысленный приказ.

В мгновение ока стена ошетижилась ледяными шипами. Меньше полусекунды, и они выросли на метр, пробив насквозь обоих солдат, стоящих чуть ли не вплотную.

Дыхание вырвалось из легких девушки. Оказывается, последние полминуты она забыла даже о том, как дышать.

А сейчас будто посмотрела на саму себя другим взглядом.

Пулемет позади все не замолкал, не отвлекался даже на перезарядку. Но угроза, исходящая от него, словно уменьшилась в размерах.

Сделав первый шаг в сторону грохота, девушка вспомнила тренировки с Брайером, и уже на следующем вернула щит, прикрывший её от внешних угроз.

Линда высунулась из-за угла. Несколько пуль с хрустом

врезались в созданную ей преграду. Взгляд не сразу нашел источник вспышек – пулемет, создававший большую часть неразберихи в этом участке.

Она попыталась повторить прием с шипами, но желание покончить с этой огневой точкой перевесило концентрацию, и всю позицию накрыло полуметровым слоем льда.

И множество стремительных теней, до того сливавшихся с местностью, мигом бросились вперед.

Она потеряла из виду Нильсона. Осторожно выглядывая из-за ледяного щита, девушка тщетно пыталась найти взглядом своего защитника. От глыбы откололся кусок, и она вновь замерла в нерешительности.

Слышались крики повстанцев, командир организовывал боевой порядок, ни на секунду не замолкали выстрелы и взрывы. Они всё поняли, они идут к ней, а она стоит, потому что потеряла Нильсона.

Хватит. Нужно делать все самой, перестать оглядываться на него. Линда уверенно вышла из гаража, нарастив ледяной панцирь на уязвимых местах, оставив свободными только ноги, и метнулась к позиции врага. Она вмораживала вражеских солдат в землю, вычисляя взглядом синюю и черную форму, прикрывая своих и избавляясь от чужих. ОПЗМовцы быстро сориентировались и пошли за ней, выстрелами добивая повстанцев.

Грохнул выстрел танка, разметав солдат в броне, а затем к нему добавился град реактивной артиллерии. Линда под-

няла голову и увидела, как один из самолетов Организации огненным шаром несется к земле.

Девушка снова замешкалась на несколько мгновений, когда очередной выстрел сбил кусок льда с ее панциря, она побежала в сторону, на ходу строя стену, закрывая позиции для нового танкового выстрела, но тяжелая техника не оставалась в стороне и слаженным огнем выбивала куски из преграды. Линда обошла позиции, подобравшись на расстояние действия Дара и плотно закупорила танковые пушки толстым слоем льда, при очередном выстреле орудие оказалось выведено из строя.

Маленькая победа оказалась ничем, когда снова в бой ворвался артиллерийский вихрь. Орудия стояли на удалении, до них невозможно было добежать, зато их ответ настигал в любой точке поля боя. Очередной самолет упал вниз, звено стало перестраиваться.

Прогремел очередной взрыв, но на этот раз это было ответом ОПЗМовцев. От грохота заложило уши, волна взметнула потоки пыли, чуть не сбила Линду с ног, а в небо взметнулся огненный смерч. Кажется, это был склад боеприпасов, в лагере повстанцев стал распространяться пожар.

Зазвучала сирена.

Линда надела выпавший наушник, сквозь шелест помех в эфире слышались доклады, девушка присела за стену, переключая каналы, тщетно пытаясь дозваться Нильсона, но тот не отвечал, и она поняла, что сама принимает решения и от-

вечает за себя. Этот миг свободы многое прояснил в голове и очистил сознание.

Девушка все еще немного понимала в военном деле, но, кажется, знала, что нужно сделать, чтобы не затягивать операцию. Она вновь вышла на общий канал.

– Артиллерия сбивает наши транспортники! Нужно или уходить, или менять план! – докладывал один из командиров.

– Задача еще не выполнена, – отвечал Вензель, как называли в радиообмене оперативный центр управления, – судя по нашим данным, еще шестьдесят процентов путей сообщения вдоль транспортного пункта целы, урон недостаточен.

– Мне нужен транспорт, – включилась в разговор Линда, – думаю, если мы сможем быстро облететь периметр, я уничтожу пути.

– В зоне артиллерийского огня?! – удивленно и с раздражением спросил ОПЗМовец-командир, – да вас собьют, и мы потеряем транспорт и главную ударную силу.

– Согласен, – добавил Вензель, – это нерационально. Куда как правильное перераспределить силы и попробовать вывести из строя артиллерию, чтобы обеспечить продвижение наших солдат, а после заняться путями сообщения. Спустите технику.

– Есть! – отрапортовал командир.

Очередной град обрушился уже на землю, разбрасывая боевые порядки солдат Организации, Линда видела, как чер-

ные силуэты разбегались в разные стороны в поисках укрытия, но выстрелы нещадно накрывали даже союзные здания, разрушая их и погребая под обломками солдат вторжения.

– Потеряны второй и четвертый взвода, – последовал незамедлительный доклад с поля.

– Техника не успеет, – уставшим голосом проговорил ОПЗМовец.

– Делаем, как говорит Линда, – твердо отрезал Брайер, как гром среди ясного неба ворвавшийся в разговор. Линда обрадовалась тому, что услышала его, и не менее – тому, что он ее поддержал, – продвижение наступление остановлено врагом, они смогли собраться и организовать оборону, момент неожиданности закончился, мы ведем неравный бой. Кроме того, на подходе подкрепление из механизированных подразделений. Такой натиск нам не сдержать без больших потерь, предлагаю нанести быстрый удар и эвакуироваться.

– Что ж..., – где-то рядом с гвардейцем снова раздался очередной взрыв, – не вижу смысла спорить.

– Говорит Вензель, всем союзным силам отступить к точке эвакуации, один транспорт выделить для Основного калибра, сообщите координаты, – наконец, прозвучал ответ, заставивший девушку улыбнуться.

Она назвала цифры, укрепила ледяную преграду и стала ждать. Стена держала рвущиеся снаряды, а Линда наблюдала за свинцовым небом, и вот спустя несколько минут в нем показался серый конвертоплан. Машину тут же окружили спо-

лохи взрывов, но та держала удар и стремительно снижалась.

Линда подняла себя с помощью ледяного сталагмита и запрыгнула в открывшийся десантный люк, а затем развернулась, пристегнув себя ремнем. Проверив натяжение, она махнула пилоту, и транспорт двинулся.

Салон так сильно трясло, что девушке пришлось приморозить себя к полу, однако никакие вражеские атаки не мешали ей видеть перед собой цель. Она выглянула из люка и усилием воли начала выворачивать рельсы из земли наращивая ледяные конструкции, она покрывала все, что видела, толстым ледяным слоем, неумолимо останавливающим всю жизнь, что попадалась ему на пути, а конвертоплан тут же сопровождал это выстрелами орудий, раскалывающих рельсы, здания и, несомненно, превращающих в ледяную крошку попавшихся солдат. Наряду с пожаром это породило настоящий хаос в лагере противника, да такой, что даже та самая артиллерия, что грозила перевернуть исход боя в пользу повстанцев, замолчала, беспомощно наблюдая, как все гибнет в потоках мороза.

Конвертоплан с Линдой на борту сделал еще круг, завершая дело, а потом направился к точке эвакуации, помеченной несколькими зелеными сигнальными огнями. Тиль видела, как солдаты грузятся в транспорт спиной, не отрывая взгляда от ледяной пустыни, которую она сотворила, и ей едва удавалось сдерживать улыбку. Ей удалось произвести огромное впечатление.

Когда транспорт достиг поверхности, к ней стали присоединяться ОПЗМовцы, торопливо рассаживаясь по своим местам, их лиц не было видно, однако Тиль знала, что они выражают если не восхищение, то уважение, сегодня они победили благодаря ей.

В конце потока медленно зашел он: серая форма на Нильсоне была изорвана, испещрена пулевыми отверстиями, оружие мужчина, видимо, потерял, волосы растрепались, а взгляд... Что с ним? Он смотрел на нее с испугом, ни тени улыбки не появилось на его лице, словно он не разделял радости победы. И все же в этот момент Линда наперекор самой себе подумала: «Если я смогла испугать его, то я точно заставила *их* себя бояться. А значит – победила».

* * *

– Буду говорить откровенно, – даже не слишком эмоциональное лицо генерального директора не смогло скрыть ликование, охватившее Константина после доклада об успешном выполнении миссии, – я уже получил подробный отчет со всеми цифрами. Вас собрал только чтобы убедиться, что всё в порядке.

Брайер не нарушил повисшую на несколько мгновений тишину.

– Вполне, – воспользовавшись молчанием Нильсона, ответила девушка, – ранение в руку – это не ранение. Во всяком случае, весь экипаж был в этом убежден, пока мы возвращались, – большие потери?

Брайер молча смотрел на Линду. Его разум вновь был полон тяжелых мыслей.

– Достаточно, – подтвердил Титов уклончиво, – они знали, на что шли. Сейчас стратегическая инициатива за нами, и штаб уже разрабатывает план следующего шага. Подходите к девятнадцати, мы все подробно разберем.

Брайер чуть склонил голову в знак согласия. Краем глаза отметил полный энтузиазма кивок Тиль.

– Мне также подробно доложили о твоих успехах, – продолжил Константин, обратившись уже непосредственно к Тиль, – мы учтем их в будущем ударе.

На его губах появилась легкая улыбка.

– А теперь отдыхайте. Думаю, вам хотелось бы сейчас побыть вдвоем.

Нильсон тяжело поднялся с кресла. Не прощаясь, произнес он мысленно, зная, что директор всё равно услышит.

Напарники покинули кабинет Титова, и несколько шагов спустя девушка пустилась в расспросы:

– Что случилось? – в лоб спросила Линда у мужчины, – всю дорогу молчал. Сейчас сам не свой. Я думала, просто усталость...

Как раз усталости не было. Закаленный организм мужчины быстро восстанавливался, даже после столь интенсивных нагрузок.

– ...а потом поняла, что нет. Ты еще беспокоишься за меня? Я быстро учусь, и в следующий раз они так просто ме-

ня не достанут. Обещаю, – Тиль поймала его взгляд. Светлоголубые глаза смотрели искренне.

Нильсон покачал головой:

– Я понимаю, – утвердительно произнес он, – но не в том дело.

Полностью сформулировать мысль военачальник еще не успел.

Да, с каждым мгновением у Тиль в самом деле получалось использовать свой Дар все лучше и лучше. Но чем больше Брайер думал об этом, тем яснее осознавал: круговорот битвы – не её путь. Он помнил своих напарников времен становления Организации – тех, кто сейчас остался в Легионах.

Линда была совсем другой. Он боялся, что военный путь развратит ее, сделает жестокой, а на его пути было уже достаточно жестокости. Глядя на нее он чувствовал безмятежность, которой так недоставало всю жизнь. А кроме того в ней было очень важное качество, которое легко потерять в бою – тяга спасать. Помогать, а не разрушать. Вспоминая ледяной шторм, который девушка устроила не так давно становилось трудно верить в то, что это кому-то поможет.

Кроме *него*.

Положение осложняется еще и тем, что генеральный директор осознал всю полезность криокинетика в рядах Организации, добился своей цели, а значит – не остановится, не даст ей свернуть с пути войны. И тогда Тиль перестанет быть собой.

– Ты так долго молчишь, – сказала девушка все еще не сводя с него взгляда, он тонул в этих глазах, озере безмятежности. И не мог позволить им погаснуть.

– Я просто не мастак в словах, – признался Брайер, – но это все не для тебя. Бои тебе не подходят.

– Почему? – удивленно спросила девушка, она снова бросила взгляд на рану, – если дело в навыках, то как я сказала...

– Нет, – резко перебил Брайер, – навыки придут с опытом. Дело в другом, ты не такой человек. Не человек войны. Я – да. Если ты продолжишь идти путем насилия, то перестанешь быть собой.

– И что ты предлагаешь? Вернуться сейчас назад и сказать генеральному директору, что я отказываюсь? Это же просто смешно, Нильсон! Я не понимаю, почему ты меня отговариваешь? Мы победили! Они боятся меня!

– Вот именно, Линда. Вот именно. Ты внушила им страх. И мне, что уж там.

Брайер знал, что должен поступить правильно, но не знал, как. Что именно сейчас «правильно»?

– Думаю, – ее тон снова стал мягким, – ты просто переволновался, – она взяла его за руку и улыбнулась. По нервам прошел тонкий холодок, – ты знаешь, думаю, нам не помешает отдохнуть. Приходи ко мне через час, мне нужно привести себя в порядок. Проведем время вместе, отпустим все потрясения.

– Хорошая идея, – кивнул он, – иди, я догоню.

Девушка кивнула и пошла дальше по коридору, вскоре скрывшись за поворотом. Брайер же развернулся и решил предпринять попытку поступить правильно.

Он снова открыл дверь кабинета и застал генерального директора у порога, они чуть было не столкнулись. Титов сделал шаг в сторону, приглашая Нильсона сесть.

– Я хочу...

– Поговорить о Линде. Я знаю, – спокойно произнес тот.

– Если ты все знаешь, то сразу дай мне понять, будет разговор или нет, – Брайер сжал кулаки. Он боялся, что глубоко внутри сознания есть мысли, которые заставят Титова отреагировать резко и старался их прятать.

– Разумеется будет, – Титов потер глаза пальцами. Можно было понять, что ситуация его порядком раздражает, однако он старался быть дипломатичным, – но все просто. Мы выиграем войну, Тиль займется другим. Все. Четко и ясно, как ты любишь.

– Не думаю, что конец войны так уж близок, – угрюмо заявил Брайер.

– Неужто? – переспросил генеральный директор. Он подошел к своему столу, включил компьютер и повернул монитор в сторону Брайера. Перед глазами предстал длинный текст со множеством цифр, – это все должно было быть на девятнадцатичасовом инструктаже, но раз тебе не терпится, посмотри вот сюда, – он достал из нагрудного кармана стилус и обвел предложение в документе:

«Оперативным агентам удалось перехватить сообщение о смятении в рядах врага. СМИ Армии Освобождения нестят статьями и выпусками об ошеломительном появлении Линды Тиль, до того считавшейся пропавшей без вести на стороне Организации. Доверие к верховному командованию в рядах вооруженных сил можно считать подорванным»

– Прочитал? Теперь сюда, – он пролистал документ дальше и выделил еще одно предложение:

«Созвано экстренное заседание Совета Освобождения, на повестке дня не только изменившаяся обстановка на фронте, но и обсуждение дальнейших действий относительно потери Линды Тиль, до того представлявшей интересы Северной Америки в Малом круге Совета. Можно считать, что крупная сторона лишилась руководителя и символа. Деморализационные действия предлагаю считать успешными».

– Ну и наконец, – тонкий черный стержень снова обвел круг:

«Подрыв деятельности транспортного узла оборвал поставки во многие гарнизоны Севера и Востока, сорваны графики поставки боеприпасов и техники, а кроме того – провианта и медицинских средств, затруднена эвакуация раненых. Данный коллапс открывает возможности для диверсионной операции в секторах обозначенных в Приложении 4».

– И что? – тупо спросил Нильсон.

– Один удар посеял такую ПАНИКУ! – Константин выделил это слово, – в рядах повстанцев. А что сделает второй? А

десятый? Поверь мне, растущий потенциал Линды обеспечит нам победу в войне за какой-нибудь...год, – Титов развернул монитор обратно и заглянул в глаза Нильсону, – и ты хочешь, чтобы я от этого отказался?

– Страх пройдет, они смогут справиться.

– Нет, не смогут! – уверенного в своей правоте генерального директора было сложно остановить, – я забрал у них не пешку, Нильсон, а ферзя, понимаешь? Самую сильную фигуру на доске, фигуру, на которую они надеялись, но использовали неправильно, – он встал с кресла, – как-то странно ты говоришь, мой друг. Уверен в повстанцах?

– Организация победит, это очевидно, – поспешил оправдаться Нильсон, – я и сам этого хочу. Не хочу лишь...

– Чтобы Линда утратила человечность, за которую ты ее любишь, – кивнул Титов, – не беспокойся. Нужно лишь несколько капель крови, через год повстанцы попросят мира, и тогда нам пригодятся ее возможности на другом поле.

Несколько капель крови могут изменить все, – подумал Нильсон.

– Да, верно, – подтвердил Константин, – но это будет нашей жертвой. И вообще, я вижу, она сильна духом и не даст себя сломить. Это у вас общее, – он улыбнулся.

– Как легко тебе заставляешь жертвовать чем-то других. Для тебя мы фигуры на доске, – ответил Нильсон поднимаясь с кресла и собираясь уйти. Он понял, что разговор ничего не решит, оставалось только действовать. Вопрос только

В том, как.

– Не совершай ошибок, Нильсон, – грубо предостерег генеральный директор.

– Угрожаешь? – Брайер замер, стиснув зубы.

– Я хочу помочь всем, а ты пытаешься нарушить хрупкий выстроенный баланс. Она поверила в себя и сама выбрала путь, не вздумай ее сбивать.

– Сама ли? – на этом Нильсон вышел из кабинета. Он шел по коридору, не задумываясь о направлении. Если бы мог, покинул бы этот чертов Куб, на неделю, отключил бы телефон и, как в старые времена, засел бы с бутылкой бурбона до тех пор, пока не отойдет, и не станет легче.

Но сейчас это не выход. К тому же, он дал одно обещание.

* * *

В комнате тихо играла музыка – что-то спокойное, из местных радиостанций.

Её слух еще не восстановился окончательно после прошедших потрясений. Зато тело врачи уже привели в порядок. Более того, девушка успела немного вздремнуть: стоило добраться до своего номера, скинуть костюм и присесть в кресло на пару минут, как голова откинулась на мягкий подголовник сама собой. А проснулась Линда уже спустя пару часов. Оказалось, этого хватило, чтобы организм перезагрузился.

И все же девушка чувствовала, как в теле застыло напряжение. Мышцы казались сухими и жесткими, до сих пор на-

тянутыми, будто завязанными в узлы.

А побеждала она все это одним привычным способом.

Широкое окно Тиль закрыла плотными серыми шторами, и в комнате царил приятный полумрак. Но между ними просачивались солнечные лучи, которые и выделяли её силуэт.

Линда, не сводя взгляда со своего отражения в настенном зеркале, согнула ногу в колене, удерживая равновесие на второй.

Во внутреннем мире начала устанавливаться гармония. Девушка гнала прочь мысли об операции, о пролитой крови, о панике в рядах врага... прочь.

Гибкое тело двигалось, как перо, плавно и почти медитативно. При медленном наклоне пальцы коснулись коврика.

Где-то между лопатками выступили мелкие капельки пота. Приятная усталость разлилась по мышцам, и Тиль чувствовала каждую их клетку.

В дверь осторожно постучали, нарушая спокойную атмосферу. Девушка полностью выдохнула. Морщины на лице мигом разгладились: стук был хорошо ей знаком.

– Как ты? – спросил Нильсон. Широкоплечая фигура зашла почти весь проём, и Линда тут же почувствовала расслабленной и укрытой от всех напастей: будто забралась с головой под мягкое одеяло.

Вместо ответа девушка Тиль обняла мужчину, прижавшись щекой к его груди.

– Прихожу в себя, – честно ответила она, – тело как будто

деревянное.

Взгляд военачальника прошелся по деталям: коврик для йоги, закрытое шторами окно. Наконец, задержался на её скромном наряде. Около месяца назад девушка обзавелась спортивным костюмом и вернулась к привычным тренировкам.

– Это первый день, – широкая ладонь легла на её талию.

По всему телу разлилось умиротворение. И сразу за ним – приятное тепло. Линда подняла голову, и посмотрела Нильсону прямо в глаза.

Он в ответ чуть склонился и поцеловал девушку, вызвав в ней новую бурю чувств. Все заполнило чувство, схожее с эйфорией.

Линда подалась вперед. Еще ближе, еще плотнее, еще чувственнее. Её спокойствие уступало место новой волнительной тревоге – на этот раз, приятной.

Тиль сорвала с волос резинку, собравшую их в тугий хвост. Почувствовала, будто на миг перестало хватать воздуха. Все переживания будто остались где-то там, за пределами этого момента. Нет, полностью она их не вычеркнула. Но смогла приглушить, оставить в стороне.

Одно движение ладони Брайера, и по всему телу девушки пробежали мурашки. Дыхание вмиг участилось.

И всё же её напор ничего не стоил. Мужчина с легкостью поднял Линду на руки, в пару уверенных широких шагов донес до кровати и уложил – неожиданно бережно.

Тиль вновь подалась навстречу. Расслабила застёжку топа, который стал казаться ей нестерпимо тесным. Топ послушно сполз с плеч, а потом и вовсе соскользнул прочь.

Пальцы Нильсона осторожно погладили светлую кожу там, где в неё врезались края топа. Новый взрыв прогремел в женском теле, которое отозвалось на эти прикосновения собственной реакцией. Линда выгнулась дугой, прикрыв на миг глаза от удовольствия.

В Нильсоне же она вдруг почувствовала какое-то смятение. Может, показалось? Девушка списала это на беспокойство мужчины за неё. То самое, которое военачальник скомкано пытался объяснить часом раньше.

Линда пришла ему на помощь. Коснувшись крепких рук, перенесла их на свои бедра. Продолжила затянувшийся поцелуй, помогла освободить себя от остатков одежды.

Взгляды вновь пересеклись. Тиль вложила в собственный всю страсть, все эмоции, которые сейчас владели ею. Движения Брайера стали чуть смелее, словно он сделал над собой какое-то усилие.

– Ты что, боишься? – игриво прошептала девушка, на пару секунд оторвавшись от мужчины.

– Нет, я...

Она не дала закончить ответ, вернувшись к его губам. Тонкие пальцы потащили футболку Нильсона вверх и сняли её за несколько растянувшихся мгновений.

– И правильно, – Линда улыбнулась. Парой движений она

помогла Брайера расстегнуть широкий ремень, – сделай, как я. Выбрось всё из головы.

И он, наконец, так и поступил. Вжал, вдавил её в кровать, схватил руками за талию. Сильные пальцы гладили её тело, впивались в него. Девушка, закусив губу (поврежденная в недавней вылазке, та отозвалась слабой соленой болью), выгибалась вновь и вновь. Глаза закрылись сами собой, против воли Тиль. Дыхание сбилось, Линда перестала контролировать его.

Эйфория. Вспышки удовольствия, как блеск молний, освещали сознание снова и снова. Она не открывала глаз, отдавая бразды правления своему воображению. И уже оно рисовало красочные калейдоскопы на внутренней стороне век. Ощущения заполняли, затмевали всё, что происходило вокруг в реальности.

Вспышки- молнии слепили её всё чаще, пока, наконец, не слились в одну, настолько безумную, что Линда услышала, будто со стороны, свой собственный крик, а потом почувствовала, как вся реальность просто куда- то исчезла. Разом, словно отрезанная. Девушку мелко трясло. Пальцы рук и ног покалывало, как если бы к ним, онемевшим, резко прилила кровь.

А остальной мир, кажется, больше не существовал.

Девушка пришла в себя, умиротворенная, и первой мыслью было: я очнулась от чудесного сна.

Кровать – скромная, без излишеств, с простым однотонным бельем, – сейчас ощущалась лучшей на свете. Через проем в шторах все еще падала полоска солнечного света, выхватывая из полумрака Линду – её раненое плечо и грудь, бледную и обнаженную.

И тут же девушка увидела Нильсона. Тот лежал рядом, но вместо ожидаемого умиротворения на лице мужчины Тиль увидела лишь выражение, которое свойственно человеку, испытывшему потрясение.

– Нильсон? – осторожно переспросила девушка, – все хорошо?

Тот не ответил. Линда повернулась на бок и попыталась спросить снова:

– Тебе всё понравилось? – губы сами сложились в легкую улыбку. Ладонь коснулась щеки мужчины, и только тогда тот отреагировал:

– Да. Конечно, очень, – Брайер поспешил её успокоить. Даже сам тон стал слегка виноватым, – просто, я не знаю, как такое может быть. У меня словно всплыло что-то в памяти. Ты. Или мы.

Девушка поцеловала Нильсона. Он не сразу, но ответил на поцелуй.

– Я не знаю, – повторил он, – ощущение было, что иначе как-то и быть не может, понимаешь? Я не мог ни в чем разобраться, а сейчас – ну, как будто вот оно моё место. С тобой.

– Да, объяснять тебе еще учиться и учиться, – улыбнулась

Линда, – но я очень рада, что ты, наконец, добираешься до своего спокойствия. Или есть что-то еще?

Последнее она добавила, увидев тень сомнения на лице Брайера.

И неожиданно тот отозвался другим тоном – простым и тёплым:

– Нет. Всё хорошо. Или *будет* хорошо, я уверен.

VII

«Думай, обрабатывай, соотноси данные. Думай, обрабатывай, соотноси данные. Думай... И всё же, где они? Нет, сейчас не до этого. Думай, обрабатывай, соотноси данные: расположение сил, фокусировка ударов, ключевые направления. Хорошо, если мертвы. Что? Нет, сейчас нельзя об этом думать. Думай, обрабатывай, соотноси данные: расположение сил, фокусировка ударов, ключевые направления. Я точно знаю, что с ними случилось, просто не могу себе признаться», – с этими мыслями Томас Файн отключил модуль беспроводного соединения, вытягивая себя из информационной паутины, отдаляясь от карт, сводок и донесений с фронта.

Взмахом руки он отключил свет и всю электронику в кабинете и оставшись в полной тишине один, упал в кресло и закрыл лицо руками. Минус человеческой части его мозга в том, что её нельзя было отключить, она управлялась эмоциями, как бы ни подавляй. Именно поэтому даже с закрытыми глазами сквозь веки и ладони Том видел как из его рук ускользал сначала Нильсон, а потом и Тиль.

Чуть больше года прошло с тех пор. И за это время Нильсон успел появиться в разных уголках фронта, нанося удары. Ошеломление еще не прошло, Армия Освобождения отказывалась признавать поражение, считать его врагом, а пото-

му всегда срабатывал человеческий фактор и благодаря ему (но не только), силам Организации под предводительством генерала Нильсона Брайера или полковника Веста, как он звался у них, удавалось выходить победителями в схватках.

А вот насчет Линды тишина. Она пропала, это точно. И не мертва. Насколько он знает генерального директора после тщательного изучения всех имеющихся данных о нем, включая эмоциональный опыт Нильсона и Тиль, убей он её, то выставил бы это как достижение, чтобы унижить противника.

Значит она жива. А раз так, то либо в плену, либо её постигла участь хуже.

Но это не его дело. Он должен командовать армией, а не заниматься поисковой операцией. На это есть служба разведки, на это есть спецназ. Генри в конце-концов... А его должны заботить фронтовые направления. Так почему? Почему он не может выкинуть из головы мысль о том, что ОБЯЗАН что-то сделать?

Это все человеческая часть его мозга.

Где-то вдалеке стал звучать писк, он нарастал, все сильнее и сильнее звеня в ушах Томаса, тот огляделся по сторонам в попытках найти источник и лишь спустя несколько мгновений понял, что тот находится в его собственной голове. Он моргнул левым глазом, выводя интерфейс: с ним пытался выйти на связь офицер штаба.

– Говорите, – сказал Файн, приняв вызов.

– Сэр, капитан Вайлд вернулся с операции. Вы приказали

доложить, – отпрапортовал офицер.

– А, точно, – он уже успел позабыть об этом поручении (но точно *лучшей* частью своего мозга), – я встречу его сам, отправьте координаты.

Уже через час генерал Файн приехал на военную базу «Кэмп- Вашингтон» недалеко от столицы Северного региона. Быстро миновав пропускной пункт, он направил машину напрямик к посадочной площадке, где уже охлаждал двигатели транспортный самолет, вернувший бойцов домой. Внутри огромного салона сейчас оставалось всего двое военных в синей форме с нашивками ВВС, они проверяли датчики и крепления десантных кресел.

Томас подъехал прямо к ним и спросил, куда направился десант, а в частности – сам капитан Вайлд и ему сказали, что он в данный момент находится в лазарете.

Оставив автомобиль около одного из ангаров, генерал направился в лазарет, представлявший собой длинное двухэтажное здание, расположенное вблизи короткой взлетной полосы. Вся база состояла из таких зданий намеренно, чтобы противник не мог вычислить, какие из них ключевые, лишь нанесенное специальной краской маленькими буквами на фасаде название «Лазарет» говорило о предназначении конкретно этого строения.

Войдя внутрь, генерал тут же спросил у дежурящих представителей военной полиции о местонахождении Вайлда: тот находился в одной из процедурных, прямо по коридору и на-

право.

Несколько шагов спустя Томас смог заглянуть через стекло закрытой двери с надписью «Процедурная №2» и увидеть как капитан Генри Вайлд сидел на медицинской кушетке, а медсестра зашивала рану на его ключице. Капитан улыбался сквозь измотанное лицо, наверняка, чтобы произвести впечатление. Томас покачал головой. Он аккуратно постучал в стекло, чтобы привлечь к себе внимание. Генри увидев его кивнул и попросил дать девушке закончить свою работу. Томас тоже кивнул в ответ и отошел от двери, привалившись к стене в ожидании, пока повстанец выйдет.

Через несколько минут дверь открылась, и Вайлд вышел в коридор, посмеиваясь. На прощание он махнул медсестре, а затем положил в карман разгрузочного жилета какие-то таблетки и кусок бинта. Встретившись взглядом с Томасом, капитан выполнил приветствие, а потом протянул ему руку.

– Крепко досталось? – спросил Файн, сжимая его ладонь. Тактильные сенсоры сразу же зафиксировали давление, внешние повреждения кожи, сердечный ритм.

– Могло бы быть и хуже, но могло бы быть и лучше, – пожал плечами капитан, – что обидно – усы обжег.

Томас обратил внимание, что некогда плотные каштановые усы Вайлда теперь заметно поредели, а при ближайшем рассмотрении, где-то даже обуглились.

– Придется сбрить, – заключил Файн.

– Ничего, отрастут. Так ты пришел спросить, как мои дела

или узнать, как *их* дела?

– Всего понемногу, – не стал скрывать Томас.

– Мог бы дождаться отчета, я прекрасно знал, что ты курируешь эту операцию, – повстанцы вышли из лазарета и завернули за угол, Генри достал мятую пачку сигарет из одного из карманов жилета, из нее же вытащил зажигалку и закурил.

– Не мог бы ты..., – чуть отвернулся Томас.

– А, затушить? Ты ж не любишь. Ну, я всегда после успешной операции выкуриваю по сигарете. Пытался бросить совсем, но как-то не получается, – он сделал еще одну затяжку и выдохнул дым в сторону, – ну, если хочешь говорить, то поговорим так. А если нет – подожди отчет.

– К делу.

Капитан похлопал себя по карманам и достал смартфон с треснутым экраном. После небольших манипуляций он открыл видео, на котором показано, как среди лагеря повстанцев вырастают ледяные кристаллы, а затем все покрывается слоем льда метр за метром. Короткое видео оборвалось.

– Это транспортный узел для поставок между Севером и Востоком, – объяснял капитан, – мою роту должны были отправить туда из предыдущего района дислокации по сигналу. У нас было десять минут на сборы, час на полет. И на середине пути нас развернули, а потом мне пришло это видео от товарища, который там служил. Не знаю, что с ней случилось и где она пропала, но она была там. Это сто процентов.

– А раз случилось нападение на узел, то...

Вайлд сделал еще одну затяжку, кивая, а затем затушил сигарету об сапог и выбросил в урну.

– Надо что-то делать, Том, – сказал он, нахмурившись, – это нам точно аукнется. И нужно что-то предпринять, пока не стало хуже.

– Я подумаю, – неопределенно заявил Файн.

– Нет! – Вайлд схватил его за плечи и прижал к стене, оглядевшись, чтобы не привлечь лишнего внимания. От неожиданности Томас даже не успел среагировать. Он мог освободиться в любой момент с легкостью, но взгляд капитана приковал его к стене лазарета, – нет, генерал. Ты не подумай. Пора уже действовать. С Нильсоном в первый раз не получилось, а ты больше не стал и пытаться. Так же сказал, что подумаешь. И что? Ничего. Теперь и она у них. Так что хватит думать. А может тебе просто плевать?

– Это ключевой интерес Армии Освобождения, капитан. И хватит уже меня держать, иначе будут последствия.

Вайлд нехотя отпустил Файна и сделал шаг назад. Но взгляд его не изменился.

– Дело не в интересах Армии Освобождения. Я бы ими пожертвовал, если бы это вернуло Нильсона и Линду, – ответил Генри.

– Так нельзя. Есть интересы большинства, есть общая картина.

– Общая картина рушится. Ты думаешь, раз это видео пришло мне, то кроме меня никто и не узнает? Скоро о судь-

бе Тиль станет известно, и что тогда? Армия еще не оправилась от потери Нильсона, а теперь это? Боевой дух рухнет ниже плинтуса.

– Дело не только в том, у кого какое настроение. Есть планы, стратегии.

– Твои стратегии, Том, мало когда учитывают людей. А я был там совсем недавно. Войны выигрывают не генералы, а солдаты, усек?

Файн не нашелся, что ответить.

– А сам ты что предлагаешь? – тупо спросил киборг.

– Я не знаю, – всплеснул руками Вайлд, – ты у нас мозг. Я простой боец. Могу только сказать, что если у тебя родится план, как их вернуть, я полечу туда первым эшелонном.

Томас кивнул. На этом разговор можно было считать оконченным. В задумчивости генерал направился к своей машине, не глядя на Вайлда.

«Дело не в интересах Армии Освобождения. Я бы ими пожертвовал, если бы это вернуло Нильсона и Линду», насильно проигрывал Том запись разговора в голове, захлопывая водительскую дверь и пристегиваясь.

Но как это возможно? И все же... Быть может стоит давать другой его половине верх? Иногда.

Детали роились в его голове, и сосредоточиться на какой-то одной было нелегко.

Сколько раз Томас пытался предусмотреть все разом,

столько понимал: в этой ситуации чем- то придется жертвовать. Чем- то или кем- то.

У них был практически полный формуляр по силам противника. Время, место удара, цели, используемые силы.

Не было только единственного верного решения.

Развитие успеха Организацией было читаемым. После разрыва железнодорожных путей снабжения они, конечно же, ударят по ослабленным военным базам, лишенным обеспечения, и постараются взять их. А с падением пары городов, превращенных Армией Освобождения в укрепленные гарнизоны, ОПЗМовцы получают прямую дорогу в глубину континента.

В Рэйнсберге, одном из этих городов, Файн и занял позицию. Сюда и должен был прийти первый удар врага. Сотни внимательных взоров следили за перемещением сил Организации, докладывая напрямую Томасу.

А преимущество генерала заключалось в том, что враг пока не знал о резервах Рэйнсберга. Город- крепость не всегда полагался на обеспечение через разрушенный узел – предусматривались и другие виды снабжения. В том числе – и стратегические запасы в подземных хранилищах. Город был всем обеспечен на долгое время вперед.

И отразить атаку ОПЗМ сил хватило бы, не окажись с той стороны двух особенных людей.

При подготовке к предстоящему столкновению Томас тщательно изучил принцип работы тех сверхъестественных

свойств, которые сейчас было принято называть Дарами. У ученых были наброски по тому, когда и как прерывается воздействие Дара, но все это без проверки на практике было лишь догадками, которые предстояло доказать.

Другой нерушимый аргумент, в который Файн верил уже гораздо больше, это бригада ракетных кораблей, замершая в ближайшем квадрате. Один сигнал – и точечный удар накроет агрессора и всех, кто окажется рядом.

Надо только все верно рассчитать, не подставив под удар своих людей.

Своих... Томас задумался о месте и роли Нильсона и Линды в грядущей битве. И снова: на бумаге все просто: острие удара, стальной кулак поддерживаемый союзными силами.

И все же быть может стоит попытать удачу снова и позвать к голосу разума хотя бы одного из них? Это логично, убеждал себя Файн, показывая, будто бы заглушает эмоции, если удастся обратить воздействие Титова вспять, то повстанцы получают преимущество, этим нельзя пренебрегать. И в то же время, так ли это просто? Вопрос, опять же, к существу самих Даров, которые логике не поддавались, и это выбивала Томаса из колеи.

Он сам сосредоточие множества сложнейших механизмов, продукт чуда слияния человека и машины, однако же каждая схема подчиняется программной логике, каждая деталь на своем месте согласно его предназначению, все кристально ясно, активация и дезактивация той или иной спо-

собности прослеживается логически. А что до Даров? Характер воздействия, зависимость от эмоций и прочее – все это неизвестные переменные, которые могут быть, а могут и не быть. И это отягощало правильный ум генерала Файна.

Потолок задрожал, моргнули лампы. Томас поднял голову вместе с еще парой офицеров, находящихся с ним в штабе. Анализаторы подсказали, что пролетел крупный грузовой самолет. А вот и очередная поставка припасов. Нет, Рэйнсберг так просто не взять. Все под контролем, убедил себя генерал. Именно поэтому все силы можно сосредоточить на *них*, а гарнизон справится с солдатами.

– Как обстановка, капитан? – вышел на связь Томас по внутренней рации.

– Без изменений, – спокойно доложил Вайлд, – ведем наблюдение. Силы противника пока вообще не перемещаются. Кроме того, я бы сказал, что у них довольно небольшой гарнизон, раз они собрались занять Рэйнсберг.

– Должно быть сильно надеются на новых друзей, – холодно ответил генерал.

Генри в ответ лишь хмыкнул.

– Мы должны спасти их, Том, – после короткой паузы заявил он, – это важно.

– Не только *это* важно, – ответил Файн.

В этот раз Вайлд молчал, и генерал отключил канал связи. Капитан и его рота «Закаленных» находились на переднем рубеже. И несмотря на общие задачи в зависимости от раз-

вития ситуации, у Вайлда была отдельная цель – обезвредить Нильсона или Тиль. А лучше обоих. И под «обезвредить» допускались разные толкования.

Томас поверить не мог, что допускал подобные мысли. Особенно в отношении Линды... Но если спасти ее нельзя никаким способом, то лучше не давать врагу преимуществ. Он видел снежный шторм, нельзя допустить, чтобы такая сила оказалась в руках ОПЗМ. В *его* руках.

Файн отвлек себя на проверку донесений. Все было в порядке: связь, линии укреплений, планы. Но что-то должно пойти не так, он пытался подготовить себя к этому, но не мог, потому что нельзя ожидать всего.

Томас окинул взглядом множество людей в синей форме Северного региона Армии Освобождения, добросовестно исполняющих свои обязанности, не позволяя себе отвлекаться. Вместе они образовывали единую цепь, которая преграждала путь врагу, каждый от простого пехотинца до заместителя командующего фронтом играл здесь определенную его планом роль, незаменимых не было, случайных тоже. Все выверено.

– Я отправлюсь на осмотр периметра и укреплений, – сказал генерал своему заместителю. Мужчина в синем кителе с крупными серебряными звездами кивнул и принял командование.

Томас удаленно подключился к нескольким беспилотникам и поднял их в воздух, им предстояло осматривать внеш-

ние границы, в то время как он сам пройдет по лагерю.

На выходе из штаба его обдал холодный осенний ветер, Томас еще раз взглянул в серое пасмурное небо, подставил лицо нарастающему дождю. Моргнул. И еще раз. Будто бы все должно было в какой-то миг обернуться для него сном. Но ему оставалась только реальность.

Сложив руки за спиной в замок, Томас стал обходить постройки в лагере, на ходу выполняя приветствие заметившим его перемещающимся солдатам и офицерам. Беспилотники же тем временем передавали картинку в реальном времени с внешних укреплений: солдаты терпеливо ждали указаний, находясь на своих позициях, офицеры общались через радистов, передавая корректировки. Все работало.

Томас подключился к открытому каналу связи, чтобы послушать донесения.

– «Нефрит- 1», «Нефрит- 1», это «Алмаз- 3». Без изменений. Повторяю, без изменений, – рапортовал один из солдат.

– Принял, «Алмаз- 3». Продолжаем наблюдение.

– «Нефрит- 1», это «Алмаз- 2», фиксирую перемещение противника на внешнем периметре.

– «Алмаз- 2», понял, – ответил «Нефрит- 1», – докладывайте о перемещении контрольной границы. Всем быть наготове.

Неужели началось? – подумал Томас. Он преобразовал ноги в реактивные двигатели и устремился к передовому наблюдательному пункту. Махнул рукой в ответ на привет-

ствие солдат и сам приблизился к наблюдательному рубежу: ОПЗМовцы действительно зашевелились, подсказывали широкоформатные объективы в глазах. Но что это может значить? Он переместил беспилотники ближе, но заставил их набрать высоту, чтобы вести наблюдение.

– Прибыл очередной груз, – доложили по открытому каналу.

Томас мотнул головой. Что ему до этой лишней информации?! Он заглушил открытый канал.

Снова раздался грохот, казалось, задрожал воздух. Томас вышел на улицу из наблюдательного пункта и поднял голову вверх, небо озарилось множеством маленьких вспышек, нараставших с каждой секундой. Анализаторы не справлялись с оценкой объекта. Артиллерия? Нет, угол не тот, она не могла быть размещена в тылу. Приблизив в несколько сотен раз изображение с глаз Томас запоздало понял: десант.

Он открыл общий канал, но в уши ударил звон. Связь глушили, а через несколько мгновений стал сбоить интерфейс. Но такое было возможно только в одном случае, если устройство в непосредственной близости.

А что за груз?

Генерал бросился вперед, на ходу вычисляя координаты прибывшего груза, сверяясь с расписанием. Его не должно было быть.

Стоявшая в центре лагеря колонна из грузовиков с гербом Армии Освобождения стала медленно разъезжаться. А затем

один за одним грузовики разорвались на части с оглушительным взрывом, Томаса швырнуло ударной волной в сторону. Падая, он заметил, как некоторые грузовики стали двигаться в сторону автопарка.

– Задержите машины! – приказал он по рации, но она не работала, и тогда командующий стал просто кричать, указывая пальцем в сторону подставных грузовиков.

А между тем вспышки превратились в огненные шары, они оказались в опасной близости к лагерю, а затем снова раздался грохот. Одиночные металлические капсулы прорезали землю, тут же раскрываясь и, не теряя ни секунды, развернутые десантники ОПЗМ стали вести огонь.

Томас закрылся щитом от автоматной очереди, преобразовал вторую руку в пулемет и ответил на выстрелы, вовлекая себя в бой.

Напрасно он пытался отдавать указания, беспроводная связь была нарушена, тогда Файн кинулся к резервной линии, пока враг не опомнился и не взорвал вышки. Подлетев к одной из них на реактивной тяге он сорвал телефонную трубку и закричал в нее: «Объявить тревогу по всему лагерю!», затем нажатием тумблера сменил канал, обращаясь к внешним силам.

– В бой не вступать, всем займется внутренний эшелон! Это генерал Файн, как приняли?!

– Приняли! – едва слышно раздался ответ, – но они и здесь, Том!

Генерал с трудом узнал голос Вайлда, затем связь оборвалась. Все заполонили взрывы и выстрелы.

– Враг сбрасывает технику! Повторяю, враг сбрасывает технику! – донеслось до ушей Файна из той же трубки по другому каналу.

Куда большие шары стали разрезать серое небо, вместе с тем рассекая широкие дождевые капли. Томас повесил трубку и приготовился к настоящему бою, но сердце его сжалось, когда с очередным тяжелым выдохом изо рта выбилось облачко пара, а на искрящем интерфейсе высветилось понижение температуры.

Томас рефлекторно обернулся, выставляя вперед пулемет. Ствол замер всего в нескольких сантиметрах от женской фигуры облаченной в серый полевой костюм. Взгляд Тиль не внушал надежды, был полон злобы и вместе с тем упрямой решимости.

Быстро оценив расстановку сил, Томас не рискнул вступить в бой и воспользовался низкой остротой реакции девушки, бросив свободной рукой дымовые гранаты ей под ноги, на ходу подключая камуфляж.

Том побежал сквозь дым в другую сторону от криокинетики, тщетно стараясь что-то разглядеть рябящим тепловым зрением.

В суматохе ему удалось заметить и другую крупную фигуру. И снова рефлексы сработали безупречно: вложив силу движения в удар он легко повалил крупного мужчину на зем-

лю, прижал его ноги своими и приставил пулемет к голове.

– Ну и что теперь? – рыкнул Нильсон Брайер, – как поступишь?

* * *

Подготовленный, расписанный до мельчайших подробностей план на бумаге казался строгим и аккуратным. На деле же всё смешалось в первые же несколько минут. Когда с небес обрушились ОПЗМовские подкрепления, разобрать, что происходит, стало невозможно.

Десантники, прикрывая друг друга, ориентировались, видимо, по встроенному в шлемы интерфейсу и полукругом прорывались все дальше. Враг огрызался автоматными очередями и беспорядочной пулеметной стрельбой, отступал все дальше.

Нильсон заметил, насколько сильно Линда отличается от самой себя из предыдущей операции. Плотно сжав зубы, девушка наступала вместе с ним, стараясь смотреть по сторонам, и уже сама находила самые опасные цели и быстро накрывая их слоем льда.

В глазах солдат противника Брайер видел все больше страха перед той сверхъестественной силой, которая пришла за ними. Даже рухнувшее на них, как снег на голову, подкрепление, пугало не так сильно.

Все поле боя озаряло пламя от первых взрывов. Казалось, что в тех грузовиках было заложено не меньше тонны взрывчатки: ближайšie здания рухнули, не выдержав напо-

ра ударной волны.

И от каждого промежуточного успеха Нильсон должен был испытывать если не удовольствие, то хотя бы твердое удовлетворение тем, что шаг за шагом приближается успех очередной миссии. Что вот- вот, и враг падет или сложит оружие, и жизни Линды уже ничто не будет угрожать.

Должен был, но не испытывал.

После последней встречи с Тиль все воспоминания будто щелкнули. Мужчина понял, о чем пыталась сказать девушка, когда только оказалась в плену. Понял, что хотел донести Томас Файн год назад. Такая буря знакомых ощущений, поток чувственных, приятных воспоминаний, – это не мог быть короткий роман до начала войны, как пытался заверить Константин.

Нет, их с Линдой связывало что- то гораздо более продолжительное и серьезное. Что- то, о чем лгал Титов, что скрывал Адам и о чем умолчала даже Дана. Все это было одним огромным, колоссальным обманом.

Две пули ударили его в торс. Со стуком столкнулись с непробиваемой кожей и бессильно упали, не добравшись ни до чего жизненно важного.

Где- то в тылу врага гулко гроыхнули выстрелы танковых орудий. Одна из стальных машин Организации вспыхнула, распространяя вокруг густой черный дым.

Нильсон же будто снова оказался на том празднике. Он шел, даже не пытаясь спрятаться от выстрелов и взрывов, а

рвущиеся вокруг снаряды и пули, визжащие рикошетами, не обращали на себя внимание Брайера.

Отделение повстанцев вырвалось наперерез ему. Прежде чем мужчина отреагировал, бойцы уже открыли по нему огонь. Новые и новые выстрелы били в грудь, не пробивая кожи.

Машинально военачальник вскинул собственную винтовку и поймал в прицел ближайшего солдата. Палец лег на крючок, и только тут Нильсон будто проснулся.

– В укрытие! – повстанец, воспользовавшись замешательством противника, кувырком ушел в сторону. Бросил под ноги Брайеру гранату и поспешил занять безопасную позицию.

Пускай, успела мелькнуть мысль. Он не враг этим солдатам. И все же сейчас они направили оружие друг на друга.

Короткая вспышка – и укрытие бойцов Армии Освобождения исчезло под толстым слоем льда.

Нильсон не успел даже понять, что произошло, как подкатившаяся к ногам граната оглушила его яркой вспышкой. Когда же вспышка погасла, а поднятая пыль осела, перед собой Брайер увидел лишь Линду, упрямо сжимающую кулаки. Девушка стояла, чуть пригнувшись от шальных выстрелов, хоть вокруг неё и сверкал защитный ледяной барьер.

– Что ты стоишь? – нетерпеливо крикнула Тиль, – наши силы не бесконечны!

Её защитный костюм был уже трижды прострелен, но легкая броня спасла женское тело: все пули застряли в ней на-

мертво.

Между ними было около десятка шагов, когда прямое попадание танкового калибра разорвало асфальт. Взрывная волна швырнула Нильсона в сторону, не причинив вреда.

Линда! Где она?

Мир перевернулся перед глазами. Удар оказался настолько сильным, что мужчина не сразу вернул осознание реальности.

Девушка пропала. Взор военачальника никак не мог отыскать её.

Найти! Вывести Тиль из этого безумия! Рассказать про весь обман, в центре которого они оказались! И...

Крики, стоны боли и надрывные команды, наслаивающиеся друг на друга, прорвались через звон в ушах. Все начало приобретать реальные очертания.

Вместо очертаний Линды взгляд выцепил другой знакомый силуэт.

Томас Файн. Воспоминание о прошлом столкновении, как спица, вонзилось в мозг. Вся ложь повстанца оказалась правдой? Так?

Файн тоже изучал обстановку. Потом, обнаружив, кажется, некую угрозу, бросил в сторону несколько предметов, тут же начавших распространять густой дым.

Вот она! Наконец, мужчина увидел Линду и, резко оттолкнувшись ногой, ринулся наперерез повстанцу.

Тот среагировал еще быстрее. Резкий поворот головы, ма-

невр Файна навстречу Брайеру и удар – не вызвавший боли, но вновь сбивший Нильсона с ног.

Хорошо. Лучше так, подумал мужчина.

– Что теперь? Как поступишь? – прорычал он. Молотом ударило осознание: перед Нильсоном единственный, кто пытался изложить все, как есть.

Всю правду? Не факт. Но именно версия Тома идеально ложилась на все ощущения самого Брайера. На смутные образы, которые преследовали военачальника постоянно, что на празднике Адама, что после прошлого боя, стоило остаться наедине с Линдой.

Мужчина почувствовал, как непроизвольно оскалился в лицо киборгу. Их прошлая встреча, если память не изменяла хотя бы сейчас, привела к точно такому же результату, как и эта. Но тогда Нильсон был мечущейся меж двух огней душой, а сейчас он от этого уже устал.

Брайер не боялся направленного на него пулемета. Дар надежно защищал поверженного воина от любого оружия противника. Боялся же он только одного – сделать сейчас неверный выбор.

Лицо Томаса на первый взгляд казалось совершенно непроницаемым. Но вот в глазах его Нильсон заметил какую-то долю сомнения. Увидел – и сразу же постарался зацепиться:

– Год назад ты говорил мне о другой жизни, так? – выкрикнул он в лицо повстанцу.

Тот чуть отпрянул назад. Помедлил несколько мгновений, словно решаясь.

Не разобрать было, в чью пользу развивался бой вокруг. Подкрепления Организации разрезали воздух, прибывали новые и новые. Резервы Армии Освобождения, поднятые по тревоге, занимали боевые позиции, брались за оружие и вставали в строй. Рык техники и шум выстрелов слился в бесконечный вой.

А здесь же шла другая борьба.

– Да, – коротко кивнул Файн в итоге.

– Возможно, ты был прав, – слова дались Нильсону непросто, – они все что-то от меня скрывали.

Кажется, целую жизнь, добавил он мысленно.

Томаса оцарапала пуля, но повстанец почти не покачнулся. Лишь посмотрел внимательнее на лежащего Брайера. Возможно, оценивал, насколько правдиво тот сам ответил.

– И Линда. Он и с ней что-то сделал, так? – пока мужчина произносил вслух свои переживания, он все больше чувствовал, насколько слова совпадают с тем, что происходило вокруг.

Теперь уже Файн выглядел так, будто не мог решиться. Верить или не верить тому, кто сейчас по другую сторону баррикад?

– Вытащи её отсюда! – это пришлось почти выкрикнуть, чтобы перекрыть шум битвы, – плевать, я выберусь и сам!

Наконец, Томас словно сделал над собой усилие. Он про-

тянул руку лежащему Нильсону и помог ему подняться.

– Выберемся вместе, – спокойно ответил Файн, а затем после непродолжительной паузы добавил, – потом решим, что с вами делать.

Нильсон кивнул. Такой расклад его устраивал, оставалось лишь понять, как остановить Тиль. На переговоры он и не пытался рассчитывать, действовать придется решительно, как бы неприятно самому ему не было.

– Я не знаю, как ее вернуть, – признался Брайер, забегая с Томасом в укрытие, спрятавшее мужчин от солдат обеих сторон. В небольшом боксе для бронетехники, который теперь пустовал, на первый взгляд казалось безопасно, и можно было позволить себе небольшую передышку.

Ворота закрылись.

– Опиши мне, как поменялось ее состояние, – врачебным тоном сказал Томас. Неужели он что-то знал? И мог помочь?

– Я толком не знаю, потому что почти не помню ее. Но если сравнивать с тем, какой она приехала, то Тиль стала более покорной, начала уважать и отстаивать интересы ОПЗМ, – проговаривая это вслух Нильсон сам постепенно понимал, как все обстояло.

– Часто Титов находился рядом или в непосредственной близости? – продолжал расспросы Файн. Где-то позади грохнул очередной взрыв, металлические ворота покачнулись, оба офицера обернулись на шум, приготовив оружие, но материал выдержал. Они оставались одни.

– Первое время да, но потом мы с ней оставались вдвоем. Нет, это не было похоже на его обычный контроль разума, – Нильсон и сам кое- что понимал. Такие выводы помогали ему удержаться на плаву, так казалось, что он тоже имеет толику контроля над ситуацией.

– Хм, – повстанец задумчиво потер подбородок, – воспоминания у нее в порядке?

– Да, она помнила всю свою прошлую жизнь, но будто бы все перевернулось с ног на голову. Друзей она стала презирать.

– Ясно, – со слабой уверенностью сказал киборг. Снаружи шумела реактивная артиллерия, жужжание и взрывы снарядов нарастали настолько, что казалось, вот- вот один или несколько разнесут казавшееся надежным укрытие.

– Нам не стоит здесь оставаться, – Нильсон посмотрел в сторону выхода, дверь была чуть приоткрыта, сквозь проем бил слабый свет, – ты уже придумал план?

– Нет, – Томас направился в сторону двери, аккуратно высунулся, затем исчез в проеме, – за мной! – крикнул он.

Нильсон бежал вслед за генералом, рассекая поле битвы, продолжая игнорировать выстрелы и вспышки. Повстанцы вели себя умно и держались на расстоянии, не влезая в рукопашную или схватку на ближней дистанции. Однако некоторые из тех, кто видел Томаса рядом с Брайером отводили оружие, в замешательстве сопровождая их взглядом. Сколько потрясений выпало на долю простого солдата: сегодня

один из генералов враг, а уже через какой-то год все поменялось. И как тут выполнять свой долг?

И только ОПЗМовцы не испытывали никакого замешательства. Подкрепления все прибывали, и только Нильсон знал, что скоро даже эти силы закончатся, и если дивизии не удастся развить успех, поддержки не будет. Именно поэтому десантники и простая пехота, сброшенная на специальной технике с воздуха бились в едином порыве зная, что пути назад нет.

К своему сожалению Нильсон и Томас оказались на пути группы прорыва состоящую из взвода гвардейцев-десантников, сопровождаемых крупной БМП.

Томас тут же открыл огонь из пулемета, но быстро понял, что слаженные очереди целого взвода не оставят его в живых, а потому поспешил к ближайшему укрытию. Нильсона же ОПЗМовцы игнорировали. Пушка БМП также развернулась в сторону киборга, заставив того отступить к позициям своих. Гонимый выстрелами пистолетов-пулеметов Томас находу командовал о прикритии. Быстро сократив дистанцию до позиции тот перекатился в окоп, из которого его солдаты стали вести огонь.

Нильсон едва поспел за усиленными кибернетикой ногами генерала и тоже прыгнул в окоп, повстанцы было попытались наброситься на него, но Брайер поймал руку одного в захват, а лезвие ножа второго остановил прямо у горла, сжав металл пальцами.

– Отставить, – скомандовал Томас, – сконцентрировать огонь на противнике!

Двое повстанцев лишь фыркнули, но быстро метнулись к своим позициям и открыли огонь, Брайер виновато смотрел им вслед, но старался не дать смятению себя остановить.

– Нужно как можно скорее узнать, где Тиль, – Нильсон взял с земли бинокль, рассматривая поле боя.

Наступавшая группа залегла, а БМП развернулся. Прикрываясь броней ОПЗМовцы неспешно пошли в наступление, подавляя точку огнем. Выстрелы то и дело вспахивали землю, выбивая мелкие комья и слепя повстанцев, но те быстро реагировали, надевая защитные очки и продолжая вести огонь.

Нильсон видел как черно- синие фигуры падали одна за одной, пораженные выстрелами. Солдаты едва успевали оттащить раненых, однако серьезной проблемой оставался БМП. Брайер осмотрелся, но не обнаружил на позиции повстанцев оружия против техники.

– Я не оснащен ракетами, – вслух произнес Томас, кажется, свои размышления.

– Дайте связку гранат! – Нильсон протянул руку одному из повстанцев, взгляд того скользнул к Томасу, который кивнул. Один за другим бойцы передали гранаты в руки Брайера, тот связал их нитью, еще раз выглянул: до группы противника было не больше полутора сотен шагов.

Сильным рывком выскочив из окопа Брайер побежал пря-

мо на БМП. Стрелок не сразу сориентировался, не осознавая очередную смену сторон, и этого времени хватило, чтобы он успел.

Не без усилия Брайер поднял люк и дернув на себя нить разом вытащил все кольца на пяти гранатах и закинул их внутрь, ногой захлопнув люк обратно. Раздались заглушенные крики, а затем прогремел взрыв, БМП свернул с дороги и перевернулся, загоревшись. Нильсон вовремя спрыгнул, перекатился в сторону, но недостаточно быстро встал. К нему подбежал один из десантников и металлическим сапогом ударил в челюсть с размаху. Кости чудом не треснули, Нильсон даже было почувствовал боль. Поднявшись на ноги он схватился за оружие гвардейца и попытался вырвать, но тот сильно сжимал его, а затем наставив ствол на Брайера нажал на спуск.

Все тридцать пуль из магазина угодили прямо в грудь одаренному, но лишь включь изорвали форму, тогда он снова предпринял попытку разоружить противника, потянув пистолет-пулемет на себя, ногой ударяя в коленное сочленения доспеха. Десантник упал, ослабив хватку, чем Брайер и воспользовался. Он ударил прикладом наотмашь прямо по шлему, затем сильным ударом колена сбил защиту с головы и увидел звериный оскал солдата.

– Поганый предатель! – процедил сквозь зубы десантник, выхватил из поясного крепления нож и бросился в атаку.

Нильсон ушел в сторону, затем еще раз, но в третий раз

ему не повезло, лезвие вошло прямо в артерию. Вошло бы. Если бы не Дар. Со звоном клинок откололся от рукояти, а Брайер перехватил руку десантника, потянул на себя и со всей силы врезался своим лбом прямо ему в лицо, а затем еще раз. Боец потерял сознание.

Сменив магазин оружия Нильсон тут же открыл огонь. Без тени сомнения он убивал ОПЗМовцев, они были ему никем, их сложно было назвать товарищами. Да, возможно, это циничное отношение, как к ресурсу, как к *пешкам*, но сколько бы миссий он не пережил, заслужить уважение ему так и не удалось, а потому Брайер просто платил сейчас той же монетой.

Когда последний ОПЗМовец из ударной группы упал, к нему подбежал Томас. Он склонился над шлемом, перевернул его, затем снял защитное покрытие и вставил туда штекер, тянущийся у него из вены одной из рук.

– Анализ радиопереговоров..., – шептал он, – загрузка карт, шифрование, позывные... Я на их частоте!

Нильсон включил гарнитуру, врываясь в радиопереговоры. Голоса наперечет производили доклады, запрашивали подкрепление.

– ПОЛКОВНИК ВЕСТ ПРЕДАТЕЛЬ! – слышалось громкое объявление, – КАК ПРИНЯЛИ?! ВЕСТ ПРЕДАТЕЛЬ!

Быстрой настройкой Брайер оказался на командной частоте.

– «Беркут», говорит «Дрофа», у нас шестьсот сорок девять, как приняли?

– Принял, – после небольшой паузы отозвался «Беркут», являвшийся командным центром операции, – отправляю запрос на реализацию пункта шестьдесят семь, ожидайте.

– Что за пункт? – переспросил Томас.

Нильсон лишь пожал плечами. Похоже в детали плана относительно него его самого не посветили. Оно и понятно.

– Подтверждение получено, «Дрофа», отправляю ударную группу.

– Принял, «Беркут».

– Ничего хорошего, – заключил Брайер.

– Черт! – выругался Томас, – «Дрофа», я «Филин», как слышно?

– «Дрофа» на связи.

– Полковник Вест замечен в квадрате Медведь- 04. Ведем бой, требуется подкрепление. Запрашиваю «Стрекозу»!

– У «Стрекозы» другие приоритеты, «Филин».

– С..., – Томас поморщился, – «Дрофа», в секторе также замечен генерал Файн, без «Стрекозы» нам не справиться!

– Принял. Направляю «Стрекозу» к вам. Держитесь.

Томас отключился от шлема и выпрямился во весь рост перед Нильсоном.

– Скоро она будет здесь, – произнес он, снимая обоймы с пояса и вставляя в пулемет.

– Они тоже, – хмуро произнес Нильсон, – есть план?

– Все еще в разработке. С ОПЗМовцами я еще смогу справиться, а что до Линды... все затеи рискованные.

– Будем рисковать, – кивнул Брайер.

– Легко тебе говорить, рисковать не тебе, – усмехнулся Файн.

– А кому? – удивленно поднял бровь Нильсон.

– Ей.

Одаренный и киборг вернулись в окоп, ожидая прибытия ударной группы и «Стрекозы». Нильсон не знал, что творится в голове у Файна и чем он руководствуется, но судя по его прошлым попыткам хочется верить, что исключительно благими намерениями. Вместе с тем все гораздо проще: теперь дорога назад была отрезана навсегда и если повстанцы не помогут, останется только умереть.

И лучше бы от ее рук, чем от Титова.

Глядя в бинокль Нильсон разглядел группу бронетранспортеров, на полной скорости несущуюся в их сторону. На его счастье, они были обычными, удивительно, что командование пожалело гвардейцев в этот раз. Оставалось надеяться, что их осталось мало, и им отдали другой приоритет, но прежде чем транспортеры приблизились достаточно прямо перед позицией приземлилось пять бойцов в новой броне: широкие черные пластины закрывали грудь, шлем был усилен дополнительным забралом, за которым скрывалось бронестекло, под перчатками, закрытые слоем брони, размещались среднекалиберные пулеметы.

Не теряя эффекта неожиданности, бойцы выставили вперед руки и начали расстреливать повстанцев, разрывая плоть на куски, Нильсон едва успел оттолкнуть Томаса в сторону и закрыть его собой.

Гвардейцы прыгнули в окоп, продолжая вести огонь, оставшихся в живых они добивали клинками, интегрированными в перчатку. Нильсон видел их раньше, это личная охрана генерального директора, а раз они здесь, то *он* вмешался.

Один из гвардейцев схватил Нильсона за волосы, притянул к себе и приставив прямо к лицу дуло пулемета выпустил часть боезапаса. Голова повстанца дергалась назад из-за энергии удара, но свинцу никак не удавалось пробить кожу.

Второй резким ударом попытался вонзить клинок под ребра, но потерпел неудачу, однако сила удара выбила все дыхание из легких, а сами ребра уж как минимум сжались.

Солдаты принялись избивать его кидая друг к другу как мяч, Нильсон не мог ничего противопоставить усиленным экзоскелетам, а между тем почувствовал нарастающий холод, что могло означать только одно.

Один из гвардейцев снял с трупа повстанца гранату, что-то сказал своим товарищам, одним ударом его поставили на колени и раскрыли рот, легким движением ОПЗМовец сорвал чеку, но граната тут же разорвалась у него в руке.

Нильсона отбросило взрывом, гвардейцы также утрати-

ли равновесие, через мгновение дым рассеялся, и Брайер заметил, как с другой стороны ведет слаженный огонь целый взвод повстанцев. Тут же в окоп залетел заряд из подствольного гранатомета, убив одного из телохранителей генерального директора, несколько повстанцев ворвались в окоп, бросая себе под ноги продолговатые гранаты, по телу Нильсона прошел легкий заряд тока, когда те разорвались.

Один из бойцов подхватил Брайера и потащил на себя, но тот и сам без труда смог подняться, тогда солдат передал ему винтовку. Краем глаза Нильсон заметил на жилете шеврон «Вайлд».

– Здесь бронбойные, но все равно целься в голову! – командовал солдат, доставая пистолет из кобуры.

Нильсон вскинул винтовку и стал вести огонь короткими очередями. Пули не сразу пробиты забрало шлема, но после половины магазина еще одного бойца ОПЗМ удалось уложить.

Весь бой длился не больше нескольких минут, за это время подошли те самые бронетранспортеры, пехота ворвалась в окоп, схлестнувшись с повстанцами, но главной проблемой по-прежнему оставалась Тиль.

Она немедленно обеспечила им преимущество, вмораживая противника в землю, чем быстро пользовались солдаты в сером камуфляже.

Нильсон выбрался из окопа, побежал навстречу бронемашинам, которые не решались вести огонь по позициям сво-

их. Всего несколько секунд спустя он встретился взглядом с ней.

– Что ты творишь, Нильсон?! – воскликнула девушка в изумлении. Ее легкая броня была окончательно испорчено, лицо испещрено множеством царапин и кровоподтеков, вся она была в грязи, а взгляд не выражал ничего, кроме ярости.

Он не хотел и не мог видеть ее такой.

– Это правильно, – глазами Брайер искал Томаса. Что делать? Есть ли у повстанца план?

– А наши тренировки! Наши разговоры! Цели! А как же МЫ?! – кричала Тиль, но при этом не отвлекаясь от уничтожения солдат врага.

– Мы будем вместе, Линда. Но не так, – Брайер сделал шаг вперед. Сапог тут же покрылся слоем льда.

– Не вынуждай меня поступать неправильно, – стиснула зубы девушка.

Брайер сделал еще шаг. Томаса не было рядом. Он понадеялся, что успеет, сможет себя перебороть. Всего один удар, она потеряет сознание, и тогда уже получится отступить и решить, что делать.

Тиль все еще мешкала. Нильсон сделал еще шаг. Где-то позади вскрикнул умирающий человек.

Быстрее молнии между ними возник Томас и прежде чем Нильсон и Тиль успели что-то понять он расцетрил лезвием воздух. Тиль схватилась за шею и упала на землю, держась за шею.

– НЕТ! ТОМАС! – вскрикнул Нильсон, бросаясь к Тиль и на ходу отбрасывая повстанца.

Девушка испуганно смотрела на Брайера, зажимая рану. Томас тут же оказался рядом, разворачивая медпакет.

– Отожми рану, Брайер! – крикнул он, утратив всякое спокойствие.

– Она сейчас умрет! – ответил Нильсон.

– Это нам и нужно. Ты должен довериться мне, нужна хирургическая точность, точность машины, и я ей обладаю. Нет времени на объяснения! Отойди!

Нильсон нехотя сделал шаг назад, глядя как его любимая теряет остатки жизни. Киборг склонился над ней, глядя в глаза.

– Что чувствуешь, Линда? – казалось, голос его был злораден, но нет, Брайер уловил, как он едва дрогнул.

Тиль ничего не ответила, лишь плюнула кровью в лицо Томаса, а затем перестала дышать, а взгляд ее стал пустым.

Генерал тут же начал действовать, он залил в рану какой-то раствор, затем закрыл ее перевязочным пакетом, тут же достал из аптечки капельницу и поставил ее Тиль.

– Как же сейчас не хватает «Escorter»..., – бормотал Файн, – он повернул руку, снял пластину с ладоней, вырвал два провода, поморщившись, – раскрой ее грудь.

Ничего не сказав Нильсон выполнил требование. Тело Линды было холодным, но он надеялся, что это последствия Дара. Разрезав костюм боевым ножом Брайер сделал шаг в

сторону, а Томас подсоединил провода пластырями к тому месту, где было сердце.

– Три- четыре! Разряд!

Тело Лиды дернулось.

– Три! Четыре! Разряд!

Рядом с Томасом взметнулся фонтан грязи, напоминая, что бой еще идет.

– Брайер, черт возьми! – крикнул генерал, – прикрой меня!

Нильсон отвернулся от них обоих, хотя всеми мыслями был с Тиль. Он вскинул винтовку и стал вести огонь по солдатам в сером. Еще несколько гвардейцев оставались в строю, но бойцы Вайлда сковали их боем и не давали прорваться в сторону Нильсона, Линды и Томаса.

Повстанец видел, как они гибнут за них.

– Три! Четыре! Разряд! – командовал Томас сам себе, но ничего не менялось.

Тут затвор винтовки Нильсона сухо щелкнул.

– У меня все! – сказал он Файну, но тот не обратил внимания.

– Три! Четыре! Да хоть с ножом на них бросайся, мне нужно время! Разряд!

Тело Тиль пронзила еще одна волна тока, она выгнулась сильнее обычного и упала на землю.

– Есть пульс! – ликовал Томас, – так, теперь уходим. Брайер! Берем ее!

Нильсон со всей бережностью, на которую был способен поднял Тиль за ноги, Томас держал ее подмышки, прицепив капельницу к груди.

– Капитан! – общался он уже по рации, – дело сделано, выводите нас.

Из окопа одна за другой полетели гранаты, которые упав на землю тут же стали источать зеленый дым. Оставалось только надеяться, что успеют.

Результат боя уже мало заботил Нильсона, он все еще не видел всей обстановки, но хотелось верить, что правильная сторона восторжествует.

Он поднял голову на нарастающий гул, серое небо расчертили три ракеты, улетевших за линию горизонта, и где-то вдалеке взметнулся вверх огненный шторм, но среди огня он увидел как к ним приближался вертолет.

Мощные воздушные потоки создаваемые винтами чуть не сбили с ног Томаса и Нильсона, они осторожно положили Тиль на носилки, а затем помогли поднять на борт. Со стороны окопа к ним спешил Вайлд и еще несколько солдат.

– Всех не возьмем, – произнес пилот.

– Тогда летите, я следом, – произнес капитан и принял от Нильсона обратно свою винтовку, – не привык оставлять поле боя, – он оглянулся назад в сторону взрывов, – хотя тут творится полное дерьмо.

Несколько раненых бойцов залезли на борт, и машина поднялась в воздух, захлопнулась дверь. Нильсон держал

Тиль за руку, ему хотелось верить, что для них обоих все осталось позади.

* * *

Брайер уже у нас, и ты для него – никто. Хочешь снова быть вместе с Нильсоном? Есть только один путь.

Эти слова далеким- далеким эхом отдавались в ее сознании. Линда чувствовала, как ее захлестывает ледяная вода. Она тонет. Идет ко дну. Кислорода нет. Все.

Она тяжело вдохнула, схватившись за шею, и резко вскочила с койки. Сознание не сразу вырисовало очертания больничной палаты. Прежде всего звучали далекие, но знакомые слова.

Никто из них тебе на самом деле не дорог. Все близкие здесь. Все.

Линда схватилась за голову, с силой надавила на виски. Ее затошнило.

Нет, это не так, думала она про себя. Откуда это...

Организация – твой союзник. Другого не было и не будет.

Откуда этот голос? Девушка замотала головой, пытаясь вытрясти его из головы. Это ее голос? Или чей- то другой?

Твой мятежный настрой ничего не стоит. Ты...

Линда вновь от страха задержала дыхание, ей снова казалось, что она тонет.

...моя.

Наконец девушка закричала, сжав голову руками. На крик прибежала медсестра и еще двое мужчин в синей военной

форме.

– Немедленно успокоительное! – командовал один из них.

– Нет, стойте! – крикнул второй. Он склонился над ней, взял ее руки, – Линда! Линда, это я!

Тиль билась в истерике, ничего не замечая и никого не воспринимая, голос все звучал в ее голове, утягивая назад. В темноту. Но она боролась.

– Линда! – мужчина встряхнул ее, – это я! Нильсон! Слышишь?

Линда перестала кричать, она посмотрела перед собой, очертания лица перестали быть размытыми, стали знакомыми, даже родными. Нильсон испуганно смотрел на нее.

– Ты слышишь меня? – повторил он.

– Да, – ответила девушка, а между тем к ее капельнице подошла медсестра, вводя шприц в мешок с раствором.

– Все же решил не рисковать, – ответил второй присутствующий, оказавшийся Томасом Файном.

– Все хорошо, мы в Нью-Йорке, – продолжал говорить Нильсон.

– В Нью-Йорке? А как же..., – Линда сбилась. События казались ей одновременно и реальными и будто бы порождением сна, она делала то, о чем и подумать не могла.

– Все это было, да, но мы спаслись, – сказал Брайер.

– Пришлось убить тебя, – вклинился в разговор Томас, – ненадолго. Клиническая смерть. Длилась всего пару минут, благодаря мне. Это дало мозгу возможность для перезагруз-

ки, так нам удалось сбросить влияние Константина.

– Не полностью, – прошептала Линда.

– Впереди долгий процесс восстановления, но я думаю, что ты будешь в порядке, – однако в его голосе не слышалось оптимизма, – раз ты очнулась, то я могу заняться другими делами. Придется выслушать доклад с фронта, – он чуть покачал головой, – честь имею.

С этими словами Томас еще раз скользнул взглядом по Линде и покинул палату.

– Я не знаю, что сказать, – Нильсон держал ее руку.

– Это был настоящий кошмар для нас обоих, – сухим голосом проговорила Тиль, и Нильсон подал ей стакан воды.

– Да. Но мы выбрались, – коротко ответил он.

– Ты что-нибудь вспомнил?

– Нет, – покачал головой Брайер, – думаю, воспоминания так и не придут. Все осталось на уровне ощущений. Рефлексов, может. Но я понял достаточно. Понял самое главное, – он поцеловал ее кисть, крепко сжимая своей.

– Будем вспоминать вместе, – Тиль мягко улыбнулась, она смотрела в его глаза и чувствовала, как сознание наполняется покоем, девушка потянулась к нему, и их губы едва соприкоснулись. Линда закрыла глаза в блаженстве, открыв их лишь на секунду из-за наступившей сухости. И тут же увидела *его*.

Силуэт в черном костюме навис над ней, плотно сжимая края кушетки. Тиль отпрянула от Нильсона, вжалась в по-

душку.

– Ничего не получилось, – со злобой произнес Титов, – убей его!

– Нет! – воскликнула Тиль и взмахнула рукой, выбрасывая вперед ледяные снаряды, воткнувшиеся в стену напротив. Наваждение исчезло. Девушка тяжело дышала.

– Что произошло? – с удивлением спросил Нильсон, – с кем ты говорила?

– Я...я не знаю, – тяжело дыша ответила девушка, – не знаю.

* * *

– Если опускать детали, – подводил итог мужчина в сером кителе с массивными погонами, в свой уже достаточно почтенный возраст, он успешно долгие годы занимал пост командующего одного из ключевых фронтов в Организации, а по совместительству начальника последней операции на территории Армии Освобождения, – которые будут изложены в отчете, представленном завтра, нам удалось достичь поставленных задач в ходе проведения специальной операции. Пункты дислокации противника, – он повернулся к проецируемой на стену карте и включил лазерную указку, – а именно Рэйнсберг, Мальборо и Вестпорт, были взяты. Как и предполагалось, повстанцы сконцентрировали основные силы в Рэйнсберге в надежде устранить «Стрекозу», а Мальборо и Вестпорт оставили менее защищенными, чем мы и воспользовались. К отчету Генеральным штабом совместно с отде-

лом координации наземных операций представит предложения по дальнейшему развитию наступления в этом регионе. Нами уже оцеплены границы, доукомплектован гарнизон, составлены пути сообщения с ближайшими расположениями наших войск. Генерал- лейтенант Истомина доклад закончил, – мужчина сел.

Константин наблюдал за картой, всматриваясь в обведенные указкой точки, ему уже примерно рисовались стратегические успехи операций. Казалось, это успех, и его должна охватывать радость, но победа казалась пирровой: несколько направлений в обмен на символ надежды и криокинетика. Равноценный ли обмен? Судя по самочувствию, Титов считал, что нет.

И все же будет ему урок, не нужно пытаться склонить никого на свою сторону путем уловок и уговоров. Действовать следует жестко и решительно. Как с Тиль. С ней почти удалось.

Вот теперь Титов позволил себе улыбку. Да, это открывает массу новых возможностей, он и не ожидал раздвинуть границы своего Дара.

– «Стрекоза», также известная как Линда Тиль, – начал доклад начальник разведки, – Полковник Вест, также известный как Нильсон Брайер числятся пропавшими без вести, никакой активности за последние несколько дней фронтовая разведка не обнаружила, внешняя разведка также не сообщает ни о какой деятельности объектов.

Титов кивнул, мужчина также занял свое место. Затаились, значит. Это хорошо. Титов снова заострил взгляд на карте. Пока повстанцы зализывают раны, Организация сможет развить успех и может быть добьется цели не одним, так другими способами.

Однако выпустив из своей хватки Линду и Нильсона, Константин кроме уязвленной гордости почувствовал еще что-то. Что-то, что давно не ощущал.

Кажется, одиночество.